

Г. Александров

ВРАГ БУДЕТ РАЗБИТ

(Статьи, доклады и лекции)

125921

ОГИЗ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
1942

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА СОВЕТСКОГО НАРОДА

Советский народ ведет великую отечественную войну против гитлеровской Германии, вероломно напавшей на нашу родину. Сейчас, в наши дни, решается важнейший для судеб человечества вопрос—по какому пути пойдет дальше историческое развитие человечества, удастся ли ордам немецко-фашистских мерзавцев, заливших кровью Европу, отбросить мир к временам Средневековья и жестокой инквизиции, или современное человечество найдет в себе достаточно сил, мужества, стойкости, чтобы в суровой, напряженной и кровопролитной борьбе, не считаясь с жертвами, которые придется понести ради великой цели, уничтожить коричневое чудовище—гитлеризм и навсегда освободить человечество от угрозы его истребления и порабощения.

О некоторых особенностях нынешней войны

Войну, которую начал Гитлер со своей шайкой против СССР, нельзя считать войной обычной. Эта война имеет свои коренные отличительные признаки.

Первой особенностью нынешней войны является то, что она подготовлена, спровоцирована и начата гитлеровской Германией *против всех народов мира*. Гитлеризм является смертельным врагом не какой-либо одной, отдельно взятой европейской страны—Англии или Бельгии, Югославии или Греции. Гитлеризм такой же враг Франции и французского народа, каким он является для Англии и английского народа, для СССР и советского народа, для Америки и американского народа. Все страны и государства мира, целые континенты в опасности. Перед лицом этой опасности мир объединяется для того, чтобы нанести смертельный удар гитлеризму.

А что война, затеянная Гитлером, есть война против всего мира, об этом свидетельствуют не только фактический опыт последних двух лет войны в Европе, порабощение и истребление

европейских народов немецко-фашистскими преступниками, но и откровенные высказывания самого людоеда Гитлера. Исходя из своего чудовищного положения о том, что будто бы «лишь самая ничтожная часть народов земли состоит из полноценных», Гитлер разработал гнуснейшую программу порабощения европейских стран, а затем и стран других континентов и материков. Вот некоторые характеристики различных народов мира со стороны Гитлера и его сообщников, которые говорят сами за себя: «английский народ— это выродившееся племя плутократов»; «Северная Америка— настоящий этнический хаос, гнилость, которая далека от того, чтобы вызвать оздоровление»; «нам прежде всего нужно уничтожить Францию, потому что эта недостойная гнусная нация не заслуживает другой судьбы»; «Германия пала бы слишком низко, если бы она в такой момент положила на содействие такой страны, как Италия»; «Япония живет только под влиянием арийцев, без них она зачахнет и впадет в спячку»; «славянин ближе к обезьяне, чем к человеку, его нельзя назвать человеком в полном смысле слова» и т. д.

Понятно, что подобная идеология гитлеризма наложила свою печать на весь характер современной войны.

Вторая особенность нынешней войны состоит в том, что в ней ведут борьбу не только солдат с солдатом, армия с армией. Речь идет вместе с тем о войне всего советского народа, отстаивающего свою жизнь, честь и свободу против шайки фашистских мерзавцев, коварно двинувших свои орды на наши рубежи.

Товарищ Сталин в своей исторической речи по радио говорил:

«Войну с фашистской Германией нельзя считать войной обычной. Она является не только войной между двумя армиями.

Она является вместе с тем великой войной всего советского народа против немецко-фашистских войск».

Гитлеровское зверье не имеет другой цели в нынешней войне, кроме грабежа и насилия, разорения наших городов и сел, истребления нашего народа, уничтожения Советского государства и культуры наших народов. Вот почему мы ведем борьбу не на жизнь, а на смерть. В этой войне вопрос может стоять только так: либо мы добьемся уничтожения и разгрома фашистской Германии, коварно напавшей на нашу родину, либо немцы зверски истребят наш народ, поработят народы Советского Союза на долгие годы.

Третья особенность нынешней войны состоит в том, что она вѣдѣтся при помощи новых технических средств, новыми методами, при помощи новой тактики военных действий.

Военная техника, шагнувшая далеко вперед в последние двадцать пять лет, коренным образом изменила характер и темпы военных действий. В прошлую мировую войну главную роль играли боец-пехотинец, вооруженный винтовкой, пулеметом, и полевая артилле-

рия. В соответствии с этим прошлая война имела свою разнообразную тактику военных действий. Вскоре после 1914 г. война превратилась в позиционную, окопную войну. Рубежи, занятые армиями противников, подолгу оставались без существенных изменений. Танки и авиация были применены сравнительно в небольшом масштабе лишь в конце мировой империалистической войны 1914—1918 гг.

Новая техника войны (авиация, танки, автоматическое оружие, скорострельная артиллерия и т. п.), а также моторизация армий значительно уменьшили возможность и значение позиционной войны. Введение в бой в большом количестве танков, авиации, автоматического оружия, скорострельной артиллерии и моторизованной пехоты сделало военные действия резко отличными от хода сражений в прошлых войнах. Военные действия стали необычайно напряженными, интенсивными, понятие о фронте в старом смысле слова исчезло, фронт превратился в подвижной, а война стала весьма маневренной.

На опыте более чем двухлетней современной войны в Европе подтвердилось старое марксистское положение о глубокой, тесной взаимозависимости между развитием военной техники и развитием военной тактики. Жизнь, развитие промышленности изменили технику войны. Новая техника вызвала в свою очередь к жизни изменения в области военной тактики. Особое значение здесь имеет применение в массовых масштабах танковых частей и авиации.

Танк привнес в тактику военных действий стремительность и интенсивность сражений, подвижность нападения и обороны, увеличил возможность и силу первоначального удара военных частей. Танк сделал более уязвимыми пехотные части, если они не обладают достаточными средствами борьбы с танками противника или не подкреплены в свою очередь значительными танковыми соединениями, потребовал от пехотных соединений в свою очередь моторизации и большей маневренности.

Серьезные изменения в характер военных операций внесло и массовое применение на фронте авиации. Она в значительной мере приблизила тыл к фронту, сделала уязвимыми не только войска и вооружения противника, но и его народное хозяйство. Авиация в еще большей мере внесла в ход военных действий стремительность, быстроту, напряженность, внезапность и также создала предпосылки для серьезного увеличения маневренности современных армий.

Четвертой особенностью современной войны между гитлеровской Германией и Советским Союзом является никогда ранее невиданный размах военных действий. История военного искусства не знает подобного масштаба сражений на такой огромной территории и с участием такого большого количества войск. Фронт тянется ныне от Северного Ледовитого океана до Черного моря. В боях

с той и другой стороны принимают участие многие миллионы людей. Ожесточенные сражения развертываются на подступах к каждому населенному пункту, на полях и в лесах, у городов и сел, в воздухе и на земле, причем в боевых операциях принимают участие не только армия, авиация и флот, но и все население нашей страны, организуя мужественный отпор наступающему врагу.

И, наконец, следует иметь в виду ту особенность нынешней войны, что благодаря новой технике и тактике ведения войны, вступлению в бой многих миллионов бойцов с той и другой стороны, огромному протяжению фронта, в том числе протяжению фронта в глубину, стойкости нашей обороны, нападающая сторона—гитлеровская Германия несет невиданные в истории прошлых войн потери в необычайно краткие сроки. Потери Германии в войне против нашей страны в отдельные дни равны потерям Германии в прошлой войне, понесенным ею в течение месяцев. Не случайно поэтому немцы потеряли только за три месяца боевых операций против СССР три миллиона солдат и офицеров, т. е. столько, сколько они потеряли за целые два года войны в 1914—1918 гг. на всех фронтах.

Провал планов Гитлера

Ограбив более половины Европы, истребив в европейских странах миллионы людей, разорив до тла и залив кровью сотни городов и тысячи сел в Европе, Гитлер выступлением против СССР надеялся в несколько недель опрокинуть советскую армию, разбить ее. Гитлер лелеял мысль об уничтожении советского строя, о превращении граждан СССР в рабов, обрабатывающих поля немецких помещиков под плетью фашистских штурмовиков.

«Враг жесток и неумолим,—говорил товарищ Сталин.—Он ставит своей целью захват наших земель, полных нашим потом, захват нашего хлеба и нашей нефти, добытых нашим трудом. Он ставит своей целью восстановление власти помещиков, восстановление царизма, разрушение национальной культуры и национальной государственности русских, украинцев, белоруссов, литовцев, латышей, эстонцев, узбеков, татар, молдаван, грузин, армян, азербайджанцев и других свободных народов Советского Союза, их онемечение, их превращение в рабов, немецких князей и баронов».

Эту коварную цель Гитлер пытался осуществить путем излюбленного метода, рассчитанного на то, чтобы, во-первых, бить всех своих противников поодиночке и, во-вторых, вести войну так, чтобы неожиданно обрушивать на противника всю огромную военную машину, созданную в Германии за последние годы, всю свою вымуштрованную бандитскую армию.

Делая ставку на изоляцию Советского Союза от всего мира, на объединение Европы в крестовом походе против Советского Союза, гитлеровцы допустили один из роковых своих просчетов, который рано или поздно скажется на ходе и результатах военных действий. Вместо изоляции Советского Союза на деле возник союз СССР с Англией и другими народами для упорной и победоносной войны против гитлеровской Германии. Этот союз активно поддерживается дружественной нам Америкой. Все большее число народов рассматривает борьбу Советского Союза против фашистской Германии как свою собственную борьбу. Эту мысль удачно выразил министр иностранных дел Великобритании г. Иден в своей речи на заседании палаты 23 октября 1941 года: «Мне не очень нравится выражение «помощь России». Мне кажется, что не таким путем надо подходить к этому вопросу. Речь идет о помощи общей победе. Все это дело—общее дело, и под этим углом зрения надо к нему подходить».

Гитлеровцы просчитались и в другом. Они просчитались в своих планах на то, чтобы взорвать Советский Союз изнутри, разобщить, разъединить народы нашей страны, посеять среди трудящихся Советского Союза дух неуверенности, тревоги и паники. Вместо разъединения народов СССР война гитлеровской Германии против нашей страны еще больше сплотила трудящихся вокруг советской власти и партии Ленина—Сталина, еще более сдружила, сроднила и объединила народы Советского Союза. Даже погромный гитлеровский листок «Фелькише беобахтер» вынужден был признать, что советская армия едина со своим народом и со своей властью. Недавно эта газета заявила: «Сознавая свое техническое вооружение, советские солдаты бьются жестоко и упорно. Неоспоримая твердость обороны объясняется в значительной мере также тем обстоятельством, что большевизм за 25 лет своего существования успел стать в стране такой силой, которая для широких масс является не подлежащей никаким сомнениям».

Гитлеровцы просчитались также в своих планах захватить у нас большое количество хлеба, горючего, вывезти в Германию промышленно-заводское и железнодорожное оборудование и т. д. Вместо полных складов зерна и сырья, работающих заводов, продовольственных запасов, нетронутых банков, как это удалось получить гитлеровцам в Бельгии или во Франции, фашисты нашли на занятой территории выжженные поля, уничтоженные склады и закрома, взорванные или пустые фабрично-заводские корпуса с вывезенным из них оборудованием, приведенные в негодность транспортные сооружения без всякого подвижного состава.

Большим просчетом гитлеровцев явился провал их плана «молниеносной» войны против Советского Союза.

Германия вползла в затяжную мировую войну

Гитлер и его клика думали, что в результате затеянной ими войны «в Европе больше не будет пяти, шести или восьми великих держав, а будет одна всемогущая Германия». Вся военная машина Гитлера, вся экономика Германии, все ее людские и материальные резервы, все ее внешнеполитические комбинации были рассчитаны на так называемую «молниеносную», «тотальную», быстротечную войну. Германская армия, полностью заранее отмобилизованная и до зубов вооруженная, должна была по приказу Гитлера бросаться хищным зверем на свою очередную жертву, на то или иное европейское государство, подавлять это государство огромным численным превосходством и всоружением, добываясь легкой и быстрой победы. Но, как это очень часто бывает, одно дело—планы, тем более планы авантюристов и зарвавшихся империалистов, какими являются Гитлер и его компания, другое дело—реальная жизнь.

Германия ведет войну уже более двух лет. Германская армия потеряла миллионы своих солдат. Командование гитлеровской армии, видя, как рушатся его расчеты на быструю победу на Востоке, не считаясь с колоссальными потерями людьми и вооружением, бросает в бой под огонь наших войск все новые и новые десятки тысяч своих солдат. После того, как немецкие фашисты развязали войну, для них осталось лишь одно: или любой ценой пробиваться вперед, или задержаться на определенных рубежах, испытать на себе всю силу ударов Красной Армии, начать откатываться назад и очутиться перед фактом длительной, затяжной, непосильной для Германии войны и тем самым погибнуть. Этим объясняется стремление германского командования пробиваться на Восток, не считаясь с людскими потерями, с быстрым иссяканием стратегических резервов, необходимых для ведения большой современной войны.

Почему Германия не может выдержать длительной войны?

Ответ на этот вопрос нужно искать в состоянии германского тыла и резервов германской армии.

Чем дальше разворачивается борьба на советско-германском фронте, тем больше немецких солдат находят себе могилу на полях сражения. Только за две недели октября 1941 г. немцы потеряли до 300 тысяч своих войск. Целое поколение немцев должно прожить, воспитать и вырастить своих детей, чтобы восполнить гибель тех миллионов немцев, которых заставил умереть Гитлер ради своих преступных целей.

Германия не подготовлена к длительной войне и с точки зрения обеспечения своей армии стратегическим сырьем, особенно горючим.

Не менее важным обстоятельством является крайне неустойчивый тыл фашистской Германии как внутри страны, так и в оккупированных ею европейских странах. Несомненный рост недовольства населения Германии политикой войны, грабежа и насилия, неуклон-

ный рост антифашистских настроений и активной деятельности патриотов, направленной против германских оккупантов в Бельгии, во Франции, Югославии, Чехословакии, Греции и других странах, создают обстановку, которая чревата большими опасностями и неожиданностями для фашистской Германии.

Вот почему немецкие фашисты так боятся длительной войны. Этим объясняется, почему они действовали по принципу — пожертвовать всем, лишь бы продвинуться вперед и не быть смятыми, уничтоженными логикой затяжной войны.

Что выиграла и что проиграла фашистская Германия в войне

В речи 3 июля 1941 г. товарищ Сталин говорил:

«Что выиграла и что проиграла фашистская Германия, вероломно разорвав пакт и совершив нападение на СССР? Она добилась этим некоторого выигрышного положения для своих войск в течение короткого срока, но она проиграла политически, разоблачив себя в глазах всего мира, как кровавого агрессора. Не может быть сомнения, что этот непродолжительный военный выигрыш для Германии является лишь эпизодом, а громадный политический выигрыш для СССР является серьезным и длительным фактором, на основе которого должны развернуться решительные военные успехи Красной Армии в войне с фашистской Германией».

Немецко-фашистская армия, совершив неожиданное нападение на Советский Союз, серьезно потеснила наши войска, захватив большую территорию. На этой территории было сосредоточено большое количество промышленных предприятий, находилась немалая часть посевов зерновых и технических культур. Ущерб, нанесенный нашей стране немецкими захватчиками, весьма серьезный. Однако этот ущерб, несмотря на все его важное значение, не играет главной роли в продолжении дальнейшей борьбы с врагом и нанесении ему в ходе войны сокрушительных ударов. Советский Союз имеет стратегические возможности для ведения длительной войны с любым врагом или любой коалицией врагов. Потеряв значительную территорию, наше государство вместе с тем сохранило основную промышленность занятых немцами районов, эвакуировав фабрики и заводы глубоко в тыл. Эти заводы уже дают армии нужную продукцию. Мудрая, дальновидная политика нашего правительства дала возможность заранее расположить тяжелую металлургическую, военную, химическую и другие отрасли промышленности далеко на востоке, в недостижимых для немецко-фашистской авиации районах.

Гитлеровская Германия дорого заплатила за этот выигрыш территории. Она совершила роковой просчет, ввергнув свою страну

в длительную войну, которая обескровливает Германию, заставляет истекать кровью немецкий народ. Немецко-фашистским войскам удалось потеснить наши части. Но гитлеровская Германия заплатила за это целым поколением немцев, миллионами убитых, раненых и пленных солдат и офицеров. Германия имеет временный материальный выигрыш. Но она разоблачила себя перед всем миром как бандитское, кровавое сборище диких зверей, выпускаемых поочередно на отдельные европейские страны. Она перед всем миром выступила в своем отвратительном виде, как душитель и поработитель народов и государств, а ее армия предстала как армия убийц, насильников и грабителей.

Теперь весь цивилизованный мир убедился в том, что немецкий фашизм, гитлеризм—это самый лютой, смертельный враг народов всего мира, что у любого народа, у любой нации нет более жестокого и коварного врага, чем гитлеризм.

Наше дело правое, мы победим!

Советский народ ведет справедливую войну против гитлеровской Германии. Используя выгоды нападающей стороны, вероломно нарушившей договор с Советским Союзом, Германии удалось достигнуть некоторых территориальных приобретений. Но настоящая война еще впереди, она будет вестись советским народом столько времени, сколько потребуется для полного уничтожения немецкого фашизма.

Страна усиленно работает над производством необходимого армии военного снаряжения. Народ готовит все новые и новые пополнения для нашей героической Красной Армии. Союзные и дружественные нам правительства демократических стран принимают меры к снабжению Советского Союза необходимым сырьем и вооружением. Неуклонно растут симпатии всего мира к народам Советской страны, ведущим справедливую отечественную войну против немецко-фашистских мерзавцев.

Народы Советского Союза уверены в своей окончательной победе.

Война против гитлеровской Германии требует напряжения всех наших сил. Каждый завод, каждая фабрика, каждый колхоз или совхоз, каждое учреждение, каждый гражданин Советского Союза должны строго продумать, все ли они сделали, что могли сделать для укрепления обороны страны, для усиления нашей армии, для организации более могучего отпора врагу. Какие еще возможности есть, чтобы усилить помощь фронту, содействовать тому, чтобы Советский Союз действительно стал единым военным лагерем, организованно и стойко противостоящим напору врага?!

История войн между народами и государствами показывает,

что в войне, как правило, побеждали те государства и те армии, которые, по словам Ленина, имели более глубокий и более прочный тыл, более сильные внутренние и внешние резервы. Советский Союз является таким государством и имеет такую армию, которая опирается на глубокий и прочный тыл, имеет большие внутренние резервы, увеличивает в ходе войны число своих могущественных союзников и друзей, активно помогающих вести войну против гитлеровской Германии.

История военного искусства за последние столетия учит, что в ходе длительной борьбы преимущества всегда имели те государства и те армии, которые опирались на прочное политическое единство своего народа, которые безусловно поддерживались своим народом, черпали в народе новые силы для борьбы, уверенность в победе и желание бороться с врагом до последнего вздоха. Советский Союз опирается на такое морально-политическое единство советского народа в борьбе с гитлеризмом, в то время как морально-политическое состояние населения в Германии изо дня в день ухудшается, становится все более напряженным и тревожным.

История войн учит, что те государства и те армии могут рассчитывать на победу, которые имеют более мощную материальную базу для ведения длительной войны, у кого больше людей, больше материалов, нефти, продовольствия, стратегического сырья. Советская страна, поддерживаемая союзной Англией и Америкой, имеет мощную материальную базу для ведения войны.

История войн учит также, что в конечном счете в суровой, напряженной и длительной борьбе побеждали те народы, государства и армии, которые защищали исторически прогрессивное, правое дело. Советский Союз представляет в нынешней войне дело прогресса, содействует своей борьбой и деятельностью интересам современного человечества.

«Правда» от 27 октября 1941 г.

ФАШИЗМ — ЛЮТЫЙ ВРАГ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Кто правит нынешней Германией

Жалкие выродки истории, как метко назвал немецких фашистов Горький, завсегдатаи кабаков и участники почти всех преступлений, совершенных за последние годы в Германии, разбойничьи захватив власть и назвав себя всем на посмешище «национал-социалистами», вот уже несколько лет организуют одну кровавую бойню за другой.

Германия не переживала еще столь позорных страниц своей истории, как в годы бандитской власти шайки разнузданных авантюристов—гитлеровских головорезов.

Страна, давшая миру Гете и Лессинга, Гейне и Бетховена, Гегеля и Маркса, теперь вынуждена под страхом штыка и виселицы до поры до времени молчаливо терпеть, переносить кровавые оргии, авантюристические выходки, преступные действия своих столь же наглых, сколь и недальновидных правителей. Очутившиеся у власти гитлеровские преступники вовлекли в войну большинство населения земного шара, вероломно порвали свои собственные договоры, уже уничтожили и продолжают уничтожать сотни тысяч самой молодой и сильной части немецкого народа, вырезают, истребляют все передовое, честное, свободолюбивое в немецком народе, ввергая его, а также и народы европейских стран в одну кровавую трясиину за другой.

Кто же эти зарвавшиеся авантюристы, кровожадные псы с клеймом свастики, не признающие никакого права, кроме нагло применяемой силы для восстановления рабства? Кто эти люди, для которых все продажно, нет ничего святого, которые в любую минуту готовы на самые ужасные кровавые преступления для удовлетворения своих столь же корыстных, сколь и преступных инстинктов и замыслов?

Люди, которых проклинаят и будут проклинать миллионы, имена которых народы всегда будут произносить с ненавистью и чувством величайшего омерзения,—Гитлер, Геринг, Геббельс, Риббентроп и другие—это выродки с темным и разнообразным прошлым. Но одно их объединяет—злостная, люта́я ненависть к народ-

ным массам как самой Германии, так и других стран. Сами фашисты пишут, впрочем, об этом. Так, в изданной недавно книге фашиста Ганса Фрейера открыто и официально утверждается, что «опираясь на всякий сброд, политический гений строит блеск своего господства».

Для правящей клики фашистской Германии нет страшнее врага, чем свой собственный народ,—она его боится и ненавидит. Политические авантюристы и бандиты—они не могут иначе относиться к народу; по Гитлеру, «понимание масс ограничено, их разум мал», народ «сам по себе ленив»; главный мастер Гитлера по делам демагогии и оглуления масс—Геббельс призывал «снова обратиться к самым примитивным инстинктам масс».

Разрушение, уничтожение, истребление! Концлагерь, виселица, расстрел!—вот наиболее часто встречающиеся слова в речах и статьях правителей нынешней Германии, когда они обращаются к народу. Эти люди ненавидят все новое, передовое. Такие понятия, как прогресс, свобода народов, вызывают у них тошноту, ужас и злобу. Ограниченные, тупые и вместе с тем ловкие и наглые демагоги, они жаждут крови и интересуются лишь тем, что способствует возникновению новых войн, новых кровавых столкновений народов. Война для них—«нормальное» состояние человечества. «Жизнь есть война»—это крылатое выражение стремится вдолбить в солдатские головы немецкой армии ее командование, ибо мирный труд означает смерть кровавого фашистского чудовища; в смерти же, в гибели рабочих, крестьян, интеллигентов на войне фашистские правители видят средство сохранения своей разбойничьей, воровской, антинародной власти. Недаром Гитлер с циничностью наемного убийцы сказал однажды: «Война—это я».

Разве не ясно, что преступная гитлеровская шайка, пришедшая к власти через тысячи трупов немецких рабочих, крестьян, служащих, ученых, писателей, сделавшая бандитские приемы единственным орудием своей политики, зарвавшаяся в разбойничьих военных авантюрах, создавшая правительство, состоящее из провокаторов, шпионов, «пивных политиков», палачей и насильников, не может победить, но будет с беспощадностью разгромлена и уничтожена!

Фашизм — злейший враг человечества

Фашизм—злейший враг всего передового, прогрессивного человечества.

Фашизм, гитлеризм есть открытая террористическая диктатура наиболее реакционных, наиболее шовинистических и наиболее империалистических элементов финансового капитала.

Фашизм—главный враг всех народов и государств, ибо он несет им кабалу, рабство, искоренение. Фашистское движение—лютый

враг всех народов. Подонки современного общественного строя в Германии и Италии, фашисты рассматривают всех соучастников своих кровавых преступлений как «высшую расу», призванную покорять чужие народы—якобы «низшую расу»—и жить за их счет. Фашизм несет на штыках своей армии уничтожение всех достижений современной цивилизации, всех культурных завоеваний и свобод, достигнутых народами. Фашизм—враг народов; он несет им, как показывает положение в оккупированных Германией и Италией странах, уничтожение национальной самостоятельности и целостности народов и государств, ликвидацию промышленности, ограбление всех запасов продовольствия, а следовательно, голод и смерть сотням тысяч, миллионам людей.

Истинные цели фашистских правителей ясны из той политики, которая проводится ими в оккупированных странах—во Франции, Чехословакии, Польше, Норвегии, Бельгии, Дании, Голландии, Греции, Югославии, Румынии и других странах. Фашистские войска погружают в этих странах на транспорт и отправляют в Германию конфискованное у населения продовольствие и предметы первой необходимости, вывозят имеющиеся в стране сырье, машины, оборудование, сгоняют тысячи мирного населения на немецкие поля и под плетью и штыком солдат заставляют, как в древности рабов, днем и ночью нести подневольный, унижительный труд; голодных и обессилевших людей при первом даже робком протесте пристреливают, на утеху своему «фюреру» вешают на первых же деревьях или сгоняют в вонючие ямы, называемые концентрационными лагерями.

Гнев народов оккупированных и завоеванных стран—это страшная для фашистских правителей сила. История знает многочисленные примеры, когда гневное возмущение покоренных, но свободолюбивых народов могучим порывом сбрасывало иго иностранных поработителей. А причин для нарастания такого народного негодования больше чем достаточно.

В самом деле, подавляющее большинство французов, сжав кулаки, страстно желая полного разгрома современных варваров, наблюдает, как фашисты хозяйничают во Франции; голландцы, бельгийцы, датчане, норвежцы живут с мыслью о том, чтобы отомстить фашистской Германии. Многие десятки тысяч рабочих, насильно увезенных из Бельгии и Дании в Германию для рабской работы; изъятие по смехотворным, бросовым ценам, установленным немцами, всех сельскохозяйственных продуктов, что уже вызвало массовое разорение крестьянства в этих странах; назначение администраторами школ и университетов оккупированных стран фашистских головорезов—все это не могло не вызвать чувства сгрома возмущения и ненависти к поработителям.

Никогда не забудет всех своих мук и страданий польский народ. На глазах всего населения фашистами были зверски убиты

многие сотни тысяч поляков; десятки тысяч польских семей оккупанты выгнали из родных домов, отдав немцам все их имущество; в польских городах и поселках до сих пор устраиваются облавы на девушек, которых насилуют и сотнями отправляют в дома терпимости.

Мало чем отличается положение и в других оккупированных странах—Чехии и Югославии, Греции и Румынии.

Как же после этого завоеванным народам Европы страстно не желать уничтожения фашизма, подлой гитлеровской своры! Как же им не стремиться всеми средствами и силами содействовать поражению фашизма в нынешней войне!

Разве не ясно, что фашизм, провозглашающий покорение и закабаление других народов своей целью, рабство—своим высшим принципом, человеконенавистничество и крозожадность—своим идеалом, не может победить, но неминуемо будет уничтожен!

Разве не ясно, что шайка фашистских извергов—нынешние правители Германии,—навлекшая на немецкий народ жестокие лишения и страдания, искореняющая в нем не только его славные традиции, но и все передовые чувства и мысли, разделившая немецкий народ на рабовладельцев и рабов, не может победить, но будет уничтожена, беспощадно сметена с лица земли!

Фашизм — враг культуры

С чего начали свою «культурную» работу гитлеровские разбойники, очутившись у власти?

Прежде всего они устроили пожарища из университетских и публичных библиотек. Так же как в средние века Томас Торквемада, главный инквизитор Испании, устраивал зрелища, сжигая на огромных кострах книги и рукописи, свезенные со всей страны, так же поступили современные инквизиторы—фашистские варвары, предав сожжению, под ликование нескольких сот дегенератов, более 20 миллионов книг. Только в Берлине было уничтожено «10 тысяч центнеров» научной и классической художественной литературы, сваленной вначале в конюшнях полиции, а потом пылавшей на главных площадях Берлина. Но костры из произведений Горького и Барбюса, Гейне и Гюго, Ромэн Роллана, Людвиг Ренна и других писателей и ученых оказались лишь началом дела. Испытывая страх перед наукой и передовой литературой, исходя из слов Гитлера, что «интеллигенция—это отбросы нации», фашистские иезуиты зверски убили десятки ученых, литераторов и изгнали из страны Эйхштейна, Манна, Фейхтвангера, лучших композиторов, дирижеров, режиссеров, художников. Они организовали еврейские погромы, издали закон о стерилизации «неполющенных» и т. д.

Полицейские фашистские чиновники, поставленные во главе школ,

высших учебных заведений, крупнейших библиотек, устами ректора Франкфуртского университета заявили, что «задачей нашего университетаского обучения является не объективная наука, но «наука солдата». Министр «просвещения» заявляет: «Лойальность есть величайшее качество рядового человека. Чем умнее он становится, тем меньше становится его чувство лойальности».

Итак, сами фашистские правители признают—чем люди глупее, тем лучше, выгоднее фашизму. Фашизм и разум, фашизм и наука, культура—столь же несовместимые и противоположные представления, как земля и небо, север и юг, свет и тьма. В этом отношении к знанию, культуре раскрывается все гнусное и мерзкое содержание фашистской политики и «идеологии». Впрочем, сам Геббельс сказал об этом: «Интеллект—это опасность для образования характера... Все духовное мне опостылело, меня тошнит от каждого печатного слова».

Таковы плачевные для немецкого народа плоды «просветительной» деятельности фашистов, плоды «презрения к знанию и ненависти к мышлению».

Разве не ясно, что страна, искореняющая высшее образование (в Германии нехватает свыше 30 тысяч инженеров!), закрывающая библиотеки, проповедующая человеконенавистничество, изгоняющая из своих пределов лучших ученых и писателей, не может победить, но неизбежно окажется разгромленной!

Фашистское чудовище будет уничтожено

Горький говорил несколько лет назад: в Германии выродки истории снова, как это было в начале XIX века, выдвигают солдата на роль завоевателя мира.

Это выдвижение солдата не впервые проводится в Германии. Но даже в другой исторической обстановке, когда немцы не имели перед собой такой сокрушительной и могущественной силы, как великий советский народ и его героическая Красная Армия сегодня, они были биты и на Чудском озере, и в берлинских предместьях, и на полях Украины.

Наш народ знает, что он имеет дело с сильным и коварным врагом. Борьба с ним потребует напряжения всех сил народа и армий. Но мы уверены в своей победе.

Фашистские головорезы объявляют себя «высшей расой», призванной господствовать над миром.

«Высшая раса»!

Никакой Мольер не придумал бы более остроумного издевательского эпитета для современных варваров.

«Высшая раса»—это официальное насаждение гомосексуализма, разврата и проституции;

«Высшая раса»—это название современных гангстеров, с нечеловеческими инстинктами людей, жаждущих крови, крови и крови;

«Высшая раса»—это «раса», заменяющая образование отупляющей муштрой, науку—казармой, художника—солдатом, медицину—знахарством, разум человека—бредом сумасшедшего;

«Высшая раса»—это «идеология» современных каннибалов, стремящихся превратить народные массы в безвольную, безличную скотину, в механических роботов, в рабов.

Бывший подручный Гитлера, бежавший из Германии Отто Штрассер выпустил недавно книгу «Германия завтра». Нельзя сказать, чтобы он плохо знал правящую гитлеровскую шайку, а также немецкую армию. И этот человек не возлагает больших надежд на гитлеризм в серьезной войне. Штрассер пишет: «Победа над Гитлером и его системой разрушения, победа в нынешней войне над силами разрушения является не в меньшей степени несомненной, чем приход Гитлера к власти и возникновение нынешней войны».

К этому нечего добавить.

Штрассер не мог лишь предположить, что фашистская Германия перестанет существовать под ударами героической армии Советского Союза.

С великим гневом обрушит свой удар на врага Красная Армия. Наш ответ на гитлеровскую провокацию может быть только один: он ясно выражен в гневных словах Маяковского—

Во всех
 уголках
 земного шара
рабочий лозунг
 будь таков:
разговаривай
 с фашистами
языком пожаров,
словами пуль,
 острогами штыков.

Советский народ и его великая, могучая Красная Армия тройным и удесятеренным ударом ответят коварному врагу. Фашистское чудовище будет уничтожено!

«Правда» от 26 июня 1941 г.

БИБЛИЯ ЛЮДОЕДОВ

Еще за несколько лет до захвата власти в Германии шайкой фашистских разбойников главарь этой шайки Гитлер опубликовал свою книгу «Моя борьба». В этом бредовом произведении изложен гитлеровский план завоевания мира и превращения всех народов земного шара в рабочий скот, используемый на полях немецких помещиков, в шахтах и на заводах немецких миллионеров. В осуществлении этой цели, в уничтожении национальностей и государственной самостоятельности народов Гитлер видит весь смысл своей деятельности.

Следуя обычной манере фашистов представлять черное белым и наоборот, Гитлер объявляет надругательство над свободой и честью народов... высшим проявлением гуманизма. Он буквально пишет: «Идеи гуманизма осуществляются, когда вышестоящая раса завоеует весь мир и станет господствовать над землей»; «надо любыми средствами добиваться, чтобы мир был завоеван немцами».

Откуда могла возникнуть столь бредовая идея? Где источник, который питает эту «философию» людоедов, уничтожателей целых народов и государств?

Гитлер отвечает: в расовом якобы превосходстве германской «расы господ» над всеми другими народами.

Этот кабацкий политик называет французский народ неспособной к труду и «вымирающей расой», англичан поносит всеми способами, румын, болгар, поляков и чехов он приравнивает к обезьянам, великий русский народ считает «низшей расой», японский народ объявляет «недочеловеками» и т. д. Нет такого народа, историю и достоинства которого не оплевал бы Гитлер своей ядовитой слюной.

Для достижения своих целей, для вербовки сторонников Гитлер играет на самых отсталых, эгоистических и низменных инстинктах тупоголового мещанина, разжигая его воображение картиной обжорства и распутства, которые станут доступны кучке прожженных авантюристов, если им удастся превратить весь мир в тюрьму, в плантацию, обрабатываемую рабами, подгоняемыми безжалостной плетью фашистских надсмотрщиков.

Фашизм принес немецкому народу истребление и изгнание из страны многих сотен тысяч людей, заключение в концлагери других сотен тысяч трудящихся. Кровавый фашистский террор, по

словом Гитлера, имеет вполне определенную цель: заставить народ бояться. «Мир может управляться лишь путем использования страха»,—пишет он в своей библии людоедства.

Террор—важнейшая черта фашизма. Об этом свидетельствует, например, следующее бандитское признание, сделанное Гитлером в кругу своих сторонников: «Мы должны быть жестокими со спокойной сознательностью. Только таким образом мы сумеем искоренить из нашего народа мягкосердечие, «дух уюта» и блаженства... Пора прекрасных чувств миновала».

Начиная с 1933 года—с прихода к власти гитлеровских преступников—фашизм ведет войны. 1933—1936 годы гитлеровская шайка заполнила кровавыми войнами против немецкого народа; 1937—1939 годы она посвятила различным военным авантюрам в Испании, Австрии и Чехословакии; в 1939 году она развязала новую войну за мировое владычество. Войну, то-есть систематическое истребление цвета всех наций, Гитлер признает вечной необходимостью. «Жизнь есть война»,—вещает этот убийца. «Война является естественным состоянием человека».

Какие же цели преследует в нынешней войне фашизм—этот коварный и вероломный враг народов? Что кроется за лживым визгом продажных писак Геббельса, потешающих мир дурацкими выдумками насчет «крестового похода против большевизма» и «нового порядка в Европе»? Как явствует из книги Гитлера «Моя борьба», три главных цели преследует гитлеровская свора, разжигая войну во всем мире: 1) терроризовать, кровью утратить народные массы, истребив миллионы людей, штыком и свинцом укрепляя свою непрочную диктатуру; 2) превратить завоеванные народы в рабочий скот, в многомиллионные армии рабов, принадлежащих кучке гитлеровских мошенников; 3) прибрать к своим рукам землю, фабрики и заводы, все достояние покоренных народов, туго набив карманы грабителей чужим богатством, плодами чужого труда.

Для Гитлера и его шайки нет ничего более страшного и ненавистного, чем народ, масса или, как они презрительно говорят, толпа. Из каждого слова, сказанного Гитлером о народе, брызжет презрение выскочки, «непризнанного гения». Каждый рабочий, крестьянин, служащий, каждый интеллигент должен знать, что Гитлер видит в нем раба, и только раба. Разве не об этом говорят такие, например, заявления главаря современных людоедов: «восприимчивость массы очень ограничена, круг ее понимания узок»; «народ—раб; лишь немногие призваны быть господами»; «на собрании массы нет места мыслям, вот почему такая атмосфера обеспечивает максимальный успех моих речей»; «масса подобна животному, которое следует своим инстинктам, она не считается с логикой и рассудком».

Гитлер рассматривает рабство народов, как вполне нормальное

условие их существования. Там же, где народы завоевали себе свободу и независимость, они, по Гитлеру, уклонились от «нормального», рабского существования; фашизм должен с помощью меча «помочь» этим народам вновь обрести рабство.

Все народы мира, и в первую очередь славянские народы, должны знать и помнить то, что говорит о них самый лютый, жестокий и смертельный их враг—Гитлер. Сознание этого вселит новую решимость бороться с этим людоедом до тех пор, пока с земли не будут выжжены даже следы его кровавого господства.

Вот что говорит людоед Гитлер:

«Если мы хотим создать нашу великую германскую империю, мы должны прежде всего вытеснить и истребить славянские народы, русских, поляков, чехов, словаков, болгар, украинцев, белоруссов. Нет никаких причин не сделать этого. Бассейн Богемии и Моравии, территории, простирающиеся непосредственно к востоку от Германии, будут колонизированы немцами, а население этих территорий мы выселим в Сибирь... Для выполнения этой цели я не поколеблюсь ни одной секунды принять на свою совесть смерть двух или трех миллионов немцев... Мы думаем установить наше постоянное господство и укрепить его так, чтобы оно длилось по меньшей мере тысячу лет... Наша миссия заключается в том, чтобы подчинить другие народы. Германский народ призван дать миру новый класс господ».

Приведем еще одно рассуждение людоеда Гитлера о будущем устройстве общества:

«В будущем социальном строе будет класс господ и средние классы. Далее, в нем будет огромная масса вечных слуг. Еще ниже мы будем иметь класс побежденных чужестранцев, тех, кого мы хладнокровно называем современными рабами... Именно на востоке мы найдем великое поле для наших опытов».

Гитлер имеет наглость заявлять поработленным народам, что рабство для них необходимо и полезно. Отняв у народов землю, орудия труда, уничтожив их государственность и культуру, Гитлер стремится вначале использовать десятки миллионов славянских народов, как рабочий скот, а затем постепенно истребить эти народы.

Наш народ должен знать и следующее заявление Гитлера:

«Мы сознательно переходим к политике завоевания новых земель в Европе. Когда мы говорим о завоевании новых земель в Европе, мы, конечно, можем иметь в виду в первую очередь только Россию и те окраинные государства, которые ей подчинены».

Гитлер стремится огнем и мечом поработить и истребить большую часть населения Земли. История еще раз убедительно показала, что разбойник, очутившийся у власти, может применять в своей «деятельности» только средства убийцы и грабителя. Как гадюка не может расстаться со своим ядом, так Гитлер не перестает и—пока мы его не уничтожим—не перестанет сжигать мирные

села и города, истреблять народы, убивать беззащитных женщин и детей, т. е. не перестанет быть людоедом.

Людоед—это зверь, кровожадный хищник, истребитель людей в образе человека. Противоестественные его инстинкты, низменные, отвратительные чувства, мысли безжалостного убийцы женщин и детей, беспрестанные требования крови, крови и крови—все это вселяет в сердца честных людей глубочайшее омерзение.

Огромное большинство современного человечества объединилось для борьбы против Гитлера—людоеда и варвара, жестокого истребителя людей.

По злой иронии истории, судьба одного из культурных народов, одного из государств с высокоразвитой промышленностью попала в руки людоедов-варваров. Озверевшие гитлеровские псы путем непрестанных войн, убийств миллионов людей повернули великую силу современного человека—его технику—против самого человека, орудие разума—на истребление разума, ярчайшее проявление прогресса—на его ликвидацию.

Человечество переживает решающие дни своей истории. В наши дни решается вопрос, будет ли человечество отброшено на тысячелетия в глубь прошлых веков, в царство рабства и гнусности, ввергнуто в мрак, погибнут ли десятки миллионов людей, превращенных в рабочий скот, в безвольное «говорящее орудие», в собственность немецких ландскнехтов—или цивилизация и силы прогресса восторжествуют над полчищами современных людоедов, сотрут их с лица земли и откроют человечеству светлый путь в счастливое грядущее.

Так, и только так стоит сейчас вопрос для большинства населения Земли.

Только за первые три недели Великой отечественной войны народов Советского Союза с немецко-фашистскими ордами на русских равнинах один миллион немцев нашел себе могилу.

А в бой с гитлеровской Германией вступают все новые силы. Соглашение правительства СССР и Великобритании, коренным образом изменившее международную обстановку, разрушившее коварный план Гитлера бить своих противников поодиночке, вселило в сознание народов мира новую уверенность в неизбежном крушении гитлеризма.

Никогда еще ни один славянский народ и среди них прежде всего самый могучий, свободолюбивый и воинственный великий русский народ не мирился с рабством. Ни один завоеватель русской земли не уносил еще обратно невредимыми своих ног. Все армии, вторгавшиеся в Россию, оказывались в конце концов разбитыми. Разгром немецко-фашистских полчищ избавит современное человечество от его злейших врагов и навсегда очистит землю от фашистской проказы.

ПРОПОВЕДЬ ЧЕЛОВЕКОНЕНАВИСТНИЧЕСТВА И ЗВЕРСТВА

(«Миф XX столетия»)

Борьба духовных ценностей

Альфред Розенберг, субъект с темным уголовным прошлым, числится главным «теоретиком» немецких фашистов. В своем «труде» «Миф XX столетия» этот немецкий белогвардеец из Прибалтики тужится наскрести некое «историческое» и «философское» мировоззрение современных людоедов.

История развития культуры выявила одну важную особенность борьбы в области идеологии: варвары и мракобесы вот уже тысячи лет облачают свои мысли погромщиков, чувства людоедов, действия преступников в форму защиты прогресса и цивилизации. Так было в далекой древности, когда рабовладельцы-аристократы под флагом борьбы за «общественное благополучие» изгоняли из Афин, Милета, Эфеса и других городов передовых мыслителей, политических деятелей и писателей того времени. Так было в средние века, когда иезуиты и «святые инквизиторы», выдавая себя за поборников истинно-человеческих чувств, многими тысячами сжигали на кострах «еретиков», двигавших вперед культуру и науку. Так обстоит дело и в наши дни: истребители человечества, омерзительные гитлеровские головорезы выдаются в Германии за истых носителей немецкой и мировой культуры, за обладателей высших «духовных ценностей».

Что же представляют собою эти фашистские «духовные ценности»?

Ответ на этот вопрос пытается дать в своей книге Розенберг. Теоретический подручный Гитлера не интересуется какими-либо отвлеченными, научными вопросами. Для низменных его целей требуются столь же низменные мыслишки и средства борьбы. Этим и объясняется тот несусветный идиотский вздор, которым заполнены страницы его гнусного «труда».

Розенберг пытается доказать, что вообще не было и быть не может никакой истории цивилизации, культуры, истории жизни и борьбы народов. Все это, дескать, «выдумки», сплошное заблуждение. История общества является, как поучает своих читателей фашистский проходимец, лишь некоей «борьбой духовных цен-

ностей». В основе же этой борьбы ценностей лежат два своеобразных «закона»: 1) история есть борьба «крови с кровью, расы с расой»; 2) все государства Европы и их культурные ценности «созданы германцами»; отсюда—«право» Германии на господство и «удел» всех остальных народов мира находиться в рабстве у германских фашистов.

В соответствии с этими «целевыми установками» пересматривается и ставится на голову вся история человеческого общества.

Все, что происходило в действительной истории,—развитие способов труда и орудий производства, смена форм общественной жизни и государств, возникновение и развитие борьбы общественных классов, развитие семьи, права, культуры, науки и т. п.—все это, по Розенбергу, «не представляет никакого интереса». Как убийца, опасаясь преследования, ищет сообщников, так и Розенберг навязывает истории общества «естественное и вечное стремление людей к войнам», к взаимному истреблению. Государство якобы возникает и существует благодаря войнам. Оно есть лишь «объединение мужчин в целях войны». Закон развития общества—борьба за существование, естественный отбор людей. Женщины должны занимать в обществе подчиненное положение, быть служанками, домашними рабынями, «блюстителями чистоты и сохранения расы». Но этой ликвидации исторической науки оказалось недостаточно гитлеровскому преступнику и неучу. Ему дано поручение: во что бы то ни стало разыскать подходящую теоричку для оправдания самого существования фашизма, для оправдания бандитского захвата гитлеровцами власти в Германии. Здесь требовалась «теория», которая не брезговала бы никакой фальсификацией фактов и сама не нуждалась бы в каком-либо доказательстве в силу своей очевидной нелепости. Наиболее подходящим оказалось «учение» о борьбе за существование как естественном отборе людей, которое развязывало руки современным варварам и давало им большой простор для демагогии и организованной, сознательно и систематически проводимой лжи. Здесь фашисты действовали по рецепту Гитлера: «Чем меньше так называемого научного балласта в нашей пропаганде, чем больше обращается она исключительно к чувству толпы, тем больше будет успех» (*Гитлер, Моя борьба*). «Борьба людей за существование», «естественный отбор в обществе»—эти понятия широко используются гитлеровскими проходцами для обоснования их разбойничьей программы.

«Вы коварно и вероломно нарушили все международные договоры»,—говорят гитлеровцам. Розенберг при помощи пресловутой теории «естественного отбора людей» отвечает: это делается для «блага человечества», в целях установления господства высшей расы.

«Вы истребляете народы, убиваете миллионы людей, в том числе женщин и детей»,—говорят им. «Происходит естественный отбор,

очищение земли от неполноценной низшей расы»,—отвечают фашистские людоеды.

«Вы превращаете не только побежденные народы, но и немецкий народ в безвольную и безликую скотину, убивая в нем все жизненное, свободолюбивое, великое!»—говорит весь мир гитлеровцам. «Борьба за существование сделала одних властителями, других—рабами»,—отвечают эти звери.

«Задачей германского государства,—пишет Розенберг,—является регулирование этих процессов путем выдвижения господствующих характеров. Должна быть установлена диктатура людей высшего порядка над людьми низшего порядка».

Нет необходимости давать какие-либо пояснения к этой так называемой «борьбе духовных ценностей» г-на Розенберга. Бесстыдство, с которым провозглашаются подобные «открытия», может быть сравнимо лишь с их чудовищной нелепостью.

«Чистота расы» и «жажда крови»

В основе диких и сумасбродных представлений современных людоедов лежит следующее человеконенавистническое откровение Гитлера: «Все в этом мире, что не есть добрая раса, является мякиной».

Какие практические цели скрываются за этим «теоретическим» воплем взбесившихся немецких черносотенцев? Расовая «теория», нелепые рассуждения о «чистоте крови»—практически весьма удобный способ, с одной стороны, скрыть убожество мысли, ибо этот бред не требует каких-либо знаний или какого-либо подобия аргументации. С другой стороны, провозглашение этого «мировоззрения» открывает совершенно исключительные возможности для террора, разврата и искоренения покоренных народов и государств.

В самом деле, звериная «логика» фашистских извергов довольно проста: если все дело в «чистоте расы и крови», значит не злом, а благом является, например, вероломное нарушение международных договоров, заключенных с любой другой якобы «неполноценной» расой!

Так расовая идеология развязывает фашистам руки для уничтожения международного права, для неслыханного вероломства в области международных отношений.

Раз все зло в «засорении немецкой крови»—значит можно и должно уничтожать, истреблять всех несогласных с Гитлером и его шайкой, ибо заранее предполагается, что все отважные и подлинныe представители немецкого народа и вместе с тем смертельные враги людоеда Гитлера являются расово неполноценными людьми, подлежащими физическому истреблению.

Так расовая «теория» дает гитлеровцам «основание» безжалостно расправляться со своими политическими противниками.

Геббельсы и Розенберги в течение многих лет ведут отравленную проповедь каннибальской идейки, будто лишь немцы являются представителями «высшей расы господ», остальные же народы—«получеловеки» (американцы и англичане), обезьяны (румыны, венгры, турки), «недочеловеки» (японцы), «низшая раса» (славянские народы), люди «испорченной крови и отравленной души» (итальянцы). Отсюда—сумасбродный вывод: Германия призвана господствовать над миром, немцы—над всеми народами.

Так расовая идеология расчищает путь к политике порабощения народов и уничтожения их государственности, к превращению десятков миллионов рабочих, крестьян, интеллигентов в рабочий скот.

Распространение расовой идеологии является также средством укрепления личной диктатуры Гитлера, Геринга, Розенберга, Гимmlера и других преступников, превращения немецкого народа в безвольную, серую, отупленную бесстыдной ложью, демагогией безликую массу рабов. Гитлер, Розенберг, Геббельс и другие «изобретатели» расовой «теории» по своему усмотрению зачисляют одних в «высшую», других—в «низшую» расу, одних—в разряд господ, других—в рабочий скот. Эти шарлатаны зачислили в «высшую расу» прежде всего гитлеровский сброд. Тем самым господство людоедов оказалось «обоснованным» и с этой стороны.

Таким образом, «чистота расы»—это понятие, выражающее постоянную потребность гитлеровских людоедов в крови.

Гитлер, Розенберг, Геббельс и другие сами признают, что вся эта расовая галиматья придумана ими исключительно ради осуществления некоторых практических, преступных целей. Так, например, Гитлер, рассуждая о необходимости порабощения всех современных наций, с бандитской откровенностью объявил, что «для выполнения этой задачи понятие расы очень подходит. Оно опрокидывает старые идеи и открывает возможности для новых комбинаций... я применю во всей Европе и на всем свете новый метод отбора и воспитания, выработанный национал-социализмом в Германии. Избранный актив нации—северный элемент завоюет господство и будет поставлять учителей всем... Выживет только самая крепкая раса».

Едва ли есть нужда в более откровенном изложении понятия «чистоты расы» и практических выводов, вытекающих из него.

Вот что говорит дальше людоед Гитлер: «Нужно уничтожить 20 миллионов людей... Столько веков говорили о необходимости покровительства бедным и несчастным, что, кажется, настал момент защиты сильных от угрозы, которую представляют низшие слои. Начиная с настоящего времени это будет одна из основных задач германской политики... Естественный инстинкт приказывает всякому живому существу не только побить своего врага, но и уничтожить его. В прошлое время за победителем признавали

полное право истреблять племена и целые народы. Мы докажем нашу гуманность, устраняя наших врагов постепенно...»

«Чистота крови»—вот всемогущее мистическое средство Гитлера для «решения» всех задач, подготовка почвы для всех его гнусностей и зверств.

То, что каждому нормальному человеку справедливо представляется чудовищно нелепым, сверхбезграмотным, то вымуштрованные «теоретики» Гитлера предлагают всем народам проглотить, не разжевывая, как очередную истину в последней инстанции. С серьезным видом грамотей Розенберг, как и Гитлер, никогда не изучавший ни истории, ни жизни народов, не утруждавший себя чтением каких-либо книг, кроме порнографических романов, смеет, например, заявлять, будто бы «потеря немецкой крови явилась причиной изменения характера французской нации. Прежняя подлинная гордость, непреклонность воли, благородство исчезли навсегда».

Итак, «чистота расы» оказывается лишь свирепой и ненасытной жаждой народной крови.

Гитлер и не скрывает этого. «Воображают,—говорит он,—что я буду надевать перчатки, чтобы расправляться со своими противниками. В тот момент, когда я брошу в ураган будущей войны цвет германского населения, не испытывая ни малейшего сожаления о драгоценной крови, которая потечет рекой, кто может оспорить мое право уничтожить миллионы людей низшей расы, которые размножаются, как насекомые?»

Использование гитлеризмом понятия «расы» и «чистоты крови» в кровавых бандитских целях поставлено настолько широко, что оно заменило собою для фашистов все: представление об истории, культуре, цивилизации, прогрессе, народных интересах, понятие о гуманности и т. п. Более того, для всех этих розенбергов и геббельсов нет больше ненавистных понятий, чем «цивилизация» или «прогресс», интересы народа или «гуманность».

Возьмем, к примеру, понятие гуманности. В распространении гуманности Розенберг видит «подрыв принципов всякой германской сущности». Задача, говорит он, состоит в превращении в рабов большинства населения земли, так как это население по природе предназначено к рабству. Гуманность, требование равенства порождали волнения недовольных, пишет Розенберг.

Гуманность требует заботы о человеческой личности. Фашизм требует истребления всех «неполноценных», требует насильственного сокращения населения земного шара.

Гуманность означает свободу в практической и духовной деятельности человека. Фашизм не может мириться с тем, чтобы «грязный журналист» выпускал газеты и писал книги.

Литература и печать вообще—«временное явление». Мировое господство гитлеровского фашизма «будет означать конец печати»—

этого «пережитка XIX века», не совместимого с возвратом к варварству.

Благодаря «гуманности» негры и евреи могут заключать браки с северной расой и даже занимать важные посты». Гитлеризм ликвидирует эту «выдумку англичан и французов» и примет меры к оскоплению «негров и евреев», дабы они не могли нарушить чистоту «северной расы». С «гуманностью» должно быть раз навсегда все покончено».

Впрочем, Розенберг здесь лишь повторяет Гитлера: «лишить большинство людей возможности размножаться—только справедливо. Планомерное проведение этого было бы одной из самых гуманнейших мер»,—пишет обер-людоед в своей бредовой книге «Моя борьба».

Разве не видна из одних только что приведенных здесь рассуждений Розенберга вся омерзительная, человеконенавистническая сущность гнусной «идеологии» фашистов—злых врагов человечества!

Об «отходах расового хаоса»

Подразделив народы мира на две группы, на расы «высшие», «нордические», «арийские», с одной стороны, и расы «низшие», «неполноценные»—с другой, Розенберг, идя по стопам своего «фюрера», с развязностью насильника называет огромное большинство человечества—2 миллиарда 100 миллионов из 2 миллиардов 165 миллионов—«отходами расового хаоса».

Но даже Розенбергу понятно, что с такого рода заключениями о народах нельзя обращаться к самим народам. Чтобы скрыть свои подлинные взгляды на народ, Розенберг прибегает к старому приему всех реакционеров: свои антинародные убеждения он облачает в непроницаемую броню темных фраз, бессмысленных, невежественных измышлений.

Вот некоторые из «открытий» сего «теоретика»:

«Враждебные потоки крови борются друг с другом, и эта борьба будет закончена не раньше, чем сила одной крови победит другую».

«Сегодня пробуждается новая вера, миф крови, вера в то, что путем крови можно вообще защитить божественное существо человека. Вера, окрыленная истинным знанием, вера в то, что северная кровь является той мистерией, которая заменила и победила старые таинства».

Далее:

«Не искусственная «любовь», не «общая гуманность» испорченной крови создали издавна культуру, а плодотворная эротика и красота расы, честь и расовая динамика жизни».

Или еще:

«Северная душа снова начинает действовать из своего центра—чувства чести... Начинается эпоха германской мистики, миф крови и души пробуждается для жизни».

Если попытаться проникнуть в смысл всего этого бреда, то нетрудно установить, что Розенберг тщится доказать якобы неспособность всех народов к самостоятельной творческой жизни. К такой жизни, оказывается, способна лишь так называемая «арийская раса», «призванная» в силу этого господствовать над миром.

Но Розенберг—лишь тень Гитлера. Обратимся поэтому к подлиннику. «Арийцы,—вещает Гитлер,—явились основоположниками человечества».

Даже такой пес «арийца» Гитлера, как Муссолини, возмущился этой наглой выходкой и вынужден был заявить по поводу слишком далеко залетевшей фантазии своего единомышленника: «С высоты 30 веков нашей истории мы можем с суверенным презрением рассматривать доктрины, исходящие от людей, предки которых не умели писать в то время, когда мы имели уже Цезаря, Вергилия и Августа». Предки гитлеровцев во времена Цезаря, отмечает Муссолини в газете «Пополо д'Италия», «были варварами, ходили без штанов и прикрывались звериными шкурами».

Гитлер заявляет: «Ариец—Прометей человечества. Его ясная голова была одарена божьей искрой гения, ему дано было возжечь первые огоньки человеческого разума...»

Опять ложь! Несмотря на обилие крупных ученых, художников и мыслителей, данных человечеству германским народом и, кстати говоря, не имеющих ни прямого, ни косвенного отношения к гитлеризму, все отрасли знания и культуры возникли еще в то время, когда в истории не было арийского ни слуху, ни духу. Достаточно сослаться на древнюю индийскую, китайскую, греческую и римскую культуру, чтобы убедиться в этом.

«Попробуйте устранить,—пишет он далее,—роль арийской расы на будущие времена, и, быть может, уже всего через несколько тысячелетий земля опять будет погружена во мрак, человеческая культура погибнет, и мир опустеет».

Восемь лет фашистского господства в Германии весьма убедительно говорят, каким бесстыдным издевательством над современным человечеством звучат эти слова.

Земля действительно погружается во мрак, но только там, где ее топчет кровавый сапог Гитлера; человеческая культура действительно гибнет, но только там, где подлые гитлеровские выродки выжгли ее; мир действительно опустеет, но только в том случае, если гитлеризму—этому кровожадному чудовищу—удастся еще некоторое время опустошать мирные села и города, истреблять целые народы, превращать в безмолвный скот миллионы людей, работающих на заводах и в шахтах немецких миллионеров и перемогаяемых из одного района Европы в другой.

«Отходы расового хаоса», таким образом, действительно есть. Весь вопрос только в том, где эти отходы искать. Не правдоподобнее ли искать их среди фашистских подонков общества, среди современных людоедов гитлеровской Германии, а не среди рабочих, крестьян и интеллигенции разных стран!

За трескучей демагогией о господстве над миром «арийской расы» скрываются корыстные цели кучки мошенников, которые стремятся прибрать к своим рукам промышленность, земли, богатства, принадлежащие целым народам. У гитлеровцев уже составлены списки будущих владельцев этих богатств: Гитлер, Геринг, Гиммлер, Риббентроп, Розенберг, Лей и другие возглавляют эти списки.

Но как оправдать перед собственным народом неслыханный грабёж? Как, будучи бандитами и грабителями, избавиться от столь позорного клейма?

На сцену здесь выходят все тот же Розенберг и специалист по разведению племенных арийцев гитлеровский министр земледелия Дарре. Они разработали своеобразное генеалогическое дерево, «племенную книгу» всей гитлеровской верхушки, доказывая, что именно они и есть «раса господ», к которой, естественно, должны переходить награбленные богатства.

Герман Раушнинг, один из бывших ближайших сообщников Гитлера, пишет о своей беседе с Дарре на эту тему: «В этом источник нового дворянства. Мы отбираем лучшую кровь,—объяснял мне Дарре, показывая пальцем свои металлические классификаторы.—Подобно тому, как мы возродили нашу старую ганноверскую лошадь, отбирая породистых жеребцов и кобыл, мы возродим чистый тип северного германца путем обязательного скрещивания в течение ряда поколений... Создание нового дворянства—это сращивание отборной части населения в полном значении этого слова».

По этому поводу следует заметить только, что создание племенных, чистокровных арийских «жеребцов и кобыл» из тех «отходов расового хаоса», который представляют собой фашистские каннибалы,—затея, по своему уровню вполне соответствующая моральному и умственному облику гитлеровских людоедов.

Такова «идеология» и разбойничья «программа» гитлеризма.

Таков Розенберг, ее составитель, этот жулик, ставший фашистским «теоретиком», человек «со сломанной безличной душой, намеревающийся поучать мир», говоря изысканным языком автора «Мифа XX столетия».

«Правда» от 31 июля 1941 г.

ГИТЛЕРОВСКИЙ ПЛАН ПОРАБОЩЕНИЯ ЕВРОПЫ

(«Нордическая Европа»)

«Нордической Европой» Гитлер называет будущее устройство «европейского пространства», если оно подпадет под кровавый сапог немецкого фашизма. Высказывания гитлеровских преступников о «новом порядке», о «нордической Европе» имеют тот интерес, что они ясно раскрывают сокровенные планы современных людоедов.

Все народы мира, и прежде всего европейские народы, должны знать, какого злобного, коварного и жестокого врага они имеют в лице фашизма. Впрочем, фашистские «идеологи» отнюдь и не скрывают своего отношения ко всем европейским, да и не только европейским, народам. Тем более мы обязаны помнить, что говорят гитлеровцы о народных массах, для того чтобы неукротим был наш гнев, неугасима страсть в борьбе с современными рабовладельцами, неисчерпаема энергия в истреблении фашистских орд.

Известно, что когда идет речь о Европе, то имеются в виду прежде всего населяющие ее народы: русские, украинцы, белорусы, англичане, французы, немцы, бельгийцы, голландцы, чехословаки, болгары, венгры, поляки, датчане, шведы, румыны и другие народы. Никакой Европы не может существовать вне жизни этих народов.

Что же думают и говорят гитлеровцы о европейских народах, которым они пытаются силой навязать «новый порядок»? Что представляет собою этот «новый порядок», эта «нордическая Европа», о которой так много кричат в последнее время гитлеровцы?

Вот что пишут гитлеровцы о народах Европы.

О чехах: «У истых чешских патриотов помутился разум. В чехах есть какой-то глубокий порок, который, как тайный червь, поедает их». «Рассмотрение истории Чехии учит нас различать истинную свободу от мнимой свободы. Свобода в германском смысле—это внутренняя независимость... Свобода в понимании азиатских отпрысков и темных метисов означает полное уничтожение культур. Признать за чехами, поляками и ближневосточными на-

родами внешнюю «свободу» означает признать расовый хаос» (Розенберг, Миф XX столетия).

О венграх: «Магьяры избежали национальной гибели, лишь впитав в себя другие национальности... В течение XIX века руководящие мыслители венгерского происхождения пессимистично расценивали будущее своего народа» (немецкий журнал «Остланд» от 15 января 1941 г.). «Венгры заблудились в Европе: без братьев по крови они живут здесь в середине Европы. Они являются чужими в составе европейской языковой семьи» (там же, № 7, 1940 г.).

О поляках: «Чего можно ожидать от нации, которая в течение всей своей истории всегда отличалась непостоянством и развращенностью! Может ли заслужить эта нация доверие?» («Остланд» № 18, 1940 г.). «Поляки легкомысленны и непостоянны. Польская нация неряшлива и ленива... образ поведения польской нации очень груб и почти варварский. Эта нация так отвратительно и безбожно сквернословит, что волосы становятся дыбом» (там же, № 1, 1940 г.).

О французах: «Вокруг Нотр-Дам в Париже собиралось все более и более разлагающееся население. Негры и мулаты ходили под руку с белыми женщинами. Южно-американские метисы заражали расу еще красивых женщин, которые тянулись в Париж из всей Франции... Тесная связь с Францией, не говоря уже о политико-военной стороне, опасна для расы» (Розенберг, Миф XX столетия, гл. 1). «Французский народ должен будет примириться с судьбой, которая соответствует его биологическим силам. Это является единственным моральным правилом политики» (Розенберг, Отчего умирают государства?).

Об англичанах: «Англичане переоценили силу своей расы». «Английский народ—это выродившееся племя плутократов, неспособных более к творческой жизни» (Розенберг).

О русских, украинцах и белорусах. Особую ненависть питают фашистские «отходы расового хаоса»—Гитлер, Розенберг, Геббельс, Гиммлер и вся остальная их банда—к русскому, украинскому, белорусскому и другим народам Советского Союза. Эти получеловеки-полузвери не могут спокойно говорить или думать о русском народе, о советской власти, о большевиках. Они не могут смириться с тем, что русские рабочие и крестьяне изгнали помещиков, в их числе немецких баронов, разгромили немецкие оккупационные орды, разоблачили перед всем миром людоедскую, звериную, хищническую свору фашистов, воровским, преступно-кровавым образом пробравшуюся к власти в Германии. Тоска по неудавшимся авантюрам, злоба преступника, дрожащего перед наказанием, сквозят в каждом слове Гитлера о русском народе.

Нет сомнения, что русский народ своей великой освободительной ролью, которую он играет для человечества, своими великими

социальными преобразованиями, научными открытиями и культурными достижениями вызывает бешенство; ужас и неопишемую злобу у всех фашистских прохвостов. Это и понятно. В счастье других народов эти варвары видят собственное несчастье. В хозяйственных и культурных успехах других государств эти людоеды видят причины собственного поражения. В создании сильных личностей, здорового, трудолюбивого и радостно живущего народа современные враги человечества усматривают высшую опасность всему своему звериному существованию.

Разве не об этом говорит Гитлер: «Никогда не миритесь с существованием двух континентальных держав в Европе! В любой попытке на границах Германии создать вторую военную державу или даже только государство, способное впоследствии стать крупной военной державой, вы должны видеть прямое нападение на Германию. Раз создается такое положение, вы не только имеете право, но вы обязаны бороться против него всеми средствами, вплоть до применения оружия. И вы не имеете права успокоиться, пока вам не удастся помешать возникновению такого государства или же пока вам не удастся его уничтожить, если оно успело уже возникнуть».

Приведенные слова Гитлера—ничем не прикрашенная бандитская программа изничтожения не только мелких, но и крупных европейских народов и государств. Гитлер ценою смерти многих миллионов немцев стремится осуществить свою программу. Он уже назначил министров и управляющих для всех завоеванных и незавоеванных государств мира. Однако потеря полутора миллионов фашистских солдат в течение первых шести недель войны против Советского Союза не приблизила Гитлера к цели.

«В русской крови содержится что-то нездоровое, незаконно-рожденное»,—изрыгает подручный Гитлера—Розенберг. Понятна ненависть фашистских бандитов к русскому народу, который на протяжении вот уже многих веков бьет немецких завоевателей так, что возвращались в Германию из набегов на русские земли единицы из сотен, сотни из многих тысяч, тысячи из миллионов! Тот факт, что русские, украинцы, белоруссы и другие народы Советского Союза, борясь за свою честь и свободу, уже уничтожили изрядную часть немецко-фашистской армии, действительно служит достаточным основанием для того, чтобы гитлеры—розенберги не смогли признавать нашу кровь здоровой.

Как же Гитлеру и Розенбергу не «впадать в отчаяние» и не «терять надежду на что-либо спасительное для нации» при описании истории и качеств русского народа, коль каждая страница этой истории—героическая эпопея борьбы за национальное самутверждение, за изгнание наглых любителей чужого добра, за самостоятельность, честь и свободу! Действительно, есть от чего притти в отчаяние гитлеровским преступникам и их выученикам!

«Обосновывая» далее разбойничью, бандитскую программу завоевания новых земель на востоке и покорения других народов, гитлеровцы не брезгают самой низкой и грязной клеветой на другие народы, намеченные немецким фашизмом к порабощению. Они прибегают к смехотворным и нелепым утверждениям, будто русский человек не вносит новых идей «в общие идеи человечества» и «движется по кривой линии, которая не ведет ни к какой цели». Весь этот несусветный бред Розенберг заканчивает такой тирадой по адресу нашего народа: «Он похож на малого ребенка, который не может правильно думать».

У всякого нормального человека высказывания гитлеровцев о народах мира вызывают такое чувство омерзения, как будто бы притрагиваешься к зловонной падали. Чувство зверской, противоестественной ненависти к человеку, к народу, к любой нации у фашистов заменило собою все: разум, человеческий моральный облик, уважение к труду—созидателю всех материальных и духовных благ человечества.

Из приведенных выписок из различных фашистских источников ясно видно, что фашизм—это грязный клубок злобы, испускающий из себя смрад ненависти ко всему истинно человеческому и возвышенному. В благородных чертах, особенностях и выдающихся достижениях других народов враги человечества видят для себя—человека-зверей—смертельную угрозу. Не случайно за последние годы мир был свидетелем неопишуемой площадной брани взбесившихся фашистских преступников сначала поочередно по адресу австрийцев, чехословаков, поляков, французов, англичан, бельгийцев, американцев, турок, греков, русских, а затем сразу по адресу всех народов вместе.

Из всего этого бреда торчат ослиные уши захватчика, грабителя, вора, пытающегося грязными и подлыми аргументами оправдать свое ремесло, свою профессию.

Отсюда ясно, какую «новую Европу» пытаются создать гитлеровцы, которые так люто ненавидят все европейские народы. Впрочем, и здесь будет наиболее убедительным привести подлинные рассуждения современных гангстеров.

Чтобы не было никаких недомолвок, Гитлер заявил, что Германия будет подлинной Германией только тогда, когда она станет Европой. До тех пор, пока «мы не будем господствовать над Европой, мы будем лишь прозябать. Комплекс нашего жизненного пространства—это Европа. Тот, кто ее завоеует, запечатлеет свой знак в веках. Мы предназначены для этой задачи».

Какова же по своей структуре эта германизированная Европа? Что собою представляет ее строй, ее население? Каково положение различных народов в этой «нордической Европе»?

Любое Гитлер, рассуждая о будущей «германской Европе», особо подчеркивает свое стремление выковать «стальное ядро»

повой империи таким образом, чтобы фашистской Германии были без остатка подчинены, как ее придатки, как источник сырья, рабочей силы, богатства,—Франция, Англия, Чехия, Моравия, Польша, балтийские государства, Венгрия, балканские государства, Украина, Белоруссия, Поволжье, Кавказ. Это «будет федерация, но ее члены не будут, конечно, равноправны с немцами. Союз второстепенных народов, не имеющих армий, не ведущих собственной политики, не имеющих собственной экономики,—вот чем будет эта федерация».

Приведем еще одно бандитское размышление Гитлера на эту тему: «Если мы хотим создать великую германскую империю, мы должны прежде всего вытеснить остальные народы, населяющие территорию нынешней Европы... Мы выселим чехов и других славян в Сибирь. Нужно изгнать их из Центральной Европы... Пока они там остаются, они будут постоянным очагом разложения... Дело идет не о создании жалкой пацифистской пан-Европы с добрым германским дядюшкой в центре. Нет, нам нужна немецкая Европа, нам нужно создать экономические и биологические основы, которые явятся вечным залогом ее существования... Само собой разумеется, мы используем хлеб, уголь и руду соседних стран, но прежде всего мы думаем установить наше постоянное господство... Я никогда не признаю за другими народами равенства в правах с германским народом. Наша миссия заключается в том, чтобы подчинить другие народы. Германский народ призван дать миру новый класс господ».

Гитлеровская «нордическая Европа»—это фашистская Германия, змеей распластавшаяся над миром, превращенным в вассальный «союз» беззащитных, обезоруженных и полуистребленных «второстепенных народов», управляемых гитлеровскими полицейскими. В этом «европейском пространстве» шайка Гитлера прибирает к рукам богатства целых народов. По всей Европе предприятия принадлежат немцам, а коренное население работает на них в качестве рабов. Людей, не желающих работать на гитлеровских преступников, предполагается приковывать цепями к плугу, станку, конвейеру, автомобилю, так же, как сейчас гитлеровцы приковывают австрийских солдат к пулеметам и пушкам на полях сражения. Границы «второстепенных государств» ликвидируются, и там, где были самостоятельные государства—Франция, Швейцария, Бельгия, Болгария, Турция и другие,—гитлеровцы хотят создать огромные плантации немецких помещиков и спекулянтов, раскинувшиеся на сотни километров и обрабатываемые миллионами рабов из среды покоренных «второстепенных народов». Миллионы людей, которые окажутся «лишними»—старики, женщины, дети, больные и т. п., уничтожаются или переселяются из Европы на другие континенты.

«Экономические основы» «вечного существования» немецко-фашистской Европы—это установление рабовладения в промышлен-

пости и сельском хозяйстве с использованием современной техники.

Кроме этого, гитлеровские громилы непрочь поболтать о так называемых «биологических» и «идеологических» основах «нового порядка в Европе». При этом «биологическими основами» своего разбойничьего «порядка» в Европе гитлеровцы признают избранную роль «нордической арийской расы», «идеологическими основами» — ликвидацию массового всеобщего образования — этого «наиболее опасного и разлагающего яда», по выражению Гитлера, и «научной галиматии», уничтожение печатного слова, замену всей литературы приказами штурмовиков. По всей «нордической Европе», в целях сокращения рождаемости неарийских народов, мужчины отделяются от женщин, девушки направляются в публичные дома и на «общественные» работы. Под страхом смертной казни запрещается употребление родного языка. Человек обязан или говорить по-немецки или молчать всю жизнь.

Выполнение всей этой чудовищной, грабительской и кровожадной программы Гитлер и Розенберг называют «дезинфекцией Европы», «ликвидацией очага болезни», «возможностью морального выздоровления народов», «новой духовной эрой нордической Европы». Только обладая наглостью профессионального убийцы можно с такой развязностью выдавать заражение Европы преступностью и сифилисом через орды больных немецко-фашистских солдат как ее «дезинфекцию», распространение гнойной фашистской язвы — как ликвидацию болезни, возведение преступности, разврата и убийств в нормальный порядок общественной жизни — как моральное выздоровление народов, а возврат к худшим годам средневековья и инквизиции называть «новой эрой Европы».

Уничтожение государственности и национальной самостоятельности народов, разграбление их богатств немецкими насильниками Розенберг называет необходимостью «временно отказаться» этим народам «от некоторых удовольствий». При этом потеря самостоятельности и обретение рабства выдается этим преступником за ликвидацию якобы бывшей неуверенности народов в своем существовании.

Такова разбойничья «программа» гитлеризма.

Изобретатели «нового порядка в Европе» не учли в своей программе лишь одного пункта: они не спросили народы мира, два миллиарда людей нашей планеты, согласны ли эти народы превратиться в рабов немецких фабрикантов и помещиков!

Героической борьбой народов Советского Союза, объединенными усилиями всех свободолюбивых народов мира фашистская мразь, эти звериные отходы и отбросы людских подонков, возмнившие себя новыми господами в Европе, будут ликвидированы навечно для блага и счастливого будущего всех народов мира.

ГИТЛЕР — ЗЛЕЙШИЙ ВРАГ СЛАВЯНСКИХ НАРОДОВ

Славяне—это 300 миллионов населения земного шара, связанные сходством языка, исторической общностью культуры, быта, народных традиций. Славяне—это русские, украинцы, белоруссы, поляки, чехи, словаки, словенцы, лужичане, кашубы, сербы, хорваты, болгары, македонцы. Славянские народы составляют около половины населения Европы. Славяне—это совокупность европейских народов, создавших большие культурные современные государства, обогативших человечество великими освободительными идеями, гениальной литературой, музыкой и живописью, выдающимися научными и техническими открытиями, имеющими всемирно-историческое значение социальными преобразованиями.

Тысячи лет отстаивают славяне свои земли, право свободно строить свою жизнь, развивать свою государственность, свою культуру. Они выдержали многовековой натиск азиатских племен и избавили европейские народы от кошмара татарского ига; отстояли свои земли, города и очаги от бесчисленных попыток немецких псов-рыцарей, баронов и помещиков захватить исконно славянские края и поработить славянские народы.

Хорошо сказал о неизбежной участи всех разбойничьих банд, совершавших коварные и жестокие набеги на славянские земли, известный русский поэт второй половины XIX века А. Н. Майков:

И спроси ты: где же те,
Что нам цепь ковали?
Где? — спроси их. — Мы стоим,
А они — пропали!
Положен уж так зарок,
Веки неизменный:
Кто откуда б ни пришел —
Враг иноплеменный,
Завладей хоть миром, — здесь
Бег свой остановишь,
Здесь, в земле славянской, гроб
Сам себе сготовишь!

Сквозь неимоверные страдания, сквозь века тяжелой и кровавой борьбы с захватчиками пронесли славянские народы право

на свою государственность, культуру, самостоятельную жизнь. Поэтому так близка и дорога сердцу каждого славянина идея свободы и независимости своего народа, потому так дорога для каждого славянина его родная земля, его родной город, родная деревня, родной народ, без которого нет жизни, нет дыхания, нет мысли.

Славяне не только относятся к числу самых трудолюбивых и творческих народов мира, они являются героическими и воинственными народами, которые дают сокрушительный отпор, когда на них нападает злобный и коварный враг. Благородными словами воспел это качество славян поэт-декабрист К. Рылев:

Закинув на-спину щиты,
Славяне шли, как львы с ловитвы,
Грозя с нагорной высоты
Кровопролитьем новой битвы.

Уже в глубокой древности предки славян населяли Европу. В VII веке до нашей эры древнегреческие черноморские колонии имели оживленную торговую и культурную связь с предками славянских племен—неврами, жившими в северо-западном направлении от Днепра. Известный греческий историк Геродот рассказывает о неврах в своей «Истории Греко-персидских войн». Несколько позже приобрело большую известность древнее славянское племя—венеды, занимавшие обширную территорию к востоку от р. Вислы, от Карпатских гор до побережья Балтийского моря. Тацит отмечает, например, столкновения славян-венедов с германскими разбойничьими отрядами в первые века нашей эры. О венетах же писали Плиний и Птолемей. III и IV века принесли с собой дальнейшее распространение на юг и на запад славянских племен, складывавшихся в самостоятельные, но единые по крови, быту, духу, традициям народы. Славянскими народами заселяются территории нынешней Чехословакии, Германии к востоку от Эльбы и Салы, значительная часть Балкан, среднее и нижнее побережье Дуная.

Уже в древности славянские племена поселились в районах среднего и нижнего Приднепровья, Вислы и Одера, Дона и Оки, Среднего и Нижнего Дуная и во многих других местах Европы.

Благодаря многолетней хозяйственной, политической и культурной связи славянских народов друг с другом у славян сложились родственность быта, культуры, близость языка. Эта близость языка всех славянских народов сказывается прежде всего в сходстве употребления и произношения весьма многих слов, а также в сходстве фонетического строя, морфологии и лексики языков славянских народов.

Еще в период расцвета византийской культуры славянские народы заложили основы своей государственности, материальной и

духовной культуры. Уже в то отдаленное время среди славян распространяется письменность, возникает литература, складывается своеобразие быта и общественной жизни.

Сколько великих имен во всех областях культуры и знания дали миру славянские народы! Чешский народ дал человечеству талантливого реформатора-просветителя Яна Гуса, сожженного реакционерами, талантливого народного полководца Яна Жижку, педагога и философа Яна Амоса Коменского, лингвиста Добровского, ряд замечательных писателей, известных ученых Шафарика, Полацкого, композиторов Сметану, Дворжака и многих других. Многочисленную плеяду выдающихся общественных деятелей, писателей и ученых дал миру польский народ: писатели Адам Мицкевич, Словацкий, Сигизмунд Красинский, гениальный композитор Шопен, великий мыслитель-ученый Коперник, национальный герой Костюшко — это лишь немногие имена из большого списка сверкающих талантов польского народа. Национальная хорватская литература по праву гордится своими талантливыми писателями, учеными и прогрессивными общественными деятелями. Всему миру известна выдающаяся сербская литература и особенно торжественный эпос сербского народа. Сербские юнацкие песни прельщали Гете необыкновенной «свежестью чувства». Многие выдающиеся деятели науки и литературы, как, например, Яков Grimm, сравнивают сербский эпос с гомеровскими творениями — «Илиадой» и «Одиссеей».

Всемирной известностью и огромным влиянием на мировую науку и технику, искусство и литературу всегда пользовались русские, украинские и белорусские ученые, писатели, общественные деятели, художники, композиторы.

Кто в цивилизованных странах не знает произведений Пушкина, Гоголя, Тургенева, Герцена, Чернышевского, Толстого, Горького, Шевченко, Ивана Франко? Есть ли такая отрасль знания, которая не была бы оплодотворена и развита учеными славянских народов СССР? Среди этих ученых такие герои мысли и труда, как Ломоносов, Лобачевский, Сеченов, Менделеев, Тимирязев, Павлов, Мичурин, Лысенко и многие другие.

Русский, украинский, белорусский народы дали много гениальных людей в области музыки, живописи, архитектуры и других видов искусства. История этих народов дала человечеству ряд великих общественных деятелей, раскрывающих современному обществу смысл и характер развития прошлой, настоящей и будущей общественной жизни, пути борьбы за победу и торжество на земле счастья, радости, человеческого разума.

Во всех областях духовной и материальной жизни славянские народы создали памятники, которые вошли в века как величайшие достижения человеческого гения и сохраняют свое значение на тысячелетия.

Все эти замечательные деятели славянских народов были объедин-

нены духом горячей любви к своим народам, неугасаемым патриотизмом, общностью культуры и исторических судеб славянских народов.

На протяжении ряда столетий славянские народы и государства поддерживали теснейшую хозяйственную, военную и культурную связь друг с другом. Среди славян Балканского полуострова, Западной Европы и России распространились однотипные виды орудий труда в ремесле и в сельском хозяйстве, между ними постоянно шла оживленная торговля. Отдельные славянские государства нередко объединяли свои военные усилия для организации общего отпора врагу. Никогда не замирали между ними тесные политические и культурные отношения.

Так, например, Петр I усиленно завязывал тесные хозяйственные и культурные связи со славянами в Европе. Он приглашал для работы в России чешских культурных деятелей, вел переписку с видными представителями других славянских народов, нанимал моряков для русского морского флота из среды западных славян. Своему посланнику Григорию Островскому Петр I дал наказ выяснить, «словенский ли язык употребляют» народы, к которым уезжал его доверенный человек, и можно ли «с ним русскому о всем говорить и разуметь». «Наш народ, наш язык, наша вера»,—писал современник Петра I Возницын о южных славянах.

Культурное взаимовлияние славянских государств выражалось в самых различных формах—в области литературы и живописи, быта и народного творчества, науки и языка.

Когда над славянскими землями нависала серьезная опасность, дух единения особенно крепко проникал все славянские народы. Всегда славяне ценили превыше всего свою независимость и свободу. Ее воспевали в песнях и стихах талантливые поэты, защищали ученые, отстаивали храбрые солдаты. Народ в своих бессмертных творениях запечатлел эту неугасимую любовь к отчизне и свободе.

Вот прекрасные слова хорватской народной песни—в переводе Максима Горького,—мысли и чувства которой повторяются в песнях и сказаниях всех славянских народов:

«Прекрасная наша отчизна, о милая страна твоих детей и старой дедовской славы—да будешь ты всегда честной.

Ты мила нам, как страна славная, ты мила нам, как единая, ты мила нам и твоими равнинами и твоими горами.

Ясно твое небо, и ясны лица твоих детей, хороши их груди, и хороши твои ночи, тепло лето, и спора работа, быстро текут воды, и быстры взгляды очей.

Велико твое горе, но велики и твои люди, красно вино, и красны лица, сильны громы, и сильны руки—вот какова ты, наша отчизна.

Течет Драва, и Сава течет; ты, Дунай, не погубишь их силу. Лучше рассказывай всюду, где ты течешь, о том, как хорват любит свою родину.

Он будет любить ее, пока солнце греет нивы, пока буря сотрясает дубы, пока мертвые лежат в гробах, а сильное сердце хорвата бьется в его груди».

Эта чудесная песня выражает самые сокровенные желания и чувства славянских народов.

Опираясь на исторические традиции славянских народов, защищая их жизненные интересы, организаторы и вожди Советского Союза—Ленин и Сталин—в течение десятилетий упорно отстаивали право всех славянских народов на самостоятельность как в области государственного устройства, так и в области культуры.

Ленин многократно выступал против всевозможных попыток империалистов подчинить себе отдельные славянские государства.

«Демократия вообще,—писал Ленин,—а рабочие в особенности,—против всякого «протектирования» славян лисами и волками и за полное самоопределение народов, за полную демократию, за освобождение славян от *всякого* протектирования «великими державами»¹. В других своих выступлениях Ленин разоблачает грабительский поход немецких империалистов против Сербии, против попыток задушить освободительное движение южного славянства², выставляет лозунг—«Балканы—балканским народам!»³, отмечает борьбу «геройской Польши», которая издевается над бессильной злобой своих врагов⁴.

В течение многих веков славяне ведут борьбу за свободу. На эту свободу славян, обильно политую кровью поколений, борющихся за нее; на существование 300 миллионов славян, стоящих на уровне современного развития мирозой цивилизации и культуры; на земли, города, очаги, созданные трудолюбивыми славянскими народами; на культуру русского народа, украинцев, белоруссов, поляков, чехов, хорватов, сербов посягнуло чудовище со свастикой, коричневая гиена—гитлеризм. Как чума костлявой рукой смерти, безжалостно истребляет германский фашизм все на своем пути. Славянским народам угрожает смертельная опасность—наибольшая с тех пор, как они возникли и сложились. История поставила перед всем славянством один коренной для всего нашего настоящего и будущего вопрос: жить свободными или впасть в вечное порабощение; сохранить свою государственность или отдаться во власть лютого врага, немецкого фашизма, на полное истребление?

На протяжении веков в дни грозной опасности славянские народы всегда поддерживали друг друга и объединенными усилиями уничтожали своих врагов. Именно их единение в борьбе с жестокими и вероломными врагами сохранило славянство и скрепило узы общ-

¹ Ленин, Соч., т. XVI, стр. 160.

² Ленин, Соч., т. XVIII, стр. 61.

³ Ленин, Соч., т. XVI, стр. 175.

⁴ Ленин, Соч., т. VIII, стр. 332.

ности пролитой кровью, дружбой, сложившейся в течение многих столетий на полях сражений, на поприсе политических, хозяйственных и культурных отношений.

Но никогда не требовалось от славянских народов такого соединения всех усилий, всех действий, мыслей и чувств, как в нынешний решающий, грозный момент истории наших народов. Кровавый гитлеризм начал массовое физическое истребление и порабощение славянских народов. Государственность некоторых из них ему уже удалось растоптать. Он физически истребил три миллиона поляков, сотни тысяч чехов и словаков, сотни тысяч хорватов, словенцев, сербов, черногорцев и македонцев; тысячи русских, украинцев, белоруссов и других граждан и гражданок Советского Союза убиты и растерзаны преступными гитлеровскими бандами в советских городах и селах, временно захваченных врагом.

Все выше подымается волна гнева славянских народов, все шире разгорается их борьба против кровавого гитлеризма. Восстают храбрые черногорцы. Немало гитлеровских бешеных собак истребляется в Польше и Югославии. Растет народное негодование против немецко-фашистских насильников и грабителей в Болгарии. Многими сотнями тысяч жизней платят фашистские орды за коварное нападение на Советский Союз, возглавляющий историческую борьбу народов мира против гитлеровской Германии. Англия и США поддерживают СССР и все угнетенные славянские народы в их борьбе за честь и свободу своих стран, за полную победу над гитлеровской Германией.

Славяне всего мира, при дружественной поддержке других крупнейших государств, вновь объединяются для борьбы за общее правое дело. Цель этой борьбы ясна. Она запечатлена в пламенном призыве Всеславянского митинга, происходившего в Москве 10 и 11 августа, вызвавшего огромный интерес во всем мире и новый подъем борьбы угнетенных славянских народов против гитлеризма.

«Пробил час,—говорится в обращении митинга,—когда весь славянский мир должен объединиться для скорейшего и окончательного разгрома германского фашизма.

Мы объединяемся как равные с равными. У нас одна задача и одна цель—разгром гитлеровских армий и уничтожение гитлеризма. У нас одно горячее всеобъемлющее стремление—чтобы славянские, так же как и все другие народы мирно и свободно развивались в рамках своей государственности. Мы решительно и твердо отвергаем самую идею панславизма, как насквозь реакционного течения, глубоко враждебного высоким задачам равенства народов и национального развития всех государств, которую в своих империалистических целях использовывал русский царизм. Наша задача—объединенными усилиями уничтожить гнет немецкого фашизма, каких бы жертв это нам ни стоило.

Братья угнетенные славяне! Пусть пламя священной борьбы могучим шквалом встанет над всеми славянскими землями, поработанными и порабощаемыми гитлеризмом! Пусть каждый клочок славянской земли станет могилой врагу и базой для освобождения от гитлеровского гнета!..

Вставайте на освободительную войну против гитлеризма!

Смерть фашистским бандам Гитлера и Муссолини, этих убийц славянских народов!

Да здравствует наша победа над кровавым гитлеризмом!»

«Правда» от 21 августа 1941 г.

ИДЕОЛОГИЯ РАЗБОЯ¹

Ни гитлеризм, ни итальянский фашизм не имеют, строго говоря, какой-либо цельной идеологии. Вместо идеологии здесь обрывки коварно применяемых реакционных догм и демагогических, лживых лозунгов. Понятно, что и критика этих бандитских воззрений неизбежно носит фрагментарный характер.

Многие тысячи людей часто задают себе вопрос: как могло случиться, что такая технически и культурно развитая страна, как Германия, такой, имеющий большие научные традиции и заслуги перед человечеством народ, как немецкий, очутились во власти насильников и авантюристов? Почему часть немецкого народа в течение нескольких лет не только мирится с разбойничьей политикой и с бандитской идеологией гитлеровской шайки авантюристов, но в значительной мере и сама принимает участие в осуществлении жестоких, кровавых планов фашистских преступников? Каким образом банда хищников, именующих себя национал-социалистами, смогла использовать завоевания современной техники и цивилизации в ущерб современному человечеству? Как удалось кучке фашистских мерзавцев обратить высшие достижения человеческого гения против самого человека?

Внимательное рассмотрение истории Германии за последние десятилетия дает ясный и точный ответ на эти вопросы. История не впервые сыграла такую шутку с крупным государством. Было бы в высшей степени легко и просто изучать всемирную историю, если бы она непрерывно развивалась только по прямой восходящей линии прогресса. Наши учителя Маркс и Энгельс, Ленин и Сталин резко критиковали взгляд, согласно которому история движется сплошь по прямой непрерывной восходящей линии, без глубоких противоречий, борьбы классов, шагов назад, зигзагов, отступлений от прогрессивного развития.

Примеры таких отступлений от восходящего движения человеческой культуры и общественной жизни многочисленны. Достаточно сослаться здесь на историю нашей родины, когда татарское иго надолго затормозило развитие страны; на историю Испании,

¹ Сокращенная стенограмма доклада, прочитанного в августе 1941 г. в Высшей партийной школе при ЦК ВКП(б).

когда развитие этой страны было на многие десятилетия задержано деятельностью инквизиции. Известный историк испанской инквизиции Льоренте замечает, что население Испании в результате господства инквизиторов уменьшилось по крайней мере на 10—12 миллионов человек.

Следовательно, отступления назад, перерывы в поступательном восходящем развитии отдельных стран и народов наблюдались в истории неоднократно. Весь вопрос в том, чтобы правильно объяснить истинные мотивы таких отклонений. И здесь с новой силой обнаруживается могущество нашего марксистско-ленинского мирозерцания, которое открывает подлинные истоки и настоящие причины такого хода исторического развития.

В самом деле, марксистский взгляд на историю, согласно которому внутренним содержанием общественного развития является непрестанная борьба между прошлым и будущим, отживающим и развивающимся, старым и новым, то-есть борьба общественных классов, исчерпывающе объясняет причины «отклонений» от прогрессивного развития человеческого общества и в прошлом и в настоящем.

С этой же точки зрения следует подойти и к выяснению причин прихода к власти гитлеровских преступников в Германии и воровской фашистской шайки Муссолини в Италии. Победа фашизма в отдельных странах есть временная победа реакции над прогрессом, умирающего над развивающимся. В этом же важнейшая историческая предпосылка гнилости, непрочности, временности такой победы, ибо историю еще никому и никогда не удавалось повернуть вспять.

Не задаваясь целью всестороннего выяснения вопроса, остановимся здесь лишь на некоторых основных особенностях разбойничьей «идеологии» гитлеризма.

Известно, что краеугольным камнем, осью фантастических, бредовых измышлений гитлеризма по всем вопросам общественной жизни является кровавый план завоевания немецким фашизмом Европы, а затем и всего мира. Это центральный пункт, в котором сходятся и переплетаются все высказывания политиков и так называемых теоретиков фашизма.

Каково же содержание этого плана?

Как передает Раушнинг, один из бывших ближайших помощников Гитлера, как об этом, впрочем, пишет и сам Гитлер, центром будущего так называемого «европейского пространства» должно быть «стальное ядро» из представителей белокурой и голубоглазой «нордической расы». В это ядро, конечно, не входит ни один народ, в том числе и немецкий. Лишь небольшая клика гитлеровцев, к которой постепенно «должно перейти все богатство мира», образует «стальное ядро». Вокруг этой клики группируются все остальные «немецкие элементы», «нордическая раса», согнанная

в Германию со всего света. А вокруг «нордической расы» и в полной рабской зависимости от нее гитлеровцы стремятся расположить подчиненные государства, причем особые аппетиты вызывают у немецких псов-разбойников Балканы, Советский Союз и такие европейские страны, как Франция, Англия, Скандинавский полуостров, Испания. Все это Гитлер называет «союзом второстепенных народов», которые не должны иметь ни своей армии, ни своей внутренней и внешней политики, ни своей экономики.

Мало того: вокруг «европейского жизненного пространства» образуется ряд вассальных государств, расположенных на других континентах и материках.

Обратимся к некоторым документам.

Вот как излагает этот план Штрассер, один из бывших видных деятелей нацистской партии, в своей книге «Гитлер и я»: «В Европе,—заявил мне Гитлер,—может существовать только одна великая держава, и этой державой должна стать Германия, как самая арийская страна. Все остальные нации—ублюдки, и поэтому они не могут претендовать на господство над различными народами континентальной Европы».

Один из гитлеровских «историков», Клягес, вещает:

«Между народами не существует равенства, они подчинены иерархии. Ее высшую ступень занимает германский народ...»

«Такого организма, который назывался бы человечеством, не существует. Его не может быть и не должно быть...»

«Раса—это судьба...»

«Чистота расы—высшее благо народа...»

«Расовый вопрос—это ключ всемирной истории...»

«Одна лишь арийская кровь создавала высокую культуру».

Фашистские людоеды до тошноты надрываются, стремясь доказать недопустимость самостоятельного государственного существования других народов, невозможность сохранения ими своей культуры. С этой целью гитлеровская пропаганда поливает грязью все народы, бесстыдно клеветает на все государства.

«Французы,—пишет один из фашистских геополитиков,—не человеческие существа, и с ними ни в коем случае не следует обращаться как с человеческими существами. Если немец все же снисходит до того, чтобы обращаться с французом по-людски, то лишь для того, чтобы не опуститься до уровня француза. Немец поэтому должен избегать каких-либо добровольных сношений с французом, ибо в противном случае он неизгладимо оскверняет себя и немецкий народ».

«Зараженная негритянской кровью Франция является чумным очагом в Европе,—заявляет один из видных фашистов, Гаусгофер.—Она является вечным врагом Германии. Целью национал-социалистской политики должно стать уничтожение Франции».

Но гитлеровцы не только против французов и Франции, с которой у Германии идет многолетняя империалистическая грызня из-за дележа награбленных территорий. Они против признания самостоятельной государственности и культуры всех других народов: русских, англичан, американцев, народов Южной Америки и т. п.

О Соединенных Штатах Геббельс говорит: «Эта Северная Америка—настоящий этнический хаос. Все это замешано на демократизме; эта гнилость, которая далека от того, чтобы вызвать оздоровление, содержит возможные зародыши для разложения Европы». Гитлер добавляет: «Американец—не солдат. Весь упадок и вся низость этого так называемого «Нового Света» ясно выразились в его военной неспособности».

Даже прямому гитлеровскому союзнику—итальянскому фашизму—не отводится самостоятельного места в будущей «переустроенной Европе». Гитлер довольно откровенно высказывался и на этот счет. В небезызвестной своей наглой и безграмотной книжонке «Моя борьба» он заявляет:

«Итальянский народ так же мало способен стать воинственной нацией, как итальянский фашизм не понимает, какова ставка в той колоссальной борьбе, в которую он собирается ввязаться. Мы, без сомнения, можем заключить временный союз с Италией, но, по сути дела, мы, национал-социалисты, и только мы являемся единственным народом, который избран провидением, народом, который даст свое имя будущему веку. Германия пала бы слишком низко, если бы она в решительный момент положилась на содействие такой страны, как Италия».

Но и Муссолини не остался в долгу. Незадолго до заключения союза между Германией и Италией Муссолини ответил Гитлеру тем же: он заявил, что арийцы претендуют на роль носителей источников вековой культуры, тогда как «с высоты 30 веков нашей истории мы можем с суверенным презрением рассматривать доктрины, исходящие от людей, предки которых не умели писать в то время, когда мы имели уже Цезаря, Вергилия и Августа». В статье, помещенной затем в «Пополо д'Италия», Муссолини выразился еще более красочно: во времена Цезаря предки гитлеровцев «были варварами, ходили без штанов и прикрывались звериными шкурами».

Следовательно, Гитлер и Муссолини не такого уж лестного мнения друг о друге и готовы при случае перегрызть друг другу глотку, как, впрочем, и полагается разбойникам и мародерам.

Как видим из этих документов, современные людоеды глубочайше презирают все народы мира. Эта тупая и последовательная ненависть к народам вполне увязывается с разбойничьим планом, рассчитанным на установление мирового господства германского фашизма.

Подобные бредовые планы завоевания мира—не новость в исто-

план, но все они неизменно кончались гибелью очередного «обновителя» мира.

Из истории древней Греции известен великий завоевательный план, который лелеял Филипп, а затем Александр Македонский. Уже Филипп объединил некоторые греческие государства вокруг Македонии. Его сын Александр, продолжая это дело, подчинил своему влиянию многие греческие города-государства и ряд азиатских государств; его войска и вооруженные посланцы во многих пунктах достигли территории некоторых нынешних европейских стран. Однако, несмотря на огромные размеры созданного Александром государства, никакого внутреннего единства эта мировая империя не имела. После смерти своего основателя она быстро распалась.

Мечтал некогда создать мировую империю и Чингисхан. Действуя против разрозненных народов и обособленных государств, он добился серьезного успеха, завоевав, разграбив и покорив много народов. Но по мере расширения территории захваченных земель возрастал и отпор покоренных народов захватчику. Силы Чингисхана слабели, его орды начали разлагаться и, наконец, были изгнаны из Европы отважными русскими воинами.

Еще более печальная участь постигла римлян, пытавшихся установить мировое государство. Цель эта не только не была достигнута, но сам Рим неоднократно подвергался завоеванию, а римские легионы бесславно погибали, и трупами их солдат усеяны были земли окрестных государств.

История знает еще более яркий пример: попытку Наполеона завоевать мир. Как и все прежние, эта попытка окончилась плачевно для Франции, для французской армии и для Наполеона.

Но если даже выдающиеся люди прошлого, Александр Македонский или Наполеон, не сумели осуществить свою несбыточную мечту—покорить весь мир, то еще меньше оснований и возможностей для достижения этой фантастической цели в наше время, да к тому же такими бандитами и извергами, как преступная шайка Гитлера.

Вполне понятно, что для обоснования хищнической, завоевательной политики гитлеризма никакие геббельсы и розенберги не смогли и не смогут создать даже подобия аргументации. Какая же аргументация может быть у разбойника, нападающего на мирных жителей, у вора, взламывающего квартиру, у убийцы женщин и детей, у растлителя малолетних?!

Людоеды, впрочем, и не нуждаются в аргументах. Об этом откровенно заявил Розенберг в своей книге «Миф XX столетия». «Теоретическим» принципом гитлеризма он признал дух активности—активизм. Он нагло провозглашает «принцип»: «Я хочу»; нацизм хочет; нацизм действует. От исполнителей этих желаний требуется лишь слепое подчинение диким, бредовым приказам своих «фюреров».

Впрочем, провозглашая план завоевания мира как существенную

часть своей политической идеологии, гитлеровцы не прочь иногда сослаться на историю, на писателей и ученых прошлого, чтобы иметь хотя бы видимость некоторой опоры в прошлом для своей чело́веконенавистнической деятельности в настоящем. Особенно любят фашистские мракобесы—Гюнтер, Розенберг и другие подручные Гитлера—ссылаться на таких писателей древности, как Цезарь и Тацит. Гитлеровцы постоянно твердят, что римский историк Тацит якобы превознес германцев как самый воинственный и развитый народ Европы. Обратимся к первоисточнику. В «Германии» Тацита мы читаем, что германцы «все свое время проводят частью на охоте, но больше в полной праздности, предаваясь сну и еде... предоставляя заботу и о доме, и о семье, и о поле женщинам, старикам и вообще самым слабым из своих домо-чадцев, сами они прозябают в лени...»

Послушаем Цезаря, которого также часто поминают фашистские историки. «...Галлы,—говорит Цезарь в своих «Записках о галльской войне»,—превосходили германцев доблестью, по собственному почину затевали войны с ними и вследствие недостатка земель выводили колонии за Рейн».

Фашисты только до тех пор могут делать ссылки на историков и писателей прошлого для обоснования своей гнусной политики в настоящем, пока их никто не разоблачил по первоисточникам, по документам. Очень часто они приписывают историкам древности и средних веков, известным литераторам и ученым выгодные для фашизма суждения. Однако на самом деле оказывается, что ничего подобного в произведениях этих историков, писателей и ученых нет.

Порабощение всех народов мира кучкой негодяев—таков исходный пункт гитлеровской программы, центральное положение всей политической догматики гитлеризма. Разъясняя и комментируя этот важнейший тезис всех рассуждений Гитлера, его сообщники пускают в ход все: ложь, демагогию, подтасовку исторических фактов и высказываний исторических деятелей. Преступникам все нипочем, лишь бы шире распространить лживые исторические сведения, будто немцы являлись основателями государственности и культуры всех стран.

Но как быть в таком случае со странами, более или менее отдаленными от гитлеровской Германии? И здесь гитлеровские фальсификаторы пытаются выйти из положения.

Взять, к примеру, Мексику. Как найти доводы в пользу того, что именно гитлеровцы должны владеть мексиканскими землями? Очень просто! Гитлер находит такие «доводы»: «Мексика! Это страна, которая нуждается в том, чтобы ею руководили компетентные люди. Страна, которая лопнет при теперешних ее хозяевах. Германия была бы великой и богатой, если бы она захватила мексиканские шахты. Почему бы нам не взяться за это

дело?.. Зачем нам останавливаться перед устрашающими методами, раз нас смешивают с грязью? Во всех случаях надо видеть далеко. За несколько сот миллионов можно купить всю Мексику.

Или еще:

«Если есть континент, где демократия является заразой и средством самоубийства,—это именно Южная Америка. Дело заключается в том, чтобы убедить этих людей, что они могут без раздумья выбросить за борт их либерализм и их демократизм. Они еще стыдятся показать свои хорошие инстинкты, они еще считают себя обязанными играть демократический фарс. Ну, мы подождем еще несколько лет, если это нужно, а потом мы им поможем освободиться от этого. Естественно, понадобится послать людей от нас. Наша молодежь должна изучить методы колонизации. Это—дело, которое не делается корректными бюрократами и педантичными губернаторами. Нам нужны для этого бесстрашные молодые люди. Ведь речь идет не о том, чтобы послать их в пустыню или заставлять их расчищать девственные леса. Нет, нам нужны молодые люди, которые могут быть допущены в хорошее общество».

Понятно, что подобные высказывания Гитлера и гитлеровцев—все это отнюдь не какие-либо теоретические, академические планы. Это перечень практических мероприятий, которые гитлеровцы пытаются последовательно осуществить, пуская в ход всю свою бандитскую военную машину. Как это свойственно всем хищникам, гитлеровцы исподволь готовились к внезапным нападениям на государства Европы.

«Я всею ужас внезапным применением всех мероприятий разрушения, находящихся в моем распоряжении,—пишет Гитлер.—Успех зависит от внезапного удара, который будет терроризировать и деморализовать. Почему я должен действовать иначе против моих политических врагов? Эти так называемые жестокости помогут мне избежать сотни тысяч процессов против недовольных и злопыхателей, которые дважды оглянутся, прежде чем предпринять что-либо против нас, поскольку они будут знать, что их ждет в концентрационных лагерях».

«Право» на первый разбойничий удар по мирным народам на все лады превозносилось в немецкой печати и было возведено в официальную догму гитлеризма.

Одной из решающих предпосылок и составных элементов гитлеризма как политической идеологии людоедства является стремление практически применить расовую теорию к области политики.

Вот что говорит на этот счет Гитлер: «Верьте мне, весь национал-социализм не стоил бы гроша ломаного, если бы он ограничился одной Германией и не увековечил по меньшей мере на две-три тысячи лет господства высшей расы над всем миром». Речь идет

здесь о практическом применении звериного расизма—установить на тысячелетия господство гитлеровской шайки над миром.

Этот же гитлеровский тезис на все лады комментируется, превозносится и распространяется в сотнях брошюр и статей в Германии и в других странах сторонниками гитлеризма. Совсем недавно в германской печати появилась целая серия статей некоего Бауэра на общую тему «Закат культурных народов с точки зрения биологии». Этот невежда пытается доказать чудовищную мысль, будто бы все народы мира неизбежно обречены на вырождение или на истребление, если руководство ими не возьмут на себя кровожадные гитлеровцы. Бауэр предлагает ряд практических мер для осуществления гитлеровских планов. В частности его особенно интересует проблема стерилизации и запрет переселения народов, дабы очистить мир от «неполноценных элементов».

Возьмем другой пример—пресловутые «научные исследования» фашистского министра земледелия Дарре. Уже одни заголовки его произведений говорят о многом. «Свинья как критерий нордических народов»—так называется один из усердно распространяемых в Германии «трудов» Дарре. Он считает, что приемы разведения свиней, свиноводства можно с успехом применить к человеку для отбора истинных арийцев. В развитие этой «идеи» Дарре выпускает брошюру «Проблема разведения немецкого народа». В основу совершенно чудовищных измышлений министра земледелия положено следующее высказывание Гитлера, которое Дарре сделал основным содержанием своих «работ»: «Мы должны добиться того, чтобы немцы занимались не только совершенствованием породы собак, лошадей и кошек, но пожелали бы, наконец, и самих себя».

С этой точки зрения рассматриваются все семейные отношения в Германии. Расовая идеология все шире ставится на службу войне. Цель «арийской семьи»—дать полноценного солдата. Так формулируют эту цель Гитлер, Дарре, Геббельс, Геринг и другие.

Особую известность приобрел в этих вопросах Геббельс. Он регулярно выступает перед немецкими женщинами, излагая их задачи в будущей Германии. В одной из речей к женщине, которая должна дать истого прусского солдата, он так характеризует и эту сторону гитлеровской идеологии, подчиненную также военным авантюрам: «Женщина—и не ангел и не дьявол, она просто человек, большей частью даже незначительный человек. В то время как мужчина управляет жизнью, она управляет кухонными горшками. Часть женщин хочет сейчас бороться против этого. Но это им не поможет. В конце концов они все-таки возвращаются к кухонному горшку». Гитлер и сам заявляет: «Я предпочитаю любой еврейке обыкновенную честную германскую проститутку».

Дело дошло до того, что бургомистр города Франкфурта потребовал от всех незамужних женщин, занимающих должности

в городской магистратуре, ответа, почему они не замужем и почему они до сих пор не имеют детей.

Этот замысел—превратить женщину в проститутку и заменить семью скотным двором—свидетельствует о грязном, противоестественном характере гитлеровской «идеологии», где все подчинено одной цели: дать больше вымуштрованных, безвольных, неспособных думать солдат.

Итак, цель гитлеризма—завоевание мира и порабощение всех народов. Какими же средствами фашисты рассчитывают подчинить огромное большинство населения земного шара разбойничьей шайке, назвавшей себя представителями «нордической расы»? Здесь разработана целая система практических мер, основанных на лжи, демагогии и вероломстве.

Еще в 1933 году в приказе, обращенном к штурмовикам, Геринг провозгласил: «Убивайте каждого, кто против нас, убивайте, убивайте, не вы несете ответственность за это, а я: поэтому убивайте!»

Гитлер подтвердил этот «нордический» тезис, заявив: «Я освобождаю человека от унижающей химеры, которая называется совестью... У меня то преимущество, что меня не удерживают никакие соображения теоретического или морального порядка... Я провожу политику силы, не беспокоясь о мнимом кодексе чести». Или: «Мне нужны люди с крепким кулаком, которых не останавливают принципы, когда надо укокошить кого-нибудь. И если они сопрут при случае часы или драгоценности,—плевать мне на это». Это и есть своеобразный политический и моральный кодекс, отвергающий всякую мораль и всякую честь. «Человек грешен от рождения,—пишет Гитлер,—управлять им можно только с помощью силы. В обращении с ним позволительны любые методы. Когда этого требует политика, надо лгать, предавать и даже убивать». Или еще: «Нужно повесить на каждом фонаре человека, чтобы навести порядок».

Таковы принципы, лозунги гитлеризма, превращенные в основную методику действия, методику, которая с необычайной жестокостью проводится в жизнь.

Многие наивные люди за рубежом в публичных выступлениях, в печати неоднократно взывали в своей борьбе с гитлеризмом к международному праву, ссылались на соглашения и договоры. Для каждого свободного государства международное право, несомненно, играет серьезную роль во взаимоотношениях с другими народами. Однако для международных гитлеровских бандитов никакого международного права не существует. Немалую роль в осуществлении разбойничьих планов фашистов играет вероломство. Гитлер откровенно заявлял, что он готов при случае подписать любую бумажку и столь же свободно от любой бумажки отказаться:

«Я готов подписать все, что они (западные державы) хотят. Я сделаю все уступки, чтобы иметь свободные руки для продолже-

ния моей политики. Я гарантирую все границы, я заключу все пакты о ненападении и дружбе, которые от меня потребуют. Было бы с моей стороны ребячеством не пользоваться этими средствами на том основании, что я когда-нибудь должен буду нарушить мои обязательства, в том числе и наиболее торжественные из них. Нет никакого торжественного пакта, который рано или поздно не был бы разорван или не превратился бы в пустышку. Щепетильный человек, который считает себя обязанным консультироваться со своей совестью прежде, чем поставить свою подпись,—просто дурак. Пусть он не занимается политикой. Почему не предоставить противнику возможности подписывать ненужные бумажки и обеспечить себе выгоду этих соглашений, если противники заявляют, что они удовлетворены, и если они воображают, что они что-то урегулировали? Почему я сегодня не должен подписывать соглашений и спокойно не отказаться от них завтра? Безусловно, я подпишу любую бумажку, это мне не мешает действовать в нужный момент так, как я буду считать необходимым в интересах Германии».

Вся история Германии последних восьми лет была иллюстрацией к этому высказанному Гитлером положению.

В том же духе воспитывает Гитлер и всю свою армию. В политике и на войне нет никаких моральных законов, говорит он. «Политика—это такая игра, в которой допустимы все хитрости и правила которой меняются в зависимости от искусства игроков».

Характерной чертой политики, в частности внешней политики, гитлеризм считает так называемую динамичность, то-есть вероломное изменение политики в зависимости от выгоды, предстоящей наживы, возможности истребить новую сотню тысяч людей. Сегодня фашистский «политик» клянется в одном, завтра нарушает клятву и клянется в совершенно противоположном, послезавтра снова меняет точку зрения сообразно выгоде.

Фашист Тротта заявляет, что «характерной чертой национал-социалистской внешней политики является ее динамичность и презрение к глупой вере в букву договора... Во внешней политике нет и не может быть правого и виноватого, есть только одна логика силы».

Напомним некоторые, важные для последующих наших выводов факты, показывающие, как фашисты применяют этот чудовищный принцип к взаимоотношениям народов и государств.

Вот «миролюбивые» заявления Гитлера, вероломно обращенные к разным народам и государствам в целях обмана и шантажа.

«Цель нашей политической борьбы—не завоевание или подчинение чужих народов, а сохранение своего»,—заявил Гитлер в октябре 1933 года.

Спустя несколько дней:

«То, что мы подписываем, мы всегда выполняем. То, чего мы не можем выполнить, мы не подписываем».

Через месяц:

«Германский народ не имеет другого желания, как жить в мире и дружбе с другими народами».

Спустя еще несколько дней:

«Никто не должен думать, что я настолько безумен, чтобы хотеть войны».

Через год (август 1934 года):

«Поскольку это зависит от Германии, новой войны никогда не будет».

Вскоре после этого:

«Главной целью нашей политики является превращение Германии в оплот мира».

Май 1935 года:

«Тот, кто в Европе будет разжигать войну, может желать только хаоса».

Спустя несколько месяцев:

«Национал-социализм не имеет агрессивных намерений ни против одной европейской нации».

И наконец:

«Новая Германская империя предстает народам одушевленная одним единственным желанием—жить с ними в мире и в дружеских отношениях».

Таковы официальные заявления Гитлера в рейхстаге, на публичных собраниях, в интервью с журналистами, в выступлениях по радио, на съездах фашистской партии.

Гитлеризм—это двуликий Янус. Откровенно излагая в кругу единомышленников принципы своей политики, Гитлер считает, что можно и должно нарушить вероломно любой договор, подписать любую бумажку и тут же разорвать ее, если она больше не выгодна фашизму. Выступая публично перед германским народом и другими государствами, он заверяет весь мир в миролюбии гитлеровцев по отношению к другим народам.

Такова провокаторская сущность гитлеризма.

Гитлер неоднократно заверял правительство каждой отдельно взятой европейской страны, что стремится поддерживать с ней вечный мир, что признает ее государственную самостоятельность.

Обращаясь к Австрии 21 мая 1935 года, Гитлер заявлял: «Германия не имеет никакого намерения вмешиваться во внутренние дела Австрии. Она не помышляет ни об аннексии Австрии, ни о подготовке аншлюсса» (присоединения Австрии к Германии). Через некоторое время эти обещания были грубейшим образом нарушены.

Чехословакию Гитлер и Геринг публично заверяют «честным словом», что никаких агрессивных намерений против нее Германия

не имеет. Не прошло и нескольких месяцев после этого «честного слова», как гитлеровские банды ринулись на мирное население Чехословакии.

По поводу Польши Гитлер сообщает корреспонденту «Дейли мейль» 17 февраля 1934 года, что Германия оставила мысль о войне с Польшей не только на десятилетия, но и навсегда. Всем известно, что осталось от этих слов.

Много раз публично, в частности выступая в рейхстаге, Гитлер утверждал, что ни к Англии, ни к Франции никаких претензий Германия не имеет: «Все мы не хотим никакой войны с Францией, мы ничего не хотим от Франции, решительно ничего...» «Ни против Англии, ни против Франции я не преследую никаких военных целей. Точно так же не преследует их и германский народ», — говорил он в 1939 году.

30 января 1937 года Гитлер заверил Бельгию и Голландию, что германское правительство признает неприкосновенность и нейтралитет этих государств и готово дать в этом гарантию. Спустя немного времени орды Гитлера залили кровью миролюбивые Бельгию и Голландию.

С Данией Гитлер подписывает договор, первый пункт которого гласит: «Германская империя и королевство Дании обязываются ни в каком случае не прибегать к войне или к другим насильственным действиям друг против друга». Что произошло после этого с Данией, всем известно.

Обращаясь к Югославии 1 июня 1939 года, Гитлер говорил: «Прочно обоснованное, проникнутое доверием отношение Германии к Югославии отныне, когда мы стали, в силу исторических событий, соседями с установленными навсегда общими границами, не только обеспечит длительный мир между обоими нашими народами и странами, но к тому же представит собой элемент успокоения для нашего, охваченного нервным возбуждением континента». Фашистские разбойники залили кровью и разграбили Югославию.

О СССР Гитлер заявил английскому послу Гендерсону 25 августа 1939 года: «В противоположность последней войне, Германии не придется в дальнейшем воевать на два фронта. Соглашение с Россией является безоговорочным и означает перемену во внешней политике империи, которая будет длиться долгое время. Россия и Германия никогда снова не возьмутся за оружие друг против друга».

То же самое повторил Гитлер в своей речи в рейхстаге 1 сентября 1939 года: «В то же время я хотел бы заявить здесь, что это политическое решение имеет огромное значение для будущего и что оно является окончательным. Россия и Германия боролись друг против друга во время прошлой мировой войны. Это не должно случиться и не случится во второй раз».

«Миролюбивые» заверения, гарантии, дружеские речи, а затем

внезапное коварное, вероломное нападение—таковы разбойничьи ухватки немецкого фашизма.

Такова бандитская тактика и людоедская идеология гитлеризма.

Последние два года внесли значительные коррективы и в публичные выступления гитлеровцев. Эти люди откровенно начали проповедывать войну как высшую цель и смысл жизни нации, как необходимое очищение народа от всякой скверны. «Мы теперь начинаем свою историю Европы,—пишет Геринг,—но она будет написана не чернилами. Наши чернила—кровь». Геббельс: «Война—самая простая форма утверждения жизни. Нельзя уничтожить войну, как нельзя уничтожить феномен рождения». «Война является правилом, а мир—только исключением»,—заявляет Боймлер. Наконец, сам Гитлер вещает: «Человечество погибнет при существовании вечного мира. Кровь—это формирующий историю импульс».

«Война—вот цель народа и государства!»—иступленно кричат гитлеровцы. Война для них—возбудитель и средство продления жизни любого народа. Война «убыстряет темп жизни». Когда Гитлер объявляет, что война—это он, Гитлер, тогда ясно раскрываются средства, при помощи которых гитлеровцы стремятся осуществить свои коварные планы.

Гитлер не стесняется говорить не только об уничтожении других народов, но и об уничтожении нескольких миллионов немцев для осуществления своей программы.

Гитлеризм и война—это вещи однозначные, идентичные, неразрывно между собой связанные. Только откровенные предатели своего народа или болтуны, не понимающие, что нельзя уничтожить войну не уничтожив гитлеризма, могут думать, что на нашей земле возможен еще мир, если гитлеризм останется жив.

Насколько в гитлеровской Германии поставлено все на службу войне, можно судить даже по состоянию школьного дела. Вот пример из официально принятого в школе арифметического задачника. Все дети Германии изучают арифметику, решая задачи такого рода: «54 бомбардировщика бомбят вражеский город. Каждый самолет взял 500 зажигательных бомб, помимо фугасных. Вес каждой зажигательной бомбы—1 килограмм 500 граммов. Принимая во внимание, что 70% бомб упадут за чертой города и только 20% из упавших в черте города произведут нужное действие, определить, сколько в городе вспыхнет пожаров и какое количество килограммов бомб требуется подвезти, чтобы вызвать каждый очаг огня».

Другой пример—распространенная в Германии песня:

Если весь мир будет лежать в развалинах,
К чорту, нам на это наплевать!
Мы все равно будем маршировать дальше,
Потому что сегодня нам принадлежит
Германия, завтра — весь мир.

Все в Германии подчинено завоевательным, варварским целям фашизма. Но ему этого мало. Разработана целая программа «разложения» противника, искоренения его всеми средствами, в том числе посредством химической и бактериологической войны, при помощи ложных слухов, путем предательства, при посредстве «пятой колонны».

Мы должны быть как никогда бдительны, знать средства борьбы, провозглашенные гитлеризмом, и уметь во-время разрушить коварные замыслы врага.

Каждый задумывался над таким вопросом: прошло восемь лет с тех пор, как фашизм пришел к власти в Германии,—как же это отразилось на современном человечестве? Что принес с собой фашизм населению земного шара?

Вот уже восемь лет, как современное человечество, большинство государств Европы и других континентов затрачивает свои основные усилия на то, чтобы подготовиться к возможным военным столкновениям с гитлеризмом, оградить себя от гибели, разрушить коварный и жестокий план гитлеризма.

Вместо того чтобы 2 миллиарда людей затрачивали свою энергию на увеличение материальных и духовных ценностей, люди уже в течение ряда лет думают и действуют в том направлении, чтобы предотвратить гибель своего народа, освободить людей от коричневого чудовища. Уже одну это обстоятельство серьезно сказалось на темпах экономического и культурного развития современного человечества, задержало прогресс, поступательный ход истории. Экономисты Англии, Америки и СССР подсчитали, какой огромный материальный ущерб нанес фашизм народам всего мира, заставив большинство государств сначала на 40—60%, а затем на все 80—90% расходовать свои средства на войну или на подготовку к войне. Эти подсчеты говорят прежде всего о том, что человечество потерпело колоссальный урон оттого, что фашизм очутился у власти в такой большой и технически развитой стране, как Германия.

Экономисты подсчитали, далее, какой огромный материальный ущерб уже принес фашизм народам мира, развернув вторую империалистическую войну. Уже сейчас этот урон не идет, например, ни в какое сравнение с промышленными кризисами. Война, начатая гитлеризмом, каждый день лишает человечество новых огромных материальных ценностей и ресурсов, добытых трудом целых поколений.

Но самое важное состоит в том, что фашизм уже отнял у населения земного шара намного более десяти миллионов человеческих жизней.

Таков страшный итог фашистского господства в Германии.

Гитлеризм угрожает большинству современного человечества. Это сильный и коварный враг всего передового, прогрессивного

человечества, враг, который бросил всю современную технику Германии на истребление народов.

Вот почему большинство населения земли жизненно, кровно заинтересовано в уничтожении гитлеризма. Но гитлеризм использует в своих гнусных целях огромную силу в виде немецкой военной машины. Понятно поэтому, что дальнейшее прогрессивное развитие общества возможно лишь при максимальной концентрации усилий всех передовых людей против гитлеризма, олицетворяющего собой всю современную реакцию.

Силы прогресса в истории общественного развития всегда в конце концов побеждали. Но эта победа достигалась ценой жестокой и длительной борьбы. Человечество шаг за шагом завоевывало право на жизнь, на дальнейшее развитие, на прогресс. Сейчас перед человечеством стоит исторический, решающий судьбы населения земного шара вопрос: сумеет ли большинство людей, населяющих мир, сосредоточить все свои усилия на том, чтобы победить силы реакции и продолжить поступательное, прогрессивное движение человечества вперед? Или эти усилия временно окажутся недостаточными? Кто победит в настоящей великой борьбе: большинство ли человечества, и тогда гитлеризм—это позорное клеймо свастики и черепа, которое носит немецкий народ,—будет уничтожен навсегда, или многие народы надолго потеряют свою самостоятельность, и человечество на долгие годы будет отброшено на сотни лет назад?

Так, и только так, стоит вопрос перед большинством современного человечества. Вот почему так энергичны должны быть усилия всех передовых людей нашего времени в борьбе против гитлеризма.

Страны, борющиеся против гитлеризма, победят. Гарантии того, что эти силы прогресса более могущественны, чем силы реакции, что развитие человечества будет продолжаться по восходящей поступательной линии, лежат не только в политических и духовных преимуществах стран, объединившихся для борьбы с гитлеризмом,—эти гарантии лежат и в материальном превосходстве борющихся против фашизма народов. На нашей стороне почти 2 миллиарда людей из 2 165 миллионов, населяющих землю. Именно потому, что наше дело исторически правое и прогрессивное, Советский Союз победит ненавистного врага.

Вот почему нельзя не согласиться с мнением Геббельса, который сказал как-то про свою шайку: «Мы знаем, где начали, а где мы кончим,—знает один бог».

Гитлеровцы не знают, где они кончат. Зато мы отлично знаем, где придет им конец. Собакам собачья и смерть!

РАСИСТСКАЯ ИДЕОЛОГИЯ ЛЮДОЕДОВ

Раса—это судьба! Расовый вопрос—это ключ к всемирной истории!—вопят гитлеровцы со страниц немецких газет и журналов, с трибун собраний и кафедр университетов. Расизм—официальная идеология гитлеризма.

Все, что было самого реакционного, наиболее человеконенавистнического, кровожадного и хищнического в различных воззрениях, догмах, дано в сосредоточенном, сгущенном виде в гитлеровской идеологии расизма. Эта идеология—не только оправдание господства «избранных» негодяев в гитлеровской Германии. Это идеология, рассчитанная на длительное порабощение всех народов мира, в том числе и немецкого народа. Понятно, что никакого даже намека на науку, на научное понимание общественной жизни не содержит эта чудовищная бандитская система взглядов. Расизм—это даже не идеология. Это сгусток коварно применяемых реакционных догм, лживых, провокаторских измышлений, лозунгов, которые должны были расшевелить скотские, низменные страсти различных преступных элементов и подонков германского общества. Вместе с тем расистская идеология—эта разновидность самого реакционного, тупого идеалистического объяснения общественной жизни—не содержит ничего нового, оригинального.

В чем причины возникновения подобных ненаучных взглядов на общественную жизнь?

Самая общая и вместе с тем главная причина состоит в том, что отождествление законов жизни и развития природы и общества дает возможность перенести на общественную жизнь закон борьбы за существование, теорию естественного отбора наиболее приспособленных разновидностей. Расовые воззрения всегда служили идеологическим оправданием, прикрытием для сохранения уже отживших общественных отношений, для упрочения власти немногих в ущерб всему человечеству.

Суть расистской «теории» может быть сведена к следующим немногим положениям: все представители расовой идеологии сходятся на том, что основное деление людей на расы дано от природы извечно. Расы—это, мол, естественные разновидности чело-

веческих образований, типов, которые не могут быть изменены ходом общественной жизни. Разделение рас в обществе, по мнению этих людей,—вечный закон природы. Подразделение людей на расы свидетельствует о наличии в обществе людей разной «ценности». Одни расы, с точки зрения «расоведов», есть источник всех духовных и материальных богатств. Эти расы приносят якобы с собой организованность, культуру, государственность в жизнь других народов и тем самым ставят их в зависимость от своей деятельности. Активная историческая роль, выпавшая на долю одних рас, объясняется «избранностью» этой расы, ее большей «ценностью», ее «высшим происхождением» и предназначением. Иное положение других рас и народов. Все содержание жизни этих народов, их историческая судьба связываются «расоведами» с якобы «неполноценностью», рабским происхождением и предназначением этих рас и народов.

Расовая идеология возникла с целью обосновать, оправдать хищнические, кровавые интересы крупнейших собственников и грабителей, дабы создать видимость естественности и вечной справедливости неравенства народов и отдельных людей.

Основоположники марксизма-ленинизма уже много лет назад подвергли жестокой критике реакционную идеологию расизма. На основании огромного, в том числе исторического и естественно-научного материала они доказали, во-первых, что деление народов на различные расы не является основным делением людей; во-вторых, что люди делились на расы не всегда, что расы образовались в результате многих как естественных, так и общественных причин; в-третьих, что принадлежность людей к различным расам не может служить основанием для того, чтобы считать одних людей более «полноценными», других—менее «полноценными», ибо природа дала одинаковые возможности для развития людей всех рас и народов; в-четвертых, что теория естественного отбора, выживания «полноценных» и приспособленных индивидов, абсурдна в применении к обществу и не может быть ничем ни доказана, ни подтверждена. Эта теория может быть применена только в области природы; и, наконец, в-пятых, что расовая идеология является прямым оправданием социального неравенства, бесчинств правящих кругов в классовом обществе и призвана увековечить господство одних и подчинение, несправедливость других.

История полностью подтвердила ту критику, которую дали в свое время расизму Маркс, Энгельс, Ленин, Сталин.

Чем же объяснить новое оживление расизма в наши дни, обращение современных людоедов, гитлеровских колонизаторов в Европе, к этой бредовой «теории»?

Гитлеризм потому так цепко держится за расовую «теорию», что она открывает современным людоедам большой «идеологический» простор для уничтожения целых народов и государств.

Расизм развязывает гитлеровцам руки для преступных действий, для грабежа и насилия. Не имея возможности как-либо обосновать эти насильнические, людоедские планы искоренения побежденных народов, гитлеризм с чудовищной наглостью объявил большинство современного человечества «низшей расой», «неполноценными» людьми, а кучку фашистских мерзавцев—«высшей расой», «полноценными» индивидами, на которых история якобы возложила задачу «обновить мир», усовершенствовать современный тип людей.

Суть гитлеровской расистской идеологии может быть сведена к немногим пунктам. Главный из них—идеологическое «обоснование» звериной программы истребления негерманских народов и государств.

Вот что говорит Гитлер по этому поводу: «Понятие расы опрокидывает старые идеи и открывает возможности для новых комбинаций. Я применю во всей Европе и на всем свете новый метод отбора и воспитания, выработанный национал-социализмом в Германии. Избранное ядро нации—северный элемент—завоюет господство и будет поставлять учителей всем. Выживет только самая крепкая раса».

Один из подручных Гитлера, некий «расовед» Бергман, пожалуй откровеннее других гитлеровцев вскрыл основной смысл фашистского расизма, заявив, что на будущих развалинах Европы и мира водрузит свое победное знамя та раса, которая окажется самой сильной и которая «превратит весь культурный мир в дым и пепел».

Еще задолго до нынешней войны гитлеровская шайка негодяев разработала кровавый план завоевания мирового господства и постепенного истребления поработенных народов. Идеологическим прикрытием этого кровожадного плана и явилось расовое воззрение. Основная мысль, на которой зиждилось все обоснование разбойничьей программы гитлеризма, была выражена Гитлером кратко: «Лишь самая ничтожная часть народов земли состоит из полноценных». Отсюда вывод: раз большинство современного человечества—«неполноценные» расы и народы, то они не заслуживают ничего большего, как быть превращенными в рабов, и недостойны сожаления, когда их будут истреблять, как насекомых.

Здесь нет смысла рассматривать отношения гитлеровцев к различным народам Европы. В нашей печати уже писалось об этом. Для примера можно было бы, пожалуй, привести лишь суждение министра земледелия гитлеровской Германии Дарре о Франции и французах: «С полным сознанием, без сентиментов мы разрушим Францию, потому что эта недостойная, гнусная нация не заслуживает другой судьбы. Франция—это страна и нация болтунов и лентяев. Кулаки наших храбрых солдат научат этих корыстолюбивых неженков, этих пропойц, непрерывно работать на нас».

Расистский бред Гитлера и его подручных не есть академическое

или теоретическое занятие этих злодеев. Отнюдь нет. Расизм—это целая программа разбойничьих действий. Расизм практически ставит вопрос о превращении больших масс людей всех национальностей в рабочий скот. Эта масса людей, по планам гитлеризма, должна быть лишена всего: своего государства и культуры, семьи, образования, более или менее сносного материального обеспечения. «Для того, чтобы подметать улицы и рыть картофель,—заявлял по этому поводу Гитлер,—образование не потребуется».

Свои расистские принципы гитлеровцы применяют в завоеванных ими странах. Вот, например, отношение германских фашистов к порабощенным ими полякам. В свое время гитлеровцы издали приказ, в котором немцы предупреждаются, что поляков привезли в Германию в качестве сельских и фабричных рабочих и военнопленных, так как ей нужна рабочая сила. «Немец!—говорится в этом приказе,—поляк тебе не товарищ. Он ниже всякого немца на твоём дворе или фабрике. Не забывай никогда, что ты человек, принадлежащий к господствующей нации!»

По образцу Польши Гитлер стремится закабалить, подчинить фашистским выродкам и все другие народы. С гнусной бредовой «расистской теорией» гитлеровские орды вторглись на нашу землю, чтобы превратить наши народы в рабов, истребить их. Чудовищные зверства немецко-фашистских мерзавцев во временно захваченных ими советских районах—вот как на деле выглядит «расистская теория» Гитлера. Этот негодяй во всеуслышание заявляет, что, мол, после победы германского оружия германский народ будет народом воинов, остальные же побежденные нации будут илотами, рабами, работающими на касту тевтонских воинов. В Европе, как и во всем мире, не будет больше великих держав, «останется лишь одна Германия».

Эти же планы гитлеровцев излагаются в выступлении Дарре в начале 1941 года. В докладе для руководителей местных организаций фашистской партии Дарре заявлял: «Когда мы говорим, что мы сделаем из французов рабов немцев,—это не литературный образ или выразительное сравнение. Мы говорим совершенно точно то, что мы хотим сказать: французы недостойны оставаться хозяевами своей богатой страны, французы не способны ни на что больше, как быть рабами немцев».

Такова первая сторона гитлеровской «идеологии» расизма.

Вторая сторона этой «идеологии» состоит в том, что гитлеровцы выделяют из среды немецкого народа кучку избранных преступников, которым все разрешается, в то время как подавляющее большинство народа—«неполноценная раса»—должно влачить жалкое существование, превратиться в «говорящие орудия». Народные массы должны быть лишены культуры, семьи, личной жизни. Их удел—безропотно выполнять приказы любого штурмовика.

От чего же зависит принадлежность людей к «низшей» или «высшей» расе? Наиболее видный и вместе с тем невежественный и наглый «теоретик» расизма Гюнтер в своей бредовой книжке «Расовая наука германского народа» подробно рассуждает по поводу деления людей «на низшую и высшую расу». С апломбом он заявил, будто «исследователям рас» известны факты, когда в магазинах головных уборов наиболее дороги те шляпы, которые имеют больший размер, то-есть предназначены на большую голову, и менее дороги шляпы с маленькими номерами, предназначенные на небольшой размер головы. Так вот оказывается, что наличие в магазинах некоторых германских городов больших размеров шляп, а в других магазинах—малых размеров шляп является первоклассным свидетельством расового деления народа, наличия большего или меньшего содержания северной, «нордической» крови среди различных сословий одного и того же народа. Более того, оказывается, принадлежность к «высшему» и «низшему» сословию расы зависит не только от размера головы и шляп, но и от объема получаемого вознаграждения. Так, немецкие унтер-офицеры, по Гюнтеру,—люди с большим содержанием северной крови, чем рядовые, штабные офицеры—чем остальные офицеры, у преподавателей высших учебных заведений больше северной крови, чем у офицеров, и т. д. Одним словом: «Чем выше должность и чем она лучше оплачиваема, тем больше и удлиненное голова, тем крупнее размеры тела». Чем больше содержание «нордической», северной крови, тем больше размер шляп, носимых этой группой людей. В общем: «В жилах представителей высших слоев населения течет больше северной крови, чем в среднем у всего германского населения».

Таким образом расизм—эта официальная идеология гитлеризма—есть прикрытие самых диких и низменных, самых корыстных и гнусных, самых кровожадных и противестественных свойств преступной гитлеровской шайки в Германии.

Расизм—это идеология современного разбоя и человеконенавистничества.

Расизм—это кровожадная программа искоренения большинства населения земли.

Расизм—это идеологическая подготовка и оправдание введения рабства на земном шаре.

Зот почему расизм по самой своей сути, по своей цели, по своему грязному, мутному источнику враждебен науке, вкорме враждебен всему прогрессивному человечеству, ненавистен и враждебен каждому честному человеку.

«Красная Звезда» от 14 сентября 1941 г.

МОСКВА

Грозной и суровой стала Москва. Старейший русский город, с которым русский народ и народы всего Советского Союза связывают почти всю свою историю, свою политическую и культурную жизнь, в эти дни изменил свой облик. По улицам столицы проходят вонны Красной Армии, вооруженные батальоны трудящихся Москвы. Лица московских рабочих суровы и напряженны. Москвичи подтянуты по-военному. Молодежь избирает себе самые опасные военные профессии. Женщины берут на себя все заботы о раненых, идут сестрами и санитарками на фронт. Москвичи готовы защищать свой любимый и родной город со всей революционной решимостью. Враг не пройдет! Этот боевой клич носит сегодня в своей груди каждый житель столицы великого Советского государства.

Враг ставил цель: любой ценой пробиться к Москве. Гитлеровцы бросили в бой все свои основные силы, стремясь прорваться через нашу оборону, опрокинуть наши войска и захватить Москву. Командование германской армии бросило в бой свои резервы, стянуло на далекие подступы к Москве свою авиацию, большое количество танков, артиллерии. Гитлеровцы усилили провокационную деятельность, всячески распространяя панические слухи, засылали в наш тыл шпионов и диверсантов, стремясь всеми силами расстроить наши ряды, дезорганизовать нашу оборону. Враг неистовствовал в лютой злобе. Он терял под Москвой многие десятки тысяч солдат, но героическое сопротивление Красной Армии не только не ослабевало, а становилось с каждым днем все упорнее. Народ посылал на защиту Москвы своих самых отважных сынов. Борьба за Москву с каждым днем становилась все более ожесточенной. В напряженных боях принимали участие многие сотни тысяч людей, тысячи самолетов и танков. Развернулось сражение, которого не знал еще мир.

Почему же так неистово враг стремится на Восток? Почему, не считаясь с гибелью под Москвой сотен тысяч своих солдат и офицеров, тысяч танков, самолетов и пушек, Гитлер, истребляя в мясорубке войны миллионы немцев, бросает на убой новые сотни тысяч своих солдат, пытаясь добиться успеха?

Три обстоятельства следует учитывать, отвечая на эти вопросы.

Первое. Для гитлеризма вопрос ныне стоит так: либо продвигаться любой ценой на советско-германском фронте вперед, и тогда еще на некоторое время обеспечена почва для нового оглушения населения Германии, для разжигания новой волны национализма и шовинистического угара в самой Германии. Тогда окажется возможным еще на некоторое время скрыть от широких народных масс Германии за громкими выкриками о «победах» свое звериное, антинародное лицо истребителя трудящихся. Либо в ходе боев гитлеровские полчища будут остановлены в их наступлении и отогнаны на запад, война станет длительной, затяжной, что означает начало гибели фашизма и немецкой армии, быстрый рост возмущения, недовольства народных масс Германии и оккупированных ею стран, т. е. конец гитлеризма. Понятно поэтому, что командование немецко-фашистских войск, не считаясь с тем, что в короткий срок массами выбивается, истребляется вся молодая часть германского народа, бросает под огонь наших войск одну дивизию за другой. Людоед Гитлер рассуждает: пусть погибнут десять миллионов немцев, зато есть какая-то возможность сохранить свою шайку, свой кровавый людоедский строй. Вот почему так рвется к Москве со своими ордами Гитлер, вот почему немецко-фашистские войска, не считаясь с потерями, лезут на Восток. Для них имеется лишь один выход—пробиваться дальше, грабя, разоряя и порабощая завоеванные города и села, или остановиться в своем продвижении, испытать удары Красной Армии, влезть в пучину затяжной войны и погибнуть.

Второе. Гитлеризм—истребитель народов. Его цель—на много миллионов уменьшить население земли, а оставшуюся часть трудящихся превратить в безмолвных, безропотных рабов, выполняющих приказы штурмовиков и немецких помещиков. Гитлеру нет дела до того, сколько миллионов немцев погибнет на полях сражения, сколько миллионов людей других народов истребит его зверье в ходе войны. Для гитлеризма существует лишь одно правило: чем больше будет убито в нынешней войне, тем лучше. Для Гитлера война—это естественное состояние человека. «Люди начали убивать друг друга с момента, когда они не могли поступить иначе,—заявляет людоед Гитлер.—Чего хотят добиться путем войны? Истребления противника». Но Гитлер ставит цель—истребить не только своего противника. Раушнинг, бывший соратник Гитлера по фашистской партии, передает в своей книге «Гитлер мне говорил», что Гитлер заявил ему, что он возьмет на свою совесть смерть 10 миллионов немцев, завоевывая новое «жизненное пространство». Этим и объясняется, почему Гитлер гонит на убой сотни тысяч своих солдат. Массовые убийства людей, истребление народов—суть гитлеризма.

Третье. Если Гитлер жертвовал *многими десятками тысяч не-*

мецких солдат и офицеров, ведя наступление на Одессу, Киев, Смоленск, Таллин, Гомель и другие города Советского Союза, то, наступая на Москву, он не считается с гибелью *сотен тысяч* своих людей.

Однако уже сейчас видно, как глубоко просчиталось командование немецко-фашистских войск в своих планах захвата Москвы. Строя планы наступления на Москву, фашисты исходили из опыта, который они приобрели в Европе. Многие столицы европейских стран в несколько дней пали под натиском гитлеровской банды. Так были сломлены Варшава и Амстердам, Копенгаген и Париж, Белград и Афины. Но гитлеровское зверье на своей шкуре было вынуждено убедиться, что одно дело—Париж, проданный и преданный преступной кликой Даладьё—Петэна, другое дело—революционная Москва, полная героической решимости и мужества бороться с гитлеризмом до последнего дыхания, до полного уничтожения бешеных фашистских собак.

Москвичи, ленинградцы, трудящиеся всех советских городов и сел грудью защищают свою родину, ибо ясно видят, что родине, всем завоеваниям пролетарской революции грозит самая серьезная опасность, какая когда-либо возникала за все 24 года советской власти. Москвичи, ленинградцы, все граждане Советской страны руководствуются в борьбе со своим смертельным, лютым врагом указанием Ленина о том, что революционный народ имеет достаточно сил, чтобы отстоять свои завоевания от натиска любого врага. Москвичи, как и все трудящиеся Советской страны, руководствуются указанием товарища Сталина о том, что война между гитлеровской Германией и Советским Союзом—это война не на жизнь, а на смерть, что в этой войне середины не может быть,—или полный разгром гитлеризма, напряжение всех сил народа на защиту нашей родной земли, или порабощение и истребление народов Советского Союза на многие годы, уничтожение государственной самостоятельности и культуры всех народов СССР.

Москва не раз подвергалась опасности нашествия врагов. Орды империалистов и белогвардейцев рвались к Москве в 1918 и 1919 гг. Москве угрожала тогда огромная опасность. И Москва нашла в себе неисчерпаемый источник революционных сил, защищала себя, отбросила врага и нанесла ему удар, после которого враг уже не мог больше оправиться. Ленин говорил тогда, что решение вопроса лежало в рабочих кварталах Москвы. Московские рабочие единодушно объединились в рабочие отряды, десятками тысяч ушли добровольцами на фронт, самоотверженно день и ночь изготовляли вооружение для армии и—победили. Ленин говорил тогда: не надо забывать, что такой пролетарской силы, какая есть в Москве и Питере, ни в каком другом городе не может быть.

С тех пор прошло более двадцати лет. Теперь Москве угрожает

враг гораздо более сильный, коварный, стремящийся уничтожить наш народ. Но и Москва, ее силы также стали иными. Московские рабочие, служащие, интеллигенция сплотились, объединились вокруг советской власти, вокруг партии большевиков. Несравненно возросли организованность и сила трудящихся Москвы.

Москву, как и Советскую страну, нельзя победить. Москва—это не только город с более чем трехмиллионным населением. Москва—это советский народ, решивший до конца защищать свою страну, свою свободу, независимость, культуру.

Немецкая и итальянская печать в первые два-три месяца войны недоумевала, почему советские люди так стойко и мужественно, до последнего вздоха, дерутся с врагом, героически защищая каждую пядь советской земли. Были изобретены десятки различных объяснений причин такой невиданной в прежних войнах стойкости бойца. Одни газеты объясняли упорство, с которым борется воин Красной Армии, тем, что красноармейцы и командиры Красной Армии не верят в потустороннюю жизнь, в бессмертие души. Другие объясняли эти упорство и смелость советского бойца влиянием большевиков на армию, третьи же откровенно писали, что красноармейцы потому так героически защищают свою землю, что они защищают этим свой народ, свою жизнь и свою власть.

Действительно, советские воины бесстрашно защищают родину, благодаря чему каждый вершок захваченной немецко-фашистскими мерзавцами советской земли обильно полит кровью гитлеровцев.

Советскому бойцу, как и всему советскому народу, в том числе и москвичу, ленинградцу, ростовчанину, всем гражданам городов и сел Советской страны, есть что защищать.

Советский воин—это гражданин свободной, могущественной социалистической страны, сын воинственного, храброго, вольнолюбивого народа. Борьбой многих поколений нашего народа завоевана наша свобода и честь. Гражданин Советского Союза не хочет отдать эту свободу и не отдаст ее.

Советский воин—член великой семьи многонационального Советского Союза. Он завоевал борьбой в течение нескольких десятилетий право на жизнь и развитие всех национальностей, независимо от их истории, расовой принадлежности и культуры. Он познал плоды освобождения народов и их объединения в едином социалистическом государстве. Он не хочет отдать это право на жизнь и развитие всех народов и не отдаст его.

Советский воин в многолетней борьбе завоевал право на свою государственность и культуру. Он познал плоды советской культуры для себя и своих детей. Он не только рабочий, крестьянин, интеллигент, воин Красной Армии,—он активный политический деятель. Он сам юздал свою страну, строил ее, укреплял ее, для себя строил, для своих детей укреплял ее. Он не хочет отдать эту

страну на разграбление гитлеровских банд. Он никогда не отдаст ее гитлеровским мерзавцам.

Советский воин видит также, что против него двинулись не просто солдаты другой армии. Против него воюет не обычный противник, а лютый и смертельный враг, с которым не может быть ни мира, ни соглашения, который истребляет наш народ и сам заслуживает поэтому истребления—такого же беспощадного, как уничтожение чумных животных или бешеных собак.

Этим всем и объясняется стойкость, упорство, невиданный героизм, присущий советскому бойцу, командиру, политработнику, героизм, вызывающий удивление и восхищение всего современного цивилизованного мира.

Все, что завоевал наш народ долгой, тяжелой борьбой многих поколений, все, что он создал своими руками в течение 24 лет Октябрьской революции,—все это в глазах советского народа воплощено в Москве. Вот почему так священна и дорога Москва для каждого гражданина Советского Союза. Москва не только столица, она—родина. Она не только советский город, она—воплощение мудрости и счастья советского народа. Она не только совокупность более трех миллионов жителей—рабочих, крестьян, служащих, мужчин, женщин, детей, она—неиссякаемый источник революционного творчества, великой убежденности в исторической правоте нашего дела.

Понятно поэтому, что, подступая к Москве, враг бросил в бой все свои резервы, все свои силы, не щадя жизни сотен тысяч своих солдат, не считаясь с уничтожением тысяч немецких танков и самолетов.

Не случайно и то обстоятельство, что чем ближе враг подходил к Москве, тем большие потери он нес. Только в наступлении на Москву, развернувшимся в октябре 1941 г., немецко-фашистские войска потеряли много десятков тысяч своих солдат и офицеров, огромное количество всякого вооружения. В наступлении на Москву немцы потеряли больше, чем потеряли они при завоевании нескольких европейских стран.

Москва обладает неисчерпаемыми силами, резервами, революционной инициативой, которые способны противостоять любому врагу.

На дальних подступах к Москве враг теряет сотни тысяч жизней своих солдат. Он истечет здесь кровью под ударами частей Красной Армии и батальонов добровольцев-трудящихся.

Готовясь к защите Москвы, посылая на фронт новые десятки и сотни тысяч бойцов, советский народ упорно ежедневно кует предпосылки для победы над врагом. А для победы над гитлеризмом советский народ имеет все возможности. Он имеет большую и хорошо вооруженную армию. Он имеет необъятную страну с большими естественными богатствами и стратегическими воз-

возможностями для ведения длительной войны. Он имеет могучую промышленность на востоке, которая снабжает и в еще большей мере будет снабжать Красную Армию всем необходимым для победы над врагом. Он имеет союзников и друзей в лице многих демократических стран, в частности в лице Англии и Соединенных Штатов Америки. Он имеет, наконец, желание и способность воевать со своим смертельным врагом до полной победы над ним. А история войн учит, что в войне побеждает тот, кто имеет более крепкий и глубокий тыл и более мощные резервы, кто защищает исторически правое дело.

Чтобы победить лютого врага, от всех советских людей требуется высшая организованность, стойкость, готовность идти на любые жертвы ради защиты родины. Требуется строго и неуклонно соблюдать важнейшее для защиты Москвы постановление Государственного Комитета Обороны, в котором все трудящиеся столицы призываются «соблюдать порядок и спокойствие и оказывать Красной Армии, обороняющей Москву, всяческое содействие».

Советский народ защищает правое дело. В конце концов, в результате длительной, жестокой и тяжелой борьбы, советский народ победит своего смертельного врага, отстоит свою свободу, государственную самостоятельность, свою культуру, свою жизнь и навсегда очистит землю от немецко-фашистской чумы.

«Известия» от 23 октября 1941 г.

О ПРОВАЛЕ НЕМЕЦКОГО ПЛАНА ОКРУЖЕНИЯ И ВЗЯТИЯ МОСКВЫ

13 декабря 1941 г. Советское Информбюро сообщило о том, что немецкий план окружения и взятия Москвы провалился с треском и что немцы явным образом потерпели под Москвой поражение.

С самого начала разбойничьих военных действий гитлеровской банды на советско-германском фронте Москва, Ленинград, Донбасс и другие крупные промышленные и культурные центры страны были основной целью нескольких крупных наступлений. Но во всех планах гитлеровцев Москва оставалась главной целью, поставленной немецким командованием для германских войск. Недаром фашистские газеты Германии еще в конце июня 1941 г. хвастливо писали, что скоро над Москвой будет развеяться флаг со свастикой. В июле они заявляли о том, что путь на Москву и Ленинград открыт; в августе они хвастались, что до Москвы осталось идти две-три недели, а в дни октябрьского и ноябрьского наступлений на весь мир было провозглашено о взятии Москвы в ближайшем будущем.

Так, например, говоря о планах разбойничьего захвата наших городов и промышленных районов, лелея надежду в течение нескольких дней окружить и взять Москву, Ленинград и Донбасс, Гитлер заявлял в приказе солдатам «Восточного фронта», подписанном им 2 октября 1941 г.: «За несколько недель три самых основных промышленных района большевиков будут полностью в наших руках. Создана, наконец, предпосылка к последнему огромному удару, который еще до наступления зимы должен привести к уничтожению врага. Все приготовления, насколько это возможно для людских усилий, уже окончены. На этот раз планомерно, шаг за шагом, шли приготовления, чтобы привести противника в такое положение, в котором мы можем теперь нанести ему смертельный удар. Сегодня начинается последнее большое, решающее сражение этого года».

Через несколько часов, 3 октября 1941 г., Гитлер повторил этот сумасшедший бред в речи по случаю открытия кампании «зимней помощи» в Германии. Гитлер тогда публично заявил: «48 часов тому назад начались новые операции гигантских разме-

ров. Они будут способствовать уничтожению врага на Востоке. Враг уже разбит и никогда больше не восстановит своих сил».

Еще более определенно выступал на эту тему известный своими лживыми и провокационными выходами начальник отдела печати гитлеровского правительственного балагана, наглый демагог Дитрих. В своем выступлении от 9 октября 1941 г. он говорил: «Господа! То, что должно пасть по предопределению германского военного руководства, то падет. Новые успехи германского оружия означают окончательное военное решение восточного похода. Советская Россия в военном отношении побеждена... Вы не можете меня упрекнуть, что я когда-либо, выступая перед вами, ложно вас информировал. Так и сегодня я своим добрым именем гарантирую правильность, можно сказать, сенсационного на этот раз сообщения».

В приказе Гитлера солдатам «Восточного фронта» от середины ноября 1941 г. говорилось: «Учитывая важность назревающих событий, особенно зиму, плохое материальное обеспечение армии, приказываю в ближайшее время любой ценой разделаться со столицей—Москвой».

Сосредоточивая все свои основные людские силы, массу вооружения, тысячи танков, самолетов, орудий, огромное количество боеприпасов, многие тысячи автомашин на Западном фронте, немцы предполагали в течение нескольких дней, в худшем случае—недель, резким броском прорваться к Москве, окружить и взять город. Ставя эту цель, гитлеровские демагоги и обманщики говорили своим солдатам: возьмете Москву—получите зимние квартиры, огромное количество советского имущества, которое будет вашей собственностью, получите отпуск домой, мир, конец войны.

Однако все планы гитлеровского командования на захват Москвы разлетелись в прах. Благодаря стойкому, героическому сопротивлению частей Красной Армии на подступах к Москве гитлеровские войска стали быстро таять,—десятки тысяч немецких солдат и офицеров нашли себе могилу на русских полях и в подмосковных лесах. Былая фашистская спесь в результате ударов, нанесенных армии Гитлера советскими войсками, начала постепенно улетучиваться.

Ни одна из целей, поставленных немецко-фашистским командованием в боях за Москву, не была, таким образом, достигнута.

* * *

Чем же объяснить столь явный провал немецкого плана окружения и взятия Москвы? Почему случилось так, что вместо дальнейшего продвижения к Москве и за ее пределы орды голодных, полураздетых, обовшивевших грабителей и мародеров повернули вспять и под ударами Красной Армии вынуждены, бросая оружие, технику и своих раненых солдат, отступить из-под Москвы?

Строя свой план окружения и захвата Москвы, гитлеровское командование исходило при этом из своего большого разбойничьего опыта, который был приобретен во время оккупации ряда европейских стран. Оно исходило здесь из своего опыта захвата Копенгагена, Амстердама, Осло, Парижа, Белграда, Афин и других столиц и городов европейских государств. Однако, строя эти свои разбойничьи, грабительские планы, гитлеровцы не учли здесь одного, а именно, что опыт, приобретенный ими в Европе, вовсе не подходит к военным действиям, развернувшимся на советско-германском фронте.

На Западе гитлеровцы нередко встречали перед собой правительства, как, например, во Франции, готовые добровольно уступить немецко-фашистским мерзавцам свою столицу, свои города, продать в рабство свой народ. Это было немаловажное обстоятельство, способствовавшее быстрым успехам гитлеровских банд. На Востоке им пришлось столкнуться с неукротимой яростью советского народа, поднявшегося против немецко-фашистских захватчиков, руководимого своим народным, Советским правительством, твердо решившим бороться с немецкими оккупантами до полного их истребления.

На Западе гитлеровские полчища не встретили на своем пути серьезных препятствий. Они давили противника колоссальным численным превосходством в людях и технике. Вероломно нападая на европейские страны, они неожиданными вторжениями порождали в рядах армий своих противников дух неуверенности и паники, что также немало способствовало успехам разбойничьих банд Гитлера. На Востоке фашистским полчищам пришлось иметь дело совсем с другим противником. Наш советский народ, наша Красная Армия прекрасно знают, с каким коварным, вероломным и кровожадным хищником в лице немецкого империализма имеют они дело. Поэтому они достойно встретили вероломное нападение гитлеровцев на Советский Союз и, основательно измотав врага, спустя некоторое время после начала военных действий развернули контрнаступление на Западном фронте, нанося один за другим удары по гитлеровским ордам.

В своем походе на Запад гитлеровцам не приходилось вводить в действие всех своих вооруженных сил и резервов. К тому же они действовали сравнительно близко от своих баз. На советско-германском фронте немцы вынуждены были ввести в действие всю основную массу своих войск и вооружения и уже понесли за пять месяцев войны колоссальные потери: более 15 тыс. танков, около 13 тыс. самолетов, до 19 тыс. орудий, около 6 млн. человек убитыми, ранеными и пленными, что означает для Германии гибель почти целого поколения немцев. Кроме того, продвинувшись далеко вперед, немецкие войска, как говорил об этом товарищ Сталин, оторвались от своих баз, растянули свои коммуникации

и, действуя во враждебной для себя среде, поставили под угрозу все связи фронта со своим тылом. И чем дальше длится война, чем больше истощаются людские и технические ресурсы и резервы фашистской Германии, тем более уязвимыми станут эти неблагоприятные для гитлеровской армии особенности военных операций на советско-германском фронте.

Гитлеровский план окружения и взятия Москвы провалился и потому, что он строился на огромном несоответствии между бредовыми целями немецкого командования и фактическими силами немецко-грабительской военной машины. Аппетиты у Гитлера и его шайки неимоверны; они готовы были бы уже сейчас проглотить весь мир. Однако «бодливой корове бог рог не дает»,—сил у гитлеровской банды оказалось недостаточно, чтобы успешно провести начатое наступление на Москву. Другими словами: в ходе ноябрьского наступления немцев на Москву в еще большей мере выявился авантюризм планов и военной тактики командования германской армии: часто наступление, маневры, известные «клинья» и «клещи», предпринимаемые гитлеровскими войсками, являлись ничем не прикрытой авантюрой, ибо подобные действия нередко не были подкреплены достаточными силами и резервами.

В этом, между прочим, источник больших будущих поражений гитлеровской армии.

Разоблачение авантюристичности действий германского военного командования является одновременно разоблачением и мифа о непобедимости германской армии. Германская военная машина далеко не так могущественна, как ее изображают гитлеровцы.

«Враг не так силен, как изображают его некоторые перепуганные интеллигентки. Не так страшен чорт, как его малюют. Кто может отрицать, что наша Красная Армия не раз обращала в паническое бегство хваленые немецкие войска?»
(Сталин).

Важная причина серьезного поражения немецких войск под Москвой состоит в том, что «здесь был допущен немцами серьезный и опасный просчет», здесь обнаружился «органический дефект в работе германского командования в области планирования войны».

То обстоятельство, что гитлеровское командование провалилось со своими планами «молниеносной» войны, выгнало на холод и снега свою раздетую и голодную армию, что наступление гитлеровских войск на Москву окончилось явным провалом; то обстоятельство, что лишь с 16 ноября по 10 декабря 1941 года гитлеровцы потеряли под Москвой одними убитыми свыше 85 тыс. человек, а количество раненых и захваченных в плен во много превышает эту цифру, говорит о провале планов гитлеровцев, об органическом дефекте в работе командования гитлеровской армии в области планирования войны. Недаром в немецком народе все более широко распространяются настроения, которые так хорошо вы-

разил отец убитого на Западном фронте немецкого обер-ефрейтора Вилли Эбель—Вильгельм Эбель, живущий в городе Дортмунд по Кенигштрассе, 29, который писал своему сыну: *«Россия в действительности больше, чем на карте. Об этом всегда забывают эти стратеги из пивнушек».*

И, наконец, самое главное обстоятельство, приведшее к поражению гитлеровских войск под Москвой, состоит в том, что

«наша армия оказалась сильнее, чем предполагали немцы, а немецкая армия слабее, чем можно было бы предположить, судя по хвастливым рекламам немецких захватчиков» (Сталин).

Товарищ Сталин говорил в своем докладе о XXIV годовщине Великой Октябрьской социалистической революции, что

«в огне отечественной войны куются и уже выковались новые советские бойцы и командиры, летчики, артиллеристы, минометчики, танкисты, пехотинцы, моряки, которые завтра превратятся в грозу для немецкой армии».

Поражения немецких войск под Москвой показывают, как быстро превращаются в реальную действительность эти мудрые положения доклада товарища Сталина.

* * *

Провал немецкого плана окружения и взятия Москвы имеет серьезные последствия для немецкой армии и для гитлеризма.

Во-первых, поражение гитлеровцев под Москвой с большой силой разоблачило всю гнусную ложь и демагогию Гитлера о том, что с Советским Союзом, мол, все покончено, что армия большевиков-де уничтожена, а Москву можно считать окруженной и захваченной. Хвастун, лжец и демагог Гитлер еще раз предстал в своем разбойничьем, отвратительном виде не только перед немецким народом, но и перед всем миром.

Во-вторых, провал немецкого плана окружения и взятия Москвы нанес огромной силы удар по фашистской легенде о якобы непобедимости гитлеровской армии. Серьезное поражение гитлеровцев, которое им нанесла Красная Армия на различных участках Западного фронта, показало перед всем миром, что немецко-фашистскую армию не только пужно, но и можно бить и что, наоборот, Красная Армия оказалась достаточно могущественной и боеспособной, чтобы наносить удары по преступным зарвавшимся ордам людоеда Гитлера.

В-третьих, поражение, нанесенное гитлеровским полчищам советскими войсками под Москвой, снизило боеспособность и моральные качества гитлеровской армии. Гитлеровец будет понимать, наконец, что он может не только наступать, но что он может быть принужден и к позорному бегству, что он не только может грабить захваченные города и села, но что он неизбежно смертию должен будет расплачиваться за совершенные злодеяния.

В-четвертых, очередное поражение гитлеровских войск означало, что удар Красной Армии был нанесен не только по войскам Гитлера, но и по их тылу. Немецкий народ перестает верить обманщику и провокатору Гитлеру; он все яснее видит, какие несчастья принес Гитлер населению Германии. Недалек час, когда под ногами гитлеровцев и в их тылу запылает почва. Недаром людоед Гитлер в своей визгливой речи в рейхстаге прямо угрожал смертью каждому немцу, кто посмеет выступить против гитлеризма. «Всякий, кто попытается нарушить единство нашего фронта на родине, будет уничтожен,—вопит Гитлер.—Нашим ответом на всякие такие попытки будет смерть». Характерно, что угроза смертью остается единственным обращением гитлеровцев к немецкому народу.

Гитлеровские войска, коварно напавшие на Советскую страну, в первый период военных действий имели некоторые временные преимущества перед частями Красной Армии. Опыт последних боев, удары по немецким войскам, нанесенные частями Красной Армии под Ростовом, Тихвином, Ельцом и на подступах к Москве, показывают, что временные преимущества германской армии постепенно исчезают, а Красная Армия день ото дня крепнет и накапливает силы.

Известно, с какой злобой встретили гитлеровцы в начале войны на Востоке сообщения советской и иностранной прессы, сравнивавшей открытие фашистской Германией военных действий против Советского Союза с походом Наполеона в Россию в 1812 г. Однако ход войны явственно показывает, что это сравнение имело и имеет известный исторический и военный смысл. Участь Наполеона и наполеоновской армии грозной тенью нависла над Гитлером и гитлеровской Германией.

«Правда» от 14 декабря 1941 г.

ГИТЛЕРОВСКАЯ ГЕРМАНИЯ ЛОПНЕТ ПОД ТЯЖЕСТЬЮ СВОИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

С тех пор как возникло современное общество, у человечества не было более лютого, более коварного и жестокого врага, чем фашизм, гитлеризм. Шайка кровавых преступников, захвативших обманным путем власть в Германии, нанесла человечеству такой огромный урон, какого никогда еще в истории не наносило людям ни одно самое крупное и страшное стихийное бедствие. Эпидемии чумы и холеры, затопление земель океанами, ужасные землетрясения, в которых гибли десятки тысяч людей,—сущие пустяки по сравнению с бедствиями, обрушившимися на головы народов и государств в результате того, что фашистскому чудовищу, заклеяменному уродливым крестом свастики, удалось бросить немецкий народ на истребление других народов.

Своей преступной политикой насилия и вероломства во всех областях общественной жизни гитлеризм полностью разоблачил себя.

Человечество потратило тысячу лет, чтобы преодолеть рабство. Фашизм, гитлеризм восстановил рабство как в самой Германии, так и особенно в оккупированных немецкими захватчиками странах. Люди более пятисот лет боролись со средневековой инквизицией, путем виселиц, огня и меча истреблявшей население Европы. Фашизм, гитлеризм восстановил кровавые методы инквизиции, внося в них лишь то изменение, что для истребления людей он применяет средства, которые в таком изобилии дает современная техника. Высшие достижения разума человека в области производства гитлеризм направил тем самым против человека.

Самые мудрые и светлые представители человечества на протяжении веков возглавляли борьбу за свободу и независимую жизнь своих народов. Фашизм, гитлеризм отнял свободу и независимость у большинства европейских народов, растоптал своим грязным сапогом лучшие национальные чувства и культуру народов оккупированных им стран.

Немецкий народ по праву гордился своей историей, великими свободолюбивыми идеями, созданными лучшими его представителями. Фашизм, гитлеризм зачеркнул историю германского народа,

превратив немцев из нации, уважаемой всем миром, в нацию, которой со всех концов мира посылаются тысячи и тысячи проклятий, вызвал у всех народов неистовую ненависть к гитлеровской Германии, превратил народы всего мира в смертельных врагов нынешней Германии.

* * *

Всей своей преступной политикой гитлеризм готовит себе неизбежную гибель. Какова, например, внешняя политика фашистской Германии за последние годы?

Вся внешняя политика гитлеризма привела к тому, что против Германии восстановлена не только вся Европа, но и весь мир. Немецкий фашизм открыто провозгласил чудовищный по своей ненависти к человечеству лозунг, согласно которому «в Европе может существовать только одна великая держава—Германия. Все остальные нации—ублюдки». На протяжении ряда лет гитлеризм разглагольствует о том, что между народами не существует равенства, что все народы должны быть подчинены «высшей германской расе», что вообще «такого организма, который назывался бы человечеством, нет и не может быть», что все нации, кроме немцев, «будут илотами, работающими на касту тевтонских воинов. В Европе больше не будет пяти, шести или восьми великих держав: будет одна всемогущая Германия».

В первые годы разбоя гитлеровцы все свои кровавые преступления прикрывали политикой якобы защиты «национальных интересов» Германии. Они использовали в своих коварных, антинародных целях популярный в народе лозунг борьбы против Версаля. Они всячески разжигали среди немецких обывателей самые корыстные, самые низменные чувства, обещая всем все за счет разорения других народов. Они натравливали немцев против евреев, словаков—против чехов, румын—против болгар и т. д., стремясь бросить одни народы против других в новое мировое побоище, дабы извлечь из кровавого хаоса миллионные барыши для кучки прожженных авантюристов и негодяев. Понятно поэтому, что гитлеровцев нельзя считать ныне какими бы то ни было националистами. Товарищ Сталин неопровержимо показал в своем докладе о XXIV годовщине Великой Октябрьской социалистической революции, что «гитлеровцы являются теперь не националистами, а *империалистами*».

Свою разбойничью, грабительскую политику Гитлер прикрывал лживыми фразами о мире и «добрососедском» отношении Германии к другим народам и государствам. В книге «Гитлер мне говорил» Раушнинг, бывший сподвижник Гитлера, передает один любопытный разговор, в котором Гитлер с обычными для него ужимками и гримасами бандита заявил, что он-де «гарантирует все границы», «заключит все пакты о ненападении и дружбе».

Было бы, говорил он, «с моей стороны ребячеством не пользоваться этими средствами на том основании, что я когда-нибудь должен буду нарушить мои обязательства, в том числе и наиболее торжественные из них. Щепетильный человек, который считает себя обязанным консультироваться со своей совестью, прежде чем поставить свою подпись, просто дурак. Пусть он не занимается политикой. Почему я сегодня не должен подписывать соглашений и спокойно не отказаться от них завтра?»

По этой бандитской и воровской методе и действовал Гитлер на протяжении всех последних лет.

Приведем некоторые примеры.

Открывая свое сборище диких зверей—балаганный фашистский «рейхстаг», Гитлер заявлял 21 мая 1935 г., что «сегодняшняя Германия склоняется к миру в силу именно национал-социалистской концепции народа и государства...» «Никто не должен думать, что я настолько безумен, чтобы хотеть войны».

Прошло немного времени после этих столь же торжественных, сколь и лживых вещаний людоеда Гитлера, как этот кровавый изверг начал разворачивать одну бойню народов за другой.

11 и 12 марта 1938 г. Геринг от своего и Гитлера имени публично дает «честное слово» послу Чехословацкой республики Мاستни в том, что гитлеровцы не тронут Чехословакию. Прошло немного времени, и 15 марта 1939 г. гитлеровские банды задушили Чехословакию.

20 февраля 1938 г. Гитлер заявил в рейхстаге: «Польша и Германия оставили мысль о войне не только на 10 лет, но и навсегда». Вскоре после этого заявления Гитлера, в сентябре 1939 г., Польша была уничтожена как самостоятельное государство алчными и кровожадными ордами гитлеровцев.

В одной из своих очередных лживых речей обманщик и демагог Гитлер заявил 30 января 1937 г.: «Германия всегда заверяла,—я торжественно повторяю это здесь,—что между нею и Францией вообще немислимы никакие спорные вопросы. Германское правительство далее заверило Бельгию и Голландию, что оно готово всегда эти государства признавать как неприкосновенные нейтральные территории и готово дать в этом гарантии». Всем известно, что Бельгия, Голландия и значительная часть Франции были оккупированы фашистскими захватчиками в мае—июне 1940 г.

19 сентября 1939 г., в обычной своей манере, Гитлер утверждал, что «против Англии» он «не преследует никаких военных целей». Однако уже спустя несколько месяцев Гитлер развязал войну против Великобритании.

31 мая 1939 г. Гитлер с жульнической целью подписывает договор с Данией, в котором говорилось: «Германская империя и королевство Дании обязываются ни в каком случае не прибегать к войне или другим насильственным действиям друг против друга».

Спустя год Дания была оккупирована и разграблена немецко-фашистскими мерзавцами.

В апреле 1938 г., по приказу Гитлера, министерство иностранных дел Германии разъяснило правительству Югославии, что «югославская граница останется неприкосновенной». Как и в отношении к другим странам, «разъяснение» германского правительства нужно было понимать прямо в противоположном смысле. Гитлеровская шайка захватила Югославию в апреле 1941 г.

Свою коварную «политику», примененную к ряду европейских государств, Гитлер попытался применить и к СССР. Стремясь скрыть от немецкого народа и мирового общественного мнения свои преступные замыслы, главарь немецко-фашистских людоедов публично заявил, что «Россия и Германия никогда снова не возьмутся за оружие друг против друга», что «Россия и Германия боролись друг против друга во время прошлой мировой войны. Это не должно случиться и это не случится во второй раз». Всем известно, чего стоили подобные уверения Гитлера.

Урок, который извлекли народы мира из отношений с гитлеровской Германией, состоит в том, что если гитлеровский разбойник говорит: «я хочу мира», это означает—готовься к войне. Советский народ хорошо знал волчьи повадки немецко-фашистских прохвостов и достойно встретил орды гитлеровских захватчиков. Лишь за пять месяцев войны гитлеровцы не досчитались в своих рядах шести миллионов человек. Если к этому добавить, что в прошлой мировой войне Германия, потеряв свыше семи миллионов солдат, выдохлась, истекла кровью, то нетрудно себе представить, что ожидает гитлеровскую Германию в ходе нынешней войны в ближайшем будущем. Она лопнет под тяжестью своих чудовищных злодеяний так же наверняка, как это случилось с Германией в прошлую войну. Германский империализм наших дней идет к своему концу так же успешно, как это он проделал в прошлом: «Сначала он невероятно раздулся на три четверти Европы, разжирел, а потом он тут же лопнул, оставляя страшнейшее зловоние»¹.

Гитлеризм принес народам Европы не только невероятные несчастья и лишения. Гитлер «разработал» целую систему мер для быстрого уменьшения населения оккупированных стран. Одним из таких средств являются массовые казни, убийства, расстрелы людей, не угодных гитлеровской шайке.

Министр иностранных дел Англии Иден, выступая в палате общин 27 ноября 1941 года, привел официальные германские данные о казнях и убийствах немцами жителей оккупированных стран. Согласно этим данным, в Чехословакии, например, за один месяц, с 27 сентября по 29 октября, немцами было казнено 332 чеха

¹ Ленин, Соч., т. XXIII, стр. 266.

и 1308 человек замучено в гестапо. В Югославии немецкие фашисты казнили 1132 человека и убили на улицах свыше 35 тыс. жителей. Во Франции с 13 августа официально было объявлено о совершении 250 казней и т. п. И это по официальным немецким данным! А сколько десятков и сотен тысяч невинных людей казнили и замучили гестаповцы без публичных официальных объявлений!

Товарищ Сталин прозорливо раскрыл в этой преступной политике гитлеризма одну из основных причин поражения и уничтожения гитлеровской Германии в недалеком будущем. Немецкие захватчики поработили многие народы европейского континента, лишили их элементарных демократических свобод, отняли у них хлеб,

«превратили их в своих рабов, распяли на крест поляков, чехов, сербов и решили, что, добившись господства в Европе, они могут теперь строить на этой основе мировое господство Германии. Это называется у них—«новый порядок в Европе». Но что это за «основа», что это за «новый порядок»? Только гитлеровские самовлюбленные дурачки не видят, что «новый порядок» в Европе и пресловутая «основа» этого порядка представляет вулкан, готовый взорваться в любой момент и похоронить немецкий империалистический карточный домик» (Сталин).

Фактическая история внешнеполитических злодеяний и преступлений, совершенных гитлеровцами за последние годы, ясно показывает, насколько глубоко справедлива характеристика партии гитлеровцев, данная товарищем Сталиным, как партии

«империалистов, притом наиболее хищнических и разбойничьих империалистов среди всех империалистов мира».

* * *

Не менее преступна, коварна и внутренняя политика разбойничьей партии гитлеровцев.

Достаточно привести некоторые данные, чтобы ясно видеть, во что превратили гитлеровцы Германию.

В своей внутренней политике партия гитлеровцев исходила и исходит из трех так называемых «установок». Первая из этих «установок» состоит в том, что народ, масса—это было, серая безмолвная скотина, и потому предназначается к рабскому, подневольному труду на шайку гитлеровских паразитов. Смысл второй «установки» заключается в том, что вся «политика» германского правительства направлена главным образом к тому, чтобы при помощи наглой систематической демагогии отстоять интересы крупных промышленных тузов от возможных посягательств на владения германских империалистов со стороны немецких рабочих и

крестьян. Третья «установка» заключается в том, чтобы подчинить всю внешнюю и внутреннюю «политику» личному обогащению, урвать самый большой куш из награбленного добра з оккупированных странах и из ограбления народа в Германии.

Что касается первой «установки», то по ее поводу достаточно откровенно заявлял сам людоед Гитлер. В своей блудливой книжонке «Моя борьба» сей разбойник писал: «То мирозерцание, которое отвергает демократический принцип массы и ставит своей задачей отдать власть над всем миром в руки лучшей из наций, логически должно применить тот же аристократический принцип внутри самого данного народа... Вся организация общества должна представлять собой воплощенное стремление поставить личность над массой, т. е. подчинить массу личности».

Результатом проведения в жизнь этой «установки» и явилось превращение Германии в сплошной концентрационный лагерь, ликвидация всех завоеванных трудящихся, введение крепостных порядков на фабриках и заводах, подчинение всего народного хозяйства Германии интересам сообщников Гитлера, финансовых воротил—фактических хозяев нынешней Германии.

Результатом этой антинародной политики гитлеровских преступников явилось огромное количество жертв террора гитлеровцев. Лишь за несколько лет власти гитлеровцев в Германии немецкие фашисты казнили, убили и замучили несколько сот тысяч немцев, заковали в цепи, посадили в тюрьмы и упрятали в концентрационные лагеря в Германии свыше 800 тыс. людей, изгнали из страны более 400 тыс. немцев, не согласных с преступной деятельностью гитлеровцев. Из сказанного следует, что

«гитлеровцы являются заклятыми врагами социализма, злейшими реакционерами и черносотенцами, лишившими рабочий класс и народы Европы элементарных демократических свобод» (Сталин).

Относительно второй «установки» гитлеровцев в области внутренней «политики» следует заметить лишь, что за последние восемь лет обогащение кучки финансовых магнатов продолжалось весьма быстро и шло параллельно обнищанию народных масс Германии. Как и до прихода Гитлера к власти, Германией управляют ныне Крупн—банковский воротила и собственник военных заводов, Сименс—глава крупнейшего электроконcernа, Феглер—собственник германского Стального треста, такие крупнейшие прусские помещики, как герцог Гогенлоэ—владелец 100 тыс. га земли, граф Арним—владелец 70 тыс. га земли и другие в этом же роде. Любопытно также, что из 604 директоров и руководителей 25 крупнейших акционерных обществ Германии 500 человек захватили эти посты еще до прихода гитлеровцев к власти.

Что же касается до третьей так называемой «установки» гитлеровцев в их внутренней «политике», то о ней лучше всего говорят

факты. Уже вскоре после прихода Гитлера к власти фашистские главарь, прибирая к своим рукам имущество убитых и замученных гестапо своих противников, нагло обворовывая государственную казну и присваивая общественные средства, вырывая для себя львиную долю из богатств, награбленных в оккупированных странах, быстро превратились в крупнейших богатеев—империалистов и финансовых воротил.

Так же как авантюристическая и разбойничья внешняя политика Гитлера делает непрочным *европейский тыл* империалистической Германии, грабительская, реакционно-черносотенная внутренняя политика Гитлера делает непрочным *германский тыл* гитлеровских захватчиков. Уже сейчас

«в германском народе произошел глубокий перелом против продолжения войны, за ликвидацию войны. Два года с лишним кровопролитной войны, конца которой еще не видно; миллионы человеческих жертв; голод; обнищание; эпидемии; кругом враждебная против немцев атмосфера; глупая политика Гитлера, превратившая народы СССР в заклятых врагов нынешней Германии,—все это не могло не повернуть германский народ против ненужной и разорительной войны. Только гитлеровские дурачки не могут понять, что не только европейский тыл, но и германский тыл немецких войск представляет вулкан, готовый взорваться и похоронить гитлеровских авантюристов» (Сталин).

Таким образом, вся преступная империалистическая политика гитлеризма подрывает силы нынешней Германии и немецкого народа, заставляет немецкий народ еще раз в этом столетии истекать кровью, хоронить целое поколение немцев, делает Германию лютым врагом почти всех народов и государств мира. Все это ведет и приведет только к краху кровавого немецкого империализма.

Объединенными усилиями народы Советского Союза, Великобритании, США и других свободолюбивых, дружественных и союзных нам стран своей отважной борьбой с коричневым чудовищем навсегда освободят народы всего мира от кровавого гитлеризма.

«Правда» от 4 декабря 1941 г.

ПОД ЗНАМЕНЕМ ЛЕНИНА — СТАЛИНА МЫ ПОБЕДИМ

В октябрьские дни 1941 г. вся наша страна, весь мир слушали выступления Председателя Государственного Комитета Обороны товарища Сталина.

Выступления товарища Сталина вызвали в нашем народе новый огромный подъем, неукротимое желание истребить немецких оккупантов, всех до одного.

Уже за четыре месяца войны потери разбойничьих немецких войск составили свыше 4 с половиной миллионов человек. Эти потери немцев и провал планов Гитлера в отношении Советского Союза вызваны тем, что немецко-фашистским войскам приходится каждый шаг советской земли брать с напряжением всех сил своей армии, расходуя для достижения этой цели огромное количество людских резервов и вооружения.

Причины провала планов Гитлера состоят в том, что наш народ борется под великим знаменем Ленина—Сталина. Советский народ руководится в своей борьбе ленинско-сталинской политикой советского правительства и большевистской партии. Он получил плоды этой политики, направленной на создание новых основ общественной жизни, на предоставление всех материальных и культурных благ, созданных людьми, самому народу, на упрочение мира между народами, на всемерное развитие демократии для народа, для трудящихся. Вот эта линия Ленина и Сталина, т. е. политика большевистской партии, политика советского правительства, и объясняет всему миру истинные мотивы небывалых в прежних войнах потерь разбойничьей германской армии.

* * *

Политика любой партии, любого класса, политическая линия любого общественного деятеля всегда проверялась жизнью, в ходе общественной борьбы.

История развития общества учит, что в политике споры о линии поведения и деятельности класса и партии становились беспредметными, когда та или иная политическая линия получала

свое полное подтверждение в жизни и когда само историческое развитие опровергает все остальные доктрины и политические убеждения. Опираясь на великий опыт борьбы общественных классов и партий, можно сказать также, что истинный общественный деятель, руководитель масс лишь тот, прозорливость, дальновидность которого подтверждается всем последующим ходом развития общественной жизни. История марксизма знает многократные примеры блестящего подтверждения ходом общественной жизни прогнозов Маркса и Энгельса, Ленина и Сталина. Экономисты до сих пор, например, выражают свое удивление по поводу точных предсказаний Маркса о предстоящих в ближайшие ему десятилетия промышленных кризисах. Общественная наука не знает примера столь точного предвидения грядущего, как, например, предсказание Ленина о неизбежности империалистической войны 1914—1918 гг. и, особенно, тех исторических результатов и социальных перемен, к которым неизбежно эта война должна была привести. Общественная наука не знает также примеров такого поразительного проникновения в смысл настоящего и будущего развития, образцы которого дала наша партия, дали Ленин и Сталин, создавая социалистическое государство в СССР.

Тот факт, что политика партии большевиков, советского правительства обеспечила народам СССР более чем двадцатилетний мир, предоставила трудящимся все материальные и культурные условия для их всестороннего развития, обеспечила высший расцвет подлинной демократии для трудящихся, сам по себе с достаточной очевидностью говорит о величайшей исторической правильности той политики, которая последовательно осуществлялась в нашей стране на протяжении всех 24 лет Великой Октябрьской социалистической революции.

За годы революции наша ленинско-сталинская партия в жестокой и длительной борьбе с самыми разнообразными врагами социализма и советского народа отстояла и провела в жизнь ленинский план созидания нового, социалистического общественного строя. Каждый раз, в каждый новый этап развития социалистической революции в СССР, когда перед страной вставали новые задачи, ЦК нашей партии с подлинно ленинско-сталинской проницательностью, дальновидностью и твердостью проводил в жизнь намеченный план, вел Советскую страну по пути к социалистической жизни через все невероятные трудности, сквозь все изломы и зигзаги послевоенной мировой истории. Не раз, когда партия выдвигала новые задачи перед народом, формулировала новые лозунги и цели борьбы для данного этапа социалистической революции, находились люди, сомневавшиеся в политической целесообразности, исторической правильности и в реальной возможности осуществления этих планов. Но жизнь, ход развития революции каждый раз наголову опрокидывали противников ленинско-сталин-

ского плана строительства социализма и полностью подтверждали те исторические начертания и практические средства их осуществления, которые намечались Центральным Комитетом большевистской партии под руководством Ленина и Сталина.

Так было перед самым октябрём 1917 г., когда жизнь, ход общественного развития России вирах развеяли соглашательские и предательские лозунги и предложения Зиновьева и Каменева и с изумительной силой подтвердили жизненность и полную правильность политики, намеченной Лениным и Сталиным при проведении социалистической революции в России.

Так было в 1921 г., когда жизнь подтвердила историческую правильность ленинско-сталинского плана, рассчитанного на введение новой экономической политики и строительство социализма, одновременно показав всю близорукость и ничтожность тех горькокоммунистов, которые все еще продолжали цепляться за вчерашний день развития революции, стараясь в новой обстановке сохранить и упрочить принципы и методы военного коммунизма.

* * *

С новой силой история показала всю пропасть между ленинско-сталинской политикой созидания социалистической жизни в СССР и предательскими, авантюристическими планами врагов нашей партии в последующие годы. Партия, товарищ Сталин предложили и провели в жизнь великий план превращения России из аграрной, отсталой страны в могучую индустриальную державу. Партия, товарищ Сталин предложили и, вопреки всем махинациям врагов Советского государства, провели в жизнь великий революционный план социалистического преобразования мелкого, разрозненного индивидуального отсталого сельского хозяйства России в крупное механизированное передовое социалистическое сельское хозяйство. Партия, товарищ Сталин предложили и, вопреки всяческим пронкам наших врагов, провели в жизнь величайший план объединения народов Советского Союза, в тесном содружестве строящих новую жизнь, разработали и провели в жизнь план создания и упрочения политического и морального единства советского народа.

Жизнь вновь, как и прежде, подтвердила, что эта линия ЦК нашей партии была единственно исторически правильной линией, обеспечившей нашему государству и народу самостоятельное существование и развитие, независимую и свободную жизнь.

Политика нашей партии прошла великую историческую проверку, блестяще выдержав все испытания и неожиданности, так часто наблюдающиеся в историческом развитии общества. Серьезную проверку того, что ленинско-сталинская линия, политика являлась и является единственно возможной и единственно правильной

с точки зрения коренных, длительных интересов нашего народа, советского государства, дала нынешняя война.

В самом деле, теперь для всех очевидно, что наша страна имела длительный мир для своего народа, а также серьезно содействовала упрочению мира во всем мире только потому, что она оказалась в результате последовательно проводимой ленинско-сталинской политики экономически могущественной и независимой, политической единой и сплоченной.

Теперь очевидно также, в каком беспомощном положении очутилась бы наша страна перед нашествием гитлеровских орд на Советский Союз, если бы у нас не было своей крупной индустрии, развитой металлургической промышленности, если бы в Советском Союзе не был осуществлен ленинско-сталинский план индустриализации. Только благодаря мудрому предвидению товарища Сталина мы имеем сейчас первоклассную военную промышленность, дающую нам все необходимое для ведения длительной войны с вооруженной до зубов разбойничьей гитлеровской армией.

Война убедительно показала также, что только благодаря сталинской политике коллективизации сельского хозяйства СССР наша страна в сложных условиях большой войны с сильным противником обладает продовольственными ресурсами для ведения длительной войны, имеет необходимое соответствие между крупной социалистической промышленностью и крупным механизированным коллективным сельским хозяйством, имеет политически и экономически прочный тыл не только в городе, но и в деревне.

Ход военных действий показал, насколько проницательна, единственно правильна была политика нашей партии, товарища Сталина, направленная на создание морально-политического единства советского народа. Именно благодаря этой мудрой, прозорливой политике, неуклонно проводимой большевистской партией в течение всех лет социалистической революции в СССР, потерпели полный провал планы немцев, рассчитывавших, как указывал товарищ Сталин в докладе о 24-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции,

«на непрочность советского строя, непрочность советского тыла, полагая, что после первого же серьезного удара и первых неудач Красной Армии откроются конфликты между рабочими и крестьянами, начнется драчка между народами СССР, пойдут восстания и страна распадется на составные части, что должно облегчить продвижение немецких захватчиков вплоть до Урала. Но немцы и здесь жестоко просчитались. Неудачи Красной Армии не только не ослабили, а наоборот, еще больше укрепили как союз рабочих и крестьян, так и дружбу народов СССР. Более того,—они превратили семью народов СССР в единый, нерушимый лагерь, самоотверженно поддерживающий свою Красную Армию, свой Красный Флот.

Иногда еще советский тыл не был так прочен, как теперь. Вполне вероятно, что любое другое государство, имея такие потери территории, какие мы имеем теперь, не выдержало бы испытания и пришло бы в упадок. Если советский строй так легко выдержал испытание и еще больше укрепил свой тыл, то это значит, что советский строй является теперь наиболее прочным строем.

Война показала, наконец, насколько исторически правильной и прозорливой была политика нашей партии, товарища Сталина, направленная на политическое сплочение всего советского народа, на очищение советской земли от всяческих вражеских, предательских, шпионских и иных элементов, отчаянно боровшихся против советской власти, против нашего народа. Даже многие выдающиеся буржуазные деятели признают теперь, что политика большевиков, направленная на очищение Советской страны от врагов, шпионов и диверсантов, на очищение советского тыла, в свете нынешней войны оказалась необычайно дальновидной и единственно возможной политикой. Так, например, бывший посол США в СССР Дэвис в статье «Как Россия разгромила гитлеровскую шпионскую машину», опубликованной в журнале «Америкен мэгэзин», заявляет, что московские процессы над троцкистскими и другими предателями уничтожили нацистскую пятую колонну и весьма разумно позволили продолжать индустриализацию Советского Союза, благодаря чему преданная своему делу мужественная Красная Армия «эффективно сопротивляется германскому натиску». В свете сегодняшнего дня, продолжает Дэвис, «учитывая предательство Генлейна, Квислинга и других, московские процессы обнаруживают изумительное предвидение Сталина и его близких соратников, а также объясняют великолепное сопротивление, оказываемое русскими нацистам». Московские процессы, пишет далее Дэвис, уничтожили пятую колонну в СССР, которая способствовала гибели других стран. В отличие от других стран «в СССР предатели были уничтожены до войны».

Таким образом, ход нынешней войны между гитлеровской Германией, вероломно напавшей на СССР, и Советским Союзом наглядно и неопровержимо перед всем миром показал, какой должна быть политика государства, чтобы она находилась в полном соответствии с интересами народа, чтобы она воспитывала народ в духе ненависти к врагам, делала его способным противостоять любому напору вражеских сил, готовым к встрече любых неожиданностей.

* * *

Нет сомнения, что в этой войне с нашим лютым врагом — кровавым гитлеризмом — советский народ победит под знаменем Ленина — Сталина так же, как он побеждал под этим знаменем на

протяжении всех 24 лет Великой Октябрьской социалистической революции в СССР. В основе этой уверенности нашего народа в победе над гитлеровской Германией лежит то, что мы защищаем правое, исторически прогрессивное дело.

Наша страна богата промышленностью, продовольствием, сырьем.

«У нас есть теперь союзники, держащие вместе с нами единый фронт против немецких захватчиков. Мы имеем теперь сочувствие и поддержку всех народов Европы, попавших под иго гитлеровской тирании. Мы имеем теперь замечательную армию и замечательный флот, грудью отстаивающие свободу и независимость нашей родины. У нас нет серьезной нехватки ни в продовольствии, ни в вооружении, ни в обмундировании. Вся наша страна, все народы нашей страны подпирают нашу армию, наш флот, помогая им разбить захватнические орды немецких фашистов. Наши людские резервы неисчерпаемы. Дух великого Ленина и его победоносное знамя вдохновляют нас теперь на отечественную войну так же, как 23 года назад.

Разве можно сомневаться в том, что мы можем и должны победить немецких захватчиков?» (*Сталин*).

Советский народ с любовью и признательностью обращает свои взоры, свои мысли и чувства к товарищу Сталину—тому человеку, который твердой рукой вел и ведет советский корабль по ленинскому пути. С именем товарища Сталина советский народ связывает свое настоящее и будущее, все свои достижения и победы. Под его руководством, как никогда прежде, объединились народы Советского Союза для организации победоносного отпора врагу, для борьбы до полного уничтожения немецких оккупантов.

«Правда» от 11 ноября 1941 г.

ВРАГ БУДЕТ РАЗБИТ¹

Прошло более шести месяцев с того дня, когда гитлеровская Германия совершила свое вероломное нападение на Союз Советских Социалистических Республик.

22 июня 1941 года гитлеровцы нарушили мирное строительство социалистической жизни в нашей стране, прервали выполнение великого плана созидания нового мира на шестой части земли, вынудили народы Советского Союза перейти от мирного строительства социализма к великой отечественной войне против немецких захватчиков.

Эта дата войдет в историю современного человечества не только как начало военных действий между двумя крупнейшими государствами мира. Эта дата имеет и другой исторический смысл. 22 июня немецкие фашисты совершили свой самый роковой и самый крупный просчет, который в конце концов приведет к уничтожению гитлеризма, основанного на крови, рабстве и человеконенавистничестве. В будущем человечество свяжет с этой датой начало своего освобождения от великой угрозы, созданной кровавым восьмилетним господством Гитлера над немецким пародом, нависшей над Европой и всем миром.

Начиная военные действия против СССР, Гитлер и командование немецко-фашистской армии предполагали, что эта война будет продолжением тех безнаказанных злодеяний, которые они совершили в отношении народов Европы. Они предполагали также, что их очередная военная, так называемая восточная кампания, возможно, будет несколько более трудной и более длительной, чем все прежние, но все же успешно разрешенной силами немецкой армии. Более того, разрабатывая план завоевания мира, гитлеровцы смаковали уже, как после СССР падет Англия с ее колониями, падут страны Южной Америки и, наконец, Соединенные Штаты Америки.

Гитлер и его банда хотели прибрать к рукам богатства всех народов мира и создать на тысячелетия такой строй, в котором два с лишним миллиарда людей должны были превратиться в по-

¹ Сокращенная стенограмма доклада о текущем моменте Великой отечественной войны, прочитанного для эскадрона части Красной Армии в январе 1942 г.

корных рабов немецких финансовых воротил, фабрикантов и баронов-помещиков.

Однако действительный ход событий за шесть месяцев сложился совершенно иначе, чем предполагали и могли предполагать жулики и шулеры из игорного дома «Гитлер и К°».

Шестой и седьмой месяцы войны изменили положение дел на советско-германском фронте. Красная Армия перешла на ряде важных участков фронта от активной обороны к наступлению на врага. Это наступление Красной Армии является величайшим образцом военного искусства.

В самом деле. Только за месяц наступления советских войск на ряде участков фронта наши части прошли путь от Яхромы до Старицы (150 километров), от Михайлова до Людиново (300 километров).

Немцы, как известно, все свои военные неудачи в декабре месяце 1941 г. объясняли то неподходящим для немецкого солдата русским климатом, то «переходом на зимние квартиры», то необходимостью «укоротить и выровнять линию фронта», то планомерным переходом к «позиционной войне».

Однако факты неумолнно опровергают гитлеровскую брехню. Лишь за месяц наступления частей Красной Армии Советское Информбюро сообщило об освобождении от немецких оккупантов нескольких тысяч сел и десятков важных городов. Среди последних Тихвин, Елец, Рогачев, Клин, Яхрома, Солнечногорск, Истра, Венев, Сталиногорск, Михайлов, Ливны, Ефремов, Калинин, Алексин, Волоколамск, Калуга, Старица, Малоярославец, Боровск, Мещовск, Можайск, Можайск и многие другие.

За месяц и 10 дней боев, с 6 декабря по 15 января, наши части захватили 4801 орудие, 3071 миномет, до 8 тысяч пулеметов, до 15 тысяч автоматов, свыше 90 тысяч винтовок, 2 766 танков, более 300 бронемашин, 33 640 автомашин, 102 радиостанции, свыше 2 миллионов снарядов, более 30 миллионов винтовочных патронов, свыше 200 тысяч мин. За этот же период уничтожено более 1 100 немецких самолетов. Если к тому же иметь в виду, что за это время было истреблено около 300 тысяч немецких солдат и офицеров, то характер гитлеровского «перехода на зимние квартиры» будет вполне очевиден. Не «выравнивание фронта» произошло в декабре месяце 1941 г. в ходе советско-германской войны, а серьезное поражение гитлеровской армии.

Особенности нынешней войны

Характеризуя важную особенность нынешней войны, товарищ Сталин говорил 3 июля 1941 года:

«Войну с фашистской Германией нельзя считать войной обычной. Она является не только войной между двумя ар-

мнями. Она является вместе с тем великой войной всего советского народа против немецко-фашистских войск. Целью этой всенародной отечественной войны против фашистских угнетателей является не только ликвидация опасности, нависшей над нашей страной, но и помощь всем народам Европы, стонущим под игом германского фашизма. В этой освободительной войне мы не будем одинокими. В этой великой войне мы будем иметь верных союзников в лице народов Европы и Америки, в том числе в лице германского народа, поработленного гитлеровскими законами. Наша война за свободу нашего отечества сольется с борьбой народов Европы и Америки за их независимость, за демократические свободы. Это будет единый фронт народов, стоящих за свободу против порабощения и угрозы порабощения со стороны фашистских армий Гитлера».

Гитлеровцы, начиная войну против Советского Союза, открыто провозгласили следующие цели войны: 1) избавление Германии от «окружения» ее Англией, Россией и другими странами и 2) устранение «большевистской угрозы», якобы нависшей над Европой.

Однако многолетняя практика внешнеполитических злодеяний и вероломств гитлеровцев уже давно научила народы и государства проводить коренное различие между лживыми демагогическими официальными вещаниями гитлеровцев и их скрытыми кровавыми замыслами, подлинными целями и планами. И на этот раз действительные планы гитлеровцев резко отличались от официально провозглашенных ими целей войны против Советского Союза.

На самом деле Гитлер и его преступная шайка в затейной ими войне против нашей родины ставили своей целью: 1) уничтожить советское государство, его армию, истребив основную массу советского народа, а частью превратив его в безработных рабов немецких баронов-помещиков и миллионеров-фабрикантов; 2) прибрать к рукам все огромные богатства Советской страны—нашу промышленность, наши плодородные поля, неисчерпаемые естественные богатства; использовать все это для снабжения и обеспечения Германии в ее будущих военных и политических авантюрах; 3) стремясь истребить и поработить русский народ, расчленив и уничтожить Советский Союз, гитлеровцы думали тем самым развязать себе руки для борьбы против Англии, а затем и Америки, пытаясь осуществить этим бредовую идею Гитлера о мировом господстве немецких фашистов.

В соответствии с этим и вся немецкая печать пропагандировала планы «переустройства», «обновления» Европы и мира.

Приведем некоторые примеры.

Фашистская газета «Франкфуртер цейтунг» 7 декабря 1941 г.

в статье «Поворот на Восток» пишет: «В процессе революционного развития Европы, начавшегося в 1914 г., Германия взялась за разрешение задач, приведших к крушению Габсбургской империи. Франция уже не относится к числу великих держав, ее судьба целиком зависит от «нового порядка». Война с Советским Союзом еще не закончена, но он уже разбит. В Европе осталось только две великих державы—Германия и Италия. Япония борется с теми же противниками—Англией и США... Присоединение Австрии и Судетской области, создание протектората, договор со Словакией показали, что цели германской революции значительно шире простой ревизии Версаля. *Эти цели сводятся к сверхнациональной, к сверхгосударственной задаче—к созданию империи.* Вместе с распространением германского влияния на Норвегию, Голландию, Бельгию, Францию, Балканы расширилась зона ответственности Германии. Она простирается от Норд-Капа до Сахары, от Атлантического океана до территории Советов. *Империя должна объединить противоречивые силы континента.* Центр тяжести империи переместился на Восток еще до войны с Советским Союзом. Силезия, прежде вклинившаяся в Германию, окружена теперь германскими областями. Новые центры созданы в Вене, в Бреславле, Данциге, Кенигсберге. *Речь идет не только об уничтожении Советов, но об использовании восточных областей для нужд Запада.*

Телеграфное агентство Сражающейся Франции—АФИ—17 декабря сделало важное заявление по поводу «плана организации Европы», о котором мечтают гитлеровцы: «Различные, хорошо информированные германские дипломаты отмечают, что проводимое в настоящее время переселение населения Чехии, Богемии, Моравии, Польши и России является лишь частью следующего крупного плана нацистов. *Славянское население Богемии, Моравии и Западной Польши будет заменено немцами из Северной и Южной Америки. Русское население будет выселено на Урал, а освобожденные территории будут предоставлены немецким иммигрантам.* Германия перенесет на Восток центр крупной индустрии с тем, чтобы приблизить германскую индустрию к источникам сырья. Кенигсберг станет центральным городом «Нордланда», а Краков—«Зюдланда». *Европейские страны, расположенные на побережье Океана, целиком предназначаются для производства продукции сельского хозяйства и для кустарных промыслов.*

Что же касается существующей ныне европейской негерманской промышленности, то о ней немецкая фашистская газета «Берлинер локаль анцейгер» в номере от 11 декабря заявила, что все так называемые «нежизнеспособные предприятия» будут закрыты. Многие же сотни остальных фабрик, заводов и предприятий «после войны будут отданы фронтовикам». Для этой цели «основано особое общество».

Из этого видно, что все хозяйство завоеванных гитлеровцами стран предполагается передать в собственность немецким генералам-«фронтовикам», то-есть помещикам. Целые страны превращаются в настоящие колонии, а их население—в рабов, причем сотни тысяч и миллионы людей будут, как скот, перегоняться на тысячи километров, дабы очистить «жизненное пространство» для гитлеровских людоедов.

В нынешней войне решается вопрос о жизни или смерти советского народа, решаются судьбы всего населения земного шара. Гитлеровская Германия в союзе с Италией и Японией противопоставила себя всему остальному миру, превратив в своих лютых врагов до двух миллиардов людей из 2 миллиардов 165 миллионов, населяющих нашу планету. *Гитлеризм объявил себя врагом большинства стран, государств и народов, населяющих нашу планету.* Мир раскололся на две неравные части. Большинство человечества, в том числе СССР, Англия, США, Польша и другие государства, стало на путь защиты завоеванных вековой борьбой демократических свобод, прав на самостоятельную государственную и культурную жизнь всех народов. Меньшинство—гитлеровцы и их сообщники по преступлениям и злодеяниям,—возомнив себя «высшей расой», поставило цель преградить человечеству путь для дальнейшего прогресса, развития мировой цивилизации и культуры, повернуть вспять мировую историю.

Товарищ Сталин говорил в своем докладе о 24-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции, что «современная война есть война моторов». В нынешней войне в огромных масштабах была применена новая военная техника. Одновременно с этим ход нынешней войны подтвердил старое марксистское положение о глубокой взаимозависимости в развитии военной техники, с одной стороны, тактики и стратегии—с другой.

Вся история войн наглядно подтверждает ту истину, что усовершенствование оружия всегда вело к изменению приемов, средств, тактических особенностей военных действий как при обороне, так и при наступлении. Известно, например, что до изобретения огнестрельного оружия все военно-тактические операции строились из расчета ближнего боя, главным образом личного столкновения бойцов воюющих сторон. Изобретение огнестрельного оружия изменило весь характер военных действий.

Особенно явственно ощущается зависимость военной тактики от развития военной техники на примере двух последних войн—мировой войны 1914—1918 гг. и развернувшейся ныне мировой войны.

Если сравнить технику этих войн, то современная война отличается прежде всего массовым внедрением мотора в армию, применением таких видов оружия, как танки, авиация, автоматическое оружие, скорострельная артиллерия, а также широким

внедрением в армию автомобиля и различных механизированных средств.

В войне 1914—1918 гг. танки и авиация применялись лишь в конце войны в небольших размерах и не смогли оказать существенного влияния на развитие военных операций и исход войны. Применение танков в массовом масштабе привело сразу ко многим важным изменениям в области военной тактики: уменьшилось значение позиционной войны и постоянных линий фронта; подвижность армий резко увеличилась, что, в свою очередь, вызвало подвижность фронта; создавалась возможность вести маневренную войну в наступлении и обороне и т. д. Многие положения старой тактики, оправдавшей себя в мировой войне 1914—1918 гг., в современной войне явно устарели.

Не меньшее значение для изменения военной тактики в нынешней войне сыграла авиация. Массовое ее применение повлекло за собой увеличение маневренности армии, вызвало еще большую подвижность фронтов, сделало уязвимым не только фронт, но и далекий тыл противника, сильно увеличило ударную боевую и оборонительную мощь армии и явилось одновременно важным вспомогательным средством для танковых атак и великолепным противотанковым средством.

Огромное влияние на изменение тактики военных действий оказало широкое применение в войне автоматического оружия. Уже в прошлой мировой войне широко применялся легкий и тяжелый пулемет. Однако отличие в применении автоматического оружия в нынешней войне от его применения в прошлой войне состоит не только в увеличении количества пулеметов, приданных пехотным соединениям. Опыт последней войны выдвинул на вооружение пулемет облегченного типа, превращенный в личное оружие отдельного бойца, то-есть автоматическую винтовку, автомат, пулемет-пистолет. То обстоятельство, что автоматическая винтовка дает возможность бойцу делать, не перезаряжая ружья, до 10 выстрелов, немецкий автомат—до 32 выстрелов, советский пулемет-пистолет Шпагина—до 71 выстрела, колоссально увеличивает огневую мощь пехоты, достаточно снабженной автоматическим оружием, и совершенно меняет картину боя пехотных подразделений.

Большое значение для изменения военной тактики сыграла моторизация пехоты. Она дала возможность сравнительно небольшим соединениям занимать большой фронт, быстро подтягивать и вводить в бой резервы, успешно проводить маневры как при наступлении, так и при отступлении в более краткие, чем прежде, сроки, в сравнительно короткое время собирать значительные силы в одном месте для нанесения ударов по войскам противника и т. д.

Однако вряд ли правильно предположение тех военных специалистов, которые считают, что моторизация пехоты в корне изменяет

темп и характер войны. Например, опыт военных операций гитлеровской армии против Советского Союза показал, что, несмотря на обильное внедрение автомашин в немецкую армию, продвижение немцев в 1941 г. оказалось гораздо более медленным, чем продвижение армии Наполеона в 1812 г., которая не имела, конечно, ни танков, ни моторизованной пехоты. Моторизованная армия, встретившаяся с сильным противником, не имеет шансов на более быстрое завершение войны, нежели это было в прежние времена.

Следовательно, новая техника изменила военную тактику, усовершенствовала ее, привела в соответствие с применением новых видов оружия.

Говоря о влиянии новой военной техники на тактику военных действий, нельзя не отметить еще одного обстоятельства. Возможность сосредоточения на отдельных участках предполагаемого поля боя огромных масс танков, авиации, моторизованной пехоты, снабженной большим количеством автоматического оружия и скорострельной артиллерии, применение новой военной техники на первой стадии войны дает некоторое преимущество нападающей стороне, особенно если нападение совершается неожиданно и вероломно.

Так было в начале войны фашистской Германии против Советского Союза, когда немцы, заранее приведя в боевую готовность свою армию и сосредоточив ее на границах СССР, неожиданно вторглись в пределы нашей родины и на первых порах сумели захватить значительную часть нашей территории. Такое же положение создалось и в начавшейся войне Японии против Америки и Англии на Тихом океане. Отмобилизовав полностью свою армию и свой флот, неожиданно и вероломно напав на США и Англию, на их флот, на их владения, японцы на первых порах создали для себя преимущества и сумели нанести потери флоту противников и захватить часть их территорий.

Однако как в первом, так и во втором случае эти преимущества нападающей стороны носят весьма относительный и временный характер.

Говоря об особенностях нынешней мировой войны и, главным образом, войны гитлеровской Германии против Советского Союза, нельзя пройти мимо огромного, невиданного ранее размаха военных действий. История военного искусства не знала примеров, когда столь ожесточенные сражения простирались бы на 3 300 километров, когда масштаб военных операций принял бы столь грандиозные размеры. История войн не знает также примеров, когда два воюющие друг против друга государства выставили бы такие многомиллионные армии. Достаточно указать, что немцы мобилизовали в эту войну до 12 миллионов человек, призвав все возможные возрасты, не считаясь с состоянием здоровья людей. Не видела история войн также и такого обильного применения военной техники, такого количества самолетов, танков, орудий, пулеметов, винтовок, та-

кого расходования боевого снаряжения, военно-стратегического сырья и т. д., которые имеют место в современной войне.

Понятно, что из всего этого вытекает и особое значение советско-германского фронта. Именно здесь решается вопрос о том, сможет ли Гитлер распространить свою рабовладельческую систему на другие государства и народы или он захлебнется в крови своих собственных солдат; нанесет ли Советский Союз, а с ним и все прогрессивное человечество смертельный удар своему главному врагу, решающему противнику, или этих сил окажется недостаточно и силы реакции восторжествуют над силами прогресса? На полях советско-германского фронта решается сейчас вопрос о судьбах десятков народов и государств, о перспективах развития современного человечества на ближайшие десятилетия, а может быть и столетия.

Говоря об особенностях нынешней войны, следует иметь в виду, что эта война, вероломно начатая гитлеровской Германией, развернулась не только как борьба одной армии против другой армии, но и как борьба народов, стремящихся к государственной самостоятельности и защищающих демократические свободы против кровавой системы гитлеризма, навязывающей свободным народам свою волю и свою рабовладельческую систему. Поэтому цель этой войны не только в достижении победы над гитлеровской армией, но и в том, чтобы навсегда освободить мир от коричневого чудовища, вырвав с корнем кровавую систему гитлеризма. Советский Союз, Великобритания и США после победы над гитлеровской Германией примут меры, которые сделают невозможным повторение Германией агрессии в будущем.

Современная война в огромной мере увеличила роль новой военной техники, новых видов вооружения. Производство же новой техники зависит от материальной базы борющихся сторон. Победит в этой войне тот, кто имеет более сильную материальную базу. Как известно, производственные возможности, а также материальные и стратегические ресурсы свободолюбивых демократических держав, борющихся против гитлеризма, намного превосходят производственные возможности и ресурсы фашистской Германии и ее союзников.

Небывалый размах военных действий в смысле огромного поля боя, применение массовых армий и огромной военной техники, мобилизация промышленности всех государств мира для снабжения борющихся армий,—все это говорит о значении происходящих событий для нашего и будущих поколений.

Все эти особенности нынешней войны, вскрытые, охарактеризованные товарищем Сталиным, необходимо постоянно учитывать, чтобы правильно понять начало, ход и тенденцию в развитии военных действий Красной Армии против гитлеровской грабьармии.

О ликвидации временных преимуществ немецко-фашистской армии на советско-германском фронте

В первые месяцы войны обстановка и условия ведения войны были более благоприятны, более выигрышны для немецко-фашистских войск и неблагоприятны для Красной Армии. Немецкая армия, говорил товарищ Сталин, в начале войны имела временное выигрышное положение, имела временные преимущества.

Временное выигрышное положение для гитлеровских войск состояло, во-первых, в том, что немцы, вероломно нарушив пакт о ненападении с Советским Союзом и напав неожиданно на нашу страну, имели в первое время в своих руках инициативу ведения военных действий. Они имели примерно ту выгоду, которую имеет разбойник перед мирным жителем, когда он неожиданно нападает на него. Мирный житель может быть сильнее разбойника, искуснее в борьбе, может иметь больший запас сил, но он все же первый испытывает удар. Вполне понятно, что подобный выигрыш носит временный характер. Он действителен только до тех пор, пока мирный житель не соберется с силами, чтобы нанести уничтожающий удар по врагу.

Именно такое положение возникло в результате неожиданного вероломного нападения гитлеровской Германии на Советскую страну. Выступая по радио 3 июля 1941 г., товарищ Сталин говорил, что немалое значение имело здесь то обстоятельство, что фашистская Германия *неожиданно и вероломно нарушила пакт о ненападении, заключенный в 1939 г. между нею и СССР, не считаясь с тем, что она будет признана всем миром стороной нападающей.*

Гитлеровская Германия имела некоторое выигрышное положение для своей армии и потому, что она приобрела известный опыт в разбойничьих военных операциях, предпринятых ею за последние два года в Европе. Это, несомненно, также серьезный фактор, с которым нельзя не считаться, ибо военный опыт является весьма реальной, весомой, материальной силой, особенно в условиях нынешней войны. Между тем Красная Армия в смысле ведения современной войны полгода тому назад была еще армией молодой. Это было второе благоприятное для немецко-фашистских войск условие, которым воспользовалась гитлеровская Германия в первые месяцы войны.

Третье временное преимущество для гитлеровской Германии состояло в том, что у нее задолго до войны с Советским Союзом была отобилизована вся ее огромная армия, приведена в боевую готовность вся ее разбойничья военная машина. Понятно, что, напав на Советский Союз, немцы смогли начать военные действия против нас сразу в больших масштабах, вводя в бой все свои силы, все свои главные резервы, всю основную массу своей тех-

ники. Они рассчитывали, что это их временное преимущество на первой стадии войны позволит им опрокинуть Красную Армию и в несколько недель уничтожить Советский Союз.

На первой стадии войны это преимущество обеспечило немцам выигрышное положение, с которым также нельзя не считаться. Но это было опять-таки лишь *временное*, относительное преимущество гитлеровских банд.

Наконец, нельзя не учитывать и еще одного обстоятельства. Издавна готовясь к военным действиям против демократических стран Западной Европы, исподволь подготавливая также нападение на Советский Союз, гитлеровская Германия уже задолго до нынешней войны перевела всю свою промышленность на военный лад, производя пушки вместо масла, вырабатывая большое количество танков, самолетов. В дальнейшем она поставила всю промышленность оккупированной Европы на обслуживание своей грабьармии. Понятно поэтому, что для германской армии создалось временное преимущество и в количестве примененных в военных операциях танков, и отчасти в количестве авиации, хотя, как известно, ни качество танков, ни качество немецких самолетов не только не превосходит, но во многом уступает качеству советских танков и самолетов, а немецкие хваленые летчики и танкисты многократно обращались в позорное бегство нашими летчиками и нашими танкистами.

Таким образом, на первом этапе нынешней войны гитлеровская Германия имела ряд вполне реальных, осязаемых выигрышных моментов для своей армии. Временное выигрышное положение гитлеровской армии, сложившееся в начале войны, не могло не сказаться и на результатах военных действий. Но все дело в том, что все эти преимущества носили только временный, относительный, а не абсолютный характер. Прошедшие полгода войны весьма наглядно и убедительно показали, как благодаря мудрому, прозорливому военному руководству Комитета Обороны СССР во главе с товарищем Сталиным были постепенно ликвидированы почти все эти временные преимущества немецко-фашистской армии. Постепенно, шаг за шагом, месяц за месяцем Красная Армия, советское правительство и наш народ самоотверженной борьбой устраняли, ликвидировали эти временные преимущества немцев, делали их все менее и менее ощутимыми, пока, наконец, ряд из них не был устранен совсем.

Неожиданность нападения может играть роль только для завоевания победы над слабым противником, над небольшой страной, например такой, как Бельгия, Голландия и даже Франция. К тому же неожиданное, вероломное нападение может принести известные плоды лишь в войне против такой страны, правительство которой предаст свой народ и не хочет серьезно бороться против гитлеризма. При встрече же с сильным противником, с армией и с на-

родом, до последней капли крови защищающими свою жизнь, честь и свободу, вероломное нападение может дать агрессору лишь временные успехи.

Военный опыт, имевшийся у немецкой армии перед началом военных действий против СССР, также явился временным моментом. Наша армия, революционная по своему духу, прогрессивная по своим задачам, боеспособная, напористая, смелая, как ни одна армия в мире, быстро овладевает особенностями современной войны в еще больших масштабах, чем на это была способна гитлеровская армия. Моральное же состояние Красной Армии, защищающей свою родину, не идет ни в какое сравнение с армией Гитлера, которая в процессе ведения захватнической войны разлагается, теряя веру в возможность победы. Красная Армия порождает массу героев, цементирующих ее, а гитлеровская армия порождает массу грабителей и извергов, разлагающих ее.

Необходимо, далее, заметить, что немецко-фашистские армии были отобилизованы до начала войны. Советский Союз начал приводить в непосредственную боевую готовность свои силы, свои колоссальные резервы после начала войны. Для того чтобы провести эту работу, необходимо было некоторое время.

Немцы имели и пока еще имеют значительное превосходство в количестве танков и отчасти авиации. Однако это их преимущество также временное. Товарищ Сталин наметил в своем докладе 6 ноября 1941 г. большую программу ликвидации этих временных преимуществ немецкой армии.

Однако мало того, что гитлеровцы постепенно теряют свои временные преимущества в войне против Советского Союза. Некоторые из их временных преимуществ, которые имели для них благоприятное значение в первый период войны, в последующем обращаются против гитлеровской Германии и являются уже не выигрышными, а проигрышными для нее моментами.

Взять к примеру хотя бы неожиданное нападение Германии на Советский Союз. Это нападение дало немцам выигрыш в смысле тактическом, но это дало огромный политический проигрыш Германии, ибо еще раз разоблачило гитлеровцев как самых лютых врагов всех народов мира и содействовало созданию единого фронта всех демократических держав мира для борьбы против гитлеризма.

Красная Армия успешно ликвидирует временные преимущества немецкой армии и в ходе ликвидации этих преимуществ немцев берет инициативу в свои руки. Ликвидация преимуществ германской армии и переход инициативы в военных действиях в руки Красной Армии говорят о том, что наступил новый этап в великой отечественной войне советского народа против гитлеровской Германии.

В чем состояла сущность первого этапа войны?

Первый этап войны был характерен тем, что происходила от- мобилизация нашей армии, планомерная подготовка к нанесению ударов по врагу, происходило приобретение необходимого опыта для разворота широких военных операций, постепенная ликвидация временных преимуществ немецкой армии. Это был период активной обороны со стороны Красной Армии, имевшей своей целью как можно больше измотать и истребить противника.

Теперь военные действия на советско-германском фронте вступили в новый этап развития.

Серьезные просчеты гитлеровцев в войне против Советского Союза

В нынешний момент в развитии отечественной войны советского народа особенно ясно обозначаются все опасные, серьезнейшие просчеты командования гитлеровской армии как в ведении войны, в планировании войны, так и в понимании международной и внутренней для Германии обстановки.

Начиная войну против Советского Союза, гитлеровцы рассчитывали на то, что на весь период войны наша страна будет изолирована от крупнейших демократических держав—от Англии и США. Фашистская пресса еще до войны весьма прозрачно намекала, что стоит, мол, повернуть немецкую армию против России, как Англия не замедлит заключить с немцами мир, а США предпочтут быть нейтральными в этой войне. Более того, гитлеровцы надеялись создать против СССР коалицию, куда бы вошли Англия и США.

Но в своей игре в противоречия между государствами, говорил товарищ Сталин,

«немцы жестоко просчитались. Великобритания и США, несмотря на старания Гесса, не только не присоединились к походу немецко-фашистских захватчиков против СССР, а наоборот, оказались в одном лагере с СССР против гитлеровской Германии. СССР не только не оказался изолированным, а наоборот, приобрел новых союзников в лице Великобритании, США и других стран, оккупированных немцами».

Провал всей внешнеполитической линии германского фашизма оказался настолько очевидным и серьезным, что гитлеровские пустобрехи не решаются теперь в печати и в устных выступлениях сказать что-либо внятное немецкому народу о международном положении Германии. Так, например, словоохотливый фашистский уродец Геббельс, выступая с рождественской речью, вынужден был ограничиться весьма скромным заявлением о международных делах своей шайки: «Сегодня я не буду останавливаться на политике. Для всех нас ясно, какова теперь международная обстановка. Об этом можно больше не говорить».

Следовательно, *ход событий за последние полгода обнаружил органический порок гитлеровской дипломатии и внешней политики, особенно в ее расчетах на развитие международных отношений в ходе войны.*

Так оказалась битой ставка гитлеровцев в области их внешне-политических авантур.

Большой просчет гитлеровцы совершили, делая ставку на быстрое завершение военных операций на Востоке, авантюристически определяя сроки войны против Советского Союза, исходя при этом из бредовой идеи «молниеносной» войны.

Уже один тот факт, что современная война в Европе продолжается более двух лет на Западе и более шести месяцев на Востоке, говорит о том, что смешно нынешнюю войну характеризовать как быстротечную, или «молниеносную». Однако это положение не снимает следующих вопросов:

Почему гитлеровцы видели единственную возможность достигнуть успехов только в быстротечной, краткой, «молниеносной» войне?

Почему враг так упорно, не считаясь ни с какими потерями в вооружении и людях, рвался вперед и жертвовал сотнями и тысячами солдат за каждый километр завоеванной территории?

Ответ на эти вопросы может быть только один: вся экономика гитлеровской Германии, ход военных действий, германский тыл и европейский тыл немецкой армии, международные отношения— все это складывается таким образом, что фашистская Германия не может *выдержать длительной войны.*

Война, в которой принимают участие миллионы бойцов, в которую брошены многие тысячи танков и самолетов, война с такой большой ролью артиллерии, автоматического оружия требует колоссального количества людских резервов, ибо потери нападающей стороны в такой войне совершаются во много раз быстрее, чем в прошлых войнах. В прошлой мировой войне немцы за четыре с лишним года потеряли из 13 миллионов мобилизованных солдат более 7 миллионов солдат убитыми, ранеными и пленными. В результате таких потерь Германия не могла дальше вести войну, потерпела поражение и на 20 лет перестала быть военной державой.

Если же иметь в виду потери немцев в нынешней войне, когда за первые 3 недели войны они потеряли 1 миллион человек убитыми, ранеными и пленными, за 2 месяца—2 миллиона человек, за 3 месяца—свыше 3 миллионов, за 4 месяца—свыше 4½ миллионов, за 5 месяцев—около 6 миллионов солдат, то будет ясно значение этих потерь немцев для перспектив военных действий.

В Германии по переписи 1940 г. было 79 700 тысяч населения, из них около 39 миллионов мужчин. Если взять призывной возраст мужчин с 18 до 45 лет, то их насчитывалось по переписи 16,8 миллиона. Если взять возрастную группу мужчин с 17 до 50 лет (сейчас гит-

леровцы мобилизуют в армию и 17- и 50-летних), то она составляла 20 миллионов человек. Но опыт войны говорит, что одно дело—призывной возраст, а другое дело—готовность всех этих людей стать под ружье. В прошлой мировой войне около 10% мужчин призывного возраста были совершенно негодными к военной службе. Для Германии это составляет 2 миллиона человек. Затем, по меньшей мере, 4—5 миллионов мужчин требуется для того, чтобы обслуживать нужды войны в тылу. Следовательно, Германия может отмобилизовать максимум 14—14,5 миллиона человек, что составляет 20% населения Германии. Но такая мобилизация практически мало вероятна. Сейчас гитлеровцам удалось мобилизовать в армию до 12 миллионов человек; из них значительно большую половину гитлеровцы уже потеряли. Таким образом, после шести месяцев войны против СССР *гитлеровская Германия потеряла значительную часть своих людских резервов.*

Огромные потери немецко-фашистской армии в людях красочно и точно описывают сами немецкие солдаты в своих дневниках, письмах, показаниях. Так, например, в дневнике убитого немецкого солдата Мильца, из дивизии СС, 5 ноября 1941 г. было записано: «Русская волшебная пушка и миномет ведут сильную канонаду, становится невыносимо. Дом 2-го взвода сгорел, из 3-го батальона уничтожено 8 человек, батальонная кухня уничтожена полностью. В 9-й роте убито 41 человек. Все роты сильно ослабли, на смену рассчитывать не приходится. Скоро наши машины возвратятся на родину без людей».

Другой солдат, 240-го пехотного полка, 106-й пехотной дивизии, писал своим родителям: «У нас осталось очень мало старых солдат, четыре раза мы получали пополнения, и все же у нас нехватает полного штата. Да, это Россия. Здесь война идет не на жизнь, а на смерть, а иногда здесь бывает хуже смерти».

Таковы факты.

Вместе с этим следует иметь в виду не менее, а даже более острое положение в Германии со стратегическим сырьем, горючим и особенно с непрочным германским и европейским тылом ее армии.

Гитлеровская Германия ни в отношении людских резервов, ни в отношении стратегического сырья и горючего, ни в отношении своего внутреннего тыла и международного положения не подготовлена к длительной войне. Вот почему *следует считать ставку германского командования на быструю, скоротечную, «молниеносную» войну опаснейшим просчетом гитлеровцев. Этот просчет вскрыл также органический порок в работе германского командования в области планирования стратегических ресурсов Германии и особенно в области определения срока войны на советско-германском фронте.*

Так была бита ставка гитлеровцев на «молниеносное» завершение войны.

Не меньшее значение имеет и просчет гитлеровцев в их планах ограбления нашей страны.

Известно, например, что фашистские газеты уже 22—23 июня, то есть в первые два дня войны, красочно описывали те богатства, которые достанутся немецким помещикам и фабрикантам при захвате ими наших городов и сел. После шести месяцев войны гитлеровские писаки, хотя и несколько более скромно, но все же продолжают разевать рот на чужой каравай.

Вот что писал военный эксперт германского информационного бюро, подполковник Георг Зольдан, в газете «Фелькишер беобахтер» 17 декабря 1941 г. в статье «Характеристика Восточного похода»: «Восточный поход имеет три цели. Первая—уничтожение советской армии, вторая—разрушение важнейших военно-промышленных центров, третья—*обеспечение за европейским континентом областей, необходимых для успешного сопротивления внешней блокаде*». В третьей цели «Восточного похода» в завуалированном виде сформулирована попытка разбойничьего ограбления нашей страны.

Хотя гитлеровцы и сумели в первые месяцы войны захватить значительную часть нашей территории и разграбить многие наши города и села, однако они ничего не получили из того, в чем нуждались, о чем так усердно мечтали.

Они не получили нашей промышленности, ибо наши фабрики и заводы были вывезены из районов военных действий в глубокий тыл, за Волгу, и сейчас дают продукцию для фронта. То, что нельзя было вывезти,—отдельные предприятия местного значения и некоторые мелкие военные предприятия—было уничтожено отходящими частями Красной Армии.

Гитлеровцы не получили сколько-нибудь значительных запасов хлеба, на который они возлагали так много надежд, ибо наличные запасы хлеба были вывезены, а большая часть урожая была уничтожена на корню самим населением в тех районах, где его не успели собрать. Недаром многие солдаты немецкой армии, попавшие в плен, говорят о том, что они зачастую по многу дней не получают хлеба, а питаются картошкой и тем, что награбят в захваченных селах.

Гитлеровцы рассчитывали, наконец, на нашу нефть, на наше горючее. Но никаких запасов горючего они не получили.

Следовательно, ставка на приобретение воровским, грабительским путем больших богатств для пополнения истощившихся складов Германии также оказалась битой. Это значит, что *в ходе военных действий ярко выявился еще один органический дефект в работе германского командования, а именно—дефект в области планирования войны и расчетов на чужое добро*.

Так была бита ставка гитлеровцев в экономической области. Большое значение имеет также *серьезный просчет гитлеровцев в их оценке советского тыла.*

Известно, что вся фашистская пресса в первый месяц войны писала о том, что пройдет несколько недель—и после первых же неудач Красной Армии начнутся конфликты между рабочими и крестьянами и Советский Союз распадется на составные части. Немцы серьезно рассчитывали на непрочность советского тыла. Однако ход войны показал, что гитлеровцы здесь совершили опасный просчет.

«Неудачи Красной Армии не только не ослабили, а наоборот, еще больше укрепили как союз рабочих и крестьян, так и дружбу народов СССР... Если советский строй так легко выдержал испытание и еще больше укрепил свой тыл, то это значит, что советский строй является теперь наиболее прочным строем» (Сталин).

Провал расчетов немецко-фашистских негодяев на непрочность советского тыла вскрыл органический порок политических планов Гитлера, вскрыл всю гнилость авантюристической политики разбойничьего немецкого правительства.

Так была бита в ходе войны и эта политическая ставка гитлеровцев.

Следует, наконец, учесть, что полностью провалились расчеты гитлеровских авантюристов на слабость Красной Армии.

В первые недели войны немецко-фашистские врали и демагоги пренебрежительно относились к Красной Армии. После нескольких дней войны они писали о том, что-де Красная Армия разбита, что ее бойцы не могут долго вести борьбу, и так далее в том же роде. Теперь немецко-фашистские жулики заговорили совсем другим языком. А это означает, что гитлеровцам приходится туго.

Первыми изменили свое мнение о силе Красной Армии немецкие солдаты, расплатившиеся миллионами жизней за неслыханный авантюризм людоеда Гитлера. После 2—3 недель войны на Востоке они послали десятки тысяч писем в Германию с описанием удивительной для них стойкости и умелой борьбы советских воинов.

Чем дальше затягиваются военные действия на Востоке, тем мрачнее становятся немецкие солдаты. Один из них писал, что он предпочел бы 10 лет каторжных работ нескольким дням войны с Россией.

Ефрейтор Франц Губер писал жене 25 октября 1941 г.: «Сегодня из марша ничего не вышло. До Москвы осталось 80 километров, и сопротивление все растет. Из нашего подразделения пали Иозеф Франк, Людвиг Гаксганг, К. Грубер и другие. Ничего не делаешь в этой ужасной России. Вот во Франции было по-другому. Мы жили как боги во Франции. Сейчас же грохочет во всех уголках. Летчики сбрасывают бомбы. Стреляет артиллерия. Дей-

ствительно нужно быть счастливым, чтобы выбраться целым оттуда».

Другой ефрейтор, Карл Верл, пишет 27 октября своему брату Готфриду Верлу: «Готфрид! Я никогда не писал родителям того, что могло бы озаботить их. Я писал всегда противоположное. Мог бы многое рассказать тебе... но что прошло, то больше не болит. Да, брат, все мы здесь на фронте многое дали бы за то, чтобы опять быть в Германии. Если кругом грохочет и стреляет и каждые 2—3 метра лежит труп немца, то взгляд на вещи меняется».

Вслед за солдатами изменили свое мнение о Красной Армии немецкие офицеры. Да и как им было упорствовать в своих старых, опровергнутых жизнью воззрениях после судьбы Клейста, Гудериана, Штрауса, фон Бока, Браухича и многих других прославленных немецких генералов, так успешно грабивших Европу и так быстро получивших по зубам на советско-германском фронте! Это изменившееся мнение немецких офицеров уже не могут дольше скрывать даже гитлеровские газеты.

И вот появляется в «Фелькишер беобахтер» полуофициозная статья—обзор подполковника Зольдана, в которой он принужден был заявить: «Ни одна страна в мире, кроме Советского Союза, не смогла бы вынести таких испытаний, не оказавшись совершенно измученной. Русские проявляют силу сопротивления, позволяющую им постоянно создавать новые фронты обороны. Чем дальше на Восток, тем более ожесточенным становится бой. Идет битва не на жизнь, а на смерть. Русские постоянно бросают в бой новые части, не уступающие без боя ни одного дюйма русской земли. Одной из причин этого неслыханного сопротивления является дисциплина советского солдата. Факт, что дисциплина в Красной Армии железная».

В цитированной статье имеется также весьма симптоматичное место: «Никто не ставит вопроса о далеком продвижении в советские просторы!»

Удивительные эти шулеры и жулики: два месяца назад они на весь мир кричали о захвате в ближайшие дни всей территории СССР до Урала и даже дальше. Стоило им публично набить морду, как у них проходит весь их пыл и они уже не хотят обсуждать вопрос «о далеком продвижении в советские просторы». Нет никакого сомнения в том, что пройдет еще некоторое время и все эти мерзавцы навсегда перестанут мечтать о продвижении в какие бы то ни было советские просторы!

Позднее всех силу Красной Армии начал признавать Гитлер, которому безразлично, сколько миллионов немцев погибнет в России. Однако, несмотря на все свое тупоумие, этот человеко-зверь, выступая 11 декабря 1941 г. в рейхстаге, сделал важное, хотя и в обычной для него манере туманное признание. Он заявил, что *«только сегодня узнал во всем ее объеме»* силу противника.

Таким образом, немецкие солдаты, офицеры, Гитлер и его преступная шайка жуликов и авантюристов еще до декабрьских событий 1941 г. на фронте вынуждены были постепенно менять свои взгляды на Красную Армию.

За шесть месяцев жесточайших боев с сильнейшей континентальной армией Западной Европы—гитлеровской военной машиной—советские вооруженные силы показали свою доблесть, военную выдержку, стойкость в борьбе за правое дело, породили массу отважных героев великой отечественной войны. Своей умелой борьбой Красная Армия истребила миллионы немцев, измотала и обескровила врага, нанесла ему ряд серьезных поражений, обеспечив успешный переход войны в новую фазу, когда инициатива военных действий оказалась у советских войск, когда от активной, упорной обороны наша армия перешла к наступлению на врага. А все это означает, что:

«немцы и здесь жестоко просчитались, переоценив свои силы и недооценив нашу армию и наш флот» (Сталин).

Таким образом, в ходе войны обнаружился еще один важный органический дефект в работе германского командования, именно—*просчет гитлеровцев в анализе и учете сил противника, а следовательно, и крайний авантюризм всей их военной тактики и стратегии.*

Так оказалась битой ставка гитлеровцев собственно в военной области—в их планах ведения боевых операций против Красной Армии на советско-германском фронте.

Итак, ход войны за шесть месяцев показал, что гитлеровское командование, гитлеровские политики, гитлеровские дипломаты совершили ряд роковых, серьезнейших и опасных для фашистской Германии просчетов. Уже теперь эти опасные просчеты приводят гитлеровскую армию к плачевным для Германии результатам, в будущем же эти просчеты явятся важным условием для гибели всей кровавой системы гитлеризма.

Две армии

Уже в начале великой отечественной войны всему передовому современному человечеству было ясно, что гитлеровская армия выступает как империалистическая армия захватчиков, разбойников и грабителей. Она выступила за порабощение европейских народов бандитским хищническим гитлеровским империализмом.

Красная Армия с самого начала выступила армией, защищающей исторически правое дело—честь, свободу и независимость своей родины и оккупированных гитлеровскими ордами стран Европы.

Эта коренная противоположность двух борющихся сейчас на советско-германском фронте армий приняла еще более резкие очертания в ходе войны.

Гитлеровская армия—самая безыдейная, морально и физически развращенная и опустошенная, самая преступно-кровавая и грабительская армия. Эта армия не имеет высокой и благородной политической цели в борьбе, за осуществление которой она могла бы сплотиться на долгое время и завоевать окончательную победу.

Весьма характерным для гитлеровской армии является то обстоятельство, что, даже извещая 21 июня 1941 г. о начале немецкого вторжения на территорию СССР, гитлеровские офицеры не рискнули сказать своим солдатам об истинных целях войны против Советского Союза. Пленные немецкие солдаты показывают, что немецкие офицеры так разъясняли им причину предстоящего наутро вторжения в Россию: «Мы с Россией заключили, мол, соглашение, согласно которому русские пропускают нас через свою территорию в Иран и в Индию—в английскую колонию». Когда же наутро немцев встретили градом пуль и снарядов, то офицеры заявили после этого своим солдатам: «Русские взяли свое слово обратно и не пускают наши войска в Индию. Придется пробиваться силой».

Так скрывали гитлеровцы даже от своей собственной армии цели нападения на СССР.

Поскольку нынешний немецкий солдат-гитлеровец не воюет и не может воевать за какую-либо высокую, благородную цель, бандит Гитлер разжигает в своем разбойничьем войске самые корыстные и низменные страсти и кровожадные инстинкты, стремясь всячески *заинтересовать лично* каждого солдата и офицера в войне, разрешая своим солдатам грабить население, отнимая у него все, чем оно живет.

Приведем, к примеру, распоряжение германского командования по егерскому батальону 15-го пехотного полка за № 144/41 от 19 ноября 1941 г., захваченное на одном из участков Западного фронта. Этот документ называется: «Руководящие указания для использования оккупированных территорий». Вот один из пунктов этого «руководящего указания»: *«Все, что можно будет взять в оккупированной территории, даст командованию возможность обеспечить армию средствами, нужными для окончательной победы».*

Довольно ясно сказано! Грабеж, мародерство стали в гитлеровской армии настолько обычным явлением, что пленные немецкие солдаты и офицеры не стесняясь признают ограбление населения немецкими войсками. Так, ефрейтор Марекс на вопрос о причинах ограбления населения одной из деревень им и его солдатами отвечал: *«Мы брали у крестьян все, что нам нужно было, но это нельзя назвать грабежом, так как немецкое командование нам это разрешает».*

Другой немецкий ефрейтор, Фриц Бидманн, на подобный же вопрос заявил: «Да, это правильно, мы брали у населения одежду, обувь, вещи, продукты, но мы это называем не «грабить», а более мягко—«организовывать». Мы имели право организовывать, что нам нужно для своих потребностей. Когда занимали русскую деревню, то сразу заходили в дома, разыскивали что-либо из одежды или съестного. Мы брали все, начиная от картофеля, яиц, свиней и кончая дамскими шарфами».

История войны знает подобные примеры. В свое время войска Чингисхана и его потомков все свои походы организовывали исключительно в расчете на ограбление жителей завоеванных стран. Каждый всадник Чингисхана гнал за собой несколько лошадей с награбленным добром. В гитлеровской армии, которая является копией кровавых орд Чингисхана, все дело с личной наживой и грабежом весьма упростилось ввиду того, что каждый гитлеровский солдат не возит за собой все награбленное им имущество, а отправляет его в виде «посылок» в оборванную, голодную, измученную войной и терроризованную Гитлером Германию.

Словацкая газета «Гардиета» сообщила, например, что только в сентябре 1941 г. в различные города Германии с Восточного фронта прибыло 11,6 миллиона посылок.

Здесь не ставится цель дать полную характеристику немецкой армии. Однако без одной черты никто теперь не представляет себе гитлеровца, а именно—без диких кровавых зверств и насилий.

Издевательства над мирным населением, грабеж, зверства проводятся немцами систематически, изо дня в день, везде, где ступает поганая нога гитлеровца. Вот некоторые факты вопиющих кровавых злодеяний и насилий немецко-фашистских мерзавцев из сотен тысяч подобных примеров.

В поселке Ясная Поляна города Ростова, в доме № 15, у 65-летнего старика Булавина остановился немецкий штаб. Офицеры несколько дней жили в доме Булавина, пользовались его квартирой, а когда уходили из города, старика расстреляли без всякого повода. Ученик Ростовского ремесленного училища 15-летний Витя Черевичный, проживающий по 28-й линии (дом № 13), играл во дворе со своими голубями. В это время проходили немецкие солдаты и стали отнимать голубей. Мальчик запротестовал, немцы взяли его и на углу 28-й линии и 2-й Майской улицы расстреляли за то, что он не отдал голубей. Немцы изуродовали до неузнаваемости лицо мальчика ударами каблуков. 28 ноября 1941 г. в Ростове немцы устроили побоище на 1-й Советской улице, расстреляв в упор из танков около 80 человек гражданского населения. Среди них оказались врач Гордеев, его отец—инженер, мать и сестра, родственник—научный работник, врач Рождественский, его сестра, мать и другие.

Проживающего в городе Ростове по 2-й Мурлычской улице, в доме № 71/52, 75-летнего старика Ялтарева Тадоса, идущего около дома по улице, окликнули 4 немца; старик остановился и снял шапку. Один немец ударил его ногой и выбил из рук шапку, а другой выстрелил ему в голову без всякой причины. Затем немцы вывели из дома трех его сыновей—Арменака, Акопа и Тиграна, поставили их в затылок и смеясь начали пробовать, пройдет ли пуля через все три головы. Раздался выстрел, Арменак упал, два брата стояли. Этих двоих фашисты также зверски замучили. После этого фашисты зашли в квартиру, где лежал больной, четвертый сын Ялтарева, и вытащили его на двор. Ранив его в голову, немецкие бандиты ушли, думая, что он убит.

В деревне Гуси, Ростовской области, немцы производили допрос колхозника Савельева, добываясь от него показаний о местонахождении партизанского отряда. Во время допроса немцы выкололи Савельеву глаза и изрубили на куски его и членов его семьи.

2 октября в лагерь военнопленных в Киеве на Керосинной улице немцы пригнали 500 местных жителей. Многие женщины были в одних рубашках, а мужчины в одних трусах. Все они поголовно были избиты и многие ранены. Всех их фашисты положили на мокрую и холодную землю и 3 дня не давали подниматься, несмотря на холод, затем всех расстреляли.

За каждую каплю крови, пролитой советским человеком, за каждую слезу женщины, девушки, ребенка, за каждый сожженный очаг, разрушенную школу—за все в десятикратном и стократном размере заплатят гитлеровские людоеды!

Следует заметить также, что гитлеровская армия имеет еще одну особенность. Можно было бы, исходя из опыта шестимесячной войны, назвать эту армию армией провокаторов и лжецов, воспитанных вполне в духе их «фюрера». В основу поведения немецкой армии положены следующие откровения людоеда Гитлера: «Совершенно необходимо, чтобы вражеская нация была деморализована, чтобы она была подготовлена к капитуляции, чтобы она была морально принуждена к пассивности, даже прежде, чем придет в голову мысль о военных действиях. Добьемся ли мы морального поражения противника перед войной? Вот вопрос, который меня интересует». Дальше: «Если я буду воевать, я введу войска в Париж, может быть, еще в мирное время. Они будут носить французскую форму, они будут маршировать по улицам Парижа, и никому не придет в голову остановить их».

Так бандит и провокатор Гитлер строил свои расчеты, мечтая о завоевании всех стран Европы, а затем и других континентов.

Как известно, жизнь решительно опрокинула расчеты Гитлера, как только он попытался перенести свой разбойничий опыт с Запада на Восток.

До тех пор пока вооруженные банды Гитлера грабили и обжи-

рали Европу, опустошали наши города и села, нагло лезли вперед, у них было и соответственное состояние, подобное взбесившимся хищным зверям, беспрестанно жаждущим крови и новых жертв. По мере того как эти банды успешно истреблялись на советско-германском фронте, а органические дефекты германского командования в области планирования войны поставили немецкую армию в критическое положение, ибо она оказалась зимой в ободранной летней одежде, вшивая и голодная, настроение этих вояк быстро менялось.

Приведем несколько примеров.

Фельдфебель Отто Вейзель пишет жене: «Россия—это проклятая страна. Во Франции мы воевали налегке, а здесь я мерзну даже в валенках, которые мне удалось добыть у одного крестьянина. Я давно слышал, что в России зима бывает холодная. Говорят, что здесь замерзают даже волки. Ночью холод пробирает до костей. А так как шинели у нас легкие и не у всех они есть, то мы часто молимся богу, чтобы он помог нам кончить с Россией до настоящей зимы. А то мы околеем, как волки, и никто не найдет под снегом наши тела».

Пленный немецкий лейтенант Курт Кульман заявил: «Ноябрь наступил, но и теперь конца войны не видно. Стоят чувствительные холода. Немецкое же командование не приняло необходимых мер для обеспечения армии теплым обмундированием. Это очень беспокоит солдат, и настроение их резко снизилось». Солдат Эрих Блох, военнопленный 9-й роты, 3-го батальона, 217-го полка, 57-й дивизии (сдался в плен 11 октября), сказал: «Теплой одежды нет и не обещают. Солдаты готовы закончить войну на любых условиях, с победой или без победы».

На Сталиногорском направлении фронта наши части, выбившие фашистов из селения Внуково 5 декабря 1941 г., обнаружили 12 трупов замерзших немецких солдат. В письмах, найденных у немцев, говорится о подавленном состоянии фашистских войск в связи с наступившими морозами. Солдат 17-й немецкой танковой дивизии Отто Мюллер пишет своей матери в Стендаль: «Это будет, кажется, мое последнее письмо. Мы замерзаем. Все застыло, воздух кажется стеклянным. Если нас срочно не уберут из окопов, мы погибнем».

У танкиста этой же дивизии Иоганна Пампеля, найденного замерзшим у разбитого танка, обнаружено незаконченное письмо брату Вилли: «Начались морозы, которых мы так боялись. Когда сидишь в засаде в стальной коробке танка, чувствуешь, что ты промерзаешь насквозь. Машины в нашей дивизии из-за морозов выходят из строя десятками. Только за последние четыре дня мы оставили при отступлении 8 танков, которые нельзя было быстро завести». Стрелок 17-й дивизии Зиберт Шнальке вел несколько дней запись, которую он собирался послать своему другу Гансу:

«Начинаются холода, которые нам даже не снились. Мы укутались газетой и тряпьем. Дышать трудно. Мозг скован морозом. Я и мои товарищи ходим, как автоматы. Еще несколько дней такой жизни, и я буду рад получить пулю в сердце. Это лучший выход из всей проклятой авантюры, затеянной наци».

В начале похода на Восток немецкие солдаты издавали юмористические листки, писали веселые письма и открытки родным, сочиняли песни, полные оптимизма и надежды на солидный куш, который им хотелось урвать у населения оккупированных советских городов и сел. На пятый и шестой месяц войны немецкие солдаты стали сочинять песни совсем иного склада.

Так, в пачке писем убитого немецкого ефрейтора Рейнгольда Буркхардта (полевая почта № 23390-с) оказались странички из его дневника. Мелким ровным почерком Буркхардт написал скорее всего им же сочиненную песню, посвященную «России». Привожу ее в переводе:

Периной для постели
Солома служит нам,
О, как бы мы хотели
Пойти все по домам.
У нас тепло, как летом,
А здесь — глубокий снег,
В снегу холодном этом
Мы бродим по стране.
В Германию, назад!
Россия — сущий ад.

Козой заблудшей бродим,
И нет конца степям.
За лейтенантом ходим,
А он, осел, упрям.
Кормили вшей довольно,
И больше нам невмочь.
Встает девиз невольно:
Домой скорее, прочь!
В Германию, назад!
Россия — сущий ад.

Нам все теперь немило,
Нигде не слышен смех,
Угрюмо и уныло
В потемках топчем снег.
Нам лгали многократно,
Что скоро отведут
В Германию обратно,
Теперь всему капут.
В Германию, назад!
Россия — сущий ад.

К песне были приложены написанные карандашом ноты. Видимо, возникла острая потребность в подобных песнях у немецких солдат, все охотнее распевających о том, что «Нам все теперь немило».

Ход военных действий выявил принципиальнейшее различие, противоположность между двумя борющимися ныне армиями, идеология и способы борьбы которых ясно выражают идеологию и характер общественных отношений и государств, создавших эти армии.

Ход военных действий выявил не только в корне противоположный характер двух борющихся армий—Красной Армии и гитлеровской армии. Он выявил также два способа руководства военными действиями, один из которых (в гитлеровской армии) сопровождался непрерывными просчетами и рядом органических дефектов в планировании войны, другой (в Красной Армии), за короткий срок привел к ликвидации временных преимуществ немецкой армии и к первым серьезным успехам Красной Армии.

Если даже в таких неблагоприятных условиях, которые сложились для Советского Союза в первые месяцы войны, Красная Армия сумела сохранить и умножить свои силы, серьезно измотать врага, приостановить наступление немецко-фашистских войск, а затем нанести удар по вражеским войскам, то это свидетельствует о большой силе Красной Армии, Советской страны, о дальновидности, прозорливости военного руководства Красной Армией. Важный поворот в ходе военных действий на советско-германском фронте в пользу Красной Армии зимой 1941/42 гг. произошел благодаря мудрой военной тактике и стратегии, разработанной великим вождем советского народа и Красной Армии—Иосифом Виссарионовичем Сталиным. Английские рабочие в день рождения товарища Сталина, 21 декабря 1941 г., приняли приветствие товарищу Сталину, в котором говорится: «Ваше гениальное руководство—благоденствие для всего человечества».

Насколько ярка противоположность двух способов ведения войны, можно судить, например, по тому, какие потери несет каждая из борющихся армий. Советское Информбюро систематически публикует итоговые данные о германских и наших потерях. Приведем эти данные (см. таблицу на стр. 112).

Из приведенной таблицы видно, что в течение третьего месяца войны немцы каждый день теряли убитыми, ранеными и пленными 32 258 человек. Советские же потери за это же время выражались в 13 806 человек, то есть в $2\frac{1}{2}$ раза меньше. На пятый месяц войны, когда военные действия приняли весьма ожесточенный характер, а наша армия приобрела значительный опыт сопротивления врагу, активной обороны и стала все чаще наносить удары гитлеровской армии, однодневные немецкие потери составляли 50 тысяч солдат и офицеров.

Осень и начало зимы резко увеличили количество немецких солдат, выбывших из армии из-за болезней. Это объясняется тем, что немецкая армия не была подготовлена к осенней и зимней кампании. Она оказалась раздетой, разутой, обовшивевшей и голодной.

Германские и советские потери за период с 22 июня по 22 ноября 1941 г.

За период	Л ю д с к и е		О р у д и я		Т а н к и		С а м о л е т ы	
	Германия	СССР	Германия	СССР	Германия	СССР	Германия	СССР
Три недели	1 миллион	250 000	—	—	более 3 000	2 200	более 2 300	1 900
Два месяца	свыше 2 миллионов	700 000 (из них: убитыми 150 000 ранеными 440 000 пропавшими без вести 110 000)	10 000	7 500	около 8 000	5 500	свыше 7 200	4 500
Три месяца	свыше 3 миллионов	1 128 000 (из них: убитыми 230 000 ранеными 720 000 пропавшими без вести 178 000)	13 000	8 900	более 11 000	около 7 000	9 000	5 316
Четыре месяца	более 4 500 000	1 748 000 (из них: убитыми 350 000 ранеными 1 020 000 пропавшими без вести 378 000)	до 16 000	около 10 500	13 000	около 7 400	11 000	около 6 000
Пять месяцев	около 6 миллионов	2 122 000 (из них: убитыми 490 000 ранеными 1 112 000 пропавшими без вести 520 000)	до 19 000	12 900	более 15 000	7 900	около 13 000	6 400

Красная Армия в пятый месяц войны несла несколько меньшие однодневные потери чем в третий месяц войны. Она теряла 12064 человека в день убитыми, ранеными и пропавшими без вести, что в четыре с лишним раза меньше в сравнении с немецкими потерями. В третий месяц войны немцы теряли каждый день 97 танков, Красная Армия теряла 48 танков. В пятый месяц войны количество танков в армиях значительно уменьшилось, и таких потерь, как в начале войны уже не могло быть, но все же немцы продолжали терять 67 танков в день, Красная Армия— 16 танков в день. Самолетов немцы теряли в третий месяц войны каждый день 58, советский воздушный флот терял 26 самолетов в день. В пятый месяц войны немцы теряли в среднем 67 самолетов в день—столько же, сколько танков; советские потери в среднем равнялись 13 самолетам в день.

Так, шаг за шагом, постепенно, в ходе боев ликвидировались временные преимущества гитлеровской армии.

Шесть месяцев военных действий на советско-германском фронте показали, таким образом, что борьбу не на жизнь, а на смерть ведут две в корне противоположные армии. Красная Армия—передовая, прогрессивная, подлинно народная армия. Гитлеровская армия—империалистическая, грабительская, разбойничья, антинародная армия. Красная Армия в ходе войны беспрестанно совершенствует свое военное искусство, укрепляется политически. Гитлеровская армия бандитов и мародеров вызывает все большую ненависть во всем мире.

Разве не ясно, что дальнейший ход военных действий приведет к неминущей гибели кровавую гитлеровскую военную машину!

* * *

Русский народ не впервые ведет борьбу с немецкими захватчиками. На протяжении 700 лет немецкие армии делали безуспешные попытки захватить и разграбить нашу родину. Так, уже в 1240—1242 гг. немецкие «псы-рыцари» совершали набеги на русские земли. Русские войска разбили немецких «псов-рыцарей» вместе с финскими племенами чудь зимой 1242 г. В одной из летописей русского народа было записано по этому поводу: «И была здесь злая и великая сеча немцев, и Чуди, и обратились немцы в бегство, и гнали их русские с боем как по воздуху и не куда им было убежать». Известно, что спустя несколько десятилетий немцы попытались вновь наступать на русские города. Это было в 1410 г. И опять Тевтонский орден был разбит тогда совместными усилиями русских, польских и литовских войск. В 1757 г. Россия одержала над немцами еще одну крупнейшую победу. Это была настолько большая победа, что Фридрих II писал, например, что от его армии в 48 тысяч человек не осталось и 3 тысяч солдат.

Немцы потеряли 45 тысяч своих лучших солдат. Русские же тогда потеряли убитыми 2614 человек. Известно также, что война эта окончилась тем, что русские войска взяли Берлин, ключи от которого до сих пор хранятся в Исаакневском соборе в Ленинграде.

В войне 1914—1918 гг. русские войска неоднократно наносили немцам тяжелые поражения. Немцы пытались завоевать Россию и Украину в 1918 г., послав на русские и украинские земли около 500 тысяч своих солдат и офицеров. Но известно также, что с полей Украины и России обратно не возвратилось и половины этого количества немцев, остальные были истреблены. Следовательно, русским армиям действительно не впервые приходится бороться с армиями немецкими. Но всегда в конечном счете русские армии наносили поражение немецким армиям.

Следовательно, исторический опыт и здесь говорит в пользу Красной Армии, против немецко-фашистской армии и гитлеровской Германии.

Если говорить о главном уроке, который вынесло человечество из всей истории войн, то этот главный урок можно сформулировать весьма кратко. Состоит он в том, что *в конечном счете побеждали те армии, государства и народы, которые защищали исторически правое, прогрессивное дело, и были разгромлены, как правило, те армии и государства, которые ставили своей целью поработить другие народы, разграбить другие страны, уничтожить завоеванные государства. В нынешней войне именно Советский Союз защищает исторически правое, прогрессивное дело. Победа будет принадлежать нашей армии, нашему народу.*

«Большевик» № 1, 1942 г.

ДУХ ВЕЛИКОГО ЛЕНИНА ВДОХНОВЛЯЕТ НАС НА ОТЕЧЕСТВЕННУЮ ВОЙНУ

Уже восемнадцать лет в этот день каждый год советский народ и большинство народов, населяющих нашу землю, обращает свои мысли к человеку, который своей деятельностью изменил жизнь сотен миллионов людей,—к великому Ленину.

Пройдут десятилетия, века, а миллионы людей все вновь и вновь каждый год в этот день будут обращать свои лучшие мысли и чувства к этому величайшему человеку. Ленин, как никто другой до него, повлиял не только на жизнь и развитие народа, к которому сам принадлежал; он повлиял на мысли и действия всего нынешнего поколения людей, научно предопределив ход развития общественной жизни вперед на много десятилетий. В те дни, когда Ленин говорил о грядущем общественном строе, мысли Ленина казались далекими планами. Но чем дальше в глубь нашего века уходят народы от даты смерти Ленина, тем больше разворачивается величие планов, которые предначертал Ленин и которые так изумительно точно и полно воплощаются в жизнь. Ленинские идеи прочно вошли в общественную жизнь XX века, определив содержание и направление деятельности миллионов людей, предвосхитив тенденцию, грядущее развитие десятков государств и народов на целый век вперед.

В истории общественной жизни было много выдающихся людей, которые говорили и писали о будущем. Большинство из них навсегда забыто; многие из этих людей часто вспоминаются и ныне, но о них говорят лишь как о великих утопистах. Ленин же был человеком, который раскрыл путь в будущее. Он дал передовому человечеству средство осуществления прогрессивных планов. Одновременно Ленин—великий мыслитель и вождь—был кровно связан со своим народом, который Ленин неутомимо воспитывал и готовил к грядущим битвам. Поэтому слова, идеи, мысли Ленина становились идеями, мыслями всего народа. Действия Ленина становились действиями сотен миллионов людей. Чувствами и мыслями Ленина жило, живет и будет жить большинство людей, населяющих нашу планету.

Бесконечно прав был Маяковский, когда написал:

Имя Ленина
с нами.
Мы
будем нести,
если
и несем —
его,
Ильичево знамя.

Понятно поэтому, что слово Ленина никогда не оставалось только словом; мысль Ленина никогда не оставалась только мыслью; чувство—только чувством. Ленинское слово, ленинская мысль подхватывалась и претворялась в действие сотнями миллионов людей—рабочих, крестьян, интеллигенции, через практическую деятельность которых осуществляется подлинная история человеческого общества. Ленин вошел в XX век не только как исполнители мысли, но и как исполнители творческого, созидательного, революционного действия.

История не дала подобных примеров влияния одного человека на жизнь целого поколения, на характер общественных отношений целой исторической эпохи.

Все передовые люди нашего времени, каждый трудящийся человек, если даже он и не знаком в деталях с ленинским учением, все же в каждую годовщину со дня смерти великого учителя и вождя трудящихся проверяет себя, проверяет свою жизнь и окидывает взором весь итог своей деятельности, деятельности своего народа с точки зрения великих идей Ленина.

Вот уже восемнадцать лет наша большевистская партия, наша Советская страна живет без Ленина. За это время народы и государства пережили множество крупных и малых общественных событий и даже потрясений; среди них есть события, которые повлияют на жизнь нескольких поколений людей. В эти восемнадцать лет после смерти Ленина впервые с тех пор, как появились люди, была достигнута в нашей стране та ступень общественной жизни, которую Ленин называл социализмом. Было создано общество, основные черты которого зафиксированы в Сталинской Конституции СССР. За годы после смерти Ленина мировое хозяйство пережило несколько серьезнейших политических, экономических и военных кризисов. За эти годы мир несколько раз озарялся пламенем войны, пока наконец это пламя не охватило большинства ныне живущих народов; за это время в десятках государств сменялись десятки правительств; за это время в разных странах было разработано и провозглашено множество деклараций и программ. Жизнь принесла за эти годы огромное богатство новых событий. Но как бы быстро ни изменялась жизнь за эти годы, какое бы обилие общественных событий ни оказывалось позади,

однако основной путь, который прошло мировое развитие сквозь все зигзаги и изломы, сквозь все перипетии борьбы, сквозь все сложности и все богатства современной жизни,—это тот путь, та узловая красная линия исторического развития, которая была ясно предсказана Лениным и Сталиным. Современность есть в этом смысле воплощение прогнозов, предвидения Ленина и Сталина.

Все эти годы большевистская партия строго руководствовалась в своей внешней и внутренней политике учением Ленина. Дух Ленина живет в каждом решении Центрального Комитета нашей партии, в каждом слове и действии товарища Сталина. Вот почему исторические события протекших лет, как бы неожиданны и сложны они ни были, никогда не заставляли нашу партию врасплох. Вопросы, вставшие после смерти Ленина, требовали от партии таких же глубоких, смелых и проникновенных решений, какие давал Ленин. Так, Ленин, например, наметил общий путь создания социалистической промышленности; его пришлось осуществлять нашей партии, советскому народу после смерти Ленина. Решение этого важнейшего вопроса было тем более сложно, что история не дала примеров построения социалистической промышленности. Ленин наметил в общих чертах путь создания социалистического коллективного сельского хозяйства; ленинские идеи пришлось осуществлять нашей партии, советскому народу после смерти Ленина. Решение этого вопроса требовало от партии истинно ленинского подхода, ленинской глубины, смелости, проницательности. Тем более сложно было решение этого вопроса, что история не дала примеров создания социалистического сельского хозяйства. Все эти и многие другие вопросы, вставшие после смерти Ленина и имеющие такое огромное значение для жизни и судеб нашего народа и всего нынешнего поколения людей, были поставлены самой жизнью, их нужно было решать, и их по-ленински решала партия, решал товарищ Сталин после смерти Ленина.

* * *

На VII съезде партии Ленин, характеризуя отношения между советской республикой и другими государствами, говорил, что в нынешний период исторически неизбежны «многократные военные наступления империалистских государств (как с Запада, так и с Востока) против Советской России. Историческая неизбежность таких наступлений при теперешнем крайнем обострении всех внутри-государственных классовых, а равно международных отношений, может в каждый, самый близкий момент, даже в несколько дней, привести к новым империалистическим наступательным войнам против социалистического движения вообще, против Российской социалистической республики в особенности»¹. В другом слу-

¹ Ленин, Соч., т. XXII, стр. 339.

чае, выступая на заседании ВЦИК 23 февраля 1918 года, Ленин отмечал: «естественно, что, живя рядом со зверскими хищниками, Советская республика должна ждать нападения»¹. Следует напомнить также еще одно замечание Ленина по этому вопросу из его доклада о внешней политике: «Всегда остается возможность, что со дня на день на нас обрушится военная сила, и мы, рабочие и крестьяне, говорим себе и всему миру, и сумеем доказать, что встанем как один человек на защиту Советской Республики...»² Об этом же многократно говорил товарищ Сталин. Так, в письме к комсомольцу Иванову товарищ Сталин писал: «В самом деле было бы смешно и глупо закрывать глаза на факт капиталистического окружения и думать, что наши внешние враги, например, фашисты не попытаются при случае произвести на СССР военное нападение. Так могут думать только слепые бахвалы или скрытые враги, желающие усыпить народ. Не менее смешно было бы отрицать, что в случае малейшего успеха военной интервенции интервенты попытаются разрушить в занятых ими районах советский строй и восстановить буржуазный строй».

Ленин и Сталин предвидели неизбежность нападения империалистических хищников на Советскую республику. Это обстоятельство имеет исключительное значение для правильного понимания хода современной войны. Оно и понятно. Если бы не это совершенно особенное ленинско-сталинское предвидение, если бы не это кристально ясное понимание нашей партией неизбежности в будущем военных столкновений с империалистическими хищниками, то наша страна оказалась бы неподготовленной к ведению современной войны. Но именно потому, что в первые же месяцы создания Советской республики Ленин и Сталин, партия большевиков знали о неизбежности военных столкновений в будущем, наше правительство, наша партия изо дня в день на протяжении всех 24 лет советской власти готовили советский народ, страну к защите социалистического отечества. Вот почему, несмотря на то, что германский империализм смог подмять под себя почти целую дюжину европейских государств, он оказался однако бессильным сломить военное и экономическое могущество Советского Союза.

Ленин предвидел неизбежность военных столкновений Советской республики с империалистическими государствами, он говорил также и о том, что именно германский империализм будет стремиться разжечь пламя новой войны.

Ленин ясно видел, что германский империализм попытается в будущем вновь начать империалистическую войну. Ленин видел также, что германские империалисты не могут победить в этой войне так же, как не могли победить они в войне 1914—1918 гг.

¹ Ленин, Соч., т. XXII, стр. 282.

² Ленин, Соч., т. XXIII, стр. 16.

Это отмечает Ленин многократно. Так, в своем выступлении на IV конференции профессиональных союзов, еще в период, когда немцы одерживали известные победы, Ленин говорил, что сами по себе военные победы Германии не говорят еще о действительных ее победах. Чем дальше одерживает свои победы Германия, тем яснее становится для всех, что война для немцев безысходна, что если даже немцы смогут продолжать некоторое время борьбу, то это нисколько не приблизит их к концу войны. Продолжение войны Германией только увеличивает число ее врагов. Каждое новое порабощение страны означает, что войну надо вести дальше. Наступает «разложение немецкой армии, которая превращается и превратится из армии в шайку грабителей, людей, производящих насилие над чужими народами, над безоружными народами, выкачивающих оттуда последние остатки съестных припасов и сырых материалов при громадном сопротивлении населения»¹. То, о чем говорил Ленин в 1918 году, повторяется теперь. В ходе Отечественной войны против немецких захватчиков создается положение, напоминающее безвыходность, бесперспективность войны для германского империализма в 1914—1918 гг.

Вскрывая причины того, что большая война не сулит империалистической Германии ничего хорошего, причины безысходности такой войны для немцев, Ленин отмечал, что господствующие классы Германии—немецкие империалисты, бароны-помещики обанкротились перед немецким народом. А разве не к тому же самому идет развитие Германии в наше время, когда немецкий народ все более перестает верить гитлеровской клике и гитлеровцы вынуждены на площадях Берлина устанавливать пулеметы на случай открытых выступлений против гитлеризма изголодавшегося населения германских городов и сел! Ленин отмечал безнадежность военного положения для германского империализма и потому, что налицо огромное несоответствие между волчьими аппетитами германского империализма и его реальными силами. И действительно. Уже сейчас Германия испытывает серьезный недостаток в людских резервах, а дальнейший ход войны поставит ее прямо-таки в критическое и катастрофическое положение. Только за полгода войны против СССР выбыло из строя почти целое поколение немцев. Если же иметь в виду, что в борьбу против фашистской Германии включаются все новые государства и народы, то конечная безысходность военного положения Германии совершенно очевидна.

Ленин предвидел неизбежность войны империалистов против Советской страны, он завещал советскому народу готовиться к этому, он видел также конечный результат этой гигантской борьбы.

* * *

¹ Ленин, Соч., т. XXIII, стр. 80.

Великий Ленин в содружестве с товарищем Сталиным создали советский строй и посвятили все свои силы работе над его укреплением. Когда Советской стране угрожала опасность, Ленин и Сталин все силы нашего героического народа поднимали на защиту родного отечества.

В суровые, тяжелые годы гражданской войны Ленин неустанно призывал трудящихся отдать все силы фронту. Ленин писал тогда: «все советские работники должны *подтянуться по-военному*, переведя *максимум своей работы*, своих усилий и забот на *непосредственные задачи войны*». Ленин отмечал, что лозунг «все для войны» должен быть на каждом совещании, заседании, в каждой коллегии. Первым вопросом, который следует обсуждать во время войны, должен быть вопрос: все ли мы сделали, все ли жертвы мы принесли для того, чтобы победоносно окончить войну? Когда для Советской страны создалось очень опасное положение, ибо враг подходил близко к Москве и Петрограду, Ленин наметил программу действий всех советских людей, чтобы успешно противостоять натиску врага. В постановлении Совета Народных Комиссаров говорилось тогда, что все силы и средства страны целиком предоставляются на дело революционной обороны; всем Советам и революционным организациям вменяется в обязанность защищать каждую позицию до последней капли крови. Железнодорожники обязаны воспрепятствовать врагу воспользоваться средствами сообщения. Крестьяне еще более активно должны обеспечивать страну хлебом. Трудящиеся Петрограда и других городов, а также местечек, сел и деревень должны мобилизовать батальоны для рытья окопов под руководством специалистов. Ленин предлагает высвободить всех людей, не занимающихся непосредственно делом помощи фронту, для того, чтобы они работали на фронт. Всех неприятельских агентов, спекулянтов, громил, хулиганов, контрреволюционных агитаторов, германских шпионов расстреливать на месте преступления. «Социалистическое отечество в опасности!», — писал Ленин. — «Да здравствует социалистическое наступление!»

Ленин в 1918 году развернул огромную программу защиты советского государства. В наши дни такая программа разработана и успешно осуществляется в еще более широком масштабе партией, советским народом под руководством товарища Сталина. Наша партия исходит в своей работе по организации разгрома гитлеровских разбойничьих армий из тех ленинских указаний, в которых говорилось: «Раз война оказалась неизбежной—все для войны, и малейшая распушенность и недостаток энергии должны быть караемы по закону военного времени. Война есть война, и никто в тылу или на каких угодно мирных занятиях не смеет уклониться от этой обязанности»¹. Вся страна должна стать те-

¹ Ленин, Соч., т. XXV, стр. 299.

перь единым военным лагерем, говорил Ленин. Эти ленинские идеи живут, ими руководствуется наша партия, наш народ, готова победа над врагом. Для того чтобы победить, чтобы сокрушить военную мощь немецких захватчиков, говорил товарищ Сталин, нужно,

«чтобы вся наша страна и все народы СССР организовались в единый боевой лагерь, ведущий вместе с нашей армией и флотом великую освободительную войну за честь и свободу нашей родины, за разгром немецких армий».

Красная Армия уже нанесла сильные удары по гитлеровским войскам, но впереди еще большая и тяжелая борьба с немецкими хищниками. Еще потребуется напряжение всех сил нашего народа, чтобы нанести смертельные удары по разбойничьим войскам гитлеровской Германии. Но советские люди—люди особого склада. «Мы скроены из особого материала,—говорил товарищ Сталин.— Мы—те, которые составляем армию великого пролетарского стратега, армию товарища Ленина. Нет ничего выше, как честь принадлежать к этой армии». Советский народ единодушно повторяет сегодня эти замечательные слова: да, мы—армия великих стратегов, ведущих в бой, к победе десятки и сотни миллионов бойцов,—армия Ленина, армия Сталина. И нет ничего выше для каждого из нас, чем честь принадлежать к армии, которой руководит товарищ Сталин!

В день, когда мы обращаем свои мысли и чувства к основателю партии большевиков и советского государства—Владимиру Ильичу Ленину, хочется повторить прекрасные строки поэта:

И детям, и внукам, и правнукам враз,
Как старший в роду, я оставляю наказ:
Учитесь у мудрого Ленина жить,
Народ до последнего вздоха любить,
Умейте все мысли и чувства собрать,
Умейте все силы и волю отдать
Тому, кого Ленин, как друга, ценил,
Тому, кого Ленин, как брата, любил,
Тому, кого Сталиным мир весь зовет,
В ком солнечный ленинский гений живет!

«Известия» от 21 января 1942

О СОВЕТСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ

Священная отечественная война советского народа против гитлеровской Германии явилась ярчайшей демонстрацией политического и морального единства рабочих, крестьян и интеллигенции Советского Союза. Коварный план разбойничьего немецкого империализма, рассчитанный на внутренние неурядицы в СССР, потерпел полный крах.

Немецко-фашистские оккупанты палачествуют, зверствуют во временно захваченных советских районах. С особой яростью чинят свои злодеяния гитлеровцы над советской интеллигенцией, активно, со всей страстью борющейся против гитлеризма.

* * *

С тех пор как произошло отделение умственного труда от физического, все народы и государства имели свою интеллигенцию—общественный слой людей, занимающихся умственным трудом. На протяжении трех с лишним тысяч лет большая часть интеллигенции в силу исторических условий всегда находилась в услужении у господствующих в прошлом классов—рабовладельцев, феодалов, крупных владельцев фабрик и заводов и финансовых воротил.

С возникновением Советского государства в общественном положении интеллигенции произошли коренные изменения: *она впервые стала равноправным членом общества, прекратила служение интересам частных собственников, получила широкие возможности служить верой и правдой всему своему народу.*

«Ни одно государство не могло и не может обойтись без своей интеллигенции, тем более не может обойтись без своей интеллигенции социалистическое государство рабочих и крестьян,—говорится в известном постановлении ЦК ВКП(б) о партийной пропаганде.—Нашу интеллигенцию, выросшую за годы Советской власти, составляют кадры государственного аппарата, при помощи которых рабочий класс ведет свою внутреннюю и внешнюю политику.

Это—вчерашие рабочие и крестьяне и сыновья рабочих и крестьян, выдвинувшиеся на командные посты. Особое значение имеет интеллигенция в такой стране, как наша, где государство направляет все отрасли хозяйства и культуры, в том числе и сельское хозяйство, и где каждый государственный работник, чтобы сознательно и с успехом выполнять свою работу, должен понимать политику государства, его задачи во вне и внутри страны».

Трудовая интеллигенция Советского Союза является великой духовной силой нашего общества.

Советское общество в принципе отлично от прежних форм общественной жизни. *Советское общество есть союз рабочих и крестьян, подкрепляемый союзом этих классов и трудовой советской интеллигенции.* Этот союз двух основных классов нашего общества с трудовой советской интеллигенцией—основа наших успехов, основа достигнутого благосостояния народов Советского Союза, основа настоящего и будущего развития нашей родины.

Советская власть ликвидировала всемогущую власть золота во взаимоотношениях человека с человеком и воссоздала истинно человеческие отношения между людьми. Советская власть призвала интеллигенцию к активному участию в общественной жизни, в управлении государством, возвысила роль умственного труда в жизни страны, оказала огромное содействие расцвету духовных сил народов, населяющих Советский Союз, ибо, руководствуясь мудрым учением Ленина и Сталина, ясно видела, что без образования, без науки, без культуры, цивилизованности и грамотности не может быть новой жизни.

Вот почему рабочие и крестьяне—два основных класса нашего современного советского общественного строя—заключили нерушимый дружеский союз с интеллигенцией. Рабочие, крестьяне и интеллигенция, совместно строя социалистическую жизнь, всемерно укрепляя свое государство, работают, творят на равных началах и все вместе несут ответственность за свою борьбу перед всем народом, перед историей. Это и определило ту глубокую связь интеллигенции с народом, которой не могло быть раньше, но которая могла и должна была осуществиться в условиях советского государства.

Советский интеллигент, по меткому выражению Горького,—«активный и влиятельный сотрудник власти». Советская трудовая интеллигенция отдает всему народу плодотворный «прометеев огонь науки». Рост интеллигенции в СССР означает «небывалый рост интеллектуальных творческих сил страны Союза Советов».

Рабочие и крестьяне нашей страны создали свою собственную интеллигенцию. За последние годы по своему составу интеллигенция изменилась вкоре: она стала новой интеллигенцией, ибо в большинстве своем вышла из рабочей и крестьянской среды. Советская интеллигенция служит не интересам частной собственности,

а интересам всего социалистического общества; она является равноправным членом социалистического общества, ибо совместно с рабочими и крестьянами активно строит это общество.

Советская интеллигенция—в полном смысле слова новая интеллигенция, которая честно и охотно служит народу и сама освобождена от всякой эксплуатации. Советская интеллигенция является «равноправным членом советского общества, где она вместе с рабочими и крестьянами, в одной упряжке с ними, ведет стройку нового бесклассового социалистического общества.

Как видите, это совершенно новая, трудозая интеллигенция, подобной которой не найдете ни в одной стране земного шара»¹.

С первых дней войны, как только немецкие фашистские войска перешли границы Советского Союза, вся наша интеллигенция единодушно выразила свое глубокое негодование и возмущение вероломным нападением гитлеровской Германии на Советскую страну, открыто перед всем миром заявила, что приложит все силы для полного разгрома лютого врага современного человечества—германского фашизма.

Советская интеллигенция практически, делом ответила на вероломное нападение гитлеровской Германии на СССР. Ученые разведывают новые ископаемые, необходимые возной промышленности (открыты, например, новые залежи железной руды, марганца на Северном Урале), успешно разрешают задачу создания новых видов промышленного сырья, разрабатывают и реализуют методы быстрого увеличения производства вооружения, беспрестанно работают над дальнейшим усовершенствованием советского оружия, над увеличением его выпуска, производят работы по перемещению на восток ряда сельскохозяйственных культур и т. д. Советские писатели, художники, артисты, музыканты своим творческим трудом вместе со всем народом крепят наш фронт и тыл, с небывалым подъемом работая для победы над врагом.

Современная война не может вестись без активного участия интеллигенции как ввиду огромной роли интеллигенции в общественной жизни, так и потому, что нынешняя война в большой мере повысила роль интеллигентного труда в организации победы над врагом. Массовое применение авиации, танков, артиллерии, автоматического оружия, необычайно сложная организация современных армий, их тактики и стратегии требуют от страны, ведущей войну, напряжения всех сил народа, в том числе и всех духовных, умственных его сил.

Война советского народа выдвигает перед всей передовой интеллигенцией нашего времени великую историческую задачу: своей

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 512.

деятельностью принять самое непосредственное участие в разгроме гитлеризма—лютого врага большинства народов и государств мира, стремящегося возвратить нынешнее цивилизованное человечество к варварству и дикости.

Каждый интеллигент, если он кровно заинтересован в дальнейшем расцвете духовных сил человечества, в победе сил разума, в сохранении и развитии достигнутой ныне человечеством ступени цивилизации, науки, культуры, не может не объявить себя честно и открыто врагом Гитлера и его кровожадной клики.

* * *

В истории не было еще такого попрания и разгрома цивилизации, искоренения всех достижений культуры, какое с хладнокровием садистов и с яростью взбесившихся псов осуществляют гитлеровцы. Они действуют здесь вполне в духе чудовищно дикарских поучений своего верховода—людоеда Гитлера: «Народ ученых,—заявляет Гитлер,—никогда не сможет штурмовать небеса. Он даже неспособен обеспечить наше существование на этой земле, тем более, что у ученых нет никакой воли».

Или: «Вы должны отказаться от всяких доктрин. Что касается специалистов, погруженных в свои теории, как пауки в паутину, и неспособных выткать ничего другого, то вы просто приказывайте им. Специалисты всегда могут изменить свою точку зрения. Они могут думать то об одном, то о другом, и с ними можно сделать все, что хочешь».

И, наконец: «Мы должны остерегаться мысли, сознания и должны подчиняться только нашим инстинктам. Вернемся к детству, станем снова наивными... Нас предают анафеме, как врагов мысли. Ну что ж, мы ими и являемся. Я благодарю судьбу за то, что она лишила меня научного образования. Я себя чувствую хорошо... Мы живем в конце эпохи разума. Суверенитет мысли является патологической деградацией нормальной жизни. Сознание—это еврейское изобретение, это то же самое, что обрезание, калечение человека... Ни в области морали, ни в области науки правды не существует... Только в экзальтации чувств можно приблизиться к тайне мира».

Гитлеровцы—смертельные враги современной культуры и цивилизации всех народов и прежде всего славянских. Они подлые истребители ее, вырожда, заменившие цивилизованность чудовищной жаждой разрушения и крови, культуру—погромами, виселицами, искоренением всего, что хотя бы в отдаленной степени напоминает ее, университеты—тупой солдатской муштрой, создающей современных гуннов, презренных врагов всего разумного, святого, благородного и возвышенного, что имеет каждый народ, каждый человек.

Еще задолго до нынешней войны Маяковский писал о Германии:

Германия!
Мысли,
музы,
книжки,
каньте в разверстые жерла.
Зевы зарев, оскальтесь нагло!
Буриши,
скачите верхом на Канте!
Нож в зубы!
Шашки наголо!

Злодеяния гитлеровцев против культуры еще более чудовищны, нежели преступные, сумасшедшие заявления Гитлера.

В приказах и различных документах немецкой армии нагло и совершенно открыто излагается задача истребления интеллигенции народов Советского Союза и ликвидации всех культурных учреждений, в том числе и школ, в нашей стране. Это предпринимается с единственной целью—облегчить задачу полного порабощения всех народов СССР немецкими империалистами. В секретном приказе немецкого генерала Хота о «Поведении немецкого солдата на Востоке» говорится: «Мы являемся господами в этой стране... В отношении к населению не должно быть никакого сострадания и никакой мягкости».

Немецкое командование разработало для своих офицеров и солдат особый вопросник «К беседе с бургомистрами», в котором перечислены учреждения и лица профессий, подлежащих в первую очередь уничтожению. В этом документе содержатся, например, такие вопросы: «Имеется ли иногородняя молодежь (особенно учащиеся Ленинградского и Московского районов)»; «Активисты»; «Бывшие учителя и учительницы»; «Бывшие колхозные администраторы»; «Бывшие секретари общин»; «Школы»; «Виллы и дома, занятые иногородними»; «Клубы» и т. п.

Гитлеровцы издали особую директиву для своих солдат под названием «Двенадцать заповедей поведения немцев на Востоке и обращения с русскими». Одна из этих «заповедей» гласит: «Остерегайтесь русской интеллигенции, как эмигрантов, так и новой советской интеллигенции. Ей присуще особое обаяние и умение влиять на сердца немцев. Таковы русские мужчины, но в гораздо большей степени это относится к русским женщинам».

В дни оккупации немецкими захватчиками ряда районов Московской, Калининской, Тульской, Ростовской и других областей гитлеровцы направили свои усилия на уничтожение прежде всего культурных учреждений, на истребление всего взрослого населения наших городов и сел, особенно тщательно выискивая работников умственного труда, истребляя всю советскую интеллигенцию.

В 23 районах Московской области, подвергшихся нашествию не-

мецко-фашистских разбойников, немцы дотла уничтожили 947 школ, 159 больниц, более 800 библиотек, клубов и других культурных учреждений, разрушили большое количество исторических и художественных памятников русской культуры, как, например, Новый Иерусалим в Истре, дом-музей Чайковского в Клину, Бородинский музей и много других учреждений. Они расстреляли или совершили насилия над сотнями учителей, агрономов, врачей, советских служащих и их семьями. Они не доверяли и не доверяют каждому грамотному человеку—гражданину Советского Союза.

В том факте, что гитлеровцы с особой яростью уничтожают, громят культурные учреждения и расправляются с трудовой интеллигенцией, наиболее ярко проявляется стремление гитлеровцев онемечить и поработить все народы СССР, особенно русский народ.

Из всей разбойничьей «деятельности» немецко-фашистских мерзавцев совершенно ясно видно, что гитлеровцы, ставя цель поработить и истребить наш народ, вместе с тем питают особую ненависть к советской интеллигенции. Часть многонациональной трудовой советской интеллигенции во временно захваченных районах немцы стремятся ликвидировать, физически истребить. Другую часть советской интеллигенции они стремятся обезличить и превратить «в людей на побегушках у фашизированной немецкой интеллигенции».

Но никогда не удастся гитлеровцам превратить свободный советский народ в рабов немецких баронов и финансовых воротил, закабалить и истребить советскую интеллигенцию!

Наш народ, Красная Армия наносят гитлеровцам один за другим мощные удары. Мы имеем достаточно сил, чтобы в трудной, долгой и кровопролитной борьбе со злейшим врагом человечества—германским фашизмом—завоевать победу.

Наша уверенность в победе основана на том, что мы ведем борьбу за правое дело, что мы защищаем современную цивилизацию и культуру от ненавистных всему человечеству вандалов—немецких псов-гитлеровцев, что на нашей стороне в этой долгой и трудной борьбе все передовое человечество, рабочие, крестьяне и интеллигенция всех свободолюбивых стран мира.

«Правда» от 17 февраля 1942 г.

О ГИТЛЕРОВСКОМ «ФРОНТЕ ДУХА»

Германское радио передало очередную из «ободряющих бесед» Геббельса—его статью, опубликованную в «Дас рейх» под интригующим заглавием «Разговор по душам». Геббельс пытается успокоить немецкий народ в связи с новым снижением продовольственных норм в гитлеровской Германии. Гитлеровский пустобрех призывает немцев безропотно «перенести все трудности и лишения». Того же, кто выражает сомнение и недовольство, «ждет суровая кара, вплоть до смертной казни».

Очередная «ободряющая» статья Геббельса весьма характерна для нынешнего положения в Германии, для настроений в народе.

Обнаруживая тревожные признаки ухудшения морального и политического состояния населения, гитлеровцы угрозами и террором пытаются удержать в подчинении население, судорожно стремятся предотвратить надвигающуюся катастрофу гитлеровской Германии.

В связи с увеличивающимися трудностями гитлеровская пресса и командование германской армии за последнее время выкинули любопытный фортель: они объявили о создании так называемого «фронта духа».

* * *

Главное командование германской армии опубликовало в своей газете «Вахт им Остен» в № 739 от 9 января 1942 года официальную директивную статью, адресованную ко всем частям действующей армии, в которой гитлеровцы волят о значении поддержания боевого духа солдат и офицеров. В этой статье говорится:

«Мы сегодня говорим о фронте духа потому, что в истории немецкого народа ему иногда не уделяли достаточного внимания, и за это упущение каждый раз горько расплачивались. Наступление против фронта оружия своевременно распознается. Совсем не так обстоит дело с фронтом духа. Угроза духу возникает незаметным образом, борьба разыгрывается не всегда открыто и не всегда приводит к окончательной победе... Кризис должен быть преодолен, прежде чем будет праздноваться победа».

История войн не дала примеров подобного трюкачества правительства и военного командования в области поддержания дисциплины и морального состояния народа и своей армии. Гитлеровская клика не от хорошей жизни пошла на создание так называемого «фронта духа» наряду с военным и внутривластным фронтами и на угрозы смертной казнью всем немецким скептикам. Гитлеровский «фронт духа», по замыслу его организаторов, призван преодолеть тот пессимизм в народе, наличие которого вынуждено было признать само командование гитлеровской армии.

Спрашивается, какие же надежды возлагают Гитлер и его свора на свой новый фронт—«фронт духа»?

Гитлеровская демагогия была поставлена столь коварно, что немецким фашистам на время удалось повести за собой известную часть населения Германии. До поры до времени ублюдочные «идеи», вбитые Гитлером в головы немецких обывателей, удерживают значительный слой немецкого народа в подчинении у гитлеровской клики.

До тех пор пока гитлеровцы, применяя разбойничьи методы насилия во внешней политике, одерживали довольно легко военные победы над слабыми, малыми европейскими государствами, пока потери германской армии и населения Германии были не особенно велики, а жители немецких городов и сел не испытывали того страшного голода, который ныне охватил Германию; до тех пор пока гитлеровцы могли раздавать всем слоям населения направо и налево демагогические обещания, не заботясь об их выполнении, они имели известный успех.

Однако за последние месяцы в умонастроении немецких обывателей произошел серьезный перелом, который имеет и будет еще иметь для поражения гитлеровской армии не меньшее значение, чем проигрыш многих сражений в нынешней войне.

Эти изменения в сознании населения Германии, а также гитлеровских солдат и частично офицерства наметились в то время, когда незадачливые немецко-фашистские вояки на своих собственных спинах ощутили всю разницу их западного и восточного походов. Немцы воочию убеждаются ныне, сколь велика разница между торжественными хвастливыми вещаниями гитлеровцев и суровой, жестокой жизненной правдой.

Немецкому солдату обещали, посылая его на восток, на войну против Красной Армии, легкую победу, беспечную жизнь, получил же он если не смерть или увечье, то тягчайшее испытание, подорвавшее его здоровье на всю жизнь. Гитлеровская клика обещала солдатам: завоеуете Россию, получите в свое распоряжение награбленное добро, получите украинский хлеб и сало, плодородные земли, будете распоряжаться сотнями и тысячами славянских рабов.

Но на востоке немцы получили землю лишь в виде могил; славян—но не как рабов, а как истребителей гитлеровцев; хлеб

и другие богатства—как нереальную мечту. Когда же к этому прибавились еще удары, нанесенные Красной Армией по гитлеровским полчищам зимой 1941—1942 гг., и немецкие фашисты были отброшены на запад сначала на десятки, а затем, на ряде участков фронта, на сотни километров; когда в немецкой армии оказались истребленными несколько миллионов обученных солдат и офицеров и еще большее количество, получив увечье на всю жизнь, расплодилось по гитлеровской Германии живым и страшным свидетелем антинародного характера преступной политики Гитлера,—тогда и в сознании рядовых немцев произошли изменения, тогда затрещал гитлеровский «фронт духа».

Так под ударами советского оружия один за другим рушатся устои империалистической идеологии гитлеризма.

* * *

Самоотверженная борьба Красной Армии против ненавистного врага не только развеяла и навсегда уничтожила созданный гитлеровцами миф о непобедимости немецкой армии. Эта борьба постепенно подрывает также веру гитлеровцев в самих себя. Она заставила миллионы немцев, одетых в зеленые солдатские шинели и посланных на истребление на советско-германский фронт, призадуматься над истинными причинами нынешней войны.

Отныне гитлеровец навсегда принужден отказаться называть свою армию непобедимой: он испытал на себе всю горечь и ужасы истребления на поле боя десятков дивизий гитлеровской армии; в зиму 1941/42 гг. он не один раз проклинал фашистское правительство, пославшее его на фронт. И хотя ему было не до воспоминаний, призрак Наполеона и его разбитой и замерзшей армии неотступно преследовал гитлеровского вояку на полях России. Главный итог прошедшего периода войны — в уничтожении миллионов немецких солдат на советско-германском фронте.

Таковы факты.

Эти факты не могут быть опровергнуты гитлеровскими демагогами и лжецами. Они не исчезнут под воздействием угроз со стороны Геббельса и других подручных Гитлера. Эти факты грозным призраком встают перед гитлеровской кликой, перед немецкой армией. Они предвещают неизбежный крах фашистского строя, гитлеровской военной машины, который наступит от ударов Красной Армии, ее союзников и от внутреннего разложения гитлеризма.

* * *

Небезызвестный гитлеровский генерал фон Рейхенау в приказе за № 01348/41 от 25 декабря 1941 года сам засвидетельствовал ухудшение морального состояния германской армии под влиянием зимних боев: «Во время размещения подразделений в квартирах,

ранее занимавшихся другими подразделениями, установлены следующие надписи на стенах: «С нас этого хватит!»; «Мы хотим домой в Германию!»; «Мы грязны, завшивлены и хотим домой!»

Не случайно гитлеровский генерал был встревожен, обнаружив подобные записи в местах расквартирования, в блиндажах и окопах германской армии. Если немец заявляет, что с него хватит мучений, пережитых им зимой на советско-германском фронте, если его потянуло домой—значит в германской армии происходят соответствующие изменения с пресловутым «фронтом духа».

Гитлеровский солдат стал не тем, чем он был в начале советско-германской войны. Правда, немногие немцы, призванные в армию, могут и смеют открыто высказывать свое недовольство политикой гитлеровской своры. Однако чем большие потери будет нести грабительская армия Гитлера, тем быстрее пойдет процесс ее разложения.

Среди различных документов, найденных у убитых солдат и пленных, хотя еще и редко, но уже появляются записи, дневники, стихи, в которых подвергается критике военная политика Гитлера, Гитлер и его окружение в острой форме высмеиваются. В дневнике солдата Вильфрида Нойб, найденном в районе Бугодошци, оказались, например, и такие стихи:

Мы от вошек-крошек бесимся,
Нет на свете нас вшивей.
Мы за милую родину чешемся
И в честь фюрера ловим вшей.

Все более мрачные, пессимистические настроения широко распространяются в самой Германии. Причем дело зашло настолько далеко, что немецкая газета «Данцигер форпостен» в номере от 10 февраля вынуждена была признать, что «в Германии много пессимистов, вешающих нос... О таких ворчунах не стоило бы говорить, если бы их мрачные настроения не были опасны... Пессимистов следует считать саботажниками и дезертирами».

Подобные настроения в немецком народе становятся тем более опасными для правящей ныне в Германии гитлеровской клики, что она бессильна перед их ростом. Гитлеровцы могли бы дать новые обещания армии и населению, но жуликам и шулерам из игорного дома Гитлер и К^о постепенно перестают верить. Можно было укротить растущий гнев населения и солдат, подбросив в Германию и в армию несколько очередных подачек из награбленного в оккупированных странах имущества и продовольствия. Но оккупированные страны настолько разорены и разграблены немецко-фашистскими мародерами, что чего-либо выловить из них стало почти невозможно. Осталось для Гитлера одно средство—террор, угрозы немецкому народу и армии, чем он

систематически и занимается. Однако теперь наступило время, когда и угрозы мало действуют.

Этим и объясняется, почему гитлеровцы открыли в своей прессе целую кампанию за укрепление «фронта духа».

* * *

В последнее время гитлеровцы предприняли ряд мер, надеясь пресечь рост недовольства населения Германии. Прежде всего они спешно издали ряд приказов по армии и разработали «десять заповедей», предназначенных для германских рабочих, служащих и солдат. Характерно, что в этих заповедях, как в капле воды, отразилось действительное состояние германского тыла. Заповеди гласят: «Не поддавайся вредным настроениям. Не падай духом. Не жалуйся на лишения и жертвы. Не ожидай от победы большего, чем ты готов пожертвовать ради нее», и т. п.

Но, видимо, заранее зная, что в Германии становится дураков все меньше, а следовательно, все меньше становится людей, желающих жертвовать своей головой за Гитлера и его разбойничью шайку, немецкое правительство предприняло публикацию цикла «ободряющих бесед» брехуна Геббельса. В газетах «Фелькишер беобахтер» и «Дас рейх» опубликовано больше десятка таких «ободряющих» бесед и статей, призванных внести нужную долю бодрости и оптимизма в германскую армию и народ.

Но судя по всему, «ободряющие беседы» Геббельса также мало помогли делу, ибо настроение населения продолжает падать изо дня в день. Да и какое влияние могли иметь подобные лживые «ободряющие беседы», коль Геббельс призывает народ к терпению, в то время как каждая семья в Германии потеряла близкого человека на советско-германском фронте; Геббельс призывает население Германии и немецких солдат слушать легкую музыку в то время, когда немцам сейчас не до музыки вообще.

Не вышло, таким образом, у гитлеровцев и со второй мерой, предпринятой ими для того, чтобы задержать рост антивоенных и антигитлеровских настроений в народе. Тогда они пустили в ход свой главный козырь... В серии статей, опубликованных в фашистской прессе, и в ряде выступлений главарей гитлеровской партии они сделали судорожную попытку еще раз запугать немецкий народ предстоящим военным поражением и его результатами, если-де население Германии и немецкие солдаты падут духом. Геббельс заявил, например: «Наш противник ведет войну против германского народа, поэтому вместе с армией войну должен вести весь народ. Участие в войне в той или другой форме обязательно для всех без исключения жителей Германии. Участие в войне на сегодняшний день является категорическим императивом, и нет ни одного немца, который не был бы в какой-то мере ответственным за исход войны...»

Но одно дело—Геббельс и совсем другое—германский народ. Не далеко время, когда широкие круги населения Германии отчетливо будут проводить грань между собой и преступной гитлеровской кликой, обманым и воровским путем пришедшей к власти в Германии. Германский народ не хочет связывать свою судьбу с судьбой гитлеровцев. Вот почему и этот козырь немецких фашистов оказывается битым.

Германская армия идет к своей гибели тем же путем, каким шли все разбойничьи армии в течение многих столетий. В гибели этих армий есть своя внутренняя логика. Достигнув известных успехов на первых порах войны, эти армии гибли в конце концов под ударами своих противников и в результате внутреннего разложения, все убыстрявшегося в ходе войны по мере выявления грабительских, разбойничьих целей этих армий.

Гитлеровский «фронт духа» находится перед неминуемой катастрофой. Развитие гитлеровского империализма и разбойничьей немецко-фашистской армии к катастрофе не останозит изобретенный гитлеровскими неучами новый «фронт духа».

Народы Советского Союза, Великобритании, США и других демократических государств мира примут меры к тому, чтобы эта катастрофа разразилась быстрее.

ВЕЛИКАЯ СИЛА БОЛЬШЕВИСТСКИХ ИДЕЙ¹

Наша большевистская партия—единственная, которая так высоко ставила и ставит вопросы политической агитационно-пропагандистской работы среди самых широких слоев трудящихся.

На это есть свои глубокие основания.

История общественной жизни не дала примеров такого влияния политической партии на десятки и сотни миллионов трудящихся, не дала примеров, когда политическая партия могла бы ставить столь всеобъемлющие задачи и успешно осуществлять их, как наша ленинско-сталинская партия. Великая сила нашей партии состоит в том, что она всей своей деятельностью, возвышенной, благородной целью своей борьбы привлекает под свои знамена десятки, сотни миллионов трудящихся. Тем самым партия большевиков, руководя деятельностью миллионов людей, направляет ход, течение общественной жизни по исторически необходимому для трудящихся пути. Такого влияния политической партии на ход общественной жизни история еще не знала. Нам важно постоянно иметь в виду, что именно с этой особенностью партии большевиков связана ее пропагандистская и агитационная работа в массах. Если наша большевистская партия существенным образом влияет на ход исторического развития современного общества, влияет на деятельность и судьбы миллионов людей, то ясна отсюда вся великая преобразующая роль идей большевистской партии, ее вождей Ленина и Сталина для жизни и борьбы народов. Понятно также, какое исключительное значение приобретает в этих условиях политическая, агитационно-пропагандистская работа партии в массах.

В истории нашей героической партии, в истории нашей революции были периоды, когда от агитационной, разъяснительной работы партии зависело ближайшее будущее социалистической революции. Так, когда весной 1917 года меньшевики и эсеры получили известное влияние среди населения, Ленин в своих вы-

¹ Сокращенная стенограмма лекции, прочитанной на Московских курсах при ЦК ВКП(б) 10 марта 1942 г.

ступлениях призвал всю партию усилить агитационно-политическую работу в массах, чтобы разбить это влияние, ибо путь, который предлагали меньшевики и эсеры, был гибельным для развития революции, гибельным для народа. Ленин писал в те дни: «Не является ли работа именно пропагандистов как раз в настоящий момент центральным пунктом для *высвобождения* пролетарской линии из «массового» оборонческого и мелкобуржуазного угара?»¹ Почти во всех работах Ленина этого периода имеются указания на то, что настоящая революционная практическая работа партии—это и есть пропагандистская, агитационная работа, ибо именно она—политическая агитация партии в массах—решала тогда вопрос о том, сколь быстро известные слои трудящихся освободятся от влияния меньшевиков и эсеров и развернут свои могучие силы для продолжения революции.

Великая сила идей и деятельности большевистской партии в том, что ее идеи, ее борьба всегда прогрессивны и вовлекают в революционное творчество огромное большинство народа. Сила большевистских идей в том и состоит, что они не остаются просто идеями, а через деятельность народных масс, трудящихся становятся реальной жизнью.

Наша ленинско-сталинская партия своей деятельностью меняет образ общественной жизни, своей непрерывной борьбой ускоряет прогрессивное развитие человеческого общества. Партия большевиков есть самая жизнедеятельная партия в мире. Весь смысл своей борьбы она видит в том, чтобы энергично действовать в интересах народа, постоянно изменять общественную жизнь, направлять ее по пути прогресса. В своей деятельности наша партия опирается на потребности развития материальной жизни общества, никогда не отрываясь от практики, от достигнутого уровня общественной жизни.

Но партия большевиков не только самая целеустремленная, самая жизнедеятельная партия из всех политических организаций, когда-либо существовавших в истории. Она самым высоким образом оценила, подняла роль науки об обществе, роль передовых идей. Наша партия исходила из того, что новые, передовые идеи являются «серьезнейшей силой, облегчающей разрешение новых задач, поставленных развитием материальной жизни общества, облегчающей продвижение общества вперед»². Партия большевиков в своей повседневной деятельности по руководству жизнью и борьбой народных масс «поднимает теорию на подобающую ей высоту и считает своей обязанностью использовать до дна ее мобилизующую, организующую и преобразующую силу»³.

¹ Ленин, Письма о тактике, Соч., т. XX, стр. 108.

² «История ВКП(б). Краткий курс», стр. 111.

³ Там же, стр. 112.

Придавая такое значение знанию, науке об обществе, теории и считая, что только соединение деятельности миллионов людей с передовой теорией может принести реальные результаты, партия Ленина—Сталина организует широкую агитационно-пропагандистскую, политическую работу в массах на всех стадиях развития нашей революции, в любых условиях жизни Советской страны.

В нашей агитационно-пропагандистской работе мы должны учитывать также еще одно обстоятельство. Наша партия руководит жизнью и борьбой почти двухсот миллионов рабочих, крестьян, интеллигенции. Мы должны постоянно иметь в виду то обстоятельство, что на политическую партию, которая руководит жизнью и деятельностью сотен миллионов трудящихся, ложится великая историческая ответственность за каждый шаг ее деятельности. Более того. Каждый шаг деятельности политической партии, которая руководит борьбой сотен миллионов тружеников, неизменно становится деятельностью всего народа. И в зависимости от того, насколько исторически правилен каждый шаг деятельности политической партии, за которой идут сотни миллионов людей, в зависимости от этого в значительной мере находятся судьбы ближайшего исторического развития общества. Отсюда вполне-понятно великое значение науки об обществе для нашей партии, а также значение агитационно-пропагандистской работы партийных организаций, политического воспитания советского народа.

Все пропагандистские работники нашей партии должны ни на минуту не забывать указаний товарища Сталина, данных им на XVIII съезде ВКП(б), должны неуклонно руководствоваться этими указаниями. «Нужно признать, как аксиому,—говорил в своем докладе на XVIII съезде партии товарищ Сталин,—что чем выше политический уровень и марксистско-ленинская сознательность работников любой отрасли государственной и партийной работы, тем выше и плодотворнее сама работа, тем эффективнее результаты работы, и наоборот,—чем ниже политический уровень и марксистско-ленинская сознательность работников, тем вероятнее срывы и провалы в работе, тем вероятнее измелъчание и вырождение самих работников в деляг-крохоборов, тем вероятнее их перерождение. Можно с уверенностью сказать, что, если бы мы сумели подготовить идеологически наши кадры всех отраслей работы и закалить их политически в такой мере, чтобы они могли свободно ориентироваться во внутренней и международной обстановке, если бы мы сумели сделать их вполне зрелыми марксистами-ленинцами, способными решать без серьезных ошибок вопросы руководства страной,—то мы имели бы все основания считать девять десятых всех наших вопросов уже разрешенными. А решить эту задачу мы безусловно можем, ибо у нас есть все средства и возможности, необходимые для того, чтобы разрешить ее».

Некоторые наши местные партийные организации в последнее

время забросили политическую работу с населением. Руководители таких организаций рассуждают при этом: наша партия завоевала безграничное доверие советского народа, наш народ идет за партией, любит ее, доверяет ей, поэтому-де теперь, когда народ за нас, когда он во всем поддерживает начинания партии и борется активно за ее идеи, политическую работу в массах не обязательно вести изо дня в день, ее можно ослабить. Нет нужды говорить, насколько это большой и вредный предрассудок. Такого рода точка зрения всегда была чужда нашей партии. Конечно, верно то, что советский народ, как никогда, объединился, сплотился вокруг партии Ленина—Сталина, полностью доверяет ей, идет за ней. Об этом прекрасно говорит великий подъем патриотизма нашего народа в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками. Однако это не уменьшает, а увеличивает ответственность и обязанности большевиков как руководителей масс, не уменьшает, а увеличивает необходимость систематической, постоянной политической работы с массами. Еще большее значение политическая работа в массах приобрела в условиях отечественной войны советского народа против немецких оккупантов.

* * *

В 1902 году В. И. Ленин составил письмо «Северному Союзу», содержащее критику программы «Северного Союза РСДРП». С большим вниманием Ленин рассмотрел 8-й параграф программы этого Союза, посвященный пропагандистской работе. Ленин писал: «Пропаганда имеет не только это значение, не только «подготовка агитаторов» (как то было сформулировано в программе Северного Союза.—Г. А.), а и распространение сознания вообще. Программа чересчур перегибает лук в другую сторону. Если нужно было высказаться против пропаганды, чересчур отрываемой кем-либо от задач агитации, то лучше бы сказать: «при пропаганде следует особенно не упускать из виду задачи выработки агитаторов» или в этом роде. Но нельзя сводить всю пропаганду к выработке «опытных и умелых агитаторов»¹.

Рассматривая дальше этот вопрос, Ленин отмечал две задачи: выработка политического, революционного сознания у всего народа и подготовка агитаторов, т. е. работа с кадрами,—как две стороны единой пропагандистской работы партии. Этот вопрос, выдвинутый Лениным еще в начале деятельности нашей партии, является важнейшим и сегодня.

Незачем говорить о том, какое пагубное значение имеет забвение той или иной пропагандистской работы из указанных Лениным в письме «Северному Союзу». Забвение работы с кадрами, в частности с агитаторами, сразу же сузит, снизит всю политическую

¹ Ленин, Соч., т. V, стр. 128.

работу партии с народом; забвение политической работы среди населения неизбежно отразится на успешности претворения в жизнь лозунгов и задач нашей партии.

Вот почему вожди нашей партии Ленин и Сталин учат постоянно помнить об этом и строить так нашу агитационно-пропагандистскую работу, чтобы ни одна важная ее область не оставалась втуне.

Смысл всей пропаганды и агитации нашей большевистской партии состоит в *разъяснении трудящимся всех основных, коренных, а также текущих вопросов общественной жизни и мобилизации трудящихся на выполнение тех задач, которые встают перед рабочими, крестьянами, интеллигенцией в ходе борьбы за победу идей передового человечества над темными силами реакции.* Большевистская пропаганда и агитация являются одним из самых могущественных способов *разъяснения широким слоям трудящихся истинных задач советской власти, ленинско-сталинской партии и вовлечения трудящихся в активную борьбу за торжество социализма.* По этому основному своему содержанию пропагандистская и агитационная работа нашей партии совпадают друг с другом. Пропаганда и агитация большевистской партии преследуют одну и ту же цель: воспитание советского народа в ленинско-сталинском духе, такое воспитание трудящихся, которое делает всех трудящихся способными на созидание новой жизни и отстранение ее от всех врагов нашей родины.

Чем же тогда отличается пропаганда от агитации?

Ленин писал об этом: «...пропагандист, если он берет, например, тот же вопрос о безработице, должен разъяснить капиталистическую природу кризисов, показать причину их неизбежности в современном обществе, обрисовать необходимость его преобразования в социалистическое общество и т. д. Одним словом, он должен дать «много идей», настолько много, что сразу все эти идеи, во всей их совокупности, будут усваиваться лишь немногими (сравнительно) лицами. Агитатор же, говоря о том же вопросе, возьмет самый известный всем его слушателям и самый выдающийся пример, — скажем, смерть от голодания безработной семьи, усиление нищеты и т. п. — и направит все свои усилия на то, чтобы, пользуясь этим, всем и каждому знакомым фактом, дать «массе» *одну идею*: идею о бессмысленности противоречия между ростом богатства и ростом нищеты, постарается *возбудить* в массе недовольство и возмущение этой вопиющей несправедливостью, предоставляя полное объяснение этого противоречия пропагандисту. Пропагандист действует поэтому главным образом *печатным*, агитатор — *живым* словом»¹.

Таково классическое ленинское определение пропагандистской и агитационной работы большевистской партии.

¹ Ленин, Соч., т. IV, стр. 412.

Когда мы говорим о пропагандистской и агитационной работе нашей большевистской партии, следует всегда иметь в виду те ленинско-сталинские принципы нашей работы, которые каждый большевик обязан постоянно соблюдать, в какой бы форме, перед какой бы аудиторией, при каких бы обстоятельствах он ни выступал. Речь идет о том, что политическая агитация и пропаганда нашей партии всегда *исторически правдива*, лозунги нашей партии, а также аргументация, которой пользуются наши пропагандисты и агитаторы, должны быть *кристально ясны для всего народа*, пропаганда наша должна быть *действенной, идейной и практически целеустремленной, боевой, результативной*. Вот требования, которые наши великие учителя Ленин и Сталин предъявляют к работе любого пропагандиста, любого агитатора нашей партии.

В основе требования Ленина об исторической правдивости политических выступлений большевиков лежит глубокое основание. Стоит оно в том, что чем точнее, правдивее слово большевика, которое он несет народу, тем большее воздействие оно имеет, тем большая народная сила выступает на нашей стороне. Нужно никогда не забывать в нашей практической повседневной агитационно-пропагандистской работе известного ленинского положения о том, что историческая правда всегда, в любой обстановке, в том числе правда о трудностях военного времени, переживаемых страной, на стороне подлинно революционной и прогрессивной партии—нашей партии. Настоящая правда, высказанная, обнародованная другой политической партией, почти наверняка погубит ее; правда, обнародованная большевистской партией,—это великая наша сила. На IX съезде партии Ленин отмечал, что «если наши противники говорили и признавали, что мы сделали чудеса в развитии агитации и пропаганды, то это надо понимать не внешним образом, что у нас было много агитаторов и было истрачено много бумаги, а это надо понимать внутренним образом, что та правда, которая была в этой агитации, пробивалась в головы всех. И от этой правды отклониться нельзя»¹.

Приведем один пример.

В докладе о 24-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции товарищ Сталин заявил о том, что советский народ, Красная Армия имеют две основных цели в борьбе против гитлеровских захватчиков: освободить наши территории и наши народы от немецко-фашистского ига, помочь поработенным народам Европы в их освободительной борьбе против гитлеровской тирании и потом предоставить им вполне свободно устроиться на своей земле так, как они хотят.

Каждое слово этого заявления ясно, правдиво, определено.

¹ Ленин, Соч., т. XXV, стр. 105.

Каждое такое слово привлекало и привлекает под знамена борцов против гитлеризма новые сотни тысяч и миллионы воинов.

Совсем иначе обстоит дело у гитлеровцев. Уже в первые дни вероломного нападения на СССР немецко-фашистские мерзавцы опутали темной пеленой беспросветной лжи свое новое преступление—войну против СССР. Чего-чего не было придумано гитлеровцами в объяснение этой авантюры! Здесь была вытащена на белый свет и старая басня об угрозе Европе со стороны большевиков, и дурацкие бредни о «жизненном пространстве» немцев на Востоке, о якобы стремлении большевиков уничтожить всех немцев, и реакционная болтовня о превосходстве «арийской расы» над славянскими народами и т. п.

Товарищ Сталин в своем приказе ко дню Красной Армии разоблачил болтовню иностранной печати о том, будто бы Красная Армия ставит цель уничтожить всех немцев.

Зачем, спрашивается, гитлеровцам потребовалась эта ложь?

В последнее время немецко-фашистские газеты, главари гитлеровской шайки часто выступают с заявлениями о том, что якобы в случае поражения гитлеровской армии Германия и германский народ будут уничтожены. Так, например, 15 января 1942 года Геббельс в своем выступлении в Гамбурге заявил: «То, что хотела и планировала Москва, об этом могут свидетельствовать германские солдаты. Они собственными глазами увидели, насколько уже созрели большевистские приготовления для беспощадного уничтожения Германской империи и вместе с тем всей Европы. Если мы проиграем эту войну, то все будет проиграно, в том числе даже жизнь нашей нации в общем и целом». В этом же духе выступают и другие гитлеровцы. Небезызвестный вор и бандит глава «трудового фронта» Лей 10 февраля 1942 года на собрании в Познани объявил: «Если враг победит, нас ждет конец. Наше поражение равносильно прекращению германской истории. Мы должны понимать всю серьезность этого вопроса». Совсем недавно Геббельс выступил со статьей в своей газете «Дас рейх» и заявил следующее: «Пронграв войну, мы потеряем все, даже больше—нашу национальную жизнь вообще. К этому стремятся наши противники. Один говорит об уничтожении нашей страны и экономической свободы, другой—о разделе нашего государства, третий—о контроле над рождением детей, о снижении численности населения до 10 млн., четвертый—о стерилизации всех мужчин моложе 60 лет. В одном пункте они все сходятся, а именно: если Германию удастся победить, тогда ее нужно уничтожить, стереть с лица земли».

В этих выступлениях ясно видна растерянность, охватившая гитлеровцев в связи с огромными потерями немецкой армии на советско-германском фронте. Боясь за свою шкуру, чувствуя наступление времени расплаты за свои злодеяния, Гитлер и его разбойничья свора пытаются связать судьбу всего немецкого народа со своей

собственной судьбой. Презренные фашистские выродки, запугивая немецкий народ, стремятся выжать из населения Германии все, что еще возможно из него выжать, для продолжения войны. Стоило бы гитлеровцам заявить правду о том, что войну против СССР они ведут в своих личных преступных целях обогащения за счет народа, что Гитлер хочет истребить не только славянские народы, но и немецкий народ, что Советский Союз никаких агрессивных целей в отношении Германии не имел, что в войне против советского народа немцы уже навсегда потеряли большую часть взрослого мужского молодого населения и т. д.,—стоило бы гитлеровцам во всеуслышание заявить об этом, чтобы их влияние среди немцев исчезло. *Правда—смерть для Гитлера и его своры.*

Из приведенных фактов нетрудно убедиться, что гитлеровская партия организованно распространяет чудовищную ложь через все средства воздействия на население, имеющиеся в распоряжении у преступной кровавой банды, правящей ныне Германией. *Реакционная партия в силу логики своей собственной борьбы и самой истории не может существовать без лжи, демагогии, обмана. Но, когда ложь рассеивается, влияние реакционной партии улетучивается.*

Политическая партия, разъяснительная работа которой правдива, постоянно крепит свои связи с массами. Подлинная правда не может никогда рассеяться, потерять свое значение. Она лишь укрепляется в сознании народа. А вместе с этим укрепляется и влияние нашей большевистской партии, несущей правду в своей пропагандистской и агитационной работе.

Современная общественная жизнь дает на этот счет достаточное количество примеров.

* * *

На одном из совещаний по работе в деревне Ленин говорил: «Раз война оказалась неизбежной—все для войны, и малейшая распушенность и недостаток энергии должны быть караемы по закону военного времени. Война есть война, и никто в тылу или на каких угодно мирных занятиях не смеет уклониться от этой обязанности».

В условиях войны вся наша работа должна быть подчинена проведению в жизнь лозунга: «Все для войны, все для победы».

Подчеркивая задачи агитаторов, пропагандистов, Владимир Ильич в своем выступлении в июне 1920 года отмечал: «...лозунг: «все для войны» должен быть на каждом совещании, заседании, в каждой коллегии; первым основным пунктом порядка дня должно быть: все ли мы сделали, все ли жертвы мы принесли для того, чтобы войну окончить. Это вопрос спасения жизни десятка тысяч лучших товарищей, которые погибают на фронте в первых рядах». В каждом выступлении Ленин и Сталин обращают внимание на то,

что в условиях войны необходимо все подчинить интересам фронта, все мобилизовать для успешной борьбы с врагом.

Было бы грубым нарушением ленинских идей останавливаться в нашей работе в самом начале пути—на общих положениях о необходимости все подчинить фронту. Ленин требовал практически, на деле реализовать это требование военного времени. В ряде наших передовых партийных организаций есть многочисленные примеры того, как лозунг партии «Все для фронта, все для победы» практически ставится нашими агитаторами и пропагандистами. И такая постановка работы незамедлительно приносит свои плоды, свои результаты.

Московский комитет партии организовал выступление колхозников и колхозниц из освобожденных от немецких оккупантов районов Московской области в колхозах, не испытывших нашествия гитлеровцев. Простые взволнованные рассказы колхозников о немецких зверствах и грабежах еще более поднимали народную ярость, гнев против врага. После таких собраний рабочие, крестьяне, люди умственного труда не только яснее, ярче представляют себе своего лютого, коварного врага, еще сильнее проникаются неугасимой ненавистью к нему; такие беседы обычно заканчивались делом: трудящиеся брали обязательства удвоить выработку продукции, повысить производительность труда.

Мы должны так построить нашу агитационную и пропагандистскую работу, чтобы она приносила максимум реальных результатов.

Это тем более мы обязаны постоянно помнить, что в нашей агитации и пропаганде некоторые работники часто отвлекаются от практических задач, стоящих ныне перед страной.

Пропагандисты и агитаторы нередко организуют свою работу без необходимой связи с той работой, которую проводят другие, в том числе хозяйственные работники. Отсюда складывается такой порядок, что в отдельных организациях агитационная и производственная работа—это две параллельные деятельности, взаимно не связанные друг с другом. В таких организациях план агитационной работы расходится с жизнью. Понятно, что такая агитация осязаемых, реальных результатов не может дать. Это серьезнейший недостаток пропагандистской и агитационной работы отдельных партийных организаций. Он был нетерпим в условиях мирного времени. Он стал абсолютно недопустим в условиях Великой отечественной войны против гитлеровской Германии.

Таким образом, *агитационная и пропагандистская работа должна строиться так, чтобы изо дня в день, систематически разъяснять трудящимся великие задачи, стоящие теперь перед страной, раскрывать пути борьбы за удвоение производства в промышленности, за высокий урожай 1942 года, за хорошую работу транспорта и т. д.*

В ближайшее время вся агитационно-пропагандистская работа

на селе должна быть подчинена делу мобилизации всех колхозников и колхозниц, всего населения советской деревни на успешное проведение весеннего сева 1942 года. Нужно показать трудящимся Советского Союза огромное значение весенних полевых работ для быстрого разгрома и уничтожения немецко-фашистских захватчиков.

Вместе с тем сложная обстановка, в которой ведет борьбу советский народ с заклятым нашим врагом, требует от наших кадров умения быстро и правильно ориентироваться в ходе борьбы, во внутренней и внешней обстановке, умения ясно видеть путь, ведущий к победе. Это означает, что работа наших кадров по овладению марксистско-ленинской теорией должна неустанно продолжаться.

Большое значение для правильного, марксистско-ленинского понимания современной обстановки имеет изучение «Краткого курса истории ВКП(б)», усвоение исторического опыта большевистской партии. Изучение «Краткого курса истории ВКП(б)» дает ясное представление о том, как партия большевиков создавала те условия, которые приносят теперь советскому народу успехи в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками. История большевистской партии показывает, как партия боролась за создание крупной социалистической промышленности и колхозного сельского хозяйства, за укрепление союза рабочих, крестьян и интеллигенции, дружбы и братского сотрудничества народов СССР, за развитие культуры и науки в нашей стране. Из истории ленинско-сталинской партии видно, что наша партия ясно видела все возрастающую угрозу военного нападения врагов на Советский Союз. Товарищ Сталин призывал партию и советский народ быть постоянно в состоянии мобилизационной готовности перед лицом опасности военного нападения. Призыв вождя нашел свое воплощение в укреплении военной мощи Советского государства.

Дни, которые мы сейчас переживаем, по противоречивости всей нынешней мировой обстановки, по многосторонности взаимоотношений государств, народов и партий являются наиболее сложными в развитии общественной жизни последних столетий. Чтобы правильно разобраться в этой весьма сложной мировой обстановке, а также в ходе и перспективах борьбы, требуется правильное понимание развития общественной жизни за последние десятилетия, требуется глубокое знание законов развития общества. Марксист-ленинец должен уметь правильно ориентироваться в ходе мирового развития, уметь открыть в развитии современных отношений определенную тенденцию, закономерное развитие, ясно видеть направление, по которому это развитие осуществляется. Для того чтобы достигнуть этого, нужно уметь в современных условиях руководствоваться наукой об обществе. А это—сложное дело, требующее больших знаний и труда. Если общие принципы общественной

науки сложно конкретизировать применительно к исторической обстановке мирного времени, то неизмеримо сложнее осуществлять это в условиях военного времени, да еще к тому же в условиях такой мировой войны, масштабов которой никогда не знал мир.

Обстановка стала сложнее, и намного сложнее стало ориентироваться в этой обстановке. Вместе с тем *участник борьбы против гитлеризма обязан хорошо разбираться в этой обстановке, иначе он не сможет активно и сознательно содействовать достижению победы над врагом.* Ясно поэтому, насколько важно ныне кадрам нашей партии и государства продолжать углубленную работу по изучению ленинско-сталинской науки об обществе, сталинской характеристики развития общественных отношений в наши дни.

* * *

Центральный Комитет партии, товарищ Сталин за истекшие месяцы войны против гитлеровской Германии дали ярчайшие образцы применения и развития марксистско-ленинской науки об обществе.

Прошедшие девять месяцев Отечественной войны показали, с какой точностью осуществляются те прогнозы, какие давала и дает наша партия. Достаточно вдуматься в замечательные выступления товарища Сталина за истекший период Отечественной войны—выступление по радио 3 июля, два выступления в Октябрьские дни, приказ товарища Сталина к 24-й годовщине Красной Армии,—чтобы убедиться, что в этих документах дан не только глубочайший анализ современного положения на фронте, внутри страны и мировой обстановки, но также вскрыты и те тенденции, которые в ходе борьбы должны пробить себе дорогу сквозь все невероятные трудности, зигзаги и изломы нынешнего сложного развития общественной жизни. В истории всегда было легче осмысливать закономерный ход развития общественной жизни того периода, который уже остался далеко позади. Там становятся ясными все основные взаимоотношения и результаты борьбы классов, армий и государств. Раскрыть же характер и грядущее развитие общественных отношений в то время, когда эти отношения только складываются, видеть ясно результат борьбы до того, как этот результат осуществлен, притом в сложнейших условиях, которых еще не знала мировая история,—это можно было осуществить, только действительно творчески развивая и применяя марксизм-ленинизм. Выступления товарища Сталина, ярким лучом осветившие все своеобразие и всю сложность нынешних отношений государств и хода советско-германской войны, являются великим образцом дальнейшего творческого развития ленинизма в новых условиях—в условиях борьбы советского народа против гитлеровской Германии, за освобождение народов Европы от чужеземного фашистского рабства. Каждое из выдвинутых товарищем Сталиным положений в последующем

развитии военных действий на советско-германском фронте, а также в развитии международных отношений находило свое осуществление или находится в стадии реализации. Товарищ Сталин говорил, например, о *временном* характере некоторых преимуществ гитлеровской Германии, сложившихся в начале войны; прошло несколько месяцев—и временные преимущества гитлеровцев перестали существовать. Товарищ Сталин говорил, что в ходе войны к Советскому Союзу будут присоединяться все новые и новые государства; прошло несколько месяцев—и антигитлеровская коалиция расширилась, увеличилось количество государств, борющихся против Гитлеровской Германии. Товарищ Сталин говорил, что недалеко время, когда наши пехотинцы, артиллеристы, летчики, танкисты станут грозой для немецкой армии; прошло несколько месяцев—и наши бойцы действительно превратились в грозу для немецкой армии. *Ход развития Великой отечественной войны и общественной жизни во время нее складывался именно так, как это предвидел товарищ Сталин.* А это означает, что мировоззрение партии большевиков, при помощи которого можно было охватить всю современную обстановку, проникнуть в ее закономерность, тенденцию, раскрыть перспективу развития современной войны и мировых отношений, еще и еще раз подтвердило свою полную истинность, научность.

Мы должны постоянно иметь это в виду в нашей пропагандистской работе еще и потому, что—нечего греха таить—среди некоторых наших агитационно-пропагандистских работников в начале войны распространилась вредная точка зрения о том, что время для занятий ленинско-сталинской теорией теперь позади. На самом же деле товарищ Сталин показал нам, как в современной обстановке, применяя марксистско-ленинскую теорию, можно глубоко ориентироваться в ходе событий и предугадывать их развитие.

Следует сказать, что даже пресса союзных нам и нейтральных государств отмечала в процессе войны ту огромную силу предвидения, которая свойственна нашей партии.

Так, например, когда был издан приказ товарища Сталина к 24-й годовщине Красной Армии, мировая пресса оживленно обсуждала этот важнейший документ. Редактор распространенной в Турции газеты «Журналь д'Ориан» Карасу писал в номере от 26 февраля: «Сталин обратился к армии с приказом, который по существу является политическим докладом о военном положении в России после испытаний первых месяцев и зимнего контрнаступления. Вот почему весь мир уделяет особенное внимание этому приказу, желая узнать, каково его содержание и что он предсказывает. Да это и понятно: человечество хочет знать свое будущее... Сталин завоевал доверие всего мира. Его знают как человека сильной воли, как реалиста. Испытания последних лет заставили многих обратиться к его выступлениям до начала войны. Сегодня эти

выступления все считают пророческими». Другая газета писала о том, что «Сталин выступает редко, но зато в каждой своей речи он распутывает узлы тех проблем, которые к этому моменту бывают неясными».

Еще одно замечание.

Военную литературу в свое время облетела крылатая фраза прусского короля Фридриха II, который заявил однажды: «Если бы наши солдаты понимали, из-за чего мы воюем, то нельзя было бы вести ни одной войны». Ленин цитировал это крылатое выражение и противопоставил ему большевистское отношение к войне. «Мы же теперь, — пишет Ленин, после того, как он привел слова Фридриха II, — готовы сказать, сравнивая свое положение с положением этого монарха: мы можем вести войну потому, что массы знают, за что воюют, и хотят воевать, несмотря на неслыханные тяготы...»¹

Из этого ленинского противопоставления двух отношений к солдатам, к армиям следует огромной важности вывод: в нынешней войне наши враги руководствуются и не могут не руководствоваться старым положением прусского монарха. А это означает, что по мере того, как на советско-германском фронте уничтожаются и будут уничтожаться миллионы немцев, солдаты гитлеровской армии начнут понимать подлинные цели Гитлера в нынешней войне, сила нашего врага, сила немецко-фашистской разбойничьей армии будет непрестанно слабеть. И наоборот, в ходе войны против гитлеровской Германии крепнет организованность и сила сопротивления Красной Армии, ибо ее бойцы укрепляют дисциплину, приобретают все больший боевой опыт, знают, за что воюют, защищают правое дело.

Чем яснее и ярче сознание нашего народа и армии, тем более у нас сил и возможностей для победы; прощукнование же правды в армию нашего противника разъедает его ряды. В этом важный источник правильного понимания хода и исхода нынешней войны.

Война против гитлеровской Германии потребовала мобилизации всех сил советского народа для организации нашей победы. На пропагандистских работников нашей партии возложена ответственная, благородная задача: правильно объяснять всему населению страны характер происходящей ныне борьбы; поднимать народную ярость против наглого врага, посмеявшегося посягнуть на нашу честь и свободу, на нашу родину; мобилизовать неиссякаемые воинские силы нашего героического народа на создание всего, что нужно для решительной победы.

Все силы советского народа должны быть подчинены единой боевой задаче — полному разгрому гитлеровской разбойничьей армии, полной победе над немецким фашизмом.

Нет возвышеннее и благороднее цели, чем работать не покладая рук над осуществлением этих задач!

«Пропагандист» № 2, 1942 г.

¹ Ленин, Соч.: т. XXIV, стр. 62.

О СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Уже много месяцев в мире нет более значительных событий, чем военные действия на советско-германском фронте. И это правильно не только для воюющих государств, но и для всех народов. От исхода происходящей борьбы зависит судьба всех народов и государств, их развитие на ближайший исторический период. Вот почему с таким пристальным вниманием следят и будут следить за нашей борьбой народы всего мира.

В начале советско-германской войны часть представителей международного общественного мнения недооценила всемирно-историческое значение военных действий между Советским Союзом и гитлеровской Германией. Не прошло и нескольких недель, как стало ясно, что борьба Советского Союза против гитлеровской Германии имеет важнейшее общепланетное значение. Вокруг Советского Союза объединяется для борьбы против гитлеровской Германии огромное большинство государств и народов земли. Отныне любые события, происходящие в том или ином государстве на международной арене, расцениваются главным образом в связи с советско-германской войной, ибо именно она решает настоящее и будущее всех народов. В своем первомайском приказе товарищ Сталин отметил, что война наложила свою печать на все стороны нашей жизни. Понятно поэтому великое значение происходящей в наши дни борьбы, а также ленинско-сталинское понимание развертывающихся ныне исторических событий.

К началу советско-германской войны у гитлеровской Германии уже было много противников. Но такого, который смог бы противопоставить немецко-фашистской армии свою, не менее мощную армию, который и в военном и в политическом отношении обладал бы большей силой, чем гитлеровская Германия, который представлял бы и защищал будущее всех народов,— такого противника гитлеровская Германия не имела до 22 июня 1941 года. Если к началу советско-германской войны гитлеровская Германия уже была ненавистна многим десяткам миллионов людей, то после вероломного нападения на Советский Союз ее смертельными врагами стали новые сотни миллионов людей. Теперь

¹ Доклад, прочитанный в марте 1942 года для энкавэ части Красной Армии.

большинство населения земли могло бы повторить известную характеристику прусского реакционера, данную великим русским писателем Салтыковым-Щедриным.

«Смотрите, как твердо он ступает по негодяйской стезе и какими неизреченно-бесстыжими глазами взирает на все живущее»,— говорил Щедрин. «Ограниченность мысли породила в нем наглость... Везде он является с открытым лицом, везде возвещает о себе: Вы меня знаете?—Я—негодяй! Я—ярмо, призванное раздавить жизни! Я—позор, призванный упразднить убеждение, честность, правду, самоотвержение. Я—распутство, поставившее себе задачей наполнить вселенную гноем измены, подкупа, вероломства, предательства!»

Разве гитлеризм—не позор и разве его недолгий путь не является негодяйской стезей?! Разве немецкий фашизм—не ярмо, призванное раздавить свободную жизнь?! Именно позор, именно худшее из худших ярмо для всех порабощенных германским империализмом народов, в том числе и для самого немецкого народа. Товарищ Сталин дал яркую, непревзойденную характеристику немецких фашистов как империалистов, захватывающих чужие страны и высасывающих из них кровь для того, чтобы обогатить немецких банкиров и плутократов.

«Гитлер, Геббельс, Риббентроп, Гиммлер и другие правители нынешней Германии являются цепными собаками немецких банкиров... Немецкая армия является в руках этих господ слепым орудием, призванным проливать свою и чужую кровь и калечить себя и других не ради интересов Германии, а ради обогащения немецких банкиров и плутократов» (Сталин).

Так и только так рассматривают трудящиеся всех стран гитлеризм—это смрадное сборище отъявленных негодяев и оголтелых империалистов.

О переходе Красной Армии от активной обороны к наступлению на врага в декабре 1941 года

В своем приказе от 23 февраля 1942 года товарищ Сталин говорил:

«В первые месяцы войны ввиду неожиданности и внезапно-сти немецко-фашистского нападения Красная Армия оказалась вынужденной отступать, оставить часть советской территории. Но, отступая, она изматывала силы врага, наносила ему жестокие удары. Ни бойцы Красной Армии, ни народы нашей страны не сомневались, что этот отход является временным, что враг будет остановлен, а затем и разбит.

В ходе войны Красная Армия наливалась новыми жизненными силами, пополнялась людьми и техникой, получала на помощь новые резервные дивизии. И настало время, когда

Красная Армия получила возможность перейти в наступление на главных участках громадного фронта. В короткий срок Красная Армия нанесла немецко-фашистским войскам один за другим удары под Ростовом на Дону и Тихвином, в Крыму и под Москвой. В ожесточенных боях под Москвой она разбила немецко-фашистские войска, угрожавшие окружением советской столицы. Красная Армия отбросила врага от Москвы и продолжает жать его на запад. От немецких захватчиков полностью освобождены Московская и Тульская области, десятки городов и сотни сел других областей, временно захваченных врагом».

В нашей прессе достаточно писалось о первом этапе Отечественной войны советского народа против немецких захватчиков, когда гитлеровские войска имели некоторые временные, относительные преимущества перед Красной Армией, имели потому, что неожиданно, внезапно, вероломно напали на СССР. Гитлеровская Германия полностью отобилизовала свою армию; подтянула к фронту для введения в бой многочисленные резервы; перестроила все народное хозяйство для обслуживания фронта; приобрела большой опыт современного ведения войны с использованием танков, авиации, автоматического оружия, превратив свою армию целиком в кадровую.

Но прошло пять месяцев войны, и этих преимуществ у гитлеровской Германии не оказалось. Товарищ Сталин отметил в своем приказе ко дню Красной Армии, что теперь у немцев уже нет того военного преимущества, «которое они имели в первые месяцы войны в результате вероломного и внезапного нападения. Момент внезапности и неожиданности, как резерв немецко-фашистских войск, израсходован полностью. Тем самым ликвидировано то неравенство в условиях войны, которое было создано внезапностью немецко-фашистского нападения».

А к тому моменту, когда временные преимущества германской армии были исчерпаны, когда в действие вступили не случайные, не частные, временные преимущества, но основные факторы, определяющие исход нынешней войны,—тогда на советско-германском фронте произошел перелом и война вступила во вторую стадию. Новый этап советско-германской войны берет свое начало 6 декабря 1941 года.

История войн нового времени дала достаточно примеров, чтобы правильно судить о том, какое огромное значение имеет в развертывании военных действий самый переход большой армии от обороны к наступлению. Выдающийся военный деятель нового времени, Наполеон, заметил однажды, что в военных действиях особую трудность представляет именно этот переход. Он писал, что «переход от оборонительного положения в наступательное—одно из самых затруднительнейших действий на войне». Особенно

это затруднительно в такое время, как наше, когда на ход войны влияет столько могущественных и противоречивых сил.

Чем же объясняется, что именно к концу ноября и началу декабря 1941 года создались реальные условия для изменения хода военных действий на советско-германском фронте в пользу Красной Армии? Дело в том, что именно к этому времени решающее воздействие на течение войны начали оказывать уже не случайные, а постоянно действующие факторы — прочность тыла, моральный дух армии, количество и качество дивизий, вооружение армий, организаторские способности начальствующего состава. Теперь действуют, таким образом, не частные и временные, а коренные факторы — военный, экономический, внутрисполитический, внешнеполитический. В отношении же этих основных факторов, влияющих на ход военных действий, зимой 1941/42 г. преимущество имел уже Советский Союз, а не гитлеровская Германия. В действие вступила военная подготовленность страны — ее военные резервы в целом. Вступил в действие такой решающий фактор, как способность народного хозяйства к производству вооружения, к снабжению армии всем необходимым для ведения большой, длительной войны. Приобрел еще большее значение внутрисполитический фактор, играющий огромную роль на всех стадиях войны и особенно в условиях большой, длительной войны. Чем больше длится война, чем дальше развивается ход событий от начала военных действий, тем большее значение для исхода войны приобретает внутрисполитический и моральный фактор. В своем первомайском приказе товарищ Сталин особо подчеркнул значение этого фактора. Фронт и тыл представляют у нас единый и нераздельный боевой лагерь, готовый преодолеть любые трудности на пути к победе над врагом, говорилось в этом приказе. Вступил в действие и такой фактор, как взаимоотношения государства, начавшего войну, с другими государствами, то-есть внешнеполитический фактор.

Когда в свои права вступили длительные, коренные факторы, предопределяющие ход и исход нынешней войны, тогда именно и наступил благоприятный момент для перехода Красной Армии от активной обороны к наступлению на врага. Такой момент и был исторически верно, стратегически гениально точно, тактически непревзойденно оценен и выбран командованием Красной Армии, товарищем Сталиным.

Переход Красной Армии от активной обороны к наступлению прошедшей зимой нельзя было совершить ни раньше, ни позже этого времени. Именно в конце ноября — в начале декабря 1941 г. были исчерпаны временные преимущества гитлеровской военной машины. Именно к началу декабря стали приобретать решающее значение те основные факторы, которые повлияли на изменение военных действий на советско-германском фронте и которые решают исход настоящей войны. Товарищ Сталин — великий полководец нашего вре-

лени, творец нового военного искусства — глубочайшим образом взвесил сложившуюся к началу декабря 1941 года обстановку. Он с величайшей точностью, всесторонне оценил возникшее в ходе войны соотношение сил, вскрыл наличие временных и постоянных факторов, действующих в нынешней войне, обнаружил тенденцию в развитии военных действий, учел все плюсы и минусы борьбы, все шансы на победу и определил время, когда от активной обороны советская армия в зимние месяцы 1941/42 г. могла перейти к успешному контрнаступлению на вражеские войска.

Товарищ Сталин раскрыл все своеобразие развития советско-германской войны. Уже в первый период войны он ясно предвидел общий путь и конкретное содержание дальнейшего развития военных действий и внешнеполитических отношений государств в ближайшее время. Это предвидение сыграло огромную роль в переходе советско-германской войны в новый этап, принесший Красной Армии успехи в борьбе с гитлеризмом.

Наше время по своей сложности, противоречивости, разносторонности общественной жизни не имеет себе равного в истории человечества. Никогда еще в мировой истории такое огромное количество людей не стояло под ружьем, как теперь; никогда еще война не приобретала такого грандиозного размаха, чтобы буквально все народы и государства мира прямо или косвенно были втянуты в военные действия; никогда еще война не имела такого решающего значения для будущего развития человечества, как война между гитлеровской Германией и Советским Союзом; никогда еще международное положение не было столь чревато глубочайшими потрясениями и неожиданностями, как в наши дни. Только творчески руководствуясь марксистско-ленинской теорией и смело ее развивая, можно всесторонне ориентироваться в современности и активно воздействовать на нее. Такое развитие ленинизма в современных условиях и осуществляется в работах и выступлениях товарища Сталина в период Отечественной войны. И наши кадры обязаны со всей тщательностью, пристально изучать характеристику нынешних общественных отношений, данную товарищем Сталиным.

Единственной исторически верной системой взглядов на общественные события является та, которая вполне подтверждается в ходе последующего развития общества. Новое подтверждение этому принесла нынешняя война. Известно, как точно было предсказано возникновение второй мировой войны большевистской партией, товарищем Сталиным. Известно также, что характер и ход советско-германской войны был единственно верно оценен товарищем Сталиным в его выступлениях 3 июля, 6 и 7 ноября 1941 года.

Совсем иное освещение военные действия на советско-германском фронте в первый период войны получили в значительной части мировой прессы, в том числе английской и американской.

В начале советско-германской войны часть газет и журналов Европы и США, высказываясь о перспективах, о ходе войны, о военной силе Красной Армии и советского государства, были полны противоречий. Но при всем разнообразии мнений, высказанных в первые дни войны, одно мнение, несомненно, господствовало, а именно, что Красная Армия якобы не сможет долго продержаться против гитлеровской армии. Некоторые видные военные деятели демократических стран заявляли в начале июля 1941 года, что СССР сможет продержаться еще максимум две-три недели. А что же говорить о наших недругах, которые были действительно заинтересованы в победе гитлеровской армии!

Известно, что многие европейские и американские обозреватели в августе—сентябре 1941 года строили сотни предположений и недоумевали, почему Красная Армия так долго не начинает контрнаступления против немецко-фашистских войск. И только когда советские войска начали наносить немцам один удар за другим, они поняли великую мудрость сталинской стратегии. Так, например, английский корреспондент, побывавший в СССР на советско-германском фронте, писал в одной из своих корреспонденций: «Трудно переоценить терпение, обнаруженное русским генеральным штабом в те опасные дни, когда противник приблизился к Москве. Они выжидали в соответствии с доктриной Фрунзе (Фрунзе был русским Клаузевицем) до того момента, когда сила германского натиска обнаружила признаки падения, и тогда бросили в бой свои силы. Это озадачивает и поражает специалистов. Но так как специалисты постоянно ошибались с тех пор, как началась русско-германская война, то это меня не смущает. Россия разобьет Германию и сделает это в течение ближайших 12 месяцев».

Следует заметить, что подобная оценка военного положения на советско-германском фронте к декабрю 1941 года была не единичным явлением в мировой прессе. Наиболее дальновидные журналисты демократических стран все более склонялись к этой точке зрения. Английское радио передавало, например, 12 января этого года: «Почти каждый день приносит нам известия о новых успехах русских войск. Нельзя не удивляться доблести и выдержке русских солдат, искусству Сталина и русского военного командования, добившихся того, что после шестимесячного отступления русская армия оказалась в состоянии сама перейти в контрнаступление. Сталин и русское высшее командование избрали исключительно удачный момент для этого контрнаступления. В самый разгар зимы германская армия вынуждена откатываться назад под ударами русских войск».

Так оценило общественное мнение Англии, а также США начало зимнего контрнаступления Красной Армии.

По мере того как советско-германская война развивалась и особенно по мере развертывания контрнаступления Красной Армии

происходила переоценка ценностей. Получило преобладание то общественное мнение, которое убеждено в силе Красной Армии, которое верит в победу Советского Союза над гитлеровской Германией.

Таким образом, мировая печать самым ходом советско-германской войны, самой жизнью была принуждена оставить свое прежнее воззрение и принять в ряде важных, коренных вопросов точку зрения советского народа, нашей партии, высказанную товарищем Сталиным еще в самом начале советско-германской войны.

О зимнем наступлении Красной Армии

Товарищ Сталин говорил, что целью войны Советского Союза против гитлеровской Германии является—освободить наши народы, нашу территорию от немецких оккупантов, а также помочь народам оккупированных немцами западноевропейских стран избавиться от гитлеровского ига, от немецко-фашистских угнетателей и самим решить вопрос о собственной судьбе. Более же близкие военные и политические цели контрнаступления Красной Армии очевидны; о них дает ясное представление ход наступательных операций Красной Армии против гитлеровских войск зимой 1941/42 года.

Первым и самым важным результатом зимней кампании Красной Армии явился срыв всех политических, военных и экономических планов командования гитлеровской армии. Гитлеровцы не только не сумели выполнить свой сумасбродный план завоевания Советского Союза, но они были отброшены от подступов к Москве на далекое расстояние, понеся тяжчайшие потери в людях и технике. В труднейших условиях суровой зимы 1941/42 года Красная Армия, прочно захватив инициативу в свои руки, нанесла немецким войскам удары такой силы, которые навсегда положили конец мифу о непобедимости их армии.

Не сумев достигнуть своих разбойничьих целей, немецкое командование предполагало зимой 1941/42 года залечить раны, полученные в советско-германской войне, отвести основную массу войск на более спокойные зимние квартиры, переформировать и подготовить к весенним боям 1942 года свое истекающее кровью, голодное и вшивое войско. Красная Армия сорвала и этот план гитлеровцев. *Перейдя в контрнаступление против немецко-фашистских войск, советские войска отбросили немцев на запад, освободили более 11 тысяч населенных пунктов, в том числе свыше 60 городов, принудили гитлеровское командование втянуть в тяжелые, изнурительные зимние бои немецкую армию, лишили немцев возможности отсидеться от войны до весны и лета 1942 года, спутали тем самым и свели на-нет главный стратегический замысел командования немецкой армии.* Таков второй несомненный результат действий Красной Армии за последние месяцы.

Нельзя достигнуть основной цели нашей борьбы — освобождения страны от немецко-фашистских оккупантов, — не разбив, не истребив гитлеровские войска. И с этой точки зрения военные операции, предприятия Красной Армией в декабре-марте, имеют огромное значение для предстоящей борьбы, для исхода войны. Так, например, известно, что за небольшой период времени, с 6 декабря 1941 года по 15 января 1942 года, немцы потеряли только убитыми около 300 тысяч солдат и офицеров. Одновременно у гитлеровцев нашими частями было захвачено 4801 орудие, 3071 миномет, до 8 тысяч пулеметов, до 15 тысяч автоматов, свыше 90 тысяч винтовок, 2766 танков, более 300 бронемашин, 33640 автомашин и огромное количество других трофеев. С 15 января по 1 апреля, то-есть за два с половиной месяца, немцы понесли еще большие потери в людях, чем в первый период наступления Красной Армии. Товарищ Сталин отметил, что в ходе наступления Красная Армия уничтожила огромное количество живой силы и техники врага, забрала у врага не малое количество техники и заставила его преждевременно израсходовать резервы из глубокого тыла.

Таким образом, и третья цель контрнаступления Красной Армии — *истреблять живую силу и технику врага и тем самым ослабить, обескровить гитлеровскую армию, — эта цель в ходе военных действий успешно осуществляется.* Немцы в приказах, письмах, дневниках вынуждены признавать факт огромных потерь своей армии. Это говорит само за себя.

За время войны против Советского Союза немецко-фашистская армия к началу декабря 1941 года продвинулась на восток и создала непрерывную линию фронта с выдвинутыми вперед клиньями — исходными трамплинами для предполагаемого наступления весной и летом 1942 года. Эта линия фронта была основательно укреплена немцами.

За время своего контрнаступления Красная Армия отбросила врага на запад, раздробила непрерывный фронт, созданный немцами, на отдельные участки, глубоко вклинилась в оборону противника.

Следовательно, Красная Армия за время наступательных действий зимой 1941/42 года успешно осуществила ликвидацию важного военного результата немецкой армии, достигнутого ею в первый период советско-германской войны: подрывала и ликвидировала исходные стратегические позиции для прыжка к сердцу страны, для захвата средней полосы советских земель с многочисленными городами, селами, промышленными, транспортными и культурными сооружениями.

Задача Красной Армии на этом этапе советско-германской войны состояла не только в нанесении ударов по действующим гитлеровским войскам. Учитывая, что эта война долгая, затяжная, в которой истощение ресурсов противника играет весьма

важную роль, надо было также военными действиями зимой 1941/42 года уменьшить силы и возможности противника в будущих сражениях весной и летом этого года. Красная Армия достигла и этого результата. Немецко-фашистские войска, стремясь удержать линию фронта теми силами, которые были в их распоряжении, уже в декабре 1941 года не смогли этого сделать и были вынуждены в ходе военных действий вводить в больших количествах свои резервы, предназначавшиеся для продолжения войны весной и летом. Только в январе—феврале Гитлер бросил на советско-германский фронт около 30 дивизий из «весенних резервов», в том числе 9 дивизий с территории Франции, одну из Дании, одну из Греции. Всего же немцы ввели в зимние бои несколько десятков свежих дивизий из резервов.

В результате наступления Красной Армии серьезно изменилось морально-политическое состояние германской армии. У солдат и офицеров исчезла былая спесь, уверенность в успехе немецкого оружия. Был надломлен их боевой дух. *Такое изменение морального состояния многомиллионной немецкой армии, с боями успешно прошедшей почти через всю Западную Европу, произошло в результате большой силы удара советских войск, разгрома большого количества кадровых пехотных, моторизованных и бронетанковых дивизий гитлеровской армии.* Таков еще один несомненный результат зимнего контрнаступления Красной Армии против немецко-фашистских войск.

Нельзя пройти также мимо того обстоятельства, что *контрнаступление Красной Армии породило в гитлеровской армии кризис военно-политического руководства.* Гитлер был вынужден сместить значительное количество старых генералов и самого главнокомандующего генерала Браухича, а себя назначить на его пост. Из истории войн известно, что такие кризисы военно-политического руководства крупных армий наступали только после серьезных поражений этих армий в большой войне.

Таким образом, зимой 1941/42 года Красная Армия сорвала планы гитлеровцев по захвату Москвы, Ленинграда, Кавказа и всей центральной части России; разгромила отборные кадровые части гитлеровской армии под Москвой; освободила от оккупантов огромные территории более чем с 11 тысячами населенных пунктов; истребила до миллиона гитлеровских солдат и офицеров, не считая того, что немцы потеряли огромное количество ранеными,—еще более обескровив врага; ликвидировала попытку немцев отсидеться зимой в более или менее спокойных условиях; принудила Гитлера ввести в бой несколько десятков дивизий из «весенних резервов», подточив силу и уменьшив возможность наступательных действий немцев в будущем; развеяла созданную гитлеровцами легенду о непобедимости немецко-фашистских войск.

надломил их моральный дух; вызвала кризис военно-политического руководства германской армии.

В то же время опыт боевых действий зимой 1941/42 года поднимал организованность, боеспособность и силу Красной Армии; дал ей необходимую закалку для современного ведения войны, воспитал в нашей армии многие тысячи отважных героев, научившихся умело бить немецко-фашистских оккупантов. Советские бойцы стали злее и беспощаднее к врагу. Они научились по-настоящему ненавидеть немецко-фашистских захватчиков, говорил товарищ Сталин. Они поняли, что нельзя победить врага, не научившись ненавидеть его всеми силами души. Офицерские кадры Красной Армии закалялись в боях, наши генералы стали опытнее и прозорливее.

Всем этим и объясняется тот факт, что мировая пресса нейтральных и демократических государств, склонявшаяся в начале войны к тому мнению, что перевес сил находится на стороне гитлеровской армии, затем круто изменила оценку военных действий на советско-германском фронте, а также изменила оценку советской и германской армий.

Так, например, шведская газета «Гетеборгспостен» 18 марта в передовой статье писала:

«Гитлер еще раз обещал разгромить советскую армию. Мир ждет. В прошлом году он видел гигантское напряжение сил Германии, однако наступление закончилось полным провалом. Немцы спешно перестроились и перешли от наступления к обороне. Они никак не ожидали, что русские поведут зимой такое сильное наступление. Они надеялись на возможность вести оборону слабыми силами, надеялись на отдых, который дал бы им возможность реорганизовать армию. Для этого они создавали зимнюю линию. Все эти надежды рухнули. Немцам пришлось пустить в бой большое количество войск, отведенных в тыл на отдых. Русские достигли важных железнодорожных линий, ведущих в Эстонию, Латвию и в Северную Польшу. Сила советского наступления заставила немцев изменить свое мнение относительно состояния ресурсов русской военной промышленности и сырьевой базы СССР. Немцы открыто признают, что они ошиблись, полагая, будто СССР зависел полностью от ресурсов, имевшихся в потерянных областях. Сейчас, готовясь к весне, немцам пришлось понизить качественные требования к германским войскам, чтобы набрать необходимое количество солдат».

Так оценивает нейтральная шведская газета положение дел на советско-германском фронте.

Испытав на себе могучие удары Красной Армии, командование германской армии на протяжении зимы неоднократно изобретало различные версии по поводу тяжелых неудач своих войск на советско-германском фронте. Гитлеровцы пытались объяснить неуда-

чи своего осеннего наступления 1941 года осенней распутицей; тяжелые поражения и потери зимой объясняли глубоким снегом и лютыми русскими морозами; военные неудачи весной 1942 года объясняли наступившей «весенней оттепелью».

Нет нужды говорить о том, что подобного рода объяснения одно другого нелепее. Всем понятно, что осенние, зимние и весенние условия ведения войны создавали одинаковую обстановку как для немецких, так и для советских войск. И все же Красная Армия имела зимой 1941 года несомненные большие военные успехи, а гитлеровская армия в это же время терпела несомненные серьезные военные поражения. Всякие подобные «географические» выдумки гитлеровцев не помогли, да и не могли помочь им выпутаться из той трясины лжи, в которую они сами себя загнали.

Гитлеровская пропаганда выкинула еще один трюк. В результате контрударов, нанесенных гитлеровцам Красной Армией, немецкое командование стало жаловаться на то, что советско-германская война ведется-де в особых условиях, что русские будто бы воюют «не по правилам военного искусства». И это смеют заявлять немецко-фашистские мерзавцы, не считающиеся ни с какими международными нормами и правилами ведения войны, истребляющие мирное советское население и все уничтожающие на своем пути!

На глупую выдумку немецко-фашистской пропаганды можно ответить только словами Льва Николаевича Толстого, который говорил по поводу борьбы русского народа с нашествием французов в 1812 году: «Благо тому народу, который не как французы в 1813 году, отсалютовав по всем правилам искусства и перевернув шпагу эфесом, грациозно и учтиво передают ее великодушному победителю, а благо тому народу, который в минуту испытания, не спрашивая о том, как по правилам поступали другие в подобных случаях, с простотою и легкостью поднимает первую попавшуюся дубину и гвоздит ею до тех пор, пока в душе его чувство оскорбления и мести не заменится презрением и жалостью».

Как бы ни неистовствовали гитлеровцы в своей звериной злобе к советскому народу, какие бы варварские способы ведения войны они ни применяли, они будут разгромлены и уничтожены.

О так называемом «весеннем наступлении» немцев

Еще в начале зимы 1941/42 года командование гитлеровской армии успокаивало население Германии и свое отошавшее и замерзшее воинство тем, что зима в России непродолжительна, что за нею последует весна 1942 года, которая принесет немецким войскам облегчение.

Перед тем как броситься в новую авантюру или провокацию, они всеми средствами создают атмосферу неясности и неуверенности на границах Турции, шантажируют в Средиземноморском бассейне,

подтягивают войска на советско-германский фронт и т. д. Стремясь вновь обеспечить себе преимущества, вытекающие из неожиданного развертывания военных действий, гитлеровская Германия создает у каждой из стран, могущих ожидать ее нападения, впечатление, что именно против нее последует главный удар.

Гитлеровцы стремятся использовать наступление весны и лета не только в военных, но и в политико-пропагандистских целях. Уверяя немецкого обывателя в том, что весна 1942 года принесет Германии решающие военные успехи и конец войне, гитлеровцы пытаются тем самым подбодрить население Германии, заставить его продолжать работать для фронта, безропотно переносить все возрастающие лишения и страдания. Но этим не исчерпывается цель гитлеровской пропаганды в связи с так называемым «весенним наступлением».

Демагогическим шумом о предстоящем наступлении Гитлер и его клика стремятся удержать в повиновении своих вассалов и «союзников»: Италию, Финляндию, Венгрию, Румынию, которые все более и более упираются и не хотят кидаться в неминуемую пропасть вместе с фашистской Германией. Шум, поднятый гитлеровцами в связи с так называемым «весенним наступлением», имеет и еще одну цель: запугать своих противников, сломить их волю к борьбе, подорвать их уверенность в собственных силах. Вполне понятно, что все эти расчеты гитлеровской пропаганды не достигают и не достигнут цели. Народы Европы прекрасно научились разгадывать смысл брехни и провокаций гитлеровцев.

Несомненно, конечно, что под шум лживой прессы, под истошные вопли немецкого радио германское командование развернуло большие приготовления к предстоящим сражениям весной и летом этого года, задавшись целью добиться победы и окончания войны. Готовясь к новым провокациям, немцы перебрасывают часть своих воздушных и десантных сил на Крит и в Африку, сосредотачивают войска в Болгарии, на границе с Турцией, собирают значительные массы танков, самолетов, автомашин, призывают в армию новые контингенты возрастов, оттягивают свои дивизии из оккупированных стран в Германию и на «Восточный фронт», заменяют мужской труд женским в промышленности и транспорте, ввозят в Германию новые сотни тысяч иностранных рабочих, нажимают на своих «союзников», чтобы они поставили больше пушечного мяса для предстоящих военных действий, пытаются формировать наемные легионы из французов, бельгийцев, испанцев и т. д.

Дипломатический обозреватель газеты «Таймс» заметил, например, по поводу подготовки гитлеровской Германии к «весеннему наступлению»:

«Гитлер надеялся иметь свыше 3 миллионов прекрасно обученных и хорошо отдохнувших солдат, для того чтобы бросить их в весеннее наступление, но теперь он может рассчитывать разве

лишь на 11½ миллиона человек. Ему пришлось также сильно уменьшить свои резервы танков и горючего. Тем временем бои на фронтах продолжаются. Согласно поступающим из Германии сведениям, после первого шока, полученного в результате русского наступления в декабре 1941 года, настроение немцев еще более понизилось. Зима не принесла обещанной Гитлером спокойной стабилизации фронта, и теперь германский народ должен считаться с перспективой того, что, независимо от событий на поле боя, Германии придется потерять по меньшей мере еще 3 миллиона человек. С другой стороны, русские создали обученные резервы в безопасных местах Урала и Сибири. Все это заставляет предполагать, что Гитлер попытается снова добиться успеха, начав ожесточенную атаку вдоль Черноморского побережья в надежде достичь нефти».

Эти замечания дипломатического обозревателя влиятельной английской газеты не лишены интереса.

В современной борьбе народов за свою свободу и государственную независимость война Советского Союза против гитлеровской Германии играет решающую роль. Основная тяжесть всей борьбы современного человечества со своим злейшим врагом—гитлеризмом—легла на плечи народов Советского Союза, его армии. Каждый трудящийся, каждый гражданин нашей великой страны должен ясно понимать, что еще предстоят огромные трудности в нынешней борьбе, что каждый должен идти на жертвы, отдавать все силы и знания для ускорения победы над врагом. Мы не должны забывать, что гитлеровская Германия делает еще раз отчаянную попытку добиться успеха, бросив против нас все свои вооруженные силы. Однако опыт показал, что советский народ этим не запугаешь. Он смело смотрит в глаза опасности и предпринимает нужные меры для ее ликвидации. Это следует сейчас сказать, тем более что подготовка немцев к предстоящим боям имеет и свои весьма слабые стороны.

В чем же состоят они, эти слабые стороны военных приготовлений гитлеровской Германии к весне и лету этого года?

Первое. Потеряв на советско-германском фронте много миллионов солдат и офицеров, гитлеровская Германия уже не может продолжать войну против Советского Союза только одними своими людскими резервами. Она вынуждена все более прибегать к помощи своих вассалов и «союзников», а это ставит ее постепенно в зависимость от них. Да и сами «союзники» Германии без особого желания выполняют приказы Гитлера и его преступной шайки. Все они имеют старые ссоры между собой и с немцами. Все они ожидают случая урвать долю побольше из награбленных территорий, а при случае взять за глотку самого хозяина. К тому же (и это будет приобретать в ходе войны все большее значение) народы зависимых от гитлеровской Германии стран не желают

воевать за чуждые им интересы. Население этих стран все чаще ставит вопрос, о котором так прекрасно сказал Маяковский:

Гремит и гремит войны барабан.
Зовет железо в живых втыкать.
Из каждой страны
за рабом раба
бросают на сталь штыка.
За что?
Дрожит земля
голодна,
раздета.
Выпарили человечество кровавой баней
только для того,
чтоб кто-то
где-то
разжился Албанией.

.....
Когда же встанешь во весь рост
ты,
отдающий жизнь свою им?
Когда же в лицо им бросишь вопрос:
За что воюем?

Все это не может не сказаться на состоянии вооруженных сил Германии и на возможности ее армии.

Второе. Теперь гитлеровская армия стала необычайно пестрой по своему составу, боеспособности, подготовке. Нынешний гитлеровец все еще лезет вперед ради грабежа, личной наживы, но он уже испытал также горечь поражений. Он все более задумывается над причинами войны, над тем, что, собственно, он может получить от нее. Немецкие солдаты и офицеры все чаще рассуждают так, как это делал капитан 2-й немецкой армии Курт Нагель, убитый на одном из участков Западного фронта. В письме к жене Лизель от 10 декабря 1941 года он писал: «Это так печально, когда видишь, что наши лучшие войска истекают кровью. Судьба так хотела, чтобы величайшая трагедия мира нашла здесь свое начало и свой конец. Я все еще не могу поверить в это, но таков голый факт».

Такие печальные размышления—не единичный пример.

Третье. Весна и лето 1942 года для гитлеровской Германии менее благоприятны и в международном отношении. Начиная войну против Советского Союза, немецко-фашистская армия не встречала на поле битвы других серьезных противников в лице крупных демократических государств. В этом году положение серьезно изменилось. Дело не только в значительном военном, политическом и экономическом ослаблении «союзников» Германии, но и в том, что союзники Советского Союза развернули подготовку к предстоящим военным действиям в Европе, создали большие армии, организовали у себя в широких масштабах производство современного военного снаряжения и готовятся принять участие на поле боя в борьбе с общим врагом.

Немецкой армии нанесены тяжелые удары. Но товарищ Сталин учит партию, советский народ быть и дальше начеку:

«Было бы однако непростительной близорукостью успокаиваться на достигнутых успехах и думать, что с немецкими войсками уже покончено. Это было бы пустым бахвальством и зазнайством, недостойным советских людей. Не следует забывать, что впереди имеется еще много трудностей. Враг терпит поражение, но он еще не разбит и—тем более—не добит. Враг еще силен. Он будет напрягать последние силы, чтобы добиться успеха. И чем больше он будет терпеть поражение, тем больше он будет звереть. Поэтому необходимо, чтобы в нашей стране ни на минуту не ослабевала подготовка резервов на помощь фронту. Необходимо, чтобы все новые и новые войсковые части шли на фронт ковать победу над озверелым врагом. Необходимо, чтобы наша промышленность, особенно военная промышленность работала с удвоенной энергией. Необходимо, чтобы с каждым днем фронт получал все больше и больше танков, самолетов, орудий, минометов, пулеметов, винтовок, автоматов, боеприпасов» (Сталин).

Таким образом, в предстоящие месяцы развернутся сражения еще больших масштабов, чем до сих пор. Гитлеровская Германия готовится восполнить свои потери на советско-германском фронте и бросить в бой все, чем она располагает. 1942 год имеет большое значение для нанесения удара фашистской Германии, для разгрома немецкого империализма. Это знает Гитлер и потому готовится принести в жертву своим разбойничьим, кровавым планам новые миллионы немцев. Это прекрасно знаем мы и потому вместе со всеми свободолюбивыми народами готовимся к отпору врагу.

О втором фронте в Европе

В докладе о 24-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции товарищ Сталин указал на то, что в Европе безусловно должен появиться второй фронт против гитлеровской Германии. Ход развития советско-германской войны и взаимоотношения крупнейших государств мира складываются таким образом, что возможность открытия второго фронта в Европе становится все более и более реальной и неизбежной.

Известно, что за три месяца до вероломного нападения гитлеровской Германии на Советский Союз, в марте 1941 года, представитель министерства иностранных дел Германии сделал официальное сообщение иностранным корреспондентам о том, сколь губительно для Германии в прошлых войнах было наличие двух и более фронтов. Немецкое правительство заявило тогда, что Германия в прошлых войнах терпела поражения именно потому, что боролась на два фронта. Впрочем, об этом в течение многих десятилетий писали все крупнейшие военные теоретики и общественные деятели Германии. Они указывали также на исключительные трудности, связанные с войной против России.

Известный немецкий знаток военной истории генерал Мольтке писал, например, о войне Германии с Россией: «Не смейте залезать в безбрежные пространства Восточной Европы. Бойтесь силы сопротивления России». Об этом же писал в свое время военный мыслитель XIX века немец Клаузевиц. Он считал русскую территорию неуязвимой для нападающей стороны и отмечал, что «Россию невозможно победить». Эта точка зрения была широко распространена в руководящих военных кругах Германии. И даже стоящий близко к Гитлеру генерал Хорст фон Метч в своей книге о Великобритании указывал:

«Колоссальные территории Советского Союза и сегодня так же неуязвимы, как и раньше. К тому же вступает в действие новый фактор, именно то, что теперь эта страна является независимой в своем военно-хозяйственном потенциале; ее человеческие ресурсы неисчислимы. Все эти обстоятельства являются нашим военно-материальным пассивом по отношению к Советскому Союзу. Этот наш минус в современных условиях усугубляется еще тем фактом, что военная авиация Советского Союза выросла в неимоверной степени».

Понятно, что если крупнейшие немецкие военные деятели предостерегали ввязываться в войну с одной Россией, то нечего и говорить, сколь опасаются гитлеровцы открытия второго фронта в Европе. Весь исторический опыт в этом вопросе—против Германии. Это и понятно. Пока Германия действует на каком-либо одном фронте, как в частности теперь—лишь на советско-германском фронте, она может бросить против Советского Союза почти девять десятых всех своих вооруженных сил, используя против одной страны всю высокоразвитую военную индустрию Западной Европы. Наличие второго фронта в Европе серьезно меняет дело. Силы Германии сразу же рассредоточиваются. Ее промышленность перестает удовлетворять потребности войны. Ее сырьевые источники и ресурсы становятся наиболее уязвимым пунктом. Ее людские резервы неспособны к продолжительной борьбе на два фронта.

Гитлеровская армия—одна из крупнейших на европейском континенте. Нанести поражение гитлеровской армии можно только в Европе. Понятно отсюда, какое значение приобретает для разгрома гитлеровской военной машины открытие второго фронта в Европе.

В августе—ноябре 1941 года большая часть всей английской и американской прессы весьма сдержанно выступала по поводу второго фронта, а многие журналисты публично выступали против открытия второго фронта в Европе. Ряд влиятельных политических деятелей Англии и Америки считал невозможным начать вооруженное выступление против Германии в Европе. Это объяснялось многими причинами, в частности тем, что Англия незадолго до этого пережила ряд серьезных неудач в войне против Германии, а ее сухопутная армия не была развернута и подготовлена

для наступательных операций против немцев. Постепенно положение дел с подготовкой англичан и американцев к активным военным действиям против гитлеровской Германии менялось. Английский воздушный флот окреп и вырос. Сухопутная армия Великобритании превратилась в мощную и хорошо вооруженную силу. Если к тому же иметь в виду, что Красная Армия зимой 1941/42 года провела контрнаступление на врага и нанесла гитлеровцам один удар за другим, то понятно, насколько благоприятно сложилась обстановка для того, чтобы союзные с нами демократические государства приступили к энергичной военной помощи Советскому Союзу, к активным военным операциям против гитлеровской Германии.

Начиная с декабря—января общественное мнение, пресса Великобритании и США стали постепенно все более склоняться к необходимости открытия второго фронта в Европе. Английская и американская пресса уже не отвергает с порога самую идею создания второго фронта в Европе. Она обсуждает практическую возможность, историческую настоятельность и необходимость развернуть широкие наступательные операции против гитлеровской Германии уже в 1942 году. Известный английский военный деятель генерал Фуллер, анализируя вопрос о выборе наилучшего пункта для открытия второго фронта, пишет в газете «Санди пикчуризл»:

«Передо мной поставлена следующая проблема: Западный фронт должен быть открыт нами либо на побережье Ламанша (от Текселя до Бреста), либо в Норвегии, Дании или Италии. Какое преимущество имеет каждый из этих пунктов? Все, что я могу заявить, это: во-первых, цель заключается в оттягивании с Восточного фронта наибольшего количества германских сил; во-вторых, вряд ли больше полумиллиона английских войск может быть выделено для службы за пределами страны и, в-третьих, необходимо наличие судов, которые могли бы перебросить эти войска на расстоянии 200 миль в 20 дней, на 500 миль в 30 дней и на 2 тысячи миль в 60 дней. Побережье Ламанша представляет наибольшие шансы на успех, потому что находится в радиусе действий наших истребителей, базирующихся на Англию, во-вторых, требует наименьшего количества судов и военно-морского эскорта и, в-третьих, охватывает жизненно важный для Германии район. Если бы у нас была какая-либо другая цель, помимо оттягивания германских войск из России, тогда Норвегия могла бы оказаться выгодным пунктом для нападения. Что касается Дании, то я не вижу там преимуществ. То же самое относится и к Италии, если только мы не оккупируем Тунис».

Другая английская газета, «Дейли мейл», рассматривая вопрос об открытии второго фронта, пишет:

«Наилучший путь для поражения Германии—это самим избрать поле боя, а не быть вечно вынужденными бороться там, где

этого хочет противник. Возможно, что в прошлом году нельзя было вторгнуться в Европу. Если и в этом году, когда Америка находится на нашей стороне, подобное вторжение невозможно, то мы в чем-то сильно заблуждаемся. Если весной 1940 года было возможным эвакуировать из Дюнкерка 30 дивизий без снаряжения, то неужели два года спустя невозможно высадить 50 дивизий с полным снаряжением? Может быть, будут указывать, что английская армия еще далеко не полностью экипирована и безусловно должна еще оставаться в Англии, прежде чем начать предприятие на континенте. Подобные аргументы вполне логичны. Но обычно они являются следствием боязливости и осторожности, а не разума. В свое время немцы смогли выставить 12 миллионов солдат, из которых 6 миллионов—первой линии. По умеренным подсчетам, они потеряли 5 миллионов. Таким образом, в Германии остается 7 миллионов солдат, из которых меньше половины—первой линии. Русские могут отвлечь на себя 4 миллиона солдат. 1½ миллиона германских солдат прикованы к Юго-Восточной Европе. Остальные рассеяны по оккупированной Европе. От германских военно-воздушных сил осталась одна тень. Народы оккупированных стран стали более организованны и прониклись жгучей ненавистью к противнику. Таким образом, складывается мощная комбинация факторов в нашу пользу. При этих обстоятельствах оказывается, что вторжение в Западную Европу есть единственный путь, открытый для Англии».

Мнение, высказанное генералом Фуллером и военным обозревателем газеты «Дейли мейл», представляет особый интерес еще и потому, что оно выражает взгляды широких кругов английской и американской общественности. В этом можно убедиться на основании анкеты, которую провел Английский институт общественного мнения в конце марта этого года. Институт разослал разным слоям английского общества анкету, один из важных вопросов которой гласил: «Что, по-вашему, более правильно в этом году: продолжать ли оборонительную тактику, или перейти к наступательной войне?» Характерно, что почти девять человек из каждых десяти ответивших на эту анкету высказались за наступательную войну. 23% всех опрошенных людей вообще воздержались от ответов, 67% высказались за наступление и только 10%—за сохранение оборонительной тактики. Многие отвечавшие на этот вопрос делали приписку, что оборонительная тактика не принесла чего-либо хорошего для Англии, что англичане должны перейти в наступление, для того чтобы выиграть войну, и что сейчас, когда Германия ведет с Россией борьбу не на жизнь, а на смерть, наиболее подходящий момент для перехода англичан к наступлению. Другой вопрос анкеты гласил: «Удовлетворяет или не удовлетворяет вас метод ведения войны правительством?» Английская газета «Ньюс кроикл» указывает, что только

35% опрошенных утвердительно ответили на этот вопрос, 50% заявили, что они не удовлетворены, остальные отвечали так: «Правительство недостаточно энергично, оно слишком расхлябанно, слишком медлительно допускает слишком много разговоров и мало действует». Любопытно, что передовица «Ньюс кроникл», посвященная результатам анализа этой анкеты, заканчивается словами Кромвеля: «Действуйте живее, не пренебрегайте никакими средствами».

Английский премьер-министр Черчилль в выступлении по радио 10 мая этого года приветствовал «воинствующий, наступательный дух английской нации, который встречает столь решительную поддержку в США».

Правда, еще и до сих пор в Англии и США находится немало людей, живущих под грустным впечатлением Дюнкерка и Сингапура. Однако этим людям, может быть, справедливо напомнить слова великого французского полководца: «В решительных случаях бывают моменты, когда победа требует жертвы и когда приходится сжечь корабли свои. Если бы военное искусство состояло в том, чтобы всегда принимать безопасное положение, то слава сделалась бы достоянием посредственных людей».

Таким образом, в общественном мнении союзных нам государств все увеличивается число сторонников открытия второго фронта в Европе. Некоторые государственные деятели союзных нам стран, например глава польского правительства генерал Сикорский, считают, что создание второго фронта в Европе имеет для Англии и Америки даже большее значение, чем для Советского Союза. И в этом есть определенный смысл. Для Великобритании и США приобретает огромное историческое значение выступление против гитлеризма именно в тот решающий момент, когда Советский Союз наносит удар за ударом военной машине Гитлера, когда уже в этом году складываются реальные шансы на победу над гитлеризмом. В этом смысле для Англии и Америки необходимость открытия второго фронта против гитлеровской Германии становится все более очевидной.

* * *

Скоро год, как длится советско-германская война. За это время мир был свидетелем сражений, которых не знала история войн. За сравнительно короткое время в бой были введены многочисленные военные средства, которыми располагали два крупнейших государства Европы.

Фашистская Германия и ее армия стали через одиннадцать месяцев войны слабее, чем в начале войны. Обострилось положение внутри Германии. Ее людские, сырьевые резервы, ее горючее на исходе. Растет сознание германского народа о необходимости освобождения Германии от авантюристической клики Гитлера—Геринга. Советский Союз и Красная Армия через одина-

дцать месяцев войны стали сильнее, чем в начале войны. Еще сильнее сплотился советский народ вокруг своего правительства, стало еще более сильным единство фронта и тыла, советские люди стали еще больше давать фронту вооружения и боеприпасов. Окрепили и выросли также международные связи СССР. Красная Армия приобрела большой опыт ведения современной войны. Теперь уже вполне выявились реальные силы воюющих государств, а также вся та сложная современная военная техника, которая пущена в ход в невиданных до сих пор масштабах для достижения победы.

В советско-германской войне теперь явственно выделяются определенные этапы. Первый период советско-германской войны был характерен тем, что гитлеровская Германия, воспользовавшись рядом временных преимуществ, которые возникли для нее в результате неожиданного, вероломного нападения на Советский Союз, достигла некоторых военных успехов. Красная Армия в тот период, мобилизуя свои силы, развертывая свои резервы, приобретая необходимый боевой опыт, вводя в действие свою военную технику и перестраивая народное хозяйство для обслуживания фронта, с боями отступала, ставя цель задержать и возможно более измотать противника, истребить его живую силу и технику.

Второй этап советско-германской войны характерен тем, что Красная Армия, ликвидировав временные преимущества немецко-фашистской армии, добилась перелома в ходе войны, перешла в начале декабря 1941 года от активной обороны к наступлению на вражескую армию. Она стала теснить противника на запад, освобождая советскую территорию от немецких захватчиков и нанося врагу сильные удары. Это период серьезных успехов Красной Армии в советско-германской войне и крупных военных поражений гитлеровской армии. Это период развертывания могучих вооруженных сил советской державы, подготовки демократических свободолюбивых народов к активной вооруженной борьбе с гитлеризмом, а в целом этот период подготовки для нанесения смертельных ударов врагу. Из зимней военной кампании Красная Армия вышла с честью: она впрах развеяла гитлеровскую легенду о непобедимости немецко-фашистской армии и завоевала заслуженную славу одной из сильнейших армий мира.

Наступил новый этап советско-германской войны. В действие вступают силы Красной Армии, обогащенные большим опытом ведения современной войны, уже нанешие врагу ряд тяжелых поражений. Предстоящая борьба с коварным и сильным хищником будет ожесточенной, долгой и кровопролитной. Мы готовы к этой борьбе. Как бы тяжела и кровопролитна ни была предстоящая борьба, в конце концов советский народ, Красная Армия разгромит немецко-фашистские войска и освободят советскую землю от гитлеровских мерзавцев.

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА СОВЕТСКОГО НАРОДА И ЗАДАЧИ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК¹

Академия наук Советского Союза первая из научных общегосударственных учреждений мира за время второй мировой войны созвала свой конгресс, свое общее собрание. Факт созыва сессии Академии наук в это время имеет историческое значение для нашей борьбы.

В самом деле: в то время как антинародное правительство Германии закрыло почти все университеты, высшие учебные заведения, научные институты, не связанные с военной муштрой или с обслуживанием фронта, официально заявив, что оно «предоставляет огромной массе низших классов благо неграмотности», советское правительство даже в неблагоприятных условиях первого этапа Отечественной войны всемерно содействовало широкой деятельности научных учреждений и высших учебных заведений. В то время как правительство гитлеровской Германии объявило науку тормозом для осуществления сумасбродных планов завоевания мира Гитлером и его кликой, официально заявив, что «суверенитет мысли является патологической деградацией нормальной жизни», советское правительство приняло решение о поощрении выдающихся достижений во всех областях науки, техники и производства, литературы и искусства, присудив передовым ученым страны Сталинские премии. В то время как в нынешней Германии широкие круги общественности, народные массы стали забывать о существовании когда-то развивавшейся в Германии науки, а высшие научные учреждения забыли тот год, когда в последний раз они собирали своих членов на общегосударственные конгрессы и собрания, в Советском Союзе со всех концов страны съехались представители передовой, прогрессивной науки для обсуждения вопроса о дальнейшей мобилизации всех наших сил для разгрома немецко-фашистской армии.

Указанное обстоятельство имеет то историческое значение, что оно ясно показывает всему миру, какая сторона в нынешней гигантской борьбе защищает подлинное дело прогресса, стремится сохранить и развить завоевания современной цивилизации, упрочить и

¹ Сокращенная стенограмма доклада, прочитанного на общем собрании Академии наук СССР 4 мая 1942 года.

двинуть дальше накопленные человечеством достижения науки и культуры.

Исторический опыт дал богатый материал в подтверждение того важного для нашей борьбы вывода, что во всех войнах на протяжении последних трех-четырех столетий в конечном счете, как бы продолжительна и тяжела ни была борьба, побеждали народ, армия, государство, защищавшие дело прогресса мировой цивилизации. Гитлер вверг народы мира в кровавую пучину войны. Но если уж война началась, передовое человечество сделает все, чтобы вооруженным путем ликвидировать мировой очаг реакции и бесконечных войн—гитлеровскую Германию. Ленин, например, предвидел возможность извлечения пользы для человечества даже из самых ужасных войн.

Ленин писал: «В истории неоднократно бывали войны, которые, несмотря на все ужасы, зверства, бедствия и мучения, неизбежно связанные со всякой войной, были прогрессивны, т. е. приносили пользу развитию человечества, помогая разрушать особенно вредные и реакционные учреждения... самые варварские в Европе деспотии...»¹

И, как правило, в конечном счете, как бы ни были продолжительны, сложны и противоречивы перипетии борьбы, терпели поражение те армии и государства, которые отказывались воспринять, сохранить и двигать дальше завоевания всего культурного человечества, пытаясь насильно, вооруженным путем вернуть человеческое общество к старым, уже пройденным формам общественной жизни.

Этот незыблемый закон, который со всей очевидностью можно вывести из всего опыта мирового развития человечества, в наши дни приобретает новую силу, новое значение. Он ясно показывает, что советский народ, его общественные и культурные деятели, его ученые стоят во главе прогресса XX века. На них историей возложена самая благородная и возвышенная задача—сохранить и нести дальше завоевания мировой цивилизации, достижения человечества во всех областях общественной, научной и культурной жизни.

Так поставлен вопрос ходом современной борьбы.

О современном этапе мировой истории

В жизни народов и государств бывают периоды, когда в сжатые сроки проходит путь, равный многим десятилетиям обычного мирного развития. Это узловые, переломные этапы мировой истории. В такие эпохи все силы общества, накопленные в течение столетий, приходят в бурное движение. Нарушается прежний ход исторического развития общества, его место занимают другие события. Мировое хозяйство напоминает собой в это время большую

¹ Ленин, Соч., т. XVIII, стр. 193.

реку, освобождающуюся весной ото льда, когда вместо ровной поверхности воды глазу виден лишь нагромождающийся хаос ледяных глыб. В такие времена напряжение, темп общественной жизни, страстность борьбы целых народов, вооруженные столкновения государств разворачиваются в невиданных масштабах. Поэтому и результаты такой борьбы влияют не только на жизнь поколения, непосредственно участвующего в борьбе, но они влияют на ход всего мирового развития, на судьбы грядущих поколений людей.

Ныне человечество переживает такое бурное переломное время. Нет сомнений, что по величию развернувшихся в наши дни событий, по напряженности и темпам развития общественной жизни, по характеру и масштабам борьбы свободолюбивых демократических народов мира во главе с Советским Союзом, Англией и США против германского империализма современный период мировой истории окажет на судьбы народов еще большее влияние, чем величайшие события прошлых исторических эпох. Это и понятно. Самый характер нынешней борьбы говорит о тех всемирно-исторических результатах, к которым неизбежно приведут величайшие в истории сражения, развернувшиеся на советско-германском фронте.

До сороковых годов нашего века мир никогда не видел войны, в которой прямо или косвенно принимали бы участие все народы, населяющие нашу планету; мир не знал периода, когда бы на земле находилось под ружьем столько миллионов людей. Впервые в мировой истории экономика всего земного шара—промышленность всех стран, сельское хозяйство, ремесло, торговля, финансы, кредит—поставлена на службу войне. Все, что прямо или косвенно не обслуживает войну, является побочным и второстепенным в жизни государств и народов.

Никогда не встречалось человечество прежде и со столь буйно выраженной сумасбродной идеей—подчинить одной нации все человечество, поработив и частично истребив его. Все прежние цели мировых завоеваний, высказанные и осуществлявшиеся Александром Македонским в IV столетии до нашей эры, римскими императорами, Чингисханом, Наполеоном и другими военными деятелями, не идут ни в какое сравнение с тем, что провозглашается фашистами в наши дни.

Поскольку вторая мировая война затронула самые коренные, жизненно важные интересы подавляющего большинства современного человечества, постольку всюду, в любой стране все уже становится круг людей, безучастных к той великой борьбе, результаты которой определяют на многие столетия грядущее всех живущих ныне народов.

В наши дни стало тривиальным заявлять, что в происходящей теперь борьбе решаются судьбы всех народов и государств. Однако эта формула является не только отвлеченной фразой: в ней скрыто огромное историческое и общественное содержание,

Что это действительно так, видно из следующего.

В 1942 году народы всего мира поставили под ружье огромное большинство мужского населения в возрасте от 18 до 50 лет, создав никогда невиданную по масштабам армию людей, не занятых в процессе производства. На службу войне поставлены самые могучие завоевания техники в невиданных ранее размерах. Все основные производительные силы мира служат делу войны. Вот почему теперь именно на полях сражений решается вопрос о судьбах всех народов и государств мира. Это обстоятельство ясно говорит, что результаты второй мировой войны не могут носить частного, переходящего характера. Исход сражений, результаты войны будут всецело соответствовать грандиозным масштабам происходящей в наши дни борьбы.

Далее. Во время первой мировой империалистической войны, 1914—1918 годов, во всех воюющих, да и невоюющих странах был весьма распространен тот взгляд, что эта война—последняя, которую переживает наше поколение и даже XX столетие. Внимательное рассмотрение публицистики, мемуарной и специальной военной литературы, относящейся к крупнейшим войнам XVIII и XIX столетий, убеждает нас, что в процессе почти каждой большой войны делались попытки изобразить данную войну как последнюю войну, в которую втянуты народы и государства. Это обстоятельство объясняется многими причинами, и сейчас нет нужды специально выяснять их. Но одно несомненно: народы Европы и мира научены горьким опытом нескольких войн, происходивших в первые два десятилетия нашего века, и теперь извлекают отсюда необходимые уроки.

Большинство населения земли не хотело и не хочет войны. Оно ненавидит гитлеровское правительство, сввергнувшее мир в пучину новой бойни. Не удивительно поэтому, что одной из самых серьезных, жизненно важных целей нынешней войны является установление такого общественного порядка на земле, при котором исчезла бы возможность отдельным авантюристам, провокаторам и империалистическим партиям периодически втягивать большинство народов и государств в кровопролитные войны.

Из этого также ясно значение совершающихся теперь событий, их влияние на судьбы нашего поколения и на жизнь грядущих поколений людей.

До поры до времени коварные планы Гитлера завоевать и поработить народы Европы оставались лишь громкими фразами новоявленного шулера и авантюриста. Но с тех пор как этот проходимец—ставленник наиболее реакционных, оголтелых немецких империалистов—захватил власть и подчинил своим преступным целям армию и все народное хозяйство Германии, бросив немецкую военную машину на истребление народов Европы, угроза для современного человечества со стороны гитлеризма многократно

возросла. Теперь вопрос о судьбах народов и государств решается уже практически, на полях сражений.

На примере заванной, разграбленной и опустошенной оккупантами Западной Европы можно составить вполне ясное представление о том, что за порядки сулит Гитлер народам этих стран. Немецкие фашисты покрыли Европу виселицами. Они грабят и насилуют мирное население, поджигают и взрывают города и села, разрушают культурные ценности народов Европы. Вот почему «немецкие фашисты являются врагами европейской культуры, а немецкая армия—армией средневекового мракобесия, призванной разрушить европейскую культуру ради пасаждения рабовладельческой «культуры» немецких банкиров и баронов» (Сталин).

Впрочем, один из идеологических подголосков Гитлера, некий Бергман, вполне откровенно изложил взгляды своего «фюрера». «На развалинах мира водрузит свое знамя та раса,—пишет этот шарлатан,—которая превратит весь культурный мир в дым и пепел».

Как представители передового, исторически верного мировоззрения мы должны ясно видеть, что гитлеровская армия, не считаясь ни с какими международными правилами ведения войны, будет пытаться достигнуть успехов. Но что означает победа немецкой армии, в этом очень хорошо убедились поработанные Гитлером народы. Гитлеровская армия несет гибель современной цивилизации, государственности, чести и свободе большинства народов земли. Она стремится превратить мир в сплошную тюрьму, а человечество—в рабов, обслуживающих гитлеровскую клику и ее окружение, постоянно принуждаемых к выполнению этой функции вооруженными силами, находящимися в распоряжении Гитлера.

Особые цели преследует Гитлер по отношению к интеллигенции завоеванных стран. Истребляя интеллигенцию европейских народов, гитлеровцы стремятся тем самым отнять у них волю к сопротивлению, облегчить порабощение народных масс. Гитлеровцы, пытаясь превратить интеллигенцию европейских стран в людей на побегушках у фашизированной немецкой интеллигенции, преследуют цель навсегда отнять у поработанных народов всякое стремление к самостоятельной национальной культуре и государственности.

Однако все реальные условия для победы—на стороне свободлюбивых демократических народов во главе с Советским Союзом. Наша победа будет означать, что все завоевания человечества будут сохранены и упрочены, народы смогут залечить раны, нанесенные войной, создать условия для мирного развития государств на столетия, быстро двинуть достижения мировой науки и культуры далеко вперед.

Из этого также ясно видно, что в нынешней войне решается вопрос о судьбах большинства народов и государств.

Во вторую мировую войну вовлечено большинство народов. Цели борьбы каждой страны с предельной ясностью обрисовались в ходе сражений. В отличие от многих прошлых войн теперь каждый народ, сражаясь против гитлеровских армий, ясно сознает, за какие великие, благородные, справедливые идеи он борется. В этом одна из коренных предпосылок победы Красной Армии и союзных с нами армий над немецко-фашистскими захватчиками.

Гитлеровская Германия является смертельным врагом большинства народов мира. Против этого общего врага объединяются все крупнейшие свободолюбивые демократические государства. Однако на первой стадии борьбы, в течение более десяти месяцев основную тяжесть войны несет Советский Союз. Именно Советский Союз выдержал силу первоначального удара гитлеровской армии, притупив острие немецкой военной машины, истребив кадровые дивизии германской армии, подточив боевой и морально-политический дух гитлеровских войск.

Остальные демократические государства, готовясь к сражениям против немецко-фашистских полчищ, имели время для развертывания своих армий, и теперь идет речь о том, когда они выберут момент, чтобы их вооруженные силы вместе с Красной Армией нанесли удар гитлеровским войскам.

Советский Союз не хотел войны, не собирался нападать на Германию, поэтому выбор момента для начала военных действий был для нашей страны исключен. Советский Союз подвергся неожиданному, вероломному нападению со стороны Германии. Он сражается с ней пока один на один. Более того, гитлеровская Германия мобилизует для борьбы против Советского Союза армии своих вассалов и «союзников».

Все это означает, что в 1942 году создалась такая своеобразная обстановка, когда вопрос о настоящем и будущем всех народов мира решается на советско-германском фронте, когда судьбы большинства населения земли зависят от исхода сражений советской армии против армии гитлеровской Германии. Следовательно, Советский Союз ведет борьбу как за свои национальные, государственные интересы, изгоняя немецких оккупантов со своей территории, так и за общечеловеческие интересы, за кровные жизненные интересы огромного большинства населения земли, которому угрожает смертельная опасность со стороны гитлеризма.

Взоры всех свободолюбивых народов обращены к Советскому Союзу. Товарищ Сталин отметил в своем первомайском приказе, что «народы всех свободолюбивых стран смотрят на Советский Союз, как на силу, способную спасти мир от гитлеровской чумы».

Наша родина, таким образом, решает самые великие и благородные, исторически подлинно передовые, прогрессивные задачи, вставшие перед человечеством в сороковых годах двадцатого сто-

летия. Народы СССР находятся в авангарде борьбы за сохранение и дальнейшее развитие цивилизованной жизни на земле.

Именно в силу этой особенности нынешних всемирно-исторических событий вокруг Советского Союза объединяется все больше и больше народов и государств для вооруженной борьбы против гитлеровской Германии. В этой борьбе реальный перевес сил на стороне СССР, и недалек тот день, когда Красная Армия совместно с армиями союзных нам стран завоюет победу.

Из истории общества хорошо известно, что передовая наука по самой своей природе всегда сдвигалась, шла вместе с общественными силами, разрушавшими старое, пробивавшими дорогу для прогрессивного развития общественной жизни, содействовала продвижению общества вперед. Передовая наука давала средства для организации всех прогрессивных сил каждой эпохи в их борьбе с реакцией, она мобилизовала эти силы на решение новых задач, облегчая тем самым победу всему передовому. Такая наука была связана с жизнью и судьбой народов, оказывала на свою эпоху великое преобразующее влияние. Без такой науки немыслимо в наше время прогрессивное развитие общества.

Понятно отсюда, сколь велико значение науки в наши дни, когда всестороннее знание законов жизни природы и общества так важно для организации грядущей победы над врагом.

Наука об обществе и вторая мировая война

Наши дни выдвинули перед общественной наукой проблемы, которые не вставали, да и не могли встать при жизни основателей марксистской науки об обществе. Поэтому правильные ответы на вопросы, которые ставит нам современность, нужно находить, творчески применяя наш проверенный жизнью историко-материалистический метод исследования.

Изучение современности общественной наукой крайне затруднено тем, что наше время по насыщенности событиями, сложности всей международной обстановки, переплетению противоречивых интересов государств, народов, классов и партий не имеет себе равных в истории. К тому же изучать общественную жизнь в условиях войны всегда было несравненно сложнее, нежели в мирное время.

В условиях войны некоторые важные особенности развития общества серьезно видоизменяются. Изменяются экономическая жизнь, внутренние и внешние государственные отношения, правовые отношения людей, многие идеологические надстройки. Люди же, в том числе нередко и специалисты в области гуманитарных наук, десятилетиями воспринимавшие юдин порядок вещей в обществе, часто переносят методы исследования и выводы, полученные ими в период мирного времени, на условия военной эпохи, впадая тем самым в многочисленные и серьезные ошибки.

Общественная наука тогда оправдывает свое назначение, когда

она дает правильные ответы не только на исторические, но и на самые боевые, жизненно необходимые вопросы, которые ставит перед народами и государствами современность. В наши дни активной политической жизнью живут сотни миллионов людей. Они же с оружием в руках определяют предстоящий путь мирового развития. Понятно поэтому, что если в прошлом гуманитарные науки интересовались главным образом историей взглядов, учений отдельных лиц или групп специалистов общественных наук, то теперь общественную науку прежде всего интересуют воззрения и борьба целых народов.

Борьба против общего врага сблизила все демократические свободолюбивые народы мира и создала благоприятные условия для совместных действий. Это тем более важно отметить, что отсутствие единых совместных усилий для достижения победы может привести к тому, что силы общества, которые могли бы быть собраны и организованы для защиты современной цивилизации от разбойничьего гитлеровского империализма, не будут в должной мере использованы и объединены.

Возьмем, к примеру, вопрос о главном враге современного человечества. В зависимости от решения этого вопроса силы народов, борющихся против Гитлера и его клики, могут быть либо собраны вместе для могучего смертельного удара по врагу, либо расплывлены, введены в действие без общего плана против разных противников и не приведут тем самым к желаемым результатам. Более того, если даже борющиеся демократические державы едины в своем мнении о необходимости вести борьбу против главного общего врага, возникает вопрос о том, когда и какими средствами этот общий враг может быть уничтожен. Расхождение по этому коренному вопросу мировой войны может ослабить силы свободолюбивых народов, затянуть нынешнюю кровопролитную войну и осложнить дело победы.

Вот почему важным условием успешного ведения войны против гитлеризма является объединение всех сил и средств свободолюбивых демократических народов для быстрейшего достижения победы над общим врагом.

История войн, как и история общественных наук, с полной очевидностью выявила одно весьма важное правило, которое в наши дни получило новое подтверждение.

Чем меньше были армии в прошлом и чем менее совершенными техническими средствами они были оснащены, тем меньшее влияние оказывала общественная наука на исход войны. В наше время положение изменилось настолько радикально, что без знания законов развития общества, государства нельзя ни правильно уразуметь содержания происходящей великой борьбы за прогресс, ни успешно воздействовать на ход событий в желательном для нас направлении.

Сколь велико значение общественной науки для разворачивающихся теперь военных действий, а также влияние ее на исход борьбы, может прекрасно характеризовать следующий пример.

22 июня 1941 года гитлеровская Германия совершила свое преступное, вероломное нападение на Советский Союз. Создав себе некоторые преимущества на первом этапе военных действий, гитлеровская Германия в течение первых пяти месяцев войны добилась некоторых военных успехов, захватила значительную часть нашей территории. Весь мир был взволнован происходившей в те месяцы борьбой. С никогда невиданным ранее вниманием следили все народы мира за каждым шагом на полях сражений. Война Советского Союза против немецко-фашистских оккупантов призвала к активной политической жизни новые десятки миллионов людей, ибо народы мира понимали, что в этой борьбе решаются их участь и судьба их государств.

Многочисленные политические и военные деятели на десятках ладов оценивали характер и перспективы развернувшихся на советско-германском фронте сражений. Высказывались буквально сотни точек зрения на цели борьбы гитлеровской Германии и Советского Союза, на мощность германской армии, на силу сопротивления Красной Армии, на возможный исход борьбы еще в 1941 году и т. д.

И вот в это время, то-есть когда борьба не только на первой стадии не была завершена, но находилась в самом разгаре, в это самое время происшедшему развороту событий дал гениально прозорливую оценку вождь самого передового государства мира — великий Сталин. К анализу происходящей борьбы товарищ Сталин подошел как вождь советского народа, руководитель вооруженных сил страны, как великий ученый. За бесконечным многообразием внешнего проявления событий второй мировой войны, за сотнями точек зрения и оттенков взглядов товарищ Сталин вскрыл глубокую основу незыблемых исторических фактов. Опираясь на эти факты, он оценил смысл борьбы, а также ход предстоящих сражений.

Как величайший ученый, подлинный представитель передовой общественной науки, творец нового военного искусства товарищ Сталин отделил все временные, преходящие, случайные и частные факторы, влиявшие на борьбу на первом этапе Отечественной войны, от постоянно действующих, закономерных, коренных факторов войны, вскрыв которые можно было познать не только то, что произошло, но и то, что должно произойти.

Товарищ Сталин убедительно показал, что в первый период войны на стороне Германии действовали временные факторы в виде относительных, частных преимуществ гитлеровской армии. Этими временными факторами являлись полная отмобилизованность германской армии, перевод народного хозяйства Германии на обслуживание войны, сосредоточение необходимого количества войск

в стратегически нужных для наступления направлениях и создании тем самым на отдельных участках фронта превосходства в количестве вооруженных сил, подготовка большого количества танков и отчасти авиации, использование военного опыта ведения современной войны в больших масштабах, опыта, полученного германской армией в войнах против государств Западной Европы.

Все эти факторы играли свою роль на первом этапе войны ввиду внезапного нападения гитлеровской Германии на Советский Союз. Ошибка многих политиков и военных деятелей ряда стран при оценке первого этапа сражений на советско-германском фронте состояла в том, что в анализе событий они остановились на поверхности явлений, не проникая в их закономерную связь; они приняли отдельные, частные, временные, преходящие факторы, влияющие на исход отдельных сражений, за факторы постоянные, решающие, определяющие собой не только исход того или иного сражения, но и исход войны в целом. В этом главная основа большинства ошибочных предположений о ходе и перспективах второй мировой войны—предположений, высказанных политиками и военными деятелями многих государств мира.

Товарищ Сталин отделил эти временные факторы от постоянных условий закономерного характера, которые, начав оказывать свое действие на ход войны, приобретают все большее влияние и в конечном счете предопределяют результат всех боевых операций—исход войны. К таким постоянным, закономерным, лежащим в основе жизни общества во время войны факторам товарищ Сталин отнес военный фактор—количество и качество дивизий и способности командного состава армий; экономический фактор—возможности промышленности и сельского хозяйства обслуживать большую и длительную войну; внутривнутриполитический фактор—политическое и моральное состояние народа, тыла борющейся армии; внешнеполитический фактор—взаимоотношения воюющего государства с другими странами мира.

Понятно, что распознать действие этих коренных факторов можно было лишь обнаружив сквозь толщу случайных, преходящих, частных явлений, событий основную тенденцию эпохи, закономерную линию исторического процесса в период второй мировой войны. Это можно было сделать лишь мастерски, творчески используя методы нашей общественной науки, применяя и развивая ее в новых исторических условиях. Известно, какую колоссальную роль сыграл сталинский анализ в развертывании военных сражений, в переходе Красной Армии от обороны к наступлению зимой 1941/42 г., в мобилизации сил нашего народа и сил наших союзников на разгром врага, в организации окончательной победы.

Анализ современной обстановки, данный товарищем Сталиным, служит верным руководством для борьбы всего советского народа.

Но в наши дни значение подлинных знаний об обществе состоит

не только в том, что эти знания дают возможность глубоко и исторически верно понимать смысл происшедших и развертывающихся событий. Дело в том, что ленинско-сталинская наука об обществе дает возможность с величайшей научной добросовестностью, достоверностью и допустимой этой наукой точностью ясно видеть направление, в котором развернутся события в ближайшем будущем.

Известно, что люди лишь практикой могут доказать объективную правильность своих идей, понятий, знаний, научных выводов. Предвидение грядущего развития общественных явлений также получает свою объективную достоверность только в последующем реальном развитии общества.

Своим анализом хода и перспектив войны Советского Союза против гитлеровской Германии и руководством вооруженными силами Советского государства товарищ Сталин показал, как, пользуясь марксистско-ленинской общественной наукой, можно ясно, объективно правильно предвидеть характер развертывающихся ныне событий и действительным путем влиять на их развитие.

Так, еще в начале войны товарищ Сталин, перечисляя отдельные преимущества немецкой армии, обеспечившие ей некоторый успех на первом этапе войны, обратил внимание на временный характер этих преимуществ. Прошло пять-шесть месяцев, и действительно, отмеченные выше преимущества были в ходе войны ликвидированы Красной Армией. Эти преимущества оказались временными.

Еще в начале войны товарищ Сталин указывал, что самый характер преступной войны гитлеровской Германии, задумавшей поработить нашу страну, истребить советский народ, отнять у него свободную, независимую, самостоятельную жизнь, неизбежно приведет к разложению германской армии, а это в свою очередь подготовит почву для ее гибели.

Товарищ Сталин указывал, что наша армия в первые месяцы войны была армией молодой, не имевшей опыта большой современной войны. Но недалек тот день, когда советские пехотинцы, артиллеристы, кавалеристы, летчики, танкисты приобретут необходимый опыт и превратятся в грозу для немецко-фашистских войск. То, о чем говорил товарищ Сталин, стало реальной действительностью: советские войска превратились в могучую силу, в грозу для немецко-фашистской армии.

Еще в начале войны товарищ Сталин, отмечая справедливый, отечественный характер войны советского народа против Германии, указывая на то, что нашей целью является как очищение советской земли от оккупантов, так и помощь поработленным народам Европы, предвидел объединение вокруг Советского Союза многих государств и народов для борьбы против гитлеровской Германии. Товарищ Сталин предвидел рост международного влияния Советского Союза, рост международных сил в борьбе против

гитлеризма. И что же? Каждый месяц последующего развития приносил все новые подтверждения истинности высказанной товарищем Сталиным точки зрения на освободительную войну советского народа. Все новые и новые государства присоединялись к Советскому Союзу, пока большинство населения земли не сплотилось в одном лагере для нанесения ударов гитлеровской Германии.

Товарищ Сталин говорил также, что в Европе неизбежно должен возникнуть второй фронт борьбы против немецко-фашистской армии и что Советский Союз добьется победы над германской армией. Несомненно, осуществится и это предвидение, и оно станет живой жизнью, как все другие предвидения товарища Сталина о ходе современной борьбы.

Таким образом, товарищ Сталин вскрыл предстоящее развитие Отечественной войны, определил ее необходимые этапы и результаты великих сражений 1941—1942 годов. Весь исторический ход развития Великой отечественной войны Советского Союза против гитлеровской Германии, все развитие общественной жизни во время советско-германской войны будет складываться именно таким образом, как предвидел это вождь советского народа товарищ Сталин.

Этот пример убедительно показывает значение общественной науки для правильной ориентировки в современных событиях, в перспективах развития мировой войны. Вот почему можно сказать, что победа свободолюбивых народов мира над темными силами реакции, над гитлеровской Германией, ее вассалами и «союзниками», немыслима без ясного и точного знания развития мировых отношений во время войны—знания, которое дает ленинско-сталинская наука об обществе.

Наука и борьба свободолюбивых народов за победу над врагом слиты ныне в единое целое. Этим определяется место советского ученого в той всемирно-исторической битве, которая развернулась против гитлеровской Германии.

Ближайшие задачи экономической науки

Великая отечественная война поставила новые задачи перед общественными науками СССР—перед экономической, исторической, философской и всеми другими отраслями общественного знания. Рассмотрим некоторые ближайшие задачи экономической, исторической и философской наук.

Так, например, перед советскими экономистами открылось еще более обширное поле деятельности для мобилизации сил и средств страны на службу фронту. Отечественная война поставила перед народным хозяйством СССР задачу быстрейшего перевода всей экономики Советского Союза на обслуживание фронта. Страна, быстро перестраивая хозяйство, должна обеспечить массовое производство предметов вооружения, боеприпасов и другой продукции

для армии. Обобщить опыт перевода народного хозяйства на обслуживание Отечественной войны, открыть наиболее целесообразные экономные и эффективные средства такого перевода—одна из первейших задач советской экономической науки.

Передовые ученые Советской страны уже показали замечательные примеры таких обобщений и открытий. Яркое свидетельство тому—присуждение Сталинской премии первой степени группе советских ученых во главе с президентом Академии наук СССР Владимиром Леонтьевичем Комаровым за работу «О развитии народного хозяйства Урала в условиях войны».

В связи с временной оккупацией немецко-фашистской армией ряда советских районов нашему государству потребовалось произвести невиданную в истории эвакуацию промышленных предприятий в восточные районы. Это в свою очередь вызвало необходимость перестройки системы кооперирования и сырьевого хозяйства промышленности. Изучение и обобщение опыта нового размещения промышленности, экономического развития восточных районов Союза во время войны—такова вторая задача экономической науки.

Развернувшиеся в западных областях Советского Союза военные действия потребовали также перемещения на восток ряда важнейших сельскохозяйственных культур и освоения новых посевных площадей. По-новому встал вопрос о развитии сельского хозяйства в восточных районах страны. Изучение и обобщение опыта нового размещения сельского хозяйства в СССР, развития новых районов технических культур на востоке, освоения новых посевных площадей—такова третья задача, поставленная ходом войны перед нашими экономистами.

Отечественная война изменила характер и объекты промышленного строительства. Важной задачей наших экономистов является изучение и обобщение опыта промышленного строительства в условиях войны, изучение опыта скоростного проектирования и строительства промышленных объектов в новых районах.

Война отвлекла на фронт значительное количество работоспособных мужчин из всех отраслей хозяйства, в том числе из промышленности, и потребовала вовлечения в производство и быстрого обучения сотен тысяч новых рабочих. Война, как никогда ранее, выявила огромное значение женского труда в народном хозяйстве. Эти обстоятельства, а также перемещение промышленности на восток ставят со всей остротой вопрос о правильном размещении рабочей силы в масштабе всей страны. Таким образом, для наших экономистов встает важная задача изучения проблем рабочей силы в условиях войны. Экономисты должны обобщить опыт вовлечения новых людей в промышленность, опыт ускоренной подготовки и переподготовки квалифицированных кадров, тщательно изучить и ускорить рост экономического и военного потенциала Советского Союза. Важной задачей советских экономистов является

изучение и обобщение опыта организации труда в условиях войны, освещение вопросов укрепления трудовой дисциплины в промышленности и в сельском хозяйстве.

Военные действия, развернувшиеся на огромном фронте, привели к разрушению значительного количества промышленных предприятий прифронтовой полосы. Важной задачей советских экономистов является освещение путей восстановления хозяйства в освобожденных районах, а также изучение и популяризация лучшего опыта в этом деле.

Таким образом, перед советскими экономистами открыто широчайшее поле деятельности, их работа приобретает особенно важное, общегосударственное значение.

Существенно важно также освещение экономистами той глубоко исторически правильной политики нашей партии в области развития народного хозяйства, которая проводилась за последние два десятилетия. В частности огромное значение имеет освещение политики индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства. Именно эта политика усилила военное могущество СССР, именно она спасает теперь нашу страну в борьбе против гитлеровской Германии.

Советская экономическая наука обязана помочь нашим работникам в успешном разрешении хозяйственных задач военного времени.

Не менее важные задачи стоят перед тем отрядом экономистов, которые изучают проблемы мирового хозяйства. Наши экономисты обязаны всесторонне осветить экономику и политику фашистского блока в ходе войны, процесс непрерывного и быстрого истощения экономических ресурсов фашистского блока, изменение его военного потенциала по мере развертывания военных действий, все большее ухудшение материального положения трудящихся масс в фашистских странах и странах, оккупированных гитлеровской Германией, нарастающие противоречия между странами фашистского блока. Советские экономисты должны детально изучить мировую экономику военного времени, в частности экономические ресурсы союзных с Советским Союзом стран, борющихся против гитлеризма. Необходимо также тщательно изучить нейтральные страны как потенциальный резерв воюющих коалиций, как арену наиболее сложной дипломатической борьбы.

Ближайшие задачи исторической науки

Перед историками Советского Союза, как и перед учеными других областей науки, стоит задача—всемерно помочь Советскому государству быстрее разгромить злейшего врага народов СССР и всего прогрессивного человечества—гитлеровскую Германию.

В 1942 году исполнится двадцать пять лет существования Советского государства. Историки нашей страны, основываясь на трудах

Ленина и Сталина, должны всесторонне показать путь двадцатипяти-летнего развития первой победоносной социалистической революции, достижения советской власти за 25 лет. В этих работах должно быть показано, как за четверть века народы Советского Союза в хозяйственном и культурном отношении прошли путь исторического развития, пройденный другими народами в течение столетия. Историки должны показать, как создавалась могучая база обороны нашей страны, как постепенно сложился могучий союз народов СССР, как выковывалось морально-политическое единство советского народа и какое значение имеет все это для успешной борьбы Советского Союза против гитлеровской Германии. Советские историки должны дать яркое, исторически глубоко правдивое освещение героического прошлого народов Советского Союза.

Одной из самых важных задач исторической науки на ближайший период является собирание материалов по истории Великой отечественной войны советского народа, подготовка и издание работ по истории обороны Москвы, Ленинграда, Тулы, Одессы, Севастополя и других городов, составление истории освобождения ряда советских городов, освещение партизанской борьбы как в нынешней отечественной войне, так и в других освободительных войнах народов Советского Союза. На основе большого исторического материала историки должны показать подлинно всенародный характер партизанской борьбы в оккупированных гитлеровцами областях. Необходимо осветить также партизанскую борьбу в истории Западной Европы прошлых веков, борьбу фрейшаров, франтиров, гверильсов и других.

Важная задача советских историков состоит в разоблачении фашистской идеологии, в частности фашистской лжеистории. Необходимо документально показать, кто такие национал-социалисты, разоблачить империалистический, человеконенавистнический, реакционный характер их идеологии и политики. В работах советских историков должно найти освещение и то обстоятельство, что Германская империя уже в войнах XIX века, а тем более XX века постоянно выступала фактором международной реакции, душителем освободительных движений народов, поджигателем международных конфликтов и войн. Историки должны всесторонне разоблачить фашистских фальсификаторов истории, пытающихся представить Германию как родоначальницу русского государства и основоположницу государственности в России. Этой фальсификации историки должны противопоставить всю правду о консервативной, реакционной роли немцев в истории России.

Борьба против гитлеровской Германии объединила большинство народов и государств мира. Одно из первых мест в этой борьбе занимают славянские народы. Важная задача исторической науки состоит во всестороннем освещении роли славянских народов в

истории человечества. Резко отмежевывая свою точку зрения от всякого рода панславистских тенденций, необходимо показать роль борьбы славянских народов Польши, Чехии, Сербии, Болгарии, Хорватии, Словении, Македонии. При этом надо во всем объеме показать огромную роль русского, украинского и белорусского народов в борьбе против попыток Германии истребить славянские народы, установить свое господство в славянских странах.

Историки должны собрать материалы и осветить всемирно-историческую роль антигитлеровской коалиции свободолюбивых народов и выдающееся значение Советского Союза в этой коалиции. Важно изучить и дать материалы по истории взаимоотношений между Японией, Англией и США, приведших к войне на Тихом океане. Советские историки обязаны в своих трудах всесторонне осветить то важное положение, что в истории всех народов и государств, в истории всех войн всегда побеждали в конечном счете прогрессивные силы, а реакция рано или поздно терпела поражения.

Работы советских историков должны носить яркий наступательный против гитлеровской идеологии характер. Они могут быть и, несомненно, будут действительно серьезным, острым оружием борьбы против гитлеровской Германии, за полный разгром фашизма. Долг наших историков—своими работами воспитывать чувство советского патриотизма, глубокое уважение к героическому прошлому народов СССР, к нашим славным предкам, защищавшим родную землю от иноземных поработителей, и в то же время воспитывать трудящихся

«в духе равноправия всех народов и рас, в духе уважения к правам других народов» (*Сталин*).

Ближайшие задачи философской науки

Перед работниками в области философии Великая отечественная война поставила ряд огромной важности новых теоретических вопросов, вытекающих из тех практических задач, которые решает Советское государство, организуя разгром разбойничьего немецкого империализма.

Все многовековое развитие философии есть убедительное свидетельство в пользу того важного вывода, что в каждую данную эпоху философы давали наиболее широкие и значительные обобщения событий, происходивших при их жизни, наиболее глубоко проникали в смысл совершавшихся на их глазах общественных явлений и нередко предвидели характер предстоящей борьбы. Своими обобщениями опыта общественной и научной жизни философы, как правило, содействовали борьбе прогрессивных сил человеческого общества против реакции и мракобесия. Об этом учит более чем двухтысячелетняя история человечества.

Но если к таким обобщениям была способна философская наука в эпохи, когда еще не были познаны закономерности общественной жизни, то в наше время перед философской наукой открываются исключительно широкие возможности и перспективы для ее деятельности, для ее развития.

Наше время по своей сложности, противоречивости, многогранности не имеет себе равных в истории. Ни одна частная общественная наука не может дать полного анализа и обобщения тех проблем, которые выдвигает общественная жизнь нашего времени, особенно эпоха второй мировой войны. Марксистская философия, включая в свое содержание высшие достижения всех наук и являясь истинным методом научного исследования общественных событий, дает исторически верную точку зрения на современность. Именно марксистская философия есть та наука, которая способна проникнуть в характер закономерностей общественного развития нашего времени. Вот почему первой и самой существенной задачей всех работников в области философии является изучение закономерностей общественного развития в условиях второй мировой войны и научное выяснение тех сил, организация и борьба которых обеспечат победу прогресса над реакцией, свободлюбивых народов над гитлеровской Германией.

В этом свете перед работниками философии стоит задача деятельного освещения грабительского, империалистического характера войны фашистской Германии против СССР и других демократических свободлюбивых народов, раскрытие непрочности тех сил, на которых держится фашистская Германия, тех противоречий гитлеровского блока, которые погубят этот блок, которые приведут к поражению фашистские страны. В свете ленинско-сталинского учения о закономерностях общественного развития работники философского фронта обязаны показать историческую неизбежность разгрома и гибели фашизма.

Перед советской философской наукой стоит и вторая, не менее важная задача. В настоящее время уже назрела серьезная необходимость глубокого теоретического анализа, обобщения борьбы всех народов мира, объединившихся в антигитлеровский фронт. Обобщая все данные, которыми располагает современная наука, философские работники обязаны показать историческую необходимость и прогрессивность образования антигитлеровского фронта демократических держав, закономерность роста сил этого фронта в ходе войны. Наши теоретические работники в связи с этим должны всесторонне освещать великую освободительную миссию Красной Армии в войне против гитлеризма, укрепляя тем самым еще больше уверенность нашего народа в грядущей победе над врагом человечества—гитлеризмом,—содействуя еще большему сплочению и мобилизации советских людей на полный разгром гитлеровского империализма.

На страницах наших теоретических журналов и в специальных работах, посвященных анализу современности, необходимо продолжить разработку вопросов материалистической диалектики, комментируя ее классическими образцами из работ товарища Сталина, посвященных отечественной войне, а также примерами из области экономических и политических отношений государств в период современной войны. Философы должны развернуть дальнейшую разработку вопросов ленинско-сталинского диалектического метода и вопросов исторического материализма на основе изучения и обобщения того нового материала, который в таком изобилии дают современная война и развитие наук.

Современная историческая обстановка периода отечественной войны против гитлеризма дает богатейший материал для научно-теоретических обобщений буквально по всем вопросам марксистской диалектики: о закономерной связи и взаимообусловленности явлений, о их взаимозависимости; о непрерывности изменений; о развитии, о неодолимости нового, передового; о накоплении скрытых количественных изменений и о скачкообразном переходе их в качественные изменения; о развитии в порядке раскрытия и преодоления противоречий; о борьбе противоположных сил и противоположных тенденций в развитии и т. д. Необходимо показать роль новых, социалистических производительных сил и производственных отношений, роль советского государства в Великой отечественной войне, роль партии Ленина—Сталина как организатора борьбы за победу над немецко-фашистскими захватчиками.

Наши теоретические работники обязаны всесторонне осветить и сделать широким достоянием наших кадров марксистско-ленинское учение о войнах, показать значение применения марксистской диалектики к вопросам войны, значение марксистско-ленинской науки в организации всех сил народа для победы над врагом, вскрыть роль постоянно действующих факторов, решающих судьбы войны.

Современная война принесла с собой резкое изменение военной техники и связанной с ней стратегии и тактики ведения войны. Особенно актуальным стало обобщение опыта крупнейших войн прошлого, а также выявление тех закономерностей развертывания и хода второй мировой войны, которые имеют такое большое значение для организации победы над фашистской Германией. Обобщение опыта прошлых войн и освещение закономерностей нынешней войны, детальное изучение особенностей и характера развития науки, военной техники, связь их с новой стратегией и тактикой ведения войны являются также важной задачей марксистско-ленинской философской науки.

Своими теоретическими трудами философские работники должны нести в широкие массы советского народа глубокое, исторически верное знание законов современного общественного развития, постоянно учить наши кадры уметь руководствоваться знанием этих

законов в своей деятельности, правильно ориентироваться в окружающей внутренней и внешней обстановке, видеть перспективы развития, правильно решать практические задачи и уверенно вести порученное Советским государством дело.

Одной из важных задач работников философии является освоение классических произведений из истории философской мысли, направляя при этом идеологическое острие этой работы против фашистской реакции. Необходимо постоянно, на основе всего современного материала, разоблачать реакционные, фашистские «теории», расистскую демагогию, разоблачать фашистскую фальсификацию истории науки и философии, подвергнуть уничтожающей критике весь тот реакционный хлам, которым засоряли и засоряют литературу фашистские мракобесы.

Одной из важных задач философов является обстоятельное освещение истории русской философии и науки, а также истории науки и философии других народов Советского Союза, освещение роли русского народа в развитии мировой науки и разоблачение фашистской клеветы на русский народ, выяснение и популяризация того огромного вклада в мировую культуру, который был внесен в дело развития мировой цивилизации славянскими народами.

* * *

Скоро будет год, как развернулись сражения на советско-германском фронте и мир переживает величайшую в истории военную эпопею. Гитлеровская партия империалистов, начиная новую авантюру на Востоке, мечтала одним ударом закончить поход, на тысячелетия установить в Европе порядок, основанный на рабстве и по странной иронии истории названный гитлеровцами почему-то «новым».

В этой связи уместно сослаться на один любопытный документ германского командования, изданный в Нюрнберге в феврале этого года, под названием «К вопросам духовного воспитания». В этом своеобразном собрании «мыслей, которые сегодня должны быть ясными немецким солдатам», говорится: «Поскольку мы стоим еще в самой середине войны, мы не можем разглядеть, как сильно подействует толчок, который мы дали мировой истории, однако мы можем предчувствовать, что из этой трагедии, из этой страстной борьбы всех сил мира возникает новый порядок, который даст нам право сказать: «Мы боремся за проведение смены эпох...»

Нужно сказать, что гитлеровская партия действительно борется за осуществление смены эпох. Дело лишь в том, что бывают смены эпох в поступательном, прогрессивном движении общества вперед, к более совершенным и высоким формам общественной жизни. Бывают смены эпох, когда на время в обществе побеждают силы реакции, которые стремятся вернуть общество к уже пройден-

ным ступеням развития, преградить путь поступательному, прогрессивному развитию. Гитлеровцы всеми силами стремятся произвести именно такую смену эпох.

Но мир уже много раз переживал встряску, чреватую гибелью целых поколений. Не раз вооруженная реакция огнем и мечом преграждала человечеству путь к дальнейшему развитию мировой цивилизации. Люди не раз были вынуждены прилагать усилия различных масштабов, чтобы избежать гибели, опрокинуть ненавистные силы реакции, проложить дорогу прогрессу. И, как бы сильна ни была вооруженная реакция, передовое человечество в конечном счете всегда находило в себе достаточно энергии, чтобы одержать победу, сохранить и двинуть дальше завоевания человеческого разума.

История дала, таким образом, достаточное количество примеров, чтобы наше поколение ясно видело непреложный закон развития общественной жизни: поступательное, прогрессивное развитие человечества, несмотря на бесконечные зигзаги и изломы, вопреки временным движениям вспять, отливам и застоям, в конечном счете неизбежно пробивало себе дорогу. Весь ход второй мировой войны говорит, что указанный закон исторического развития и в наше время действует в полную силу.

Настоящее общее собрание Академии наук прекрасно выражает дух нашего героического народа и нашего времени. Оно служит символом того несомненного для всего цивилизованного человечества факта, что народы нашей страны, защищая свою честь, свободу, жизнь, вместе с тем защищают современную цивилизацию, достигнутый нашим поколением уровень мировой культуры, расширяют историческую почву для дальнейшего прогресса человечества.

Созыв общего собрания Академии наук в наши дни означает также, что великое духовное творение нашего народа, штаб передовой науки современности, Академия наук Советского Союза обратила все свои завоевания, свой многолетний опыт, свой в высокой степени квалифицированный коллектив на быстрейшее осуществление возвышенных и благородных задач, поставленных историей перед советским народом и его армией.

Отдадим же все свои силы и знания выполнению нашего священного долга перед родиной, перед нашим вождем — Иосифом Виссарионовичем Сталиным.

СТАЛИНСКОЕ ПРЕДВИДЕНИЕ

Истекший год войны повлияет на судьбы всех народов больше, чем какой бы то ни было другой год за последние десятилетия. Это был год вооруженной борьбы двух армий, одна из которых—армия Советского Союза, защищает правое дело, другая—армия фашистской Германии, ведет несправедливую, захватническую войну. Борьба, развернувшаяся в течение года на советско-германском фронте, не имеет себе равной в истории войн ни по масштабам сражений, ни по применению в огромных размерах могучей современной военной техники, ни по ожесточенности, ни по тем всемирно-историческим результатам, к которым приведет эта борьба.

Один тот факт, что война, начатая гитлеровской Германией против Советского Союза, длится уже более года, имеет огромное значение для правильного понимания хода и перспектив современной войны.

Год назад наш лютый враг—гитлеровская Германия заявила перед всем миром, что не пройдет и нескольких месяцев, как Советский Союз и его армия перестанут существовать, а Германия подчинит себе всю Европу и Азию. Как оказались далеки от реальной жизни мечты распоясавшихся авантюристов!

375 дней идут невиданные в истории войн сражения. Теперь, после года войны, можно сказать, что фактор времени оказался одним из важнейших в нынешней борьбе.

Некоторое время назад военные теоретики и специалисты ряда европейских государств считали, что применение в широких масштабах современной военной техники—массы танков, авиации, скорострельной артиллерии, автоматического оружия, моторизованной пехоты и т. д.—в корне изменит течение и темп войн. Эти специалисты были убеждены, что в 40-х годах XX столетия война уже не может длиться многими месяцами, а тем более годами, что она будет скоротечной, молниеносной, что силы воюющих государств будут исчерпаны в течение первых же месяцев войны, как бы могучи эти государства ни были. Однако ход войны между Советским Союзом и гитлеровской Германией наголову опрокинул эти несостоятельные взгляды некоторых зарубежных военных

специалистов. Ход войны опрокинул также расчеты Гитлера и его клики на то, что использование в больших массах современной техники против Советского Союза приведет в течение немногих месяцев к разгрому Красной Армии и превращению Советского Союза в покоренное государство, населенное рабами немецких банкиров и плутократов.

Фактор времени остался одним из важнейших в нынешней войне, ибо он ясно показывает, что исход борьбы крупных армий, государств, народов не может быть решен при помощи обмана, лжи, кровавой авантюры, что в конечном счете и при современной военной технике решающее влияние на ход и исход войны оказывает политическая и экономическая подготовленность государства к войне, состояние народных масс. Мы видим, какую могучую силу создала воля народных масс СССР бороться за правое дело, как умножает силы народа авторитет советского правительства и вождя народа товарища Сталина, вокруг которого сплотились многомиллионные массы трудящихся СССР для защиты своей родины.

Фактор времени потому еще имеет столь важное значение, что он предельно ясно вскрывает линию развития каждой воюющей стороны.

Год тому назад, в первые дни Отечественной войны, соотношение вооруженных сил Советского Союза и гитлеровской Германии было иным, нежели теперь. Ввиду вероломного, внезапного нападения на Советский Союз гитлеровская Германия имела тогда вполне отмобилизованную большую армию, значительные запасы стратегического сырья и горючего для развертывания большой войны в короткое время. Советский же Союз, ввиду того что он не собирался нападать на какое-либо государство, не отмобилизовал к 22 июня 1941 года свою армию, не перевел свою промышленность полностью на военные рельсы и был поэтому в первые месяцы менее подготовлен к ведению военных действий в широких масштабах, чем гитлеровская Германия. К тому же, на стороне Германии с первых дней войны выступили ее вассалы и «союзники» — Италия, Финляндия, Венгрия, Румыния. Советский же Союз в течение года вел борьбу один.

Но время шло. Истек год военных действий на советско-германском фронте, и положение дел изменилось. Теперь наша армия выросла и закалилась в огне боев. Она приобрела большой опыт ведения современной войны, загорелась той пламенной и смертельной ненавистью к врагу, которая является непременным условием победы. Советский народ намного увеличил производство вооружения для армии, в том числе танков, самолетов, пушек, автоматов, снарядов и т. д. К Советскому Союзу обращены взоры всех свободолюбивых народов мира. Создан единый антигитлеровский фронт крупнейших государств и народов. Большая половина чело-

вещества объединилась для священной борьбы не на жизнь, а на смерть против гитлеризма.

Таким образом, после года войны наши силы возросли. Истекший год войны ясно показывает, как быстро идет истребление вражеских войск на советско-германском фронте и что вследствие этого развитие гитлеровской Германии идет по *нисходящей* линии. Истекший год войны ясно показывает, что силы нашей страны неуклонно возрастают.

* * *

Сказанное имеет тем большее значение, что война всегда являлась проверкой боеспособности, сплоченности государства и народа, а также проверкой правильности политики правительства каждого воюющего государства. После года войны можно с полной очевидностью установить, политика какого воюющего государства оправдалась в ходе боев и политика какого государства потерпела провал.

Прошел год, а от осуществления своих кровавых целей гитлеровская Германия сейчас так же далека, как в начале войны. Ибо если гитлеровцам не удалось достигнуть этой цели в прошлом году, то тем более они не смогут сделать этого теперь.

Известно, что в первые месяцы войны, ввиду того, что война началась при благоприятных для немецкой армии условиях и неблагоприятных условиях для Красной Армии, гитлеровцы имели известный успех. Им удалось занять ряд наших областей и городов, оттеснить наши войска. Эти временные успехи гитлеровцы имели после того, как они разгромили и завоевали Польшу, быстро разделились с Бельгией, захватили Данию, Норвегию и Голландию, оккупировали Францию, Югославию и Грецию. Понятно поэтому, что в первые месяцы войны печать некоторых западноевропейских государств, а также стран Южной и Северной Америки склонялась к тому мнению, что Советский Союз, Красная Армия не устоят долгое время перед армией гитлеровской Германии. Но вот 3 июля 1941 года, год тому назад, выступил по радио вождь советского народа. Товарищ Сталин раскрыл в своей речи преступный, захватнический, империалистический характер войны против Советского Союза, начатой гитлеровской Германией. Он показал, что успехи немцев не могут быть продолжительными, что это успехи временные, что гитлеровская Германия проиграет гораздо меньше, чем проиграет.

«Что выиграла и что проиграла фашистская Германия, вероломно разорвав пакт и совершив нападение на СССР? Она добилась этим некоторого выигрышного положения для своих войск в течение короткого срока, но она проиграла политически, разоблачив себя в глазах всего мира, как кровавого агрессора. Не может быть сомнения, что этот непродолжи-

тельный военный выигрыш для Германии является лишь эпизодом, а громадный политический выигрыш для СССР является серьезным и длительным фактором, на основе которого должны развернуться решительные военные успехи Красной Армии в войне с фашистской Германией» (Сталин).

Прошло несколько месяцев после этого выступления товарища Сталина, и все, что было сказано вождем советского народа, великим полководцем Красной Армии, осуществилось. Ход развития военных действий на советско-германском фронте сложился именно так, как говорил об этом товарищ Сталин. Гитлеровская Германия разоблачила себя перед всем миром, как вероломный и кровавый агрессор. Советский же Союз приобрел в качестве союзников Великобританию, США и другие свободолюбивые страны.

Предвидя путь развития военных действий на советско-германском фронте, товарищ Сталин неустанно готовил и готовит Красную Армию, весь советский народ для разгрома ненавистного врага. Товарищ Сталин ясно видел в начале войны то, что сейчас стало реальной жизнью, а именно, что советские бойцы и командиры, летчики, артиллеристы, минометчики, танкисты, моряки превратятся в грозу для немецкой армии.

Уже на первом этапе Отечественной войны, когда ход войны складывался неблагоприятно для нашей страны, товарищ Сталин видел, как будут разворачиваться главные силы Красной Армии в борьбе с немецко-фашистской армией, как в будущем сложится перелом в ходе войны, как возникнут условия для нанесения гитлеровской армии могучих ударов, для разгрома гитлеризма. В этом ярко раскрывается все величие прогноза товарища Сталина о характере и путях борьбы советского народа, Красной Армии против гитлеровской Германии.

То, что говорил товарищ Сталин в июле 1941 года, стало реальной жизнью зимой 1941/42 года. Уже в начале декабря Красная Армия, измотав в длительных и тяжелых боях немецко-фашистскую армию, перешла в контрнаступление и отбросила немецко-фашистские войска на запад. Начался второй этап Великой Отечественной войны Советского Союза.

В своих выступлениях 6 и 7 ноября, в своих приказах от 23 февраля и 1 мая товарищ Сталин дал замечательный анализ наступившего нового этапа Отечественной войны и тех задач, которые стоят теперь перед советским народом и Красной Армией.

В начале войны товарищ Сталин предсказал неизбежность перелома в ходе войны, неизбежность ослабления гитлеровской Германии и могучего разворота сил советского народа, Красной Армии. Это предвидение товарища Сталина полностью сбылось.

Перспектива развития хода Отечественной войны в первый ее период, раскрытая в выступлении товарища Сталина по радио 3 июля 1941 года, стала реальностью, воплотилась в жизнь.

В выступлениях товарища Сталина 6 и 7 ноября 1941 г. была раскрыта перспектива дальнейшего развития Отечественной войны. После того как немецко-фашистская армия была остановлена, товарищ Сталин выдвинул задачу—измотать гитлеровскую армию в суровых боях зимы 1941/42 года, нанести немецким захватчикам как можно больший урон в людях и технике, отбросить гитлеровские войска на запад, могучими ударами по гитлеровским бандам посеять внутри немецко-фашистских войск дух неуверенности и сомнения, подорвать веру немецких солдат в гитлеровское командование, подготовить условия для грядущих сражений, которые решат судьбу войны в пользу Советского Союза и союзных с ним государств.

Нет сомнения в том, что и эти задачи, поставленные товарищем Сталиным перед Красной Армией и трудящимися нашей родины, в ходе боев на советско-германском фронте будут выполнены.

* * *

В первомайском приказе товарищ Сталин поставил перед Красной Армией задачу—неустанно учиться военному искусству, в ближайший период разгромить немецко-фашистские войска. Товарищ Сталин исходит при этом из реальных возможностей выполнить эту задачу.

Силы гитлеровской Германии в ходе войны, ее людские и материальные ресурсы истощаются. Дезорганизуется хозяйство. Выпуск вооружения и боеприпасов уже достиг своего «потолка» и не может быть существенно увеличен, какие бы усилия ни предпринимались гитлеровскими заправилками. Огромные потери в людях, которые несет фашистская армия на советско-германском фронте, заставили гитлеровцев мобилизовать на фронт большое количество квалифицированных рабочих, в том числе и рабочих военной промышленности. В стране возник катастрофический недостаток рабочих рук. Гитлеровцы пытаются спасти положение путем ввоза в Германию иностранных рабочих, насильственно мобилизованных в оккупированных странах. В настоящее время в Германии занято уже примерно 3 миллиона иностранных рабочих, кроме военнопленных. Несмотря на это, голод в рабочей силе обостряется все больше и начинает ощутительно сказываться и на военном производстве. Производительность непрерывно падает. Применение рабского труда заводит германскую экономику в непроходимый тупик—чем больше рабов используется в промышленности, тем сильнее падает производительность и тем больше требуется новых рабов. Приходят к концу запасы стратегического сырья и жидкого топлива.

Война с СССР потребовала от Германии громадных расходов, которые тяжелым бременем ложатся на плечи трудящихся. Один день первой мировой войны стоил Германии в среднем 96 млн.

марок; один день войны 1941 года стоил ей уже около 200 млн. марок. В 1942 году военные расходы продолжают расти. Последний год войны принес немецкому населению беспросветную нищету. В то же время кучке немецких плутократов—Круппу, Герингу, Борзигу, Феглеру, Шредеру и другим—война принесла бешеный рост прибылей, невиданное обогащение.

Затянувшаяся война, огромные потери немецкой армии, резкое ухудшение жизненного уровня населения Германии усиливают недовольство гитлеровской кликой, расшатывают тыл гитлеровской армии.

Народы Европы переходят к активной борьбе против гитлеровских захватчиков. Эта борьба выражается в замедленной работе на предприятиях, в порче оборудования, взрывах и поджогах военных складов, дорожных сооружений, казарм, в убийствах гитлеровских солдат, офицеров, гестаповцев и, наконец, в партизанской войне.

В то же время мощь антигитлеровской коалиции растет и крепнет. Красная Армия—основная сила в борьбе против гитлеровской армии—стала организованнее и мощнее, возрос ее боевой опыт, закалились ее бойцы и командиры. Она доказала свою способность громить врага, наносить ему все более и более сокрушительные удары. Неизмеримо выросло и продолжает расти производство боевой техники для Красной Армии. В тылу врага все шире разворачивается всенародное партизанское движение. Охваченные патриотическим подъемом, трудящиеся Советского Союза дают фронту все больше винтовок и пулеметов, минометов и орудий, танков и самолетов, продовольствия и боеприпасов. Развернувшееся всесоюзное социалистическое соревнование является выражением неиссякаемых источников роста производительности труда, которые заложены в нашей системе хозяйства, и непоколебимой решимости советского народа разгромить немецко-фашистских захватчиков.

С каждым днем все более разворачивается военный потенциал Англии и США. В странах антигитлеровской коалиции запасы продовольствия, сырья и топлива во много раз больше, чем у держав оси: нефти и искусственного горючего добывается в 22 раза больше, чем в странах оси и оккупированных ими странах, меди—в 10 раз больше, стали в 3 раза больше, пшеницы—в 3,5 раза больше и т. д. Страны оси имеют несравненно меньшие материальные, экономические возможности для ведения большой и длительной войны, чем державы антигитлеровской коалиции.

Быстро крепнут связи между СССР и его союзниками в борьбе против фашистской Германии. Боевое содружество СССР, Великобритании и США выросло в могучую, грозную силу.

Таким образом, ныне созданы все объективные условия для активных наступательных действий наших союзников в 1942 году.

Однако было бы большой ошибкой считать, что поскольку все реальные условия для победы свободолюбивых народов над гитлеровской Германией налицо, то эта победа придет сама собой, как неизбежный результат развития войны. Товарищ Сталин учит, что победа не приходит сама собой, ее надо завоевать в активной, самоотверженной борьбе с врагом. Наша победа зависит от нас самих, от нашего умения воевать, от нашей работы в тылу.

Одно важно постоянно иметь в виду—путь к победе нам указан нашим вождем товарищем Сталиным; реальные условия для победы у нас имеются; страстное, яростное желание громить врага—налицо у большинства населения земли.

Во имя спасения своей жизни и свободы, во имя защиты Советского государства народы нашей страны несут тяжелые жертвы и преодолевают огромные трудности военного времени. Кровью своих сынов и ценой серьезных лишений советский народ отстаивает свободу и независимость своей родины, право на самостоятельное существование. Все свободолюбивые народы мира видят и признают, что самоотверженная и тяжелая борьба советского народа спасает человечество от фашистского рабства.

Впереди предстоят ожесточенные сражения, упорные битвы. Война потребует еще много жертв и огромных усилий от советского народа. Но воины Красной Армии, весь советский народ полны решимости довести борьбу с ненавистным врагом до победоносного конца.

Будем же бороться за нашу победу над гитлеризмом так, как нас учит товарищ Сталин.

«Красная звезда» от 3 июля 1942

О РЕШАЮЩИХ УСЛОВИЯХ ПОБЕДЫ НАД ВРАГОМ

Нападение гитлеровской Германии на Советский Союз поставило нашу родину перед лицом смертельной опасности. Перед советским народом встала задача—ликвидировать эту опасность, разгромить врага. Героическая борьба Красной Армии, непоколебимая прочность советского тыла, сплочение всех свободолюбивых народов для борьбы против гитлеровской Германии—все это создало реальные условия победы над гитлеризмом.

Задача достижения победы над немецким фашизмом и его прихвостнями в Европе была сформулирована товарищем Сталиным как основная, решающая на современном этапе политическая и военная задача нашего народа.

В общественной жизни, даже в условиях так называемого нормального, мирного времени, невероятно сложно раскрыть реальную возможность выполнения какой-либо крупной исторической задачи. Развитие общества является результатом весьма разнообразных действий множества людей разных социальных слоев профессий, возрастов, разного уровня и образа мыслей. Под влиянием десятков и сотен причин в конечном счете складываются условия для нескольких возможностей грядущего общественного развития.

Если бы в человеческом обществе была только одна возможность развития, тогда все вопросы решались бы весьма просто. История представляла бы собой сплошную прямую линию, которую можно было бы целиком видеть любому неподготовленному человеку от ее начала до конца. На самом деле общественная жизнь, как об этом говорит и весь современный опыт, гораздо сложнее. Ленин отмечал, например, что «представлять себе всемирную историю идущей гладко и аккуратно вперед, без гигантских иногда скачков назад, недиалектично, ненаучно, теоретически неверно»¹.

Чтобы знать путь предстоящего развития, требуется точный, строгий, всесторонний учет реальных возможностей ближайшего

¹ Ленин, Соч., т. XIX, стр. 182

развития, а также условий реализации, использования этих возможностей. Во время войны задача учета реальных возможностей и особенно вероятного хода военных действий сильнее всего усложняется. Ориентироваться в быстром потоке событий становится гораздо сложнее. Прежнее, характерное для мирного времени течение общественной жизни нарушается. Начинает действовать много новых, совершенно непредвиденных факторов, существенно влияющих на результат борьбы.

Вот почему в условиях войны часто бывает так: то, что одна армия принимает за очень важную предпосылку своей победы, в ходе войны оказывается фактором не решающего, а второстепенного значения. Так, гитлеровское командование, нападая на Советский Союз, предполагало, что момент внезапности является коренным, решающим фактором, который обеспечивает Германии победу. На самом же деле ход войны пошел иначе, чем рассчитывали гитлеровцы. Момент внезапности явился не решающим, а второстепенным, временным, побочным обстоятельством, который оказал влияние на ход войны только в ее первой стадии.

Из этого примера видно, что в реальной действительности война серьезно отличается от того, как о ней иногда складывается представление в ее начале, если при этом не учитывается вся совокупность вопросов, связанных с развитием войны. На этот счет хорошо сказал известный теоретик военного искусства Клаузевиц, который заметил, что «война, как она протекает в действительности, часто значительно отличается от ее начального, отвлеченного понятия»¹.

Только марксистско-ленинское мировоззрение всесторонне и правильно раскрывает ход и перспективы войны. Так, например, товарищ Сталин еще в самом начале Великой отечественной войны советского народа раскрыл ее основные особенности, характер ее развития. Особенно большое значение имеет тот анализ, который дал товарищ Сталин временным и постоянно действующим факторам войны.

Одним из важных условий правильного понимания хода и перспектив войны является умение выделить из всего многообразия явлений военной эпохи самые существенные, коренные элементы, из которых складывается развитие войны и которые определяют конечный ее исход. На это тем более следует обратить внимание, что некоторые наши теоретические работники и пропагандисты нередко упрощенно, односторонне решают вопрос об условиях и возможностях победы над врагом.

Доказывая, например, во всех отношениях правильную мысль об исторической неизбежности победы антигитлеровской коалиции в нынешней войне, некоторые товарищи исходят только из того

¹ Клаузевиц, О войне, Воениздат, 1934, стр. 24.

факта, что в наличии имеются все *объективные предпосылки* нашей победы: больше, чем у Германии, возможности в производстве вооружения, возможность мобилизовать более многочисленные вооруженные силы, неиссякаемые запасы стратегического сырья, топлива и т. д. Понятно, что все это имеет первостепенное значение для победы, ибо здесь речь идет о совокупности реальных возможностей добиться победы над врагом. Но все это только половина дела. Вторая же сторона вопроса состоит в *умении правильно использовать эти реальные возможности победы, довести дело до победы в практической борьбе, превратить благоприятные объективные предпосылки, условия, возможности победы в реальную победу, в действительность*. Об этой второй стороне вопроса нередко забывают наши теоретические и пропагандистские работники. А между тем в нынешних условиях войны, когда *возможности* победы уже завоеваны, *решающее значение приобретает умелое использование этих возможностей, их реализация, претворение в жизнь*.

* * *

Как нас учит товарищ Сталин ставить вопрос об условиях победы?

Возьмем, к примеру, постановку вопроса товарищем Сталиным о досрочном выполнении первого пятилетнего плана. Как в этом случае товарищ Сталин ставил вопрос об условиях, о возможностях реализации этой великой исторической задачи?

В речи на I Всесоюзной конференции работников социалистической промышленности 4 февраля 1931 года товарищ Сталин говорил по поводу задачи досрочного выполнения пятилетки:

«Для этого требуются два основных условия.

Во-первых, чтобы были реальные или, как у нас выражаются, «объективные» возможности для этого.

Во-вторых, чтобы было желание и умение руководить нашими предприятиями таким образом, чтобы эти возможности были претворены в жизнь»¹.

Такова сталинская постановка вопроса.

Товарищ Сталин при решении таких вопросов всегда имеет в виду два обстоятельства—реальность условий и желание, умение эти условия реализовать, осуществить. Так, обобщая опыт войны с немецко-фашистскими захватчиками, товарищ Сталин в первомайском приказе Красной Армии указывает, что выводы из этого опыта говорят о том, что

«мы можем и должны бить и впредь немецко-фашистских захватчиков до полного их истребления, до полного освобождения советской земли от гитлеровских мерзавцев».

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 323.

И здесь товарищ Сталин рассматривает не только имеющуюся у нас *возможность* изгнать оккупантов с нашей земли, но и *обязанность* советского народа сделать это, и вслед за тем указывает пути реализации этой возможности. Такая всесторонняя ленинско-сталинская постановка вопроса учитывает не только все *возможности* для победы, но и *активную*, решающую роль людей, которые реализуют эти *объективные возможности*. Только оба эти условия, вместе взятые, дают полную действительность.

Почему, например, учет только одного, скажем, первого условия победы недостаточен?

Потому, что это неизбежно привело бы к стихийности, к пассивности в политике и в войне, к самоуспокоенности, к фатализму. Исходить в оценке перспектив войны только из возможностей, хотя бы реальных, объективных, означает односторонне решать вопрос, не взвешивая всех плюсов и минусов предстоящей борьбы. Именно об этом говорят многочисленные указания Ленина и Сталина на этот счет.

В «Письмах о тактике» Ленин дает следующее общетеоретическое указание: «Марксист в учете момента должен исходить *не* из возможного, а из действительного»¹. Или в другом месте: «Марксизм стоит на почве фактов, а не возможностей»².

Таким образом, если, стремясь правильно понять современную обстановку, остановиться в ее анализе лишь на констатации возможностей победы над гитлеризмом, то это будет односторонняя постановка вопроса, неизбежно приводящая к фатализму. Но так же ошибочна и другая крайность: столь же недостаточен анализ одной нашей энергии, нашего умения, желания добиться победы. Игнорирование реальных возможностей победы в политике и в военном деле чаще всего приводит к авантюристической тактике и стратегии, к поражению.

* * *

Что же в таком случае означает использование реальных возможностей победы в нынешней войне?

Несколько лет назад товарищ Сталин говорил, что в истории государств, в истории стран, в истории армий бывали случаи, когда имелись все возможности для успеха, для победы, но эти возможности оставались втуне, ими не умели воспользоваться, и армии терпели поражение. Что нередко именно так обстояло дело, об этом красноречиво говорит история войн.

Приведем два примера.

Во время франко-прусской войны 1806 года произошел следующий позорный для немецкой армии эпизод. После ряда побед

¹ Ленин, Соч., т. XX, стр. 102.

² Ленин, Соч., т. XIX, стр. 236.

над прусской армией небольшая группа войск Наполеона под командованием маршала Нея подошла к одной из крупнейших немецких крепостей—Магдебургу, защищавшемуся большим гарнизоном под командованием генерала Клейста. Магдебург был первоклассно укреплен, имел мощную артиллерию, хорошее вооружение, огромные запасы продовольствия и боеприпасов. Маршал Ней не имел военно-технических средств для осады крепости. Он приказал дать залп из имевшихся у него четырех легких мортир. Перепуганный Клейст без борьбы капитулировал. У немцев было в этом случае все для упорной обороны, для того чтобы нанести осаждавшим французским частям большой урон, а может быть, даже нанести им поражение. Однако эти возможности не были использованы гарнизоном Магдебурга. Пруссаки потерпели поражение.

Возьмем другой пример. В 1916 году русские войска под командованием талантливого полководца Брусилова нанесли у Луцка немецко-австрийским войскам жестокое поражение, прорвали линию вражеской обороны и создали предпосылки для достижения стратегически важных военных успехов. В результате брусиловского прорыва было захвачено 450 000 пленных австрийцев и немцев, свыше 1 500 000 неприятельских солдат и офицеров было убито и ранено. Между маем и ноябрем 1916 года возникли реальные условия для того, чтобы развить успех Брусилова и добиться победы над Германией. Однако эти благоприятные условия не были использованы командованием русской армией. Наступление не было использовано в должной мере, и в конечном счете русские войска были оттеснены.

Брусилов, анализируя сложившуюся тогда обстановку, писал: «Были все основания полагать, что решительный перелом в кампании на всем нашем фронте совершится в нашу пользу, что мы выйдем победителями». Брусилов отмечал далее, что командование не использовало благоприятных условий и не только не управляло событиями, а события им управляли, «как ветер управляет колеблющимся тростником»¹.

Приведенные факты убедительно показывают, сколь серьезное значение в условиях войны имеют всесторонний учет возможностей победы и умелое использование их, овладение ими в ходе боев. Здесь, как и во всех других случаях, наглядно подтверждаются основные положения нашего марксистско-ленинского мировоззрения.

Таким образом, в современных условиях, когда свободолюбивыми народами мира завоеваны реальные возможности, объективные предпосылки успешного развития и победоносного исхода войны против гитлеровской Германии, на первое место среди всех задач, стоящих перед народами Советского Союза, Великобритании, США

¹ Брусилов, Мои воспоминания, стр. 207—208.

и других союзных с нами государств, выдвигаются не только дальнейшее упрочение, усиление реальных возможностей победы, но и борьба за своевременное, умелое, решительное использование этих возможностей для достижения победы над врагом. А так как сложившиеся объективные возможности победы над немецким фашизмом будут использоваться людьми—свободолюбивыми народами мира, то теперь уже исход войны будет зависеть главным образом от устремленной, энергичной деятельности людей, борющихся против фашистской Германии: координированных и умелых действий армий всех государств, борющихся против гитлеризма, овладения богатой военной техникой бойцами и командирами Красной Армии и армиями других союзных с нами стран, от самоотверженной работы десятков миллионов трудящихся, снабжающих фронт и тыл всем необходимым для ведения современной войны, и т. д.

В этом теперь главное.

Использование благоприятных реальных условий победы исключительно многообразно. Важными задачами в этой области являются реализация полной договоренности между СССР и Англией, а также между СССР и США об открытии второго фронта в Европе в 1942 году, разработка и проведение в жизнь планов главного командования Красной Армии и армий других свобододолюбивых народов, сосредоточение вооруженных сил антигитлеровской коалиции в решающих направлениях, выбор моментов для нанесения врагу сильных ударов, соответственное маневрирование и использование крупных резервов и т. п. Другими словами, *речь идет о том, чтобы каждая из союзных стран с максимальной прозорливостью, целесообразностью и решительностью использовала все возможные силы, которыми она располагает в борьбе с общим врагом.*

* * *

Товарищ Сталин в первомайском приказе Красной Армии с предельной ясностью показал своеобразие нынешней обстановки и подчеркнул те задачи, которые стоят перед Красной Армией:

«У Красной Армии есть все необходимое для того, чтобы осуществить эту возвышенную цель. Нехватает только одного— умения полностью использовать против врага ту первоклассную технику, которую предоставляет ей наша родина. Поэтому задача Красной Армии, ее бойцов, ее пулеметчиков, ее артиллеристов, ее минометчиков, ее танкистов, ее летчиков и кавалеристов—состоит в том, чтобы учиться военному делу, учиться настойчиво, изучить в совершенстве свое оружие, стать мастерами своего дела и научиться, таким образом, бить врага наверняка. Только так можно научиться искусству побеждать врага».

В ходе Отечественной войны Советского Союза успешно образуются и усиливаются обе решающие предпосылки для победоносного завершения войны против немецко-фашистских захватчиков—реальные возможности победить врага и наша способность, наше умение успешно использовать эти возможности. Этим объясняется, что советский народ и сегодня, несмотря на отчаянный наступательный нажим врага, не только не теряет веру в победу Красной Армии над немецко-фашистскими войсками, но все более укрепляет ее. Вместе с тем наш народ трезво оценивает силу коварного врага, его стремление любой ценой пробиться дальше на восток. В больших сражениях, происходящих ныне, враг может достигнуть некоторых успехов. Но если рассматривать весь ход, все течение войны и видеть *конечный результат* современных битв на советско-германском фронте, то нет никакого сомнения в том, что война для гитлеровской Германии носит бесперспективный характер. Недалеко время, когда победа над ненавистным врагом станет на радость и счастье народов всего мира реальным фактом наших дней.

Правильное ленинско-сталинское решение вопроса об условиях победы над немецко-фашистскими захватчиками имеет огромное значение для организации дальнейшей борьбы против фашистских армий. В условиях, когда враг, теряя сотни тысяч людей, все же стремится прорваться дальше на восток, когда Гитлер бросает в бой всю основную массу своих войск и техники, когда на советско-германском фронте разворачиваются и развернутся решающие сражения этой войны, вопрос о быстром, умелом, всестороннем использовании возможностей разгрома врага не может не стоять в центре внимания всех активных борцов против гитлеризма.

Сталинское решение этой важнейшей проблемы современной военной эпохи открывает ясную перспективу нашей победы над врагом, а также практические пути и средства ее осуществления, учитывает решающую, активную роль миллионов борцов против фашизма в организации грядущей победы. Только правильно решив вопрос о возможности победы и о путях ее осуществления, можно с полным знанием дела использовать до конца все силы антигитлеровской коалиции в предстоящих великих сражениях и противопоставить яростному напору врага нашу волю к победе над ним, наше умение, желание и решимость разгромить немецких оккупантов.

«Правда» от 13 июля 1942 г.

ТЕКУЩИЙ МОМЕНТ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ И ЗАДАЧИ АГИТАТОРОВ¹

Об основной задаче агитаторов в условиях войны

Говорить о задачах большевистских агитаторов в наши дни—это значит говорить о том, как правильно понимать и объяснять военно-политическое и международное положение Советского Союза, какие задачи перед советским народом и Красной Армией встают на современном этапе Великой отечественной войны.

Правильно объяснить современное положение дел на советско-германском фронте и в области межгосударственных отношений—это великая, благородная задача агитатора, ибо от его объяснения в значительной мере зависят ясное понимание трудящимися СССР неотложных своих задач, обоснованная уверенность нашего народа в победе над врагом. Работа агитатора—это к тому же и чрезвычайно трудная работа по своему содержанию.

Если уже в мирных условиях жизни государства агитатору необходимо ориентироваться в сложном, многообразном развитии общественной жизни, то в условиях войны, в обстановке, когда общественные, особенно межгосударственные, противоречия становятся еще более острыми, когда развитие общественной жизни идет совсем иными путями и иными темпами, когда в развитии государств, народов и армий выявляется так много неожиданностей и непредвиденных зигзагов,—в это время для агитатора правильно объяснить обстановку не только весьма важно, но и весьма трудно. Это тем более следует подчеркнуть, что агитатор находится в гораздо более сложном положении, чем любой лектор, советский или партийный работник, непосредственно каждый день не ведущий агитации, ибо, независимо от того, подготовлен агитатор к тому или иному вопросу или нет, он первый встречается с политическими запросами трудящихся и нередко первый удовлетворяет эти запросы рабочих, служащих, колхозников, выдвинутые ходом современной жизни. При этих условиях каждому агитатору крайне важно не только систематически, изо дня в день, внимательно следить за развитием событий, но при объяснении совре-

¹ Сокращенная стенограмма доклада, прочитанного на собрании агитаторов и пропагандистов г. Москвы 22 июля 1942 года.

менного положения постоянно иметь в виду некоторые коренные исходные данные, которые не меняются каждый день и зная которые можно правильно объяснять текущие вопросы, ясно понимать стоящие ныне перед страной задачи. Большевистский агитатор объясняет правое дело. Агитатор воспитывает железную дисциплину и преданность советских людей родине, великую стойкость их в борьбе с немецкими оккупантами, пламенную ненависть к врагу. Своей работой агитатор содействует тому большому морально-политическому единению советского народа, тому великому производственному подъему, который переживает сейчас страна, напрягая все силы, чтобы быстрее остановить, а затем и разгромить ненавистного врага.

Как же агитатор должен объяснять современное военно-политическое и международное положение?

Рассмотрим некоторые основные вопросы из тех, что встают теперь в ходе нашей борьбы.

В чем своеобразие переживаемого нами момента?

Наше время—эпоха Великой отечественной войны Советского Союза против гитлеровской Германии—войдет в историю как период, который определил на ближайшие десятилетия весь основной путь развития государств и народов. По напряженности той борьбы, которая происходит ныне, по тем огромным, не поддающимся сейчас полному учету последствиям, к которым приведет эта борьба, по тем масштабам вооруженных столкновений крупнейших армий мира, которые развернулись на советско-германском фронте, наше время не может сравниться ни с каким другим переломным узловым этапом в истории человеческого общества.

На протяжении последних столетий люди многократно переживали крутые переломы в своей истории. В такие времена резко изменялись судьбы и направление развития целых государств и народов. Но если прежде речь шла об изменении *направления* развития отдельных государств и народов, то в наши дни на полях сражений решается вопрос *о судьбах, о самом существовании* этих государств и народов. Люди и государства и прежде переживали серьезные кризисы в своей исторической судьбе. Однако эти переломы и кризисы затрагивали судьбы *отдельных* государств или группы стран. Ныне же происходящая борьба затрагивает и решает судьбы *всего населения земного шара, всех народов и государств*, живущих на нашей планете.

Прежде в истории общества за изменение общественного порядка чаще всего выступали *прогрессивные* силы, стремясь разрушить консервативные учреждения, мешавшие дальнейшему развитию мировой цивилизации. Теперь все прогрессивные силы совре-

менности выступают за *сохранение* достигнутого уровня мировой культуры и мировой цивилизации, против разрушения этой культуры и цивилизации немецко-фашистскими варварами.

К сказанному следует добавить, что и по своей сложности, противоречивости, напряженности борьба, которую сейчас ведет наш народ не идет ни в какое сравнение с любым из прошлых периодов истории общественной жизни.

Советский народ переживает грозное время. В борьбе с лютым врагом всех свободолюбивых народов—с немецким фашизмом—решается участь, настоящее и будущее нашего государства, нашего народа, нашей культуры. Население Советского Союза за год с лишним Отечественной войны претерпело великие испытания, пошло на большие жертвы, показало свою глубокую преданность советскому строю. Теперь страна стоит перед решающими событиями. Весь народ поднялся в едином патриотическом порыве на смертельную, кровавую борьбу с врагом. Все мы ясно знаем, видим, чувствуем, что от нашей самоотверженной работы и вооруженной борьбы зависит все: жизнь народа, сохранение нашей государственности, культуры, существование наших родных очагов, жизнь наших отцов и матерей, сестер и братьев, жен и детей. Вопрос стоит так: жизнь и свобода или позорное рабство и смерть двухсот миллионов людей! Самоотверженная, благородная борьба до последнего дыхания за счастье и жизнь своей отчизны или гибель родного государства, народа, очага! Это понимают трудящиеся Советского Союза. Здесь нет иного выбора. Место каждого честного человека теперь—в первых рядах бойцов против ненавистного гитлеризма, где бы каждый из нас ни выполнял эту свою роль: в армии и флоте, на фабрике и заводе, в колхозе, МТС и совхозе, в советском учреждении и школе.

Все на борьбу с врагом!

Отстоим нашу священную родную землю от иностранных завоевателей!

Остановим врага, не пустим его дальше, будем биться с ним до последней капли крови, до последнего вздоха! Ни шагу назад!

Изгоним из страны и истребим смертельного врага советского народа—немецких захватчиков! Нет им ни жалости, ни пощады!

С этими лозунгами идем мы ныне в смертельный, решительный бой против немецких зверей, лезущих в глубь Советской страны.

Какую политику защищают воюющие государства?

Каждый человек, задумывающийся над характером и причинами нынешней войны, ставил себе вопрос: чем объяснить то кровавое ожесточение, тот дикий, злобный напор немецко-фашистского

зверья, ту яростную ненависть, которой пронизан каждый шаг, каждое дыхание, каждая мысль гитлеровских разбойничьих банд в их походе против советского народа?

Ответ на эти вопросы каждый агитатор найдет в трудах Ленина и Сталина.

Ленин говорил, что разобраться в особенностях любой войны, в ходе ее развития, в ее результатах можно лишь при том условии, если отчетливо понимать, что всякая война есть лишь *продолжение прежней политики воюющих государств*, по только иными средствами, а именно—*насильственными* средствами. В замечаниях на книгу известного знатока и теоретика военного искусства Клаузевица Ленин обратил внимание на то обстоятельство, что «характер политической цели» имеет решающее влияние на ведение войны..., что «война=политика, сменившая «перо на меч» (Ленинский сборник XII, стр. 429, 441).

Это ленинское понимание войны дает нам возможность объективно верно, научно подойти к оценке любого вопроса из области современного военно-политического положения и межгосударственных отношений, дает нам исходные данные, взяв за основу которые, можно без серьезных ошибок ориентироваться в современной обстановке. И еще одно указание Ленина следует постоянно иметь в виду, изучая и оценивая воюющие государства, характер, ход и вероятный исход войны. Это указание дано Лениным в предисловии к французскому и немецкому изданиям его труда «Империализм, как высшая стадия капитализма». Ленин писал, что истинный характер войны содержится «не в дипломатической истории войны, а в анализе *объективного* положения командующих *классов во всех* воюющих державах. Чтобы изобразить это объективное положение, надо взять не примеры и не отдельные данные (при громадной сложности явлений общественной жизни можно всегда подыскать любое количество примеров или отдельных данных в подтверждение любого положения), а непременно *совокупность* данных об *основах* хозяйственной жизни *всех* воюющих держава и *всего* мира»¹.

Приведенные здесь высказывания Ленина имеют для нас неограниченное значение.

Какую же политику продолжает гитлеровская Германия, нападая на Советский Союз?

На протяжении последних сорока и даже несколько более лет германский империализм вынашивал планы завоевания мира для немецких банкиров, промышленных и аграрных тузов и плутократов, которые он пытался осуществить в прошлую мировую войну. Теперь эти цели, подогретые демагогией о реванше и господстве «высшей», арийской расы над населением земли, рас-

¹ Ленин, Соч., т. XIX, стр. 74.

ширены. Чтобы реализовать их, фашисты привели в движение всю огромную военную машину Германии, поставили на службу захватнической войне все в высокой степени развитое в индустриальном отношении хозяйство Германии. Понятно поэтому, что *вторая мировая война, развязанная империалистической Германией, является несомненным продолжением той политики германского империализма, которую немецкие банкиры, заводчики и помещики стремились осуществить на протяжении последних десятилетий.* Отсюда ясно также, сколь дальновидно и мудро охарактеризовал товарищ Сталин гитлеровскую партию как партию наиболее хищнических и разбойничьих империалистов из всех империалистов мира.

Германский империализм уже не первый десяток лет зарится на богатства других народов. Немец еще до первой мировой войны, в представлении миллионов русских, украинцев, чехов, французов, бельгийцев,—это прежде всего притеснитель и захватчик. Хорошо выразил это великий русский писатель Салтыков-Щедрин. Всемирно известный русский «мальчик без штанов» восклицает, обращаясь к немецкому «мальчику в штанах»: «Кто самый бессердечный притеснитель русского рабочего человека?—Немец! Кто самый безжалостный педагог?—Немец! Кто самый тупой администратор?—Немец! Кто вдохновляет произвол, кто служит для него самым неумолимым и всегда готовым оружием?—Немец. И заметь, что, сравнительно, ваша наука все-таки второго сорта, ваше искусство—тоже, а ваши учреждения и по-давно. Только зависть и жадность у вас первого сорта, и так как вы эту жадность произвольно смешали с правом, то и думаете, что вам предстоит слопать мир. Вот почему вас везде ненавидят, не только у нас, но именно везде. Вы подъезжаете с наукой, а всякому думается, что вы затем пришли, чтобы науку прекратить; вы указываете на ваши свободные учреждения, а всякий убежден, что при одном вашем появлении должна умереть всякая мысль о свободе. Все вас боятся, никто от вас ничего не ждет, кроме подвоха. Вон вы, сказывают, Берлин на славу отстроили, а никому на него глядеть не хочется. Даже свои «объединенные» немцы, и тех тошнит от вас, «объединителей»¹.

Ныне народная ненависть к немцам-захватчикам, к немцам-насильникам и грабителям возросла неизмеримо. Теперь десятки и сотни миллионов людей хотят жить (для того, чтобы истребить немцев-извергов, немцев-гитлеровцев и тем самым спасти свою отчизну, свой дом, свою семью. Миллионы людей говорят теперь словами капитана Сафонова из пьесы Симонова «Русские люди»: «...очень жить я хочу, долго жить. До тех пор жить, пока

¹ Н. Щедрин, Соч., т. IV, стр. 93—94.

я последнего немца своими глазами мертвым не увижу. Самого последнего, и мертвым. Вот здесь вот, под ногами у меня».

Таков результат империалистической политики гитлеровской клики, проводимой ею в захватнических войнах. Огромное большинство населения земного шара жаждет, ищет, добывается уничтожения, истребления немцев-гитлеровцев. Большинство стран мира объединилось вместе с Советским Союзом для борьбы против германского империализма.

Политика и война оказались здесь связанными неразрывно.

Вместе с тем в Великой отечественной войне с кристальной ясностью видна политика нашего государства. Советское государство защищает иными средствами, чем прежде,—вооруженным путем—свое право на то, чтобы народы Советского Союза могли по своему усмотрению свободно строить свою жизнь.

Ход войны за 13 месяцев

Теперь, когда прошло более 13 месяцев после бандитского нападения Германии на Советский Союз, мы можем судить о развернувшейся борьбе на советско-германском фронте не по отдельным сражениям, не по частным эпизодам, а по решающим, фундаментальным данным, по общему ходу и тенденции развития военных действий. Это тем более важно иметь в виду, что месяцы напряженной борьбы могут быть сравнены по своим результатам с годами обычного, так называемого мирного, развития.

Если говорить в целом о ходе войны после 22 июня 1941 года, то первое, что следует сразу же отметить, состоит в следующем. Вторая мировая война, разожженная германскими империалистами, опрокинула нелепые представления ряда зарубежных военных теоретиков и общественных деятелей о том, что исход войны между великими государствами в сороковых годах нашего века якобы не может решаться годами, он будто бы будет решен в несколько недель, или месяцев. Подобные предположения оказались ошибочными. Вторая мировая война, как и первая, стала затяжной, потребовала огромного напряжения сил, средств всего народного хозяйства воюющих государств. Особенность этой войны состоит в ином: *стали более напряженными военные сражения, выявился более быстрый темп их развития, в огромной мере возрос расход оружия, боеприпасов, сырья, горючего и особенно людских резервов.* Это в частности видно по потерям воюющих государств в людях. Сравним некоторые данные прошлой и нынешней мировых войн (см. таблицу на стр. 207).

Только годовые потери немецкой армии намного превысили потери немцев за четыре года прошлой мировой империалистической войны на всех фронтах. Если учесть, что рождаемость насе-

Потери немецкой армии

	За четыре года (1914 — 1918)	За один год (июнь 1941 — июнь 1942)
Убитые	1 980 000	3 500 000
Раненые	4 500 000	} 6 500 000
Пленные	1 010 000	
Всего . . .	7 490 000	10 000 000

ления мужского пола в Германии никогда не превышала 500 тысяч человек в год, то лишь для возмещения уже понесенных людских потерь (убитых) Германии потребуется более семи лет. К тому же один учет рождаемости не объясняет вопроса, так как в войне выбывает из строя цвет нации—мужское население от 18 лет и выше. Ленин заметил однажды по поводу систематического ввержения народов в войны империалистами, что «война есть такая «отрасль промышленности», которая похожа на лесоводство: нужны десятилетия, чтобы подросли достаточно большие деревья... то бишь достаточно обильное и взрослое «пушечное мясо»¹.

Столь значительные потери людьми в этой войне связаны с тем, что воюющие страны ввели в действие большие массы танков, авиации, скорострельной артиллерии, автоматического оружия, моторизованной пехоты и т. д. Намного возросла огневая мощь вооружения пехоты. В силу этого нынешняя война хотя и не является «молниеносной», однако приведет к исчерпанию военных ресурсов, особенно у нападающей стороны, быстрее, чем в прежних войнах.

Напряженность борьбы, интенсивность сражений, высокие темпы развития военных операций, большое расходование военно-стратегических и людских ресурсов приводят к сравнительно быстрой смене стадий войны. Тринадцать месяцев войны между гитлеровской Германией и СССР—достаточный срок, чтобы отчетливо видеть, как в первый период военных действий на советско-германском фронте немецко-фашистским армиям удалось взять инициативу, потеснить части Красной Армии и захватить большую территорию. Во второй период войны, зимой 1941/42 года, советские войска в свою очередь нанесли удары фашистам, перебили несколько сот тысяч гитлеровцев и отбросили их на запад. Теперь на ряде участков фронта инициатива вновь в руках немцев. Наши части были вынуждены отступить до Дона у Воронежа и на юге.

¹ Ленин, Соч., т. XIX; стр. 384.

В ходе боев на протяжении всей войны немцам не удалось осуществить своих замыслов. И это надо признать одним из важнейших результатов 13 месяцев войны.

В ходе военных действий за эти 13 месяцев произошло постепенное выравнивание условий борьбы. Исчез момент внезапности, исчез момент немотивированности наших армий, исчез момент, невыгодный для Германии, когда немцы могли двигаться вперед из-за того, что перевели всю свою промышленность на военную ногу. Это выравнивание условий даст о себе знать постепенно. Оно дано о себе знать в период зимней кампании Красной Армии. Оно еще скажется в предстоящих боях.

Более ста лет назад Клаузевиц писал: чтобы сокрушить противника, следует соразмерить наше усилие с силой его сопротивления; последняя представляет результат двух тесно сплетающихся факторов—размера средств, которыми он располагает, и его воли к победе¹. Начиная свой «поход на Восток», немцы пытались учесть оба эти фактора и в обоих случаях ошиблись, просчитались. Размер средств и возможностей вооруженного сопротивления оказался у советского государства настолько велик, что гитлеровцы вопытныне об ошибочном представлении в начале войны о ресурсах большевиков. Что же касается нашей воли к победе, то она уже обошлась немцам в 10 миллионов солдат и офицеров. Та же участь постигнет и остальные миллионы немцев, пришедших на советскую землю в качестве ее завоевателей.

Но как бы значительны, важны ни были результаты 13-месячной борьбы, нас сейчас главным образом интересует не столько история нашей борьбы, сколько характер происходящих в настоящее время боев, результаты этих боев, их перспективы и наши задачи в предстоящих сражениях.

О нынешнем наступлении немцев

Обстановка, в которой развернулись военные действия летом 1942 года, существенно отличается от условий, в которых Советскому Союзу пришлось воевать в 1941 году. Эти отличия имеются в области международной, внутривполитической, экономической и военной.

В первые дни войны, в июне 1941 года, Советский Союз был один. Теперь против гитлеровской Германии образовалась сильная коалиция держав: СССР, Великобритания, США—и еще более 20 государств. Летом 1941 года у нас не было соглашения с союзными державами о совместной вооруженной борьбе против немецко-фашистских войск. Теперь это соглашение заключено. В прошлом

¹ См. Клаузевиц, О войне, стр. 6.

году немцы только начали усиленно грабить поработленную Европу, надеясь извлечь из этого большую выгоду для снабжения Германии и немецкой армии. Теперь разоренные, обнищавшие страны Европы мало чем могут помочь предводителю шайки фашистских преступников в Германии. У холопов Гитлера во Франции, Норвегии, Югославии, Румынии, Венгрии, Чехословакии почва горит под ногами.

Таким образом, внешняя обстановка военных действий летом 1942 года по сравнению с летом 1941 года действительно существенно изменилась.

Серьезно изменились и внутрисполитические условия каждой воюющей страны. Население Германии, оглушенное фашистскими демагогами, ожидало от «Восточного похода» быстрых и больших успехов. Получило же оно истребление значительной части взрослого мужского населения Германии и организованный голод. Чем дольше затягивается война, чем больше гибнет немецких солдат на советско-германском фронте, тем чаще несутся проклятия средних немцев по адресу их «фюрера», тем реальнее становится угроза «внутреннего фронта» в Германии. Предприимчивый и опытный жулик, «министр» пропаганды фашистской Германии, выродок Геббельс уже дал распоряжение вывесить по всей Германии лозунги-заповеди, обращенные ко всему населению: «Не падай духом!», «Не жалуйся на лишения и жертвы!», «Не ожидай от победы большего, чем ты готов пожертвовать ради нее!» и другие.

Готовясь к «внутреннему фронту», гитлеровцы сколачивают особые войсковые части, составляя их из отборных головорезов и бандитов, способных стрелять в своих отцов и матерей, вешать братьев и насиловать сестер. Явные признаки тревоги за тыл и спешной подготовки к возможной борьбе против народа видны не только из того, что на улицах крупных городов штурмовики устанавливают пулеметы, но и из тех писем, которые получают немецкие солдаты на фронте. Любопытно на этот счет письмо, найденное у убитого немецкого ефрейтора Ганса Германа от сестры милосердия Евгении Бауэр из Германии. «Дорогой Ганс,—пишет это отродье,—мне так хотелось попасть к вам на фронт, чтобы быть с вами и оказывать вам помощь. Но меня не посылают, говорят, что не могут отпустить всю молодежь, так как *если будут волнения, нам потребуются люди, которые не потеряют ни головы, ни нервов*».

Что же касается внутрисполитического положения Советского Союза, то, несмотря на тяжелые неудачи на фронте, большие жертвы и лишения трудящихся, вызванные условиями войны, советский народ еще более сплотился вокруг своего правительства и вождя товарища Сталина. Об этом сплочении прекрасно свидетельствует всенародное социалистическое соревнование—это ярчайшее выражение патриотических чувств нашего народа.

«Неудачи Красной Армии не только не ослабили, а наоборот, еще больше укрепили как союз рабочих и крестьян, так и дружбу народов СССР. Более того,—они превратили семью народов СССР в единый, нерушимый лагерь, самоотверженно поддерживающий свою Красную Армию, свой Красный Флот. Никогда еще советский тыл не был так прочен, как теперь. Вполне вероятно, что любое другое государство, имея такие потери территории, какие мы имеем теперь, не выдержало бы испытания и пришло бы в упадок. Если советский строй так легко выдержал испытание и еще больше укрепил свой тыл, то это значит, что советский строй является теперь наиболее прочным строем» (Сталин).

За время боев на советско-германском фронте изменились и экономические условия ведения большой, длительной войны каждой из воюющих сторон. Мы тем более должны учесть это, что не все изменилось здесь в нашу пользу.

В боях летом 1942 года Германия пользуется военной продукцией почти всей Европы. И хотя выше нынешнего уровня немцы не в состоянии намного увеличить производство танков, самолетов, пушек и другого вооружения, так как они использовали все основные свои производственные мощности, все же производство орудий войны у них организовано в весьма больших масштабах. В ходе войны они не теряют в больших размерах своих фабрик и заводов, источников сырья, рабочих старших возрастов и подростков, ибо воюют на захваченной территории.

Советский Союз ведет нынешние бои против гитлеровской Германии в условиях, когда мы потеряли территорию с большим количеством промышленного сырья, с большими возможностями производства хлеба, с многочисленным населением. Мы были вынуждены переводить свою промышленность на восток из угрожаемых районов, на что ушло и уходит значительное время. Расширение производства вооружения у наших союзников—в Англии и США—хотя и имеет серьезное значение, однако не оказывает еще существенного влияния на ход войны, ибо это вооружение не использовано пока в больших масштабах для достижения победы над врагом.

Все это, конечно, не может не влиять на военные действия на советско-германском фронте.

Для понимания нынешней стадии борьбы нельзя не учитывать также изменений, происшедших в чисто военной области.

Если говорить о немецко-фашистской армии, то необходимо сказать следующее. За время войны против Советского Союза в немецкой армии оказался в основе выбитым тот состав, с которым она начала эту войну. Уменьшилось количество обученных резервов, рядовых и особенно офицеров. Армия немцев разжижена ненавидящими их поляками и словаками. Увеличилась доля участия в сражениях румын и венгров, воюющих за чуждые им интересы.

Армия гитлеровцев познала горечь поражений и отступлений зимой 1941/42 года. Все это ослабило военную машину германского империализма. Однако было бы глубоким заблуждением преувеличивать это ослабление германской армии, создавать себе о ней иллюзорное представление, как об армии, уже разложившейся и полуразгромленной. Немецко-фашистская армия представляет собой еще большую силу. Немецкий солдат, как правило, еще верит Гитлеру, слепо повинуетея его приказам и будет это делать, пока Красная Армия не сломит немецко-фашистской армии хребта. Вот почему наша задача ныне состоит в том, чтобы как можно больше истребить немецких захватчиков, перемолоть новые дивизии гитлеровцев, обессилить и обескровить врага, подготовив тем самым почву для его разгрома.

Лето 1942 года встретила другой и Красная Армия. Она приобрела большой опыт борьбы с наступающим врагом; получила в большом количестве современное вооружение; научилась в широких размерах применять современную военную технику; ее командиры приобрели большой боевой опыт, а бойцы успешно овладевают оружием; возросли сила и организованность Красной Армии. Бойцы и командиры Красной Армии на опыте боев убедились в том, что немцев можно с успехом бить, что гитлеровская армия не так сильна, как говорят о ней трусы и паникеры, не так страшен чорт, как его малюют. Выдержать теперь новый напор немцев, остановить врага—значит обеспечить за нами победу.

Таковы условия борьбы летом 1942 года. В этих условиях немцы начали в конце июня этого года свое новое наступление на Воронеж и на юге. Этим наступлением немцы ставили цель окружить и ликвидировать основные силы Красной Армии на этих участках фронта, изолировать юг от центральной части СССР, закрыв южные пути поставки в Советский Союз вооружения от наших союзников, ослабить этим сопротивление советских войск, с тем чтобы нанести затем удары на других направлениях. Сосредоточением имеющихся в распоряжении военной машины Германии танков, авиации, артиллерии, основных пехотных и моторизованных соединений гитлеровцы рассчитывали нанести мощный удар по советской армии, в течение двух-трех недель дойти до Волги, отрезать весь юг Советской страны от центральной ее части, отрезать и захватить Кавказ, не дать отдельным фронтам поддерживать друг друга при общем планировании военных операций.

Летом 1941 года гитлеровская Германия, мобилизовав огромные массы войск, начала наступление по всему фронту—от Балтийского до Черного моря. Советско-германский фронт на протяжении почти трех тысяч километров был приведен в движение. Теперь борьба в такой активной форме происходит не на всем фронте, а на

отдельных важных его участках. У немцев уже нехватает сил, чтобы привести в движение весь фронт. Они вынуждены стягивать резервы и бросать основные свои силы на более узкие пространства, чтобы добиться на отдельных участках фронта численного перевеса в войсках и технике и некоторых успехов. Таково серьезнейшее изменение нынешнего наступления немцев по сравнению с их наступлением летом 1941 года. Это изменение говорит о том, что немецкая армия, как бы тщательно это ни скрывала германская пресса, потерпела настолько серьезный урон, особенно в людях, что она уже не в состоянии сейчас и никогда не будет в состоянии в будущем воевать в таких масштабах, в каких она начинала войну против Советского Союза летом 1941 года. Это означает, что, несмотря на известные успехи гитлеровской армии, несмотря на то, что ей вновь удалось захватить некоторые важные наши территории, все же произошло ослабление военной машины Германии.

Исчезновение момента внезапности, неожиданности нападения на Советский Союз лишило гитлеровскую армию того преимущества, которым она располагала на первом этапе войны. Это говорит также о том, что теперь Красная Армия приобрела большой опыт борьбы против гитлеровских войск с применением в широких масштабах всей разнообразной и сложной современной военной техники, что дало возможность более стойко сдерживать напор врага.

Сравнение борьбы летом прошлого года с летом 1942 года показывает также, в какой большой мере возросли потери гитлеровцев на советско-германском фронте. За два месяца боев, с 15 мая по 15 июля 1942 года, немцы потеряли убитыми, ранеными и пленными не менее 900 тысяч солдат и офицеров, до 2 тысяч орудий, до 2900 танков, не менее 3 тысяч самолетов. Это значит, что каждый день борьбы стоит гитлеровцам 15 тысяч людей!

То обстоятельство, что немцы в среднем теряют теперь по 15 тысяч человек в день, что, следовательно, каждый день немцы не досчитываются одной, а то и двух дивизий, играет сейчас колоссальную роль и сыграет еще большую роль в ближайшем будущем. Отсюда ясно, что немцы и на этот раз—в июльских боях 1942 года—просчитались, недооценили силы сопротивления Красной Армии. Об этом ясно говорит в «Дас Райх» статья Геббельса. Этот прожженный демагог заявил: «Следует признать, что мы временами ошибались. Мы переоценили наши собственные возможности и недооценили возможности врага. Наше суждение о его сопротивлении было ошибочным».

Советские бойцы уверенно противопоставляют бешеной ярости немецких зверей свою доблестную стойкость и отвагу, истребляют тысячи проклятых фрицев и гансов и постепенно подготавли-

вают почву для нашей победы. Как не сказать о нашей стране, о нашей борьбе замечательными словами поэта:

Я планов наших люблю громадьё,
размаха шаги саженьи.
Я радуюсь маршу,
которым идем
в работу и в сраженья.

За последние недели борьбы в результате наступления, предпринятого немцами, советские войска были вынуждены оставить на юге значительную территорию. Немцы имели в этих боях известный успех, ибо захватили некоторые наши районы. Однако опыт ведения больших длительных войн говорит: для того чтобы правильно ориентироваться в любой стадии войны, верно оценивать любое сражение, какой бы характер оно ни носило,—является ли оно наступлением или обороной, идет ли бой на одной и той же позиции длительное время, или армия вынуждена отдать врагу некоторую часть территории,—надо постоянно иметь в виду, что военные успехи и неудачи бывают двоякого рода. *Армии могут достигать или коренных военных успехов, которые предreshают судьбы войны, или они достигают успехов временных, преходящих, которые подтачивают силу наступающей армии и не предreshают результатов всей военной кампании.*

Так, если, например, говорить о тех успехах, которых достигли ныне немцы, то захват новой территории немцами, несмотря на всю тяжесть для нас потери этой территории, надо отнести к временным, преходящим успехам врага. Нынешние бои *подтачивают силы гитлеровской армии*, несмотря на то что они уменьшают и наши материальные возможности ведения войны. Это и понятно, ибо мы оставили не просто территорию, но плодородные поля, с которых получали много хлеба; оставили некоторые города, имеющие для продолжения войны серьезное значение; оставили ряд важных железных дорог; оставили территории, которые имеют значение и в военно-тактическом отношении. Ясно, что недооценивать этих потерь мы не можем, не имеем права. И все же, несмотря на это, успех, одержанный немцами в боях летом 1942 года,—временный, потому что нашу территорию в Воронежской, Ростовской областях и на юге они захватили ценой миллиона своих солдат, потому что этот успех они приобрели потерей самого драгоценного времени для наступления в июне и июле, т. е. времени, которое возратить ни при каких обстоятельствах нельзя и которое сейчас потеряю, несмотря на то что

цели, поставленные командованием германской армии, не были достигнуты. Эти успехи немцев носят временный, преходящий характер и потому, что немцы еще более отделились от своих промышленных баз, еще больше растянули свои коммуникации, создали дополнительную враждебную для себя социальную среду, в которой им приходится вести борьбу. Все это имеет и будет иметь важное значение. В 1918 году Ленин, предвидя поражение вильгельмовской Германии, говорил, что «победы Германии, чем шире они становятся, тем больше обнаруживают ее безнадежное положение»¹. Это указание Ленина позволяет глубже понять современное военное положение Германии.

Опыт прошлой и современной мировых войн говорит, что нельзя судить об общем направлении развития общества, о закономерном развитии народа, государства, о ходе и тем более исходе войны по какому-либо одному частному результату, отдельному историческому или военному эпизоду. Военная же эпоха требует, может быть, более, чем какая бы то ни было другая, *всестороннего* ее изучения, учета *всех* плюсов и минусов борьбы, особенно ее *закономерной тенденции*.

Чтобы правильно ориентироваться в военной и политической обстановке, чтобы в сложной и противоречивой нынешней обстановке не затеряться, надо уметь видеть *основную линию развития военных действий; сквозь все изломы и зигзаги частных сражений, отдельных успехов и неудач видеть общий путь развития войны от ее начала до ее конца; надо уметь видеть весь путь борьбы.*

Ленин и Сталин учат нашу партию, каждого сознательного труженика нашего общества уметь в любой, даже чрезвычайно сложной, обстановке видеть и понимать общую, коренную линию исторического развития, дабы всегда знать путь, ведущий к победе.

Так, на VII съезде партии Ленин, говоря о теоретической части программы нашей партии, дающей характеристику развития общества, указывал: *«Это общая всемирно-историческая перспектива, и основы социализма забывать не следует. Каковы бы дальнейшие перипетии борьбы ни были, как бы много частных зигзагов нам ни пришлось преодолеть... для того, чтобы в этих зигзагах, изломах истории не затеряться и сохранить общую перспективу, чтобы видеть красную нить, связывающую все развитие капитализма и всю дорогу к социализму, которая нам, естественно, представляется прямой, и мы должны ее представлять прямой, чтобы видеть начало, продолжение и конец,—в жизни она никогда прямой не будет, она будет невероятно сложной,—чтобы не затеряться в этих изломах, чтобы в периоды шагов назад, отступлений, временных поражений или когда нас история,*

¹ Ленин, Соч., т. XXIII, стр. 79.

или неприятель отбросит назад, чтобы не затеряться, важно на мой взгляд и теоретически единственно правильно будет старую основную программу нашу не выкидывать»¹.

Это указание Ленина мы должны постоянно помнить, уметь руководствоваться им в иных исторических условиях. Правильно учитывать это указание Ленина в нынешней обстановке означает: каждый ленинец-сталинец, всеми силами, всей своей жизнью содействуя победе над врагом, обязан ясно видеть пути, ведущие к ней, должен уметь отделить в ходе боев, в ходе борьбы все частное, временное, от коренного, решающего судьбы войны. Ежедневно, постоянно обращаться за советом, за указаниями к трудам Ленина и Сталина мы тем более должны ныне, что обстановка на фронтах необычайно сложная и быстро меняется.

Своеобразие разворачивающихся теперь военных действий на советско-германском фронте состоит в том, что эти военные действия и вся война между гитлеровской Германией и Советским Союзом вступают в фазу, когда будут решены судьбы воюющих сторон. *Война вступает в такую фазу, ибо в бой вводятся и будут введены решающие силы воюющих государств.* Наступают бои, в которых, за исключением танков и самолетов—а их у немцев пока больше, чем у нас,—воюющие страны будут находиться в равных условиях. Приближается время, когда вместе с Советским Союзом в борьбе против гитлеровской Германии примут участие вооруженные силы Англии и Америки, в то время как Германия в основе уже исчерпала свои внешнеполитические резервы.

Что война против гитлеровской Германии вступает в исключительно важную фазу, это видно по многим фактам.

Это видно по тем невозместимым потерям, которые несет гитлеровская Германия в ходе сражений.

Это видно по тому, как объединилось вместе с Советским Союзом для борьбы против гитлеризма большинство свободолюбивых народов мира.

Это видно и по тому, что *для каждой страны есть предел ведения войны*, и недалеко время, когда фашистская Германия изойдет кровью, достигнет предела ведения в таких масштабах современной войны.

Ленин говорил в 1919 г.: «Для всех стран есть предел. Для разных стран разный предел, но—предел, дальше которого вести войну, ради интересов капиталистов, нельзя»². И этот предел ведения войны для Германии приближается так же неумолимо, как он наступил для нее в прошлую мировую войну. Причем к этому периоду развития военных действий гитлеровская Германия при-

¹ Ленин, Соч., т. XXII, стр. 350.

² Ленин, Соч., т. XXIV, стр. 60—61.

ближастся весьма противоречиво. В истории многократно наблюдалось такое противоречивое развитие государств. Один великий мыслитель прошлого века дал глубочайшее обобщение подобному развитию общества в мирную эпоху и во время войны. По поводу приближения к краху отдельных стран он писал: «Определенное количество, поскольку оно принимается за безразличную границу, есть та сторона, с которой существование подвергается неожиданному нападению и подрывается в корне. В том и состоит *лукавство* понятия, что оно схватывает бытие с той стороны, с которой не имеет значение его качество, и притом в той мере, что увеличение государства, имущества и т. д., составляющее несчастье государства, собственника, прежде всего кажется даже его счастьем»¹. И дальше он приводит пример: «Это иллюстрируется также рассказом о крестьянине, который увеличивал ношу своего бодр шествовавшего осла каждый раз по одному лоту до тех пор, пока осел, наконец, не пал под своей, ставшей невыносимой, ношей».

Нужно заметить, что это было сказано весьма тонко и глубоко-мысленно. В ходе развития войны гитлеровская Германия действительно приближается к тому пределу, когда нагрузка военной машины, гибель миллионов немцев исподволь подтачивают ее силы и подводят к тому рубежу, когда после решающих сражений фашистская Германия перестанет быть крупной военной силой.

Вот почему, когда весь мир обсуждает в эти дни один только вопрос—кто победит в войне,—наш ответ на него, несмотря на всю сложность и тяжесть борьбы, которую мы ведем, совершенно ясен. Этот ответ исходит не из частных результатов отдельных сражений, а из общего, генерального хода и возможностей борьбы, из перспектив, которые мы отчетливо видим, из сил, какими мы располагаем. С этих единственно объективно верных позиций вся война между гитлеровской Германией и Советским Союзом может быть рассмотрена в ее развитии.

В первый период немцы нанесли внезапный удар нашей Красной Армии и достигли известных успехов, территориальных завоеваний.

Затем Красная Армия подтянула резервы, отобилизовала свои силы, перевела промышленность на военный путь и нанесла ответный удар по гитлеровским войскам зимой 1941/42 года.

Сейчас идет следующая фаза войны, когда гитлеровская армия вновь захватила инициативу на ряде участков фронта и ведет наступление. Обстановка резко обострилась. Враг рвется теперь к самым жизненно важным центрам нашей страны. Мы не можем больше уступать врагу свою территорию без серьезного ослабления наших сил. Красная Армия располагает сейчас достаточной силой для того, чтобы в упорных и ожесточенных сражениях истощать

¹ Гегель, Наука логики, ч. 1, стр. 231.

и подрывать военную мощь врага, наносить ему жестокие удары. Задача теперь состоит в том, чтобы еще более стойко отражать натиск врага, до последней возможности защищать каждую пядь советской земли, бороться за железную, непоколебимую дисциплину и порядок в наших рядах.

Чтобы решить войну в свою пользу, чтобы разгромить гитлеровскую армию, мало располагать необходимыми резервами, силами и возможностями. Одних реальных возможностей недостаточно для победы. История войн говорит о том, что возможностей развития войны всегда бывает несколько. Если бы, скажем, в наши дни имелась одна единственная возможность развития войны, то тогда, положившись на стихийный ход событий, мы могли бы спокойно ожидать неизбежности грядущих событий.

На самом деле в жизни все это складывается совсем иным образом. Каждая страна, каждая армия борется за свою собственную цель. В жизни народов и государств всегда имеется несколько реальных возможностей грядущего развития. Одна из них может быть более реальной, другая—менее реальной. Но каждая из них опирается на известные практические общественные силы. Поэтому и недостаточно для достижения победы иметь только реальные возможности успешной борьбы. После того как возможности успешной борьбы завоеваны, задача народа, армии, руководителей ее состоит уже в том, чтобы *умело и настойчиво использовать свои благоприятные возможности борьбы, подавить и ликвидировать реальные возможности борьбы, которыми располагает противник.*

Но что значит умело использовать благоприятные реальные возможности победы?

Опыт истории развития общества, истории войн говорит, что *возможности всегда реализовались людьми.* От того, как люди боролись, воевали, как использовали вооружение, как снабжали фронт всем необходимым, как разрабатывали стратегические планы победы, какие внешнеполитические силы привлекали на свою сторону, чтобы одержать победу над врагом, как сумели объединить вокруг себя другие народы для нанесения решающего поражения врагу,—от этого зависел исход войны. *В нынешней войне все зависит от того, как мы будем работать, как мы будем воевать, с каким упорством и стойкостью защищать каждый метр советской земли.* Это и понятно, ибо реальные возможности для победы у нас есть. Теперь дело в нас самих, в нашем желании и умении воевать так, чтобы сначала остановить, а затем разбить и победить врага. Теперь дело в том, чтобы установить в наших частях еще больший порядок, железную дисциплину, ибо это теперь решает успех сражений. Теперь дело в том, чтобы в совершенстве овладеть военной техникой, чтобы дать фронту еще больше оружия и боеприпасов, научиться еще лучше командовать войсками, лучше согласовывать действия различного рода войск в процессе сраже-

ний, правильно и своевременно использовать все имеющиеся ресурсы и т. д.

Теперь весь вопрос в успешном выполнении этих задач, поставленных перед советским народом, перед Красной Армией товарищем Сталиным.

На эту сторону дела поэтому сейчас тем более следует обратить внимание, что в нашей печати и устной пропагандистской работе иногда имела место ошибочная точка зрения. До недавнего времени некоторыми нашими пропагандистами вопрос ставился так. У Советского Союза, Англии и США имеются такие-то запасы сырья, нефти, такие-то возможности мобилизации людей, такое-то количество флота, авиации и т. д. У Германии таких возможностей нет. Следовательно, мы имеем лучшие, более благоприятные возможности борьбы. Нет слов, это обстоятельство имеет первостепенное значение в войне. Но одновременно известно также, что сами по себе одни только возможности не могут еще привести к победе. Весь вопрос—как учат нас Ленин и Сталин—состоит в том, чтобы правильно, своевременно, умело использовать эти возможности борьбы.

В этом теперь наша военная и политическая задача, а также задача наших пропагандистов и агитаторов.

О международном положении воюющих сторон

Наших докладчиков, агитаторов часто спрашивают: а в каких внешнеполитических условиях, в какой международной обстановке пытается теперь Гитлер осуществить свои захватнические планы на Востоке?

Отвечая на этот вопрос, следует учитывать несколько важных обстоятельств.

В начале советско-германской войны произошло, может быть впервые в истории населения земли, объединение огромного большинства государств для борьбы против одного хищника, расположившегося со своими ордами в центре Европы. Произошло объединение усилий большинства свободолюбивых народов мира в борьбе против гитлеровской Германии. История общества не знает подобных примеров, когда большинство стран мира выразило бы желание бороться вместе против общего врага. В истории войн возникало много различных коалиций, союзов, военных объединений. Но такого могучего союза, какой существует сейчас в виде антигитлеровской коалиции, прежде не было. Причины этого вполне очевидны, и рассматривать их более или менее подробно не имеет сейчас смысла. Важно только то, что большинство народов и государств мира увидело в лице гитлеровской Германии своего смер-

тельного противника, врага, против которого надо объединить усилия всех свободолюбивых народов.

Нужно сказать, что Гитлер своей преступной, кровавой политикой на протяжении последних лет сам подготовил почву для объединения большинства народов мира против Германии. Ведь официальная точка зрения, которая изо дня в день излагалась в печати и громогласно возвещалась на весь мир в книге Гитлера «Моя борьба», состоит в том, что в Европе может быть только одна великая держава и этой державой должна стать Германия. Все остальные нации—ублюдки, и поэтому они не могут претендовать на самостоятельную жизнь. Один из подручных Гитлера, некий Клагес, откровенно заявил: «Такого организма, который назывался бы человечеством, не существует. Его не может быть и не должно быть». С этой точки зрения гитлеровцы относились и относятся к европейским народам и к большинству государств мира.

Эта человеконенавистническая позиция—не только болтовня взбесившегося людоеда: это некая «идеологическая» подоплека весьма практической программы истребления народов Европы. Достаточно привести здесь некоторые данные, чтобы ясно видеть это.

Несомненно, что стоит подсчитать, какой урон нанес гитлеризм нынешнему поколению во всех странах Европы, чтобы увидеть истинную причину того, почему все европейские народы, да и не только европейские, считают себя непримиримыми врагами гитлеровской Германии.

Возьмем, к примеру, жертвы европейских народов в затеянных Гитлером войнах, в войнах, которые вел Гитлер до нападения на Советский Союз. В этих войнах Германия потеряла примерно 350 тысяч убитыми, 666 тысяч ранеными; Польша—100 тысяч убитыми, 175 тысяч ранеными и более 600 тысяч пропавшими без вести; Франция—140 тысяч убитыми, 300 тысяч ранеными, 1 800 тысяч пленными и т. д. Всего европейские страны потеряли до нападения Германии на СССР 940 тысяч убитыми, т. е. около одного миллиона, 1 800 тысяч ранеными, 3 800 тысяч пропавшими без вести. Когда началась война гитлеровской Германии против СССР, то потери, понесенные народами Европы возросли в колоссальной степени. Германия потеряла убитыми, ранеными и пленными 10 миллионов человек, Румыния—около 500 тысяч, Италия—около 400 тысяч, Финляндия—около 300 тысяч, Советский Союз—около 4,5 миллиона человек. Таким образом, европейские страны в войне, затеянной гитлеровской Германией против СССР, через год после ее начала потеряли убитыми, ранеными и пропавшими без вести около 16 миллионов человек. Если же к этому прибавить людей, пострадавших от гитлеровской Германии—беженцев, которых только в Польше насчитывается больше миллиона, более 3 миллионов во Франции, более полутора миллионов в Бельгии, более 100 тысяч в Югославии, 50 тысяч в Голландии,

столько же в Греции и т. д., то-есть людей, лишившихся родины, очага, часто семьи, всего имущества,—то число таких людей составит 5 700 тысяч, не считая пострадавших в захваченных немцами районах Советского Союза. Нельзя не учитывать также огромного количества жертв гитлеровского террора, жертв оккупационного режима в европейских странах. Гитлеровцы казнили, убили, довели до самоубийства в Германии и оккупированных ею странах (без Советского Союза) до 2 миллионов людей, заключили в тюрьмы и концлагери в Германии и оккупированных ею странах более 2,5 миллиона человек, изгнали из своих стран и ограбили, по самым предварительным подсчетам, более 3 миллионов; в целом эта цифра составит около 10 миллионов человек. Таков тот огромный урон, который принес гитлеризм народам Европы. Такого урона никогда еще не приносили народам ни одно стихийное бедствие, ни одна война.

38—39 миллионов жителей Европы пострадало в результате того, что в Германии гитлеризм пришел к власти. Вот в чем таятся основы того, почему народы всего мира видят в гитлеровской Германии своего смертельного врага.

Таков кровавый баланс гитлеризма за последние годы войны и за время гитлеровской власти в Германии.

К этому присоединяется еще и то обстоятельство, что германский империализм, ставя цель—подчинить себе европейские народы и захватить колонии, принадлежащие ряду европейских государств,—пришел в яростное столкновение с крупнейшими капиталистическими государствами.

Все народы объединены ныне одной целью—ликвидировать в сердце Европы очаг бесконечных войн, насилий и истребления европейских народов.

Гитлеризм разрушил Европу, ее культуру, цивилизацию, ее экономику—промышленность, сельское хозяйство, транспорт, торговлю, финансы. Когда народы Европы и Америки видят ужасные разрушения, произведенные гитлеровскими войсками, они задаются только одной целью—истребить разрушителей европейской культуры, не допустить в будущем повторения подобного разрушения своей родины.

Все это также раскрывает глубочайшую основу объединения большинства стран мира для борьбы против гитлеровской Германии.

Нужно сказать, что хотя в ходе войны свободолюбивые народы и объединились против общего врага, однако, несмотря на подготовленную почву для энергичной и успешной совместной борьбы далеко еще не все свободолюбивые страны мира используют в должной мере реальные возможности для победоносной борьбы против гитлеровской Германии, которыми они располагают. Несомненно, что наступит время, когда эти возможности будут использованы в тех масштабах, которых требует ход войны.

По вполне понятным причинам трудящиеся Советского Союза с большим вниманием следят за развитием дружественных, союзнических отношений между СССР, Англией и США. Особенно часто нашим агитаторам рабочие, колхозники, служащие, бойцы и командиры Красной Армии задают вопрос о значении и реализации договоренности между Советским Союзом, Великобританией и Соединенными Штатами Америки об открытии второго фронта в Европе.

Почему вопрос об открытии второго фронта в Европе имеет столь серьезное значение для успешной борьбы против немцев?

Совершенно очевидно, что открытие второго фронта на одном из участков европейского континента значительно изменит военную обстановку в Европе и на советско-германском фронте. Достаточно сказать, что отсутствие второго фронта дало немцам возможность бросить против нас большие дополнительные силы. Только за последний месяц немцы перебросили более 15 дивизий на советско-германский фронт из Франции, Бельгии и Голландии. Так, например, в мае—июне на советско-германский фронт были переброшены из Франции 336-я дивизия (из Анжера), 71-я, 305-я и 377-я пехотные дивизии, совсем недавно появилась 383-я пехотная дивизия, а также 24-я и 25-я танковые дивизии. В середине июля из Франции прибыли 340-я и 370-я пехотные дивизии, из Голландии прибыла 82-я пехотная дивизия, принимающая сейчас участие в боях на Юге. Таким образом, в последних боях выявлено, что немалое количество немецких пехотных дивизий, некоторое количество танковых дивизий, а также часть авиации прибывают на советско-германский фронт из Франции, Бельгии и Голландии.

Это обстоятельство говорит о том, что немцы действительно бросают в бой все основные свои силы и основные резервы, пытаются добиться существенных успехов еще летом этого года. Это говорит, следовательно, о сужении военных резервов Германии. Но это говорит еще и о том, что немцы, считая обеспеченным свой тыл на западе Европы, перебрасывают войска на советско-германский фронт не только из Германии, но и из Франции. Отсюда ясно, что выполнение обязательств нашими союзниками об открытии второго фронта в Европе, несомненно, изменит обстановку на фронте и ускорит победу свободолюбивых народов над Германией.

Один из видных английских общественных деятелей, Страболджи, выступая в печати по вопросу об открытии второго фронта, заявил: «Как русские, так и немцы считают 1942 год решающим. Русская или германская военные машины будут разгромлены. Предположим, что русские одержат верх и вытеснят фашистские орды с родной земли без какой-либо серьезной помощи со стороны союзников России. Кто будет решать при заключении последующего договора? Чей голос будет преобладать за столом совета? Если

быть грубым реалистом, то почему, собственно, русские после их страшных потерь и страданий должны вообще считаться с миром английского языка? Они будут обязаны в основном лишь за оружие, доставленное им. Как Англия, так и Америка окажутся только арсеналом демократии».

В одной из своих статей, опубликованной в английском журнале «Лайф», Криппс, на вопрос, поставленный ему редакцией, рассчитывают ли русские разбить немцев без англо-американской помощи, дает следующий ответ:

«Я полагаю, что советское правительство уверено в том, что в конечном итоге русские разобьют немцев, даже если им придется бороться один на один. Однако в этом случае потребовалось бы больше времени для того, чтобы кончить войну.

Несомненно, что русские не рассчитывают сделать это без нашей помощи, поскольку они ожидают, что их союзники помогут в их борьбе...

В конечном итоге мы не можем ограничить наше сотрудничество одним только снабжением материалами; мы должны предпринять совместные действия с тем, чтобы заслужить решающий голос в организации Европы».

Вокруг вопроса об открытии второго фронта на Западе в английской и американской печати разгорелись настоящие битвы. В ходе обсуждения вопроса резко обозначилось несколько основных точек зрения по вопросу об открытии второго фронта в Европе.

Наиболее дальновидные английские и американские политические деятели отдают себе ясный отчет в том, что открытие второго фронта в Европе ускорит победу свободолюбивых народов над гитлеровской Германией. Английский и американский народы полны ненависти к гитлеризму и готовы принять участие в сражениях против общего врага. Достигнутая договоренность между СССР, Англией и США об открытии второго фронта в Европе в 1942 году вызвала огромный подъем в массах всех свободолюбивых народов мира.

Так, например, 20 июля в Нью-Йорке состоялся митинг, на котором выступил член американского сената Клод Пеппер, который заявил, что «Америка не желает больше топтаться на месте», что «наш народ полон непоколебимой решимости перенести войну на территорию противника. Мы готовы ответить на призыв, мы готовы пойти на жертвы. Пусть наши руководители призовут нас, и мы пойдем с несгибаемой волей, не отступая ни на шаг, до тех пор, пока все поработанные не будут освобождены, а тираны свергнуты». В Англии, на открытом митинге в Лондоне, известный английский юрист Притт заявил, что только решительная политика по отношению к врагам демократии, не желающим победы свободолюбивых народов, поможет нам «выиграть войну и навсегда покончить с Гитлером».

Общественные деятели Англии и США, выступающие за решительные военные действия против Германии, за немедленное открытие второго фронта в Европе, пользуются большим влиянием в самых широких кругах народов этих стран.

Наступает время, когда согласно достигнутой договоренности вопрос об открытии второго фронта в Европе будет перенесен из области дипломатической в практическую область.

Крепнут наши связи со свободолюбивыми народами мира. Силам, борющимся совместно с Советским Союзом, только еще предстоит вступить в действие, в то время как гитлеровская Германия не располагает больше новыми союзниками. Внешняя политика германского империализма потерпела полный крах, особенно за последний год, ибо оказались провалившимися все внешнеполитические планы Германии, их расчеты на привлечение на свою сторону Англии, Америки и т. д., оказались исчерпанными основные внешнеполитические резервы Германии, оказалось, что началось разложение внутри самого гитлеровского блока, началась грызня между Венгрией и Румынией, между Италией и Германией. Внешнеполитическое и военное ослабление Германии приводит к тому, что немцы по опыту прошлой войны начали зондировать почву относительно возможности заключения мира с отдельными государствами Европы и Америки. Понятно, что подобные попытки немцев были везде с негодованием отвергнуты.

Такова ныне обстановка, в которой Советский Союз ведет смертельную борьбу против врага всех народов мира—гитлеризма, против немецко-фашистской армии.

* * *

Прошедшие 13 месяцев Великой отечественной войны Советского Союза явились величайшим испытанием для нашего народа. Мы приобрели необходимый нам опыт борьбы против ненавистного врага, разбили его коварные планы, нанесли ему непоправимые потери в тяжелых оборонительных боях. Почти вся Западная Европа не устояла перед натиском гитлеровских банд. Советский народ устоял. И не только устоял, но истребил миллионы немцев. Тем, что мы отбиваем натиск врага, подтачиваем его силы, чтобы разгромить его, наш народ обязан политике нашей партии, товарища Сталина. Именно эта политика создала мощную промышленность, коллективное сельское хозяйство, сплотила, объединила народ для осуществления великих, благородных задач. Именно эта политика нашей партии дает теперь нам возможность отстоять Советскую страну от врага. Ленинская политика товарища Сталина спасла и спасает теперь нашу страну в борьбе с гитлеровской армией. Эта ленинская политика во время войны во всех областях жизни—в области внешнеполитических отношений, в области развития

промышленности, сельского хозяйства—военная политика, которую товарищ Сталин неуклонно осуществляет, дает нам возможность, несмотря на тяжелые временные неудачи, уверенно смотреть в будущее.

Теперь, когда политика всех прошлых лет еще и еще раз проверена жизнью, все передовые люди современности с великим убеждением говорят о прозорливой политике товарища Сталина перед войной. Характерной в этом смысле является статья проф. Пейрса «Англия и Россия», опубликованная в английском журнале «Фортнайтли». В ней заявлялось: «Было счастьем для Сталина, что благодаря своей крайней требовательности, которая в дальнейшем была дополнена мерами поощрения, ему удалось закончить новое строительство как раз во-время, чтобы быть готовым к моменту новой национальной и международной опасности, возникшей с приходом к власти Гитлера... Сталин войдет в историю, как патриот, проводивший политику социалистического строительства, но дальновидность по отношению к новой опасности ставит его в первые ряды современных государственных деятелей. Как во внутренней, так и во внешней политике он проводил свою линию уверенно и решительно».

Гитлеровской Германии не удалось осуществить свой злодейский план уничтожения нашей страны тогда, когда германская армия была сильнее, чем ныне. Ей тем более не удастся осуществить этот план сейчас, когда шаг за шагом подтачиваются силы наших врагов. Успехи гитлеровской армии являются успехами временными, а силы, которые мы имеем и будем иметь, явятся решающим фактором в предстоящих грандиозных сражениях. Теперь наша задача—всеми силами остановить врага, цепляться за каждый советский кусок земли, не щадя жизни истреблять подлых захватчиков. Недалеко время, когда Красная Армия нанесет окончательный удар по гитлеровским войскам.

Под руководством товарища Сталина советский народ отстоит свою отчизну и победит ненавистного врага.

ТРИ ГОДА ВОЙНЫ В ЕВРОПЕ

Вторая мировая война

1 сентября 1939 года началась война в Европе, подготовлявшаяся гитлеровским разбойничьим империализмом в течение ряда лет. Гитлеровская Германия бросила миллионные полчища на поля сражений. Германский империализм вооруженной рукой стал бороться за осуществление своей сумасбродной цели—достижение господства в Европе, а затем и во всем мире.

Прошло три года войны в Европе. В наши дни внимание народов и государств, ведущих борьбу против гитлеровской Германии, приковано в первую очередь к современным военно-политическим вопросам, от решения которых зависят судьбы человечества. В центре внимания народных масс стоят практические пути ликвидации невиданной опасности истребления целых народов, уничтожения их культуры, гибели всей современной цивилизации. Эта угроза нависла над миром в силу того, что в центре Европы обособился опасный и сильный хищник—гитлеровская Германия. Ныне наш народ, как и народы всех других демократических свободолюбивых стран, прежде всего интересуется вопросом о том, какие меры необходимо принять, чтобы устранить опасность истребления всего нынешнего поколения, искоренить самую возможность бросать десятки миллионов людей в истребительные и кровопролитные войны по прихоти авантюристов и разбойников, действующих в интересах ничтожной кучки алчных и жадных плутократов.

Три года войны в Европе многому должны были научить и действительно научили народы и государства. Нынешнее положение в Европе резко отлично от предвоенных дней и недель 1939 года.

Июль и август 1939 года—это месяцы большой тревоги всех европейских стран. Но как бы явственно ни вырисовывался грозный, кровавый призрак второй мировой войны, как бы громко ни бряцали оружием распоясавшиеся авантюристы из гитлеровской клики в Германии, многие в Европе в то время еще не отдавали себе отчета в том, как близка война и к каким роковым последствиям может привести бездеятельность или политика «умиротворения» в столь грозное время.

Слово «война» не сходило с уст политических деятелей европейских стран. Журналисты ежедневно склоняли это слово на разные лады, гадая о возможном начале военных действий в том или ином уголке земного шара. На многочисленных митингах ораторы призывали принять все меры к тому, чтобы предотвратить надвигающуюся войну. Предвоенная лихорадка охватила все стороны экономической жизни: промышленность, сельское хозяйство, финансы, торговлю. Бесчисленные признаки свидетельствовали о неизбежности надвигающейся катастрофы. Однако правящие круги европейских стран, — даже тех, которым угрожала непосредственная опасность нападения гитлеровских орд, — продолжали рассчитывать, что им удастся отвести угрозу войны от своих стран. Эта недалекновидная точка зрения оказалась глубоко ошибочной, роковой.

В этой предвоенной атмосфере тревоги прозвучал мощный, трезвый, правдивый голос, который предостерегал народы и государства относительно приближающейся опасности и ясно указывал поджигателей новой войны. Речь идет о самой распространенной книге нашего столетия, изданной в СССР в 1938 году, — «Кратком курсе истории ВКП(б)». Дав обзор насильственных действий фашистско-немецких провокаторов войны, которые открыто, на глазах всего мира готовили новую разбойничью авантюру, «Краткий курс истории ВКП(б)» делал вывод: «Таким образом, на юге Европы, в районе Австрии и Адриатики, как и на крайнем западе Европы, в районе Испании и омывающих ее вод, завязались новые узлы войны».

Далее в этой книге говорилось: «...Вторая империалистическая война на деле уже началась. Началась она втихомолку, без объявления войны...»

Отличительная черта второй империалистической войны состоит пока-что в том, что ее ведут и развертывают агрессивные державы, в то время как другие державы, «демократические» державы, против которых собственно и направлена война, делают вид, что война их не касается, умывают руки, пьются назад, восхваляют свое миролюбие, ругают фашистских агрессоров и... сдают по-маленьку свои позиции агрессорам, уверяя при этом, что они готовы к отпору» (стр. 318—319).

Сотни тысяч и миллионы людей в Западной Европе и Америке слышали тогда это предупреждение о готовившемся мировом пожаре. Услышали, задумались, но решительного влияния на политику своих правительств не оказали. И вот результат: три года, как в Европе бушует пламя второй мировой войны, три года, как немецкие империалисты истребляют миллионы ни в чем не повинных человеческих жизней, три года, как народы Европы один за другим потеряли свою государственную самостоятельность, культуру, право на самостоятельную жизнь, три года, как народы Европы одни

за другим попали под иго гитлеровских мерзавцев, обрекающих их на вымирание и рабство.

В прошлом бывали довольно продолжительные войны, которые не оказывали решающего влияния на жизнь участвовавших в них государств. Армии воевали, победители предъявляли те или иные условия мира побежденным, но государства вновь продолжали свое существование.

Совсем не то в наше время. Нынешняя война в Европе — это не обычная война. Германский разбойничий империализм, зачинщик и виновник этой войны, открыто провозгласил своей целью уничтожение всех самостоятельных государств Европы, превращение завоеванных стран в свои колоннальные владения, физическое истребление целых народов, обращение всех остальных в рабство. Поэтому нынешняя война не может закончиться мирным договором, после которого жизнь потечет попрежнему. Эта война должна решить судьбу напавшей стороны, причем решить ее так, чтобы европейские государства навсегда избавились от опасности быть уничтоженными немецкими захватчиками.

Германский империализм — зачинщик и поджигатель войны в Европе

Самые кровопролитные и продолжительные войны в истории человечества были вызваны теми государствами, которые стремились подчинить себе большинство известных тогда народов, обогатиться за их счет, превратить их в своих вечных рабов. История знает несколько попыток установления мирового господства одной нации, одного государства. Вспомним поход Александра Македонского, подчинившего себе ряд государств древней Греции и Ближнего Востока. Вспомним поход Чингисхана, чьи орды огнем и мечом истребляли встречавшиеся на их пути народы и превращали их в рабов. Вспомним, наконец, историю рабовладельческой Римской империи, возмнившей себя единственным государством, призванным судьбой владеть над народами.

Все попытки установления мирового господства кончались крахом. Государство Александра Македонского распалось, как картонный домик. Орды Чингисхана и его потомков были разбиты, развезены и истреблены. Римская империя, непомерно разбухшая за счет соседних стран и народов, разжиревшая и разбогатевшая на чужом добре, в конце концов развалилась под ударами ее врагов.

Гитлеровская Германия также ведет войну за мировое господство. Людоед Гитлер в XX веке пытается играть роль современного Чингисхана. Те же корыстные, захватнические цели, те же зверские кровавые методы их достижения, те же пути к господству над миром — через разрушение цивилизации, культуры, государственно-

сти многочисленных народов и превращение их в рабов. История не раз уже доказывала авантюристичность, бессмысленность, нереальность таких чудовищных замыслов. История подтвердит это и в наше время, когда гитлеровская армия будет истреблена в кровопролитных сражениях, а рабско-крепостнический «новый порядок в Европе», вводимый Гитлером, будет уничтожен.

Нет нужды доказывать, что вторую мировую войну разожгли германские империалисты—это ясно для всего мира. В течение ряда лет втихомолку, а после прихода Гитлера к власти в открытую Германия изо дня в день готовилась к новой войне. Высокоразвитая промышленность Германии была поставлена на службу создания больших запасов вооружения. Гитлеровцы сделали истуканами целое поколение, чтобы удобней было бросить его на любую авантюру. Они вымуштровали свои войска, вышибли из солдат и офицеров всякое понятие о чести, благородстве и достоинстве, превратили их в диких зверей, владеющих современной военной техникой. Они провели огромную демагогическую «работу» по оглуплению масс населения Германии. Они вдолбили в головы немецких обывателей дурацкую «идею» о превосходстве немцев над всеми другими народами. Они упорно готовили почву для развязывания мировой войны и на международной арене. Постоянно натравливая одно государство на другое, они стремились заручиться поддержкой или нейтралитетом ряда крупнейших государств Европы и Америки с тем, чтобы сначала ликвидировать малые государства Европы, а затем поодиночке разбить великие державы.

1 сентября 1939 года вся эта длительная подготовка мировой войны оказалась раскрытой перед изумленными взорами миллионов людей.

Так была подготовлена и начата нынешняя война в Европе.

Кровавый баланс гитлеризма

Гитлеризм нанес современному человечеству огромный непоправимый урон. Он вверг большинство народов и государств мира в кровопролитную войну. Он истребил миллионы гражданского населения в оккупированных странах Европы. А его планы идут еще дальше—они заключаются в истреблении большинства нынешнего поколения людей.

Гитлеровская партия, эта самая злодейская и разбойничья организация мира, считает войну, массовые убийства людей «нормальным» состоянием общественной жизни.

Вот, например, что пишет кровавый маниак Гитлер о войне, об истреблении народов:

«Человечество погибнет при существовании вечного мира»;

«Естественный инстинкт призывает всякому живому существу не только победить своего врага, но и уничтожить его»;

«Будущая война—гигантский молот, который сокрушает все. Я вижу только это, и я не думаю о последствиях. Войну вести буду я»;

«По одному приказу ад будет спущен на людей»;

«Будущая война будет ужасная, кровавая и жестокая. Она не будет делать разницы между военными людьми и мирными жителями»;

«В будущем целая нация поднимется против другой, а не только армия, борющаяся против вражеских армий. Мы разрушим физическое здоровье наших врагов. Имеет ли микробиологическое оружие будущее? Чорт возьми, я в этом убежден».

Последние годы кровавой практики гитлеризма показывают, что немецко-фашистские негодяи целиком придерживаются изложенных выше «принципов».

Гитлеровское зверье повинно в гибели десятков миллионов людей в Европе—взрослых мужчин и женщин, стариков и детей.

Вот некоторые данные, заимствованные из официальных источников, а также из подсчетов, сделанных специалистами в СССР, Англии и США.

До нападения Гитлера на Советский Союз потери Германии составили убитыми 350 тыс. и ранеными 666 тыс. человек; потери Италии—убитыми 84 тыс., ранеными 176 тыс. и пропавшими без вести 400 тыс. человек; потери остальных участвовавших в войне государств—Польши, Франции, Голландии, Бельгии, Норвегии, Югославии, Греции и Англии—убитыми 572 тыс., ранеными 969 тыс. и пропавшими без вести 3381 тысяча человек

Потери народов в огромной мере возросли после 22 июня 1941 года. За год советско-германской войны Германия потеряла убитыми, ранеными и пленными около 10 миллионов человек. Советский Союз—около 4,5 млн. человек. Италия и Венгрия—по меньшей мере по 400 000 человек каждая, Румыния—до 500 000 человек, Финляндия—до 300 000 человек.

За время войны в Европе число беженцев в Польше, Франции, Голландии, Бельгии, Югославии и Греции составляет 5 700 000. В Австрии, Чехословакии, Польше, Франции, Голландии, Бельгии, Норвегии, Югославии, Греции и Болгарии немцы казнили, убили или довели до самоубийства свыше 930 000 человек. Кроме того, за 9 лет гитлеровской диктатуры в Германии пострадало от террора фашистов свыше 3,5 млн. человек. За это же время свыше 3 млн. человек было арестовано и находилось продолжительные сроки в заключении, 450 000 человек в Германии были осуждены в общей сложности на полтора миллиона лет за политические и религиозные взгляды или же по причинам расовой принадлежности: значительная часть из них приговорена к пожизненной каторге. Амери-

капский журнал «Нью-Рипаблик» в номере от 5 мая 1941 года сообщал, что в то время в германских тюрьмах и концлагерях находилось 800 тысяч человек. В захваченных странах немцы заключили в тюрьмы 1 790 000 человек. Из этих же стран они насильно увезли в Германию более 3 миллионов рабочих, превратив их в рабов, в крепостных, бесправных людей.

Самые чудовищные зверства, самые мерзкие преступления гитлеровцы творят во временно захваченных ими советских районах, где остались миллионы советских людей. Они расстреливают раненых красноармейцев, истребляют мирных жителей тысячами, убивают грудных младенцев на глазах матерей, истязают, пытаются, насилуют, жгут и грабят без конца. В крупных городах, как Киев, Харьков, Одесса, Минск и многие другие, гитлеровцы устраивают массовые казни мирных советских людей, расстреливают по несколько тысяч человек одновременно. Многие села и деревни на Украине, в Белоруссии, в Ленинградской, Смоленской, Калининской и других областях немецко-фашистские мерзавцы сожгли дотла, а жителей истребили поголовно.

А сколько советских людей погибло от голода, от холода, от болезней в районах, подпавших под пяту гитлеровского зверья! Нет пока возможности произвести точные подсчеты количества советских людей, пострадавших от кровавого господства немцев и испытывающих величайшие мучения и издевательства от них, но несомненно, что это количество очень велико.

Разве не ясно, что никогда ни одна война в прошлом, ни одно стихийное бедствие самых больших размеров не приносили столько жертв и страданий человечеству, сколько принес гитлеризм? Разве не ясно также, что Гитлер и его чудовищный строй по самому своему существу враждебен всем народам и государствам мира? Своей кровавой политикой Гитлер восстановил против Германии все свободолюбивые народы и государства мира. Нет никакого сомнения, что объединенные народы, борющиеся за правое дело, сотрут с лица земли лютого врага свободолюбивых народов — Гитлера, его клику, его военную машину и его прихвостней в Европе.

Все силы народов на борьбу против гитлеризма!

До 22 июня 1941 года, т. е. до коварного нападения на Советский Союз, гитлеровская Германия могла одерживать и одерживала известные военные и дипломатические успехи, разграбив к этому времени и разорив дотла ряд европейских государств. Свои успехи немцы одержали в силу того, что всю свою военную машину они поочередно бросали на каждую из европейских стран в отдельности, подавляли эти страны огромным численным пре-

восходством. Они делали все для того, чтобы не дать народам Европы объединиться для совместной борьбы против гитлеризма. В некоторых крупных государствах Европы, как, например, во Франции, во главе правительства стояли люди, не желавшие до конца вести борьбу против врага, не хотевшие поднять народ для защиты отечества, предавшие и продавшие* свою родину. Это в огромной мере облегчило Гитлеру его задачу разгрома противников поодиночке.

Однако положение коренным образом изменилось с момента нападения гитлеровской Германии на Советский Союз. За два года войны в Западной Европе немцы потеряли убитыми, ранеными и пленными больше 1 миллиона человек. За год войны против нашей страны они потеряли в 10 раз больше.

Красная Армия, советский народ своей борьбой показали всем народам мира достойный пример, как надо защищать свою отчизну, как нужно истреблять ненавистного врага — хищника, ринувшегося на народы, чтобы обескровить, удушить, разграбить и поработить их.

Теперь, когда военные действия на советско-германском фронте — этом решающем фронте борьбы против гитлеризма, вступают в столь важную, ответственную фазу, на земном шаре не может быть людей, желающих сохранить свободу и честь и одновременно стоящих в стороне от этой жестокой борьбы против врага всех народов. Война вступила в такую стадию, когда одной разработкой планов, бесконечным обсуждением вопроса о способах ведения войны нельзя помочь делу. Теперь все, кто способен бороться против Гитлера, должны перейти от слов к делу, от разработки планов поражения гитлеризма — к их осуществлению, от обсуждения вопросов о наиболее целесообразном способе ослабления противника — к принятию практических, смелых и решительных мер, которые действительно могли бы ослабить врага. Кто ныне не действует против Гитлера, против немецко-фашистской армии, тот на деле помогает Гитлеру душить народы Европы.

Так и только так поставлен ныне истинней вопрос о борьбе против гитлеризма.

Теперь не может быть свободолюбивых народов, безучастно относящихся к борьбе против гитлеризма. Все свободолюбивые народы мира, представители всех профессий — воины, полководцы, рабочие, крестьяне, ученые, люди всех возрастов и обоюго пола, должны решить для себя самый важный ныне вопрос — какими средствами могут они помочь борьбе народов против гитлеризма, что они сделали вчера и что могут сделать сегодня и завтра, чтобы ускорить победу над врагом.

Цели свободолюбивых народов в борьбе против гитлеризма благородны и возвышенны. Но цель, даже самая прекрасная, самая возвышенная, может остаться неосуществленной, если не принять

всех практических мер, если не использовать всех имеющихся в распоряжении свободолюбивых государств средств для достижения победы. Все дело теперь в реальной борьбе за осуществление наших целей в войне против гитлеровской Германии.

Прошло три года войны в Европе. Для истории—это срок незначительный, для нынешней мировой войны, для настоящего и будущего нашего поколения—это огромный срок. Он оказался достаточным, чтобы всему миру был дан пример того, как надо бить врага. Этот срок оказался достаточным, чтобы государства, борющиеся против гитлеровской Германии за свое существование, за свободу всех народов, развернули свои армии, организовали производство современного вооружения в больших масштабах и подготовились к современным и грядущим битвам с немецко-фашистскими войсками.

Европа вступает в четвертый год войны. В прошлую мировую войну четвертый год был роковым для вильгельмовской Германии.

У свободолюбивых народов мира есть все, чтобы достигнуть победы. Остается лишь использовать в полной мере все средства борьбы, которыми располагают демократические государства мира для нанесения ударов по врагу. Нет сомнения в том, что четвертый год войны будет не только последним годом войны в Европе, но и годом уничтожения гитлеризма, этого ненавистного и лютого врага всех народов земного шара.

«Правда» от 2 сентября 1942 г.

ОСТАНОВИТЬ, ОТБРОСИТЬ И РАЗГРОМИТЬ ВРАГА!

Прошло три месяца, как немецко-фашистские войска начали новое наступление, стремясь захватить Советский Юг. Враг, теряя сотни тысяч солдат, много тысяч танков, самолетов, орудий и другой техники, все же продолжает рваться на Юге в глубь Советской страны.

Советский Союз, наш народ, наше государство переживают суровые, грозные дни. Велика была опасность для нашей родины уже в момент вероломного нападения гитлеровской Германии на Советский Союз в июне прошлого года. Эта опасность серьезно возросла, когда немцы к осени 1941 года проникли далеко на восток, захватив Советскую Прибалтику, Белоруссию, значительную часть Украины. Теперь эта опасность возросла еще более. Немецко-фашистские войска продвинулись вплотную и к другим жизненно важным центрам Советской страны. Бросив в бой большое количество войск и техники, немцы потеснили нашу армию и захватили в течение этих месяцев новые районы в Воронежской, Курской, Ворошиловградской, Ростовской областях, а также на Кубани. Эти районы имеют важное значение для нашей родины. В этих районах советские люди создали большое количество фабрик и заводов. В них советский народ собирал много хлеба. Здесь было много культурных ценностей и памятников, созданных веками труда миллионов людей. Понятно поэтому, что борьба на советско-германском фронте вступила в такую стадию, когда советские войска защищают сейчас весьма важные районы нашей страны с точки зрения дальнейшей борьбы с врагом.

Собирая большое количество войск и техники на Юге, гитлеровцы рассчитывали в июне—июле месяцах 1942 года сломить силу сопротивления Красной Армии, захватить Советский Юг, захватить нефть и предпринять исход войны в свою пользу.

Нынешним наступлением немцы захватили часть нашей территории. Они поставили под угрозу важные районы и области страны. Советский Союз понес за это время значительные материальные потери. Но в этом году, как и в прошлом, несмотря на все потери, понесенные Советской страной в территории,

коварные планы гитлеровцев еще раз были расстрены упорным сопротивлением Красной Армии.

Красная Армия приобрела большой опыт борьбы с врагом. Она научилась истреблять немцев сотнями тысяч, миллионами. И теперь, когда бои развертываются с особым ожесточением, когда под угрозой захвата немецко-фашистскими войсками поставлены новые жизненно важные районы, города и области Советского Союза, мы еще раз говорим себе: враг не должен пройти дальше! В этих больших кровопролитных сражениях лета 1942 года советская армия истребит и те дивизии немцев, которые Гитлер бросил в наступление против Советского Союза во второй год войны.

Мы должны отстоять наше право на свободную жизнь, отстоять великие завоевания уверенных в правоте своего дела свободолюбивых народов Советского Союза!

Кровавый империалистический хищник вновь оскалил пасть и бросился на наши районы и города. Земля, где доблестные воины Красной Армии, славные советские патриоты ведут ныне битву за жизнь своей отчизны, за свой очаг, за своих отцов, матерей, братьев, сестер, детей, дорогую близку, родную каждому гражданину нашей родины, каждому бойцу Красной Армии. На этих землях в течение многих сотен лет сражались наши героические предки, показывая пример любви к своей родной стране, многократно и умело изгоняя захватчиков, посмевавшихся посягнуть на священные земли нашего народа. Области, районы, города — земля, где развертываются ныне великие сражения, исход которых в целом решит навсегда участь гитлеровского империализма, исконно принадлежала нашим великим народам. Район Дона, Ленинградская, Калининская, Смоленская, Орловская, Воронежская области, где Красная Армия в ожесточенных боях истребляет тысячи и тысячи фашистских захватчиков, были заселены нашими народами еще многие сотни лет назад. Здесь сложился, вырос и создал свое государство, свою культуру наш великий народ. Эти земли он взлелеял упорным многовековым трудом; здесь была создана вся та великая культура русского и других народов Советского Союза, которая на весь мир и на века прославилась великими достижениями наших народов в области техники, науки, литературы и всех видов искусства. Вот почему теперь идет бой за всю историю и сегодняшнюю жизнь советского народа, за его судьбу, за его настоящее и будущее.

Советские люди знают смысл происходящих ныне сражений. Мы знаем, что несет на своих штыках советским людям ненавидный и злобный враг, и мы обязаны собрать наши силы, мобилизовать нашу волю, поднять нашу смертельную ненависть к врагу, чтобы отстоять родную советскую землю, отстоять и сохранить жизнь нашего народа, победить врага, двинуть дальше завоевания общественной жизни и культуры нашего народа.

Красная Армия, советский народ приложили все усилия к тому, чтобы еще в 1941 году, а также в боях этого года нанести как можно больший урон лезущему в глубь Советского Союза противнику, задержать его, истребить его. И этот урон врагу действительно был нанесен. Не менее трех с половиной миллионов только убитых немцев за год войны, 480 000 истребленных гитлеровцев только за три месяца боев, с 15 мая по 15 августа — таков итог этой борьбы. Однако несмотря на огромные потери, которые понесли немцы в захватнической войне против Советского Союза, враг на отдельных участках фронта, особенно на Юге, стремится любой ценой пробиться дальше, захватить новые советские районы и города.

Чем объяснить то, что немцам удалось в июльских и августовских боях потеснить наши части на Юге?

Три обстоятельства следует здесь учитывать.

Первое. Кровопролитные сражения лета 1942 года на советско-германском фронте отличаются от боев, развернувшихся летом 1941 года, тем, что немцы, потеряв миллионы убитых солдат и офицеров, не смогли двинуть свои дивизии в наступление по всему фронту — от Ледовитого океана до Черного моря. Они сосредоточили свои силы и резервы на сравнительно узком участке советско-германского фронта — на Юге. Не имея такого количества людских сил и резервов, как в прошлом году, немцы, готовя наступление на Юге, собрали и бросили в бой все основные силы и резервы своей разбойничьей армии, тем самым создав на одном из участков борьбы временное превосходство в количестве войск и техники.

Второе. Гитлеровский империализм огнем и мечом прошелся по большинству стран Западной Европы и поработил ряд народов Европы. Если даже не считать финских войск на севере, то гитлеровцы мобилизовали в вассальных странах в Италии, Венгрии, Румынии, Словакии до 70 дивизий и бригад и бросили эти войска против СССР. Путем угрозы и подкупа немцы усиленно вербуют отряды из всякого сброда во Франции, Бельгии, Дании, Голландии, Испании. Они насильно мобилизуют в свою армию поляков и чехов.

Третье. В мировую войну 1914—1918 годов империалистическая Германия вела четыре года войну против большинства стран Европы, будучи принуждена вести непрерывные сражения на два фронта — на западе и на востоке. Ныне немцы сосредоточили все свои войска, всю свою армию на одном фронте — против Советского Союза. Даже те войска, которые немцы до сих пор держали на западе, они постепенно перебрасывают на восток. Только в июле и августе немцы перебросили 22 дивизии на советско-германский фронт из Франции, Бельгии и Голландии.

Гитлеровцам удалось потеснить наши войска на Юге и захватить часть нашей территории. Противник платит дорогой ценой за

захват новой территории. Ежедневно Красная Армия истребляет десятки тысяч фашистов, подтачивая, обескровливая германскую армию. Гитлеровцы не сумели достигнуть решающих побед в начале войны против Советского Союза, когда они обладали большими, чем теперь, возможностями борьбы, кадровой армией, не испытавшей серьезных ударов. Понятно, что теперь, когда прошло 14 месяцев советско-германской войны, немцам и подавно не удастся осуществить свои замыслы. Красная Армия остановит, отбросит и разобьет вражеские войска. Для этого у нее имеются все условия, которые она должна использовать полностью.

Развивая наступление на южном участке фронта, немецко-фашистские войска стремятся захватить наш хлеб, наши фабрики и заводы, нашу родную землю, захватить наше сырье, нефть. Советские войска были вынуждены оставить на Юге Майкоп. Но и продвинувшись дальше на Юг, немцам не удалось и не удастся получить советской нефти. Оборудование майкопских нефтепромыслов, а также имевшиеся там запасы нефти были своевременно вывезены, а нефтепромыслы приведены в полную негодность. Так что и здесь немецко-фашистские захватчики, стремясь поживиться за счет советской нефти, просчитались—они не получили и не получают советского горючего.

Нет сейчас более жизненно важной и неотложной задачи у бойцов Красной Армии, у всего советского народа, как задача остановить орды Гитлера, лезущие дальше на Юг. Наш лозунг—ни шагу назад! Мы должны и можем выполнить этот призыв родины. Мы можем это сделать. Части Красной Армии ежедневно в боях под Воронежем, на Брянском фронте, под Ленинградом, в районе Клетская, Котельниково и на других участках фронта истребляют десятки тысяч гитлеровцев. На Брянском, Западном, Калининском и Северо-Западном фронтах советские войска ведут активные боевые действия, истребляя и перемалывая живую силу и технику врага. Мы можем это сделать, ибо успешные зимние бои 1941/42 г., проведенные Красной Армией против гитлеровских войск, показали, что Красная Армия может не только истреблять сотни тысяч и миллионы немцев в крупных упорных оборонительных сражениях, но она может также наносить сильные удары по немецким захватчикам и изгонять их с родной земли. Это значит, что враг на самом деле не так страшен, как о нем думают трусы и паникеры; враг не так страшен, как его представляют себе малoverы и нытики. Советский воин не боится врага, он знает его звериные повадки, он знает его змеиную натуру.

В это грозное время всякий, кто своей трусостью ослабляет наши ряды, является предателем; всякий, кто порождает панику, не может быть терпим среди нас, ибо только решительной, упорной борьбой не на жизнь, а на смерть мы можем остановить, отбросить и разгромить врага.

А что значит сейчас остановить наступающих на Юге немцев, румын и венгров?

Остановить врага теперь—значит обеспечить нам победу. Это даст нам возможность не пустить фашистов дальше в глубь родной земли, это значит не дать им возможности воспользоваться советским добром для порабощения и истребления нашего же народа. Остановить врага ныне—значит перебить его солдат и офицеров в упорных оборонительных и активных сражениях, обескровить его. Остановить врага, успешно истреблять его войска—означает морально и политически поддержать европейские народы, томящиеся в кабале у немецких оккупантов. Остановить врага, нанести ему урон в живой силе и технике—значит ускорить развал непрочного гитлеровского блока.

Вот почему нашим лозунгом теперь может быть только один лозунг: Не дадим врагу ни метра советской земли! Стоять на рубежах до последней возможности, нанося противнику как можно больший урон, изматывая его в боях, безжалостно истребляя его в ожесточенных сражениях!

Наш народ, Красная Армия, уже истребившая так много дивизий и частей врага, несмотря на временные военные неудачи на Юге, твердо верят в свою победу. Эта вера в победу над немцами, вступившими на нашу землю в качестве ее оккупантов, основана на том, что у нас есть ныне все условия, чтобы задержать врага, не пустить его дальше, истребить захватчиков, разгромить гитлеровцев.

В самом деле. Что требуется для того, чтобы победить гитлеровскую армию в упорных сражениях, чтобы освободить советских людей в оккупированных немцами районах?

Для того чтобы достигнуть победы, нужно иметь сильную, хорошо вооруженную армию, борющуюся за правое дело, ставящую перед собой великие, благородные цели войны. Вот что говорил товарищ Сталин о Красной Армии в своем докладе 27 октября 1920 года в городе Владикавказе на тему «О политическом положении республики»: «...Резервы России—это прежде всего Красная Армия, армия, состоящая из рабочих и крестьян... Красная Армия отличается тем, что она воюет за свободу и независимость своей собственной страны, что ее интересы сливаются с интересами той страны, за которую она проливает кровь, и с интересами того правительства, по директивам которого она воюет. В этом внутренняя неиссякаемая мощь основных резервов Советской России...»

У нас есть такая армия. Она приобрела и приобретает необходимый опыт борьбы с врагом. За три последних месяца борьбы, несмотря на отход на Юге и под Воронежем, Красная Армия нанесла немцам огромный урон. Немцы потеряли 1 250 000 солдат и офицеров, 3 390 танков, до 4 000 орудий, не менее 4 000 самолетов.

Далее. Для того чтобы победить противника, изгнать немцев с советской земли, требуется, чтобы борьбу вел сильный, политически и духовно сплоченный народ, единый со своей армией, способный своим самоотверженным трудом дать армии все для достижения победы.

Именно наш советский народ является таким народом.

Чтобы победить врага, армия и народ должны испытывать лютую ненависть к врагу-поработителю, иметь огромную, неистощимую волю к борьбе за победу, каких бы жертв и тягот ни потребовала эта война.

Советский народ всей душой ненавидит немецких захватчиков. Он готов идти на любые жертвы ради победы.

Чтобы достигнуть победы, требуется, чтобы армия и народ возглавлялись партией, мудрым вождем, ведущими нас правильной дорогой к победе. Советский народ имеет такую партию. Эта партия создана Лениным и Сталиным—это партия большевиков. Советский народ всем сердцем любит своего вождя, учителя и полководца товарища Сталина. Советский народ сплочен вокруг Сталина и смело идет за ним в борьбе.

Все это значит, что у нас есть реальные условия для того, чтобы остановить врага там, где он еще стремится наступать, истребить его солдат, победить в этой войне и раз навсегда покончить с гитлеровским строем.

Теперь наша задача в том, чтобы упорно, до последнего дыхания биться за каждый метр советской земли. Чтобы победить немцев, мы должны драться за каждый клочок родной земли до последней возможности, биться до смерти ради жизни. Мы должны еще выше поднять железную дисциплину, стать еще более организованными, навести еще больший порядок в наших рядах, и победа будет за нами.

Ныне на полях сражений на советско-германском фронте решается судьба советского народа, а также настоящее и грядущее всех европейских народов. Нет у нашего современного поколения более злобного, более страшного и лютого врага, чем гитлеризм.

Это Гитлер и его преступная свора истребили, лишили родного очага, предали мукам миллионы советских людей!

Это Гитлер и его клика пролили море народной крови в захваченных немецкими войсками советских областях и в оккупированных немцами странах Западной Европы! От кровавой руки Гитлера в Европе пострадало 38—39 миллионов людей.

Это Гитлер и его кровавые банды разрушили хозяйство и культуру народов Западной Европы и советского населения в захваченных ими районах!

Это они—гитлеровцы, ненавидимые, смертельные враги большинства современного человечества—пытаются отбросить мир на сотни лет назад, разрушить основы современной цивилизации, установить

порядок, при котором большинство населения земли извечно несло бы тягостный и позорный удел рабов немецких банкиров и плутократов.

Но не удастся Гитлеру и его преступному сброду осуществить дьявольский план истребления и порабощения народов! Красная Армия, советский народ, свободолюбивые народы мира никогда не допустят этого, отстоят свою свободу и независимость от негодяев и варваров, возвращенных гитлеровской кликой.

Неоценимо велика роль Красной Армии в борьбе народов мира против гитлеризма. С чувством надежды на освобождение от гитлеровской кабалы, с чувством веры в конечную победу смотряг трудящиеся захваченных немцами районов и государств на борьбу Красной Армии против гитлеровских орд.

Трудящиеся нынешнего поколения уже не первый раз подвергаются германским империализмом в кровопролитные войны. Уничтожить гитлеризм, этот очаг непрерывных войн, спасти советский народ, современное человечество от истребления — такова теперь великая задача нашей борьбы.

Мы уверены в победе. Наш народ готов пойти на любые испытания, на любые жертвы, для того чтобы разгромить ненавистного врага. Священный долг воинов Красной Армии где только можешь, какими только средствами располагаешь, везде и всюду, ради освобождения нашего народа, ради спасения отчизны, истребляй немецких оккупантов, останови гитлеровские войска, отбрось их и разгромь!

«Красная звезда» от 20 августа 1942 г.

СОДЕРЖАНИЕ

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА СОВЕТСКОГО НАРОДА	3
ФАШИЗМ — ЛЮТЫЙ ВРАГ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА	12
БИБЛИЯ ЛЮДОЕДОВ	18
ПРОПОВЕДЬ ЧЕЛОВЕКОНЕНАВИСТНИЧЕСТВА И ЗВЕРСТВА	22
ГИТЛЕРОВСКИЙ ПЛАН ПОРАБОЩЕНИЯ ЕВРОПЫ	30
ГИТЛЕР — ЗЛЕЙШИЙ ВРАГ СЛАВЯНСКИХ НАРОДОВ	36
ИДЕОЛОГИЯ РАЗБОЯ	43
РАСИСТСКАЯ ИДЕОЛОГИЯ ЛЮДОЕДОВ	58
МОСКВА	63
О ПРОВАЛЕ НЕМЕЦКОГО ПЛАНА ОКРУЖЕНИЯ И ВЗЯТИЯ МОСКВЫ	69
ГИТЛЕРОВСКАЯ ГЕРМАНИЯ ЛОПНЕТ ПОД ТЯЖЕСТЬЮ СВОИХ ПРЕ- СТУПЛЕНИЙ	75
ПОД ЗНАМЕНОМ ЛЕНИНА — СТАЛИНА МЫ ПОБЕДИМ	82
ВРАГ БУДЕТ РАЗБИТ	88
ДУХ ВЕЛИКОГО ЛЕНИНА ВДОХНОВЛЯЕТ НАС НА ОТЕЧЕСТВЕННУЮ ВОЙНУ	115
О СОВЕТСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ	122
О ГИТЛЕРОВСКОМ «ФРОНТЕ ДУХА»	128
ВЕЛИКАЯ СИЛА БОЛЬШЕВИСТСКИХ ИДЕЙ	134
О СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ	147
ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА СОВЕТСКОГО НАРОДА И ЗАДАЧИ ОБЩЕСТ- ВЕННЫХ НАУК	167
СТАЛИНСКОЕ ПРЕДВИДЕНИЕ	187
О РЕШАЮЩИХ УСЛОВИЯХ ПОБЕДЫ НАД ВРАГОМ	194
ТЕКУЩИЙ МОМЕНТ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ И ЗАДАЧИ АГИТАТО- РОВ	201
ТРИ ГОДА ВОЙНЫ В ЕВРОПЕ	225
ОСВОБОДИТЕЛЬ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА И РАЗГРОМИТЬ ВРАГА!	233

Редактор Я. Мильнер

Подписано в печать 27 ноября 1942 г. А 62211. Тираж 20000 экз. 15 п. л.
40 т. зн. в 1 п. листе. Заказ № 714. Цена 4 руб. 50 коп.

3-я типография «Красный пролетарий» Огиза РСФСР треста «Полиграфкнига».
Москва, Краснопролетарская, 16.